

Анастасия Коновалова

Злодейка должна
умереть

Попад в тело незначительной героини романа Эванжелины Питтерс, она желал лишь спокойной жизни. Она знала, что главные герои полюбят друг друга в первого взгляда, пройдут через трудности и обретут счастье, а злодейка получит по заслугам.

Но почему главные герои не встретились на балу, а злодейка неожиданно стала хорошей? Почему люди стали гибнуть от странной болезни, а погода бушует, будто недовольная? Эва не знала ответа ни на один из этих вопросов.

История не терпит пустоты. В конце концов, злодейка должна умереть.

Злодейка должна умереть

Глава 1. Утреннее разочарование

Отец никогда не был плохим человеком, но очень любил карточные игры. Из-за этого ему пришлось продать большую часть украшений. Мама злилась, когда из поместья стали уходить слуги. Родители ругались. Я была тогда маленькой и ничего не могла сделать.

Сейчас я уже выросла. Чтобы помочь родителям выплатить долг, я попросила знакомую поискать работу. К счастью, она откликнулась быстро и предложила мне сходить в поместье к аристократу. Его дочери требовалась личная служанка. Я согласилась быстро, ведь госпожа оказалась очень красивой и доброй, ругалась иногда и комнату выделила маленькую, но я на нее не обижалась. Так я хотя бы могла помочь семье.

Сон отпускал медленно и неохотно. Она открыла глаза и зажмурилась крепко, потерев веки пальцами. Выдохнула длинно и посмотрела перед собой. К сожалению, ничего не изменилось. Разочарование, преследующее ее каждое утро, разлилось внутри холодной рекой. Глаза опалило жаром, в уголках скопились слезы, которые прокатились по вискам. Выдохнула и перекатилась на бок, прижимая колени к груди. Хотелось разреветься, как маленькой, но понимала, что это ничего не изменит. Натянула на себя тяжелое, неровное, но все равно теплое одеяло.

Вновь зажмурилась, хоть знала, что, открыв глаза — ничего не измениться. Не пропадет легкий, голубой балдахин с вышивкой, который сменялся каждую зиму на зеленый и тяжелый, с бахромой. Не сменяться тканевые обои на обычные бумажные, дубовая мебель не станет дешевле, и она не перестанет видеть вьющиеся, каштановые волосы, разметавшиеся по подушке.

В тяжелую дверь с резными узорами тихо постучали и вошли. Она могла без разрешения входить лишь ранним утром — это Эва выучила быстро. Как и то, что в другое время никто в комнату не имел права войти без ее ведома и разрешения. Эва смотрела на тонкий, летний балдахин и чувствовала, как холодный воздух медленно согревался. Единственная хорошая новость — наступило лето, а оно всегда было жарким и засушливое, особенно в этих краях.

– Госпожа, пора вставать.

У Лукреции приятный голос. С утра она всегда говорила тихо и спокойно, не прикасалась к ней — она вообще никогда не прикасалась к Эве без разрешения. Приходила в одно и то же время и Эва подстраивалась, просыпалась с тихим голосом или чуть раньше. Сегодня проснулась раньше и сейчас смотрела в потолок, пока Лукреция ставила на тумбу железный таз с теплой водой.

– Госпожа, – ласково позвала ее Лукреция. Эва выдохнула медленно и села, чувствуя, как тонкая брителька сорочки упала на предплечье. — У вас сегодня насыщенный день. После завтрака у вас урок танцев, а после обеда приедет портниха. Пора готовить платье к вашему дебюту.

Пока Лукреция говорила, она обтирала лицо и руки тряпицей с чистой водой. Непривычно. До сих пор, даже спустя два года, Эва не привыкла к отсутствию раковины, туалета и душевой кабины. К счастью, сейчас уже не вздрагивала от прикосновений, подставлялась и сонно смотрела в огромное окно с тонкими занавесками. Засматривалась на высокие деревья, которые еще не цвели, на живую изгородь вдалеке.

Эва ничего не говорила. Спокойно надела мягкие тапочки и села за столик, пока

Лукреция расчесывала вьющиеся волосы, которые с утра напоминали гнездо.

– Какое бы вы сегодня хотели платье?

Эва посмотрела на себя в зеркало и едва не скривилась. До сих пор не привыкла к телу, которое отражалось в зеркале. Каштановые волосы, бледная кожа с тонкими чертами и зеленые глаза — единственное, что ей нравилось в отражении. Это не имело ничего общего с ее прямыми, светло-русыми волосами и глазами непонятного цвета, большими щеками, которые когда-то принадлежали ей.

Сжала плотно челюсть, сдерживая желание вздохнуть и посмотрела на отражение в зеркале. Лукреция вторая служанка, которую приставили к ней после лихорадки. Та служанка, которая прислуживала этому телу, догадывалась о чем-то и, скорее всего, свои подозрения высказала графу. Ее быстро сместили, а потом и вовсе отправили в южное поместье. Вторая служанка не выдержала и ушла сама, ведь тогда у Эвы началась истерика и злость она вымещала на всех, кто оказывался поблизости. Граф с женой посчитали это последствием лихорадки и отправили Эву в восточное поместье, чтобы та поправила здоровье. Тогда-то она и встретилась с молоденькой Лукрецией, которая улыбалась широким ртом, заплетала смешные косички и совершенно не знала, какой была хозяйка этого тела.

Эва сжала подол тонкой сорочки во влажных кулаках и посмотрела на отражение Лукреции. На свое не было ни сил и ни желания смотреть. Лукреция же спокойно ждала, расчесывая волосы, намазывая их маслами и другими веществами, которые делали их более послушными. Две рыжие косички выглядывали из-под чепчика, веснушки и родинки россыпью украшали чужое лицо и шею. Сколько ей было? Лукреция еще совсем молодая, наверняка не достигла еще совершеннолетия. По ее, Эвы, меркам и по законодательству обычного, человеческого мира.

– Что-то простое и не тяжелое.

Лукреция кивнула и достала баночки, скляночки, в которых находилась странная жижа. Эва до сих пор не понимала, что в них находилось, но высыпаний на коже не появлялось и состояние ее не становилось хуже. Пока жижа впитывалась в кожу, делая ее более мягкой и свежей, Лукреция перебирала платья на вешалках. От одного вида всех этих корсетов, пышных юбок, рюшей и ярких красок рябило в глазах, становилось тошно. Эва ненавидела эти платья и очень скучала по джинсам и простым кофтам, которые не сковывали движения и не мешались под ногами.

После лихорадки, когда Эва перебесилась и немного успокоилась, ее гардероб сильно изменился. Жена графа недоумевала, сам граф покупал платья с драгоценными камнями и кружевами. Скорее всего такие платья когда-то любила хозяйка тела, сама же Эва от них плевалась. Они хоть и были красивыми, но совершенно неудобными.

Лукреция вернулась с хорошим платьем. Нежно голубое, с вышивкой на корсете и длинными рукавами, из тонкой ткани, которая делала платье невесомым. Юбка сама по себе пышная и подъюбника не требовала. Не напоминало те платья принцесс, которые все здесь так любили, а в ее мире покупали детям на утренники. Эва подставила лицо под прикосновения, сжимала плотно зубы, пока Лукреция заплетала волосы в сложную прическу, время от времени причиняя ноющую боль. Она уже предчувствовала, как вечером от обилия заколок и будет болеть голова.

Вышла она из комнаты лишь спустя час. В легком платье с длинной юбкой, корсетом, который не сдавливал ребра, с кулоном, длинными серьгами и высокой прической, из

которой выпадал аккуратный завиток. Наверное, такой фасон платья она бы отнесла к девятнадцатому веку, в то время как многие носили одежду, более раннего периода. Наверное, со стороны Эва выглядела скромно, о сем не раз говорили граф с графиней, однако ее это не сильно волновало. Все эти пышные, зефирные образы, будто списанные с фильмов про Марию Антуанетту ей не по вкусу.

В большой столовой, за дубовым столом уже сидела семья этого тела. Во главе стола граф с острой бородкой, проседью в волосах и тонким станом, по правую руку от него пышнотелая графиня с сладкой улыбкой и родинкой под левой ключицей. С левой стороны на нее посматривал старший сын и главный наследник, такой же пышнотелый, как графиня и непослушными волосами, как у нее. Младшая дочь сидела рядом с графиней в розовом платье, усыпанном кружевами и драгоценными камнями, с двумя кокетливыми хвостиками и широкой улыбкой.

– Прошу простить за опоздание.

Эва села рядом со старшим сыном, как второй по старшинству ребенок. В столовой сразу стало оживленно. Слуги бесшумно ходили и выставляли на стол еду, отходя к стенам или уходя вовсе. Светло и уютно. Поместье графа Питтерс хоть и выглядело внушительно снаружи, то внутри казалось светлым, с хорошо подобранной мебелью, аккуратными вазами и картинами, цветами, которые графиня выращивала на заднем дворе. Эве даже нравилось здесь.

За столом обычно они не разговаривали. Спокойно ели кашу и лишь когда подавали ароматный чай со сладостями, начинали тихо обсуждать дела. Эва в разговоре не участвовала, слушала, как граф с графиней обсуждали последние новости и предстоящие приемы. Граф отдавал распоряжения, говорил старшему сыну, что стоило посмотреть, в то время как младшая дочь улыбалась широко и обсуждала с графиней прошедшее чаепитие.

К ее молчаливости уже привыкли. Поначалу они воспринимали это болезненно, графиня часто плакала, а граф поджимал губы и приглашал докторов. Потом, когда Эва вернулась из восточного поместья, где поправляла здоровье и привыкала к новой реальности, они пытались, делали вид, будто ничего не произошло. Спустя почти год они успокоились. Наверное, на это повлияли слова придворного врача, который сказал, что Эва до сих пор не оправилась от лихорадки.

Не сказала бы, что была согласна со врачом, но все равно была ему благодарна. Граф с графиней немного успокоились и стали искать утешение в младшей дочери. Остались лишь тоскливые взгляды, надежда, что все станет как раньше, и слова, от которых Эве становилось тошно.

– ... леди Питтерс. Эванжелина, не хотела бы ты поехать с нами? Вы с леди Питтерс раньше хорошо общались, – ласково сказала графиня, смотря на нее с неприкрытой надеждой. Эва едва не скривилась.

Она проглотила кусочек клубничного торта и запила его чаем. Посмотрела на руки с тонкими запястьями и непривычно длинными пальцами. Сжала невольно вилку в руке. В одном графиня была не права. Это хозяйка тела хорошо общалась с леди Питтерс. Хозяйка тела любила графа с графиней. Она, а не Эва, которая украла чужое место. Которая лишилась всего, даже права отзываться на собственное имя, отказавшись от него.

– Я... Не уверена, что хочу.

Эва уверена, что совсем не хотела посещать никакие чаепития и приемы. Со своего появления здесь она ни разу не выходила в свет, из-за чего граф с графиней волновались.

Наверное, ее репутация в глазах аристократии падала. Эву это не волновало, графиня же говорила, что Эванжелина еще больна.

Графиня поджала губы, но тут же улыбнулась сладко. Нужно отдать им должное, они никогда не обвиняли ни в чем Эву. Однако она понимала, что это происходило из-за их ложных убеждений. Они все еще надеялись, что Эва не оправилась от тяжелой болезни, поэтому мало говорила, не улыбалась, забыла о манерах и некоторых моментах в жизни. Верили, что воспоминания вернуться, она оттает и вновь станет их Эванжелиной.

Они не знали, что их Эванжелины больше не было.

После завтрака, Эва пошла на урок танцев. Раньше она ненавидела танцевать, считала себя деревянной и по клубам не ходила. Первый урок давался ей тяжело, как и два последующих, но учитель списывал это на последствия болезни. Потом стало чуть легче, сказывалось еще и то, что у тела тоже была память. Эванжелина истинная дочь аристократов, поэтому хорошо танцевала, выживала и рисовала. Если механические навыки возвращались и теперь у Эвы не было трудностей в танцах и вышивке, то знания приходилось получать заново.

История, этикет, знания об аристократах — все это она учила до сих пор. Граф нанял неболтливых, компетентных преподавателей, которые два раза в неделю приходили и давали ей знания. Эва не выходила из библиотеки, плакала в комнате от усталости, бесилась, пока этого никто не видел. К сожалению, это реальность, в которой ей приходилось жить.

Чтобы выжить, Эве требовались знания о мире и правилах, по которым нужно играть. Конечно, она могла бы сбежать, но что ее там ждало? Граф с графиней любили свою дочь, поэтому выделяли ей карманные деньги и потакали желаниям.

После урока танцев был этикет, а потом свободное время, которое Эва провела в библиотеке. Потом был спокойный обед, после которого графиня отправилась с младшей дочерью в ее комнату. Эва же пошла в малую гостиную, где уже ждала Лукреция.

Портниха пришла в точно назначенное время вместе с графиней. Не первый раз, когда граф с графиней приглашали портных в поместье, поэтому Эва представляла, что будет дальше. Она ненавидела такие моменты, потому что становилась шарнирной куклой. Ей поднимали и опускали руки, измеряли, прикладывали ткани, предлагали разные капли и кружева. Эва уставала, раздражалась, в то время как графиня с радостью перебирала ткани, обсуждала фасоны. Их пыл немного уменьшился, когда к обсуждению подключилась Эва и сразу отбросила многие варианты.

Вновь утро, разочарование от того, что она смотрела на тонкий балдахин, а не потолок с криво приклеенными звездами. Новое платье, потому что ходить в одном и том же платье — моветон. Эва этого не понимала, но не противилась и позволяла одевать себя, тыкала пальцем в неброские украшения и сжимала зубы, когда волосы заплетали. Потом завтрак, где граф с графиней смотрят с надеждой.

– Дорогая, скоро твой дебют. Думаю, лучше будет сделать это на балу герцогини Шервуд, – с предвкушением сказала графиня. Несмотря на свои формы и возраст, она очень любила светские мероприятия и часто посещала их. Если верить рассказам прислуги, то Эванжелина была такой же.

Граф промокнул рот салфеткой и задумчиво нахмурил брови.

– Мы больше не можем его откладывать, иначе ты станешь старой и не востребованной на рынке невест, – нехотя сказал граф и посмотрел на супруга. — Ты права. Герцогиня Шервуд собирает в поместье только высшую аристократию и у Эванжелины больше шансов

найти себе друзей и хорошего жениха. Вот только... Не станет ли ей там плохо?

– Не беспокойтесь, отец. Я буду рядом как ее старший брат.

Граф с графиней посмотрели на старшего сына и улыбнулись ему.

– Молодец, Клод. Это будет прекрасно! — радостно сказала графиня, едва не хлопая в ладоши. Эва посмотрела на старшего сына графа, но ничего не сказала. Наверное, с его стороны это было даже благородно. Кажется, старший сын — Клод, действительно любил сестру.

Эва ничего не сказала. Она не хотела никуда идти, однако выбора не было. таковы правила этого мира. Девушки здесь товар. По мнению мужчин они созданы лишь для того, чтобы найти богатого супруга, обзавестись связями и родить здорового наследника. Эва не была согласна с этим, но ее мнение никто не спрашивал. Да и в чужой монастырь со своим уставом не приходили.

В аристократии все проще и сложнее одновременно. Любая аристократка мечтает о выходе замуж за мужчину, выше нее по статусу и рождению здорового наследника. В таком случае девушка будет жить в роскоши и не знать забот, даже если супруг будет изменять. Об этом Эва слышала на чаепитии, которое посетила с графиней. Это был единственный момент ее слабости, потому что перед графиней стало совестно.

Больше такой слабости Эва себе не позволяла.

– Надеюсь, герцогиня Шервуд не отменит бал из-за племени драконов. Говорят, они в последнее время буйные, — вздохнула графиня, приложив ладонь к щеке. Выглядела она действительно озабоченной.

При упоминании о драконах Эва больше не вздрагивала и не открывала широко глаза. Она быстро приняла тот факт, что в этом мире существовали маги и драконы. Других магических рас, к сожалению, не было. Правда, кроме классической магии и драконов, существовала еще и святая сила, дарованная богом. Как это уживалось все вместе она до сих пор не понимала.

– Не стоит волноваться, дорогая, — сказал граф и накрыл руку графини своей. Этот жест выглядел настолько нежным и привычным, что Эве стало неловко. — Драконы не смогут прилететь в Иос. Маги защищают королевства. Церковь защищает народ.

Эва допила чай и посмотрела на пустые тарелки. Запомнила слова графа о защите страны и поставила себе заметку в голове — посмотреть, как это работало. Не сказать, что ее сильно волновало нападение драконов. Смерть не пугала ее так, как раньше. Однако было бы обидно расставаться с жизнью по такой глупой причине.

Глава 2. Дебют

Я смотрела на госпожу, затаив дыхание. Она и так была красива, а в этих платьях — напоминала принцесс из сказок. Госпожа кривилась, отбрасывала некоторые платья и требовала переделать. Одно из них мне понравилось больше всего. Госпожа, заметив это, с радостью отдала его мне. Она сказала, что такое только слугам и подходит.

Я была очень рада.

Госпожа готовилась к дебюту, ведь герцогиня Шервуд устраивала бал. Обычно леди не приглашали, но похоже, ее отец сделал что-то хорошее. Госпожа кричала и прыгала от радости, когда вскрыла конверт. Я тоже радовалась, ведь как служанка, могла увидеть поместье герцогини Шервуд изнутри.

Когда Эва впервые открыла глаза и увидела незнакомый потолок, в ее ушах стоял дикий вой. Сейчас он вспоминался как крик боли, отчаяния и чего-то необъяснимого. Эва не знала, кому он принадлежал, может, графине, а может, кому-то другому. Сейчас это не так важно.

Она открыла глаза и вновь почувствовала разочарование. Выдохнула и села на постели, уперевшись спиной на мягкие подушки. Посмотрела сквозь полупрозрачный балдахин в окно, где на дереве появлялись первые цветы. Она не знала, что это за дерево, ведь оно не похоже ни на одно из ее прежней жизни. Высокое, с сильными, извилистыми ветвями и острыми продолговатыми листьями, среди которых прятались белые цветы с нежными лепестками. Цветы опадали целиком, будто замерзшие на морозе мыльные пузыри, а на их месте появлялись наливные, круглые фрукты с жесткой кожурой и сладковатой мякотью с привкусом меда и еловых веток.

Голубое небо с пушистыми облаками, верхушки деревьев — лес, который начинался за пределами поместья. Эва сначала беспокоилась, но потом один из рыцарей сказал, что в лесу не водились хищники и бояться ей нечего. К сожалению, из этой комнаты далеких горных хребтов не видно, но переселяться в другую она не хотела — к этой привыкла не так давно.

Красивый вид.

Двери, состоящие из позолоченного железа, тонкого стекла во весь рост, были когда-то мечтой. Прекрасные. Тонкая ручка завитком открывалась плавно и вела на небольшой балкон с кованым ограждением. На балкон ее одну не опускали и под комнатой теперь постоянно дежурил рыцарь. Эва невольно скривилась, вспоминая переполох, который устроили граф с графиней, постоянные и раздражающие вопросы врачей, священников и магов. Те ничего конкретного не сказали в лицо, за закрытыми дверями наверняка наговорили столько, что графиня плакала несколько дней, а граф с Клодом собрали вещи и отправили ее в восточное поместье. За короткий промежуток времени подготовили там все, чтобы Эва жила в максимальном комфорте и спокойствии, приглашали учителей, врачей и окутывали заботой.

Граф с графиней на многое закрывали глаза, относились к ее поступкам с родительским пониманием и это причиняло боль, вызывало те чувства, которые она не хотела испытывать. Эва варилась в соке из стыда, вины и злости, пока Питтерсы улыбались сквозь страх и непонимание, делали все возможное для своего ребенка. Для того, что от него осталось.

Тихий стук прервал поток бессмысленных и грустных мыслей.

– Входи.

Лукреция вошла тихо и сразу ей улыбнулась. Поставила железный таз на тумбу, обмакнула чистую тряпицу и отошла, аккуратно привязывая балдахин к столбикам. Она двигалась бесшумно, двигалась плавно и все делала с улыбкой, отчего Эве становилось спокойнее. Она знала, что Лукреции за это платили, наверняка ее инструктировали, но фальши, как от других, не чувствовала. Многие ее жалели и ждали чего-то. Молоденькая Лукреция, которая приехала с ней из восточного поместья не ждала ничего и принимала ее как Эву, а не дочь графа Питтерса.

Влажная тряпица мягко скользила по коже и стирала следы ночного кошмара. Мягкие прикосновения возвращали в реальность, а тихое, мелодичное мычание приносило мнимый покой в душу. Лукреция была одним из немногих мостов, которые связывали ее с этим миром.

– Сегодня после обеда придет портниха, – сказала Лукреция и тихо рассмеялась, когда Эва скривилась. – Будет последняя примерка и подбор украшений. Также после обеда придет учитель по истории и этикету. У вас много свободного времени в первой половине дня. Что будете делать?

Эва сидела на мягком стуле и смотрела вверх своего отражения. В зеркало она не смотрела, а поначалу их и вовсе разбивала, из-за чего в восточном поместье слуги убрали почти все бьющиеся предметы. Было ли ей стыдно за это? Немного. Однако чувства единственное, что ей оставалось и от чего Эва не хотела отказываться.

Пока Лукреция занималась волосами, Эва смотрела в окно. Сегодня светило солнце и облаков почти не было. благодаря тому, что Лукреция приоткрыла двери, она теперь слышала щебетание птиц и видела цветастых бабочек. Красиво.

– Заплети мне что-то простое и подбери удобное платье. После завтрака я пойду в сад.

– Хорошо, – ответила Лукреция и отложила расческу с жесткими зубчиками.

Лукреция не забирала ее волосы наверх, как обычно и не тянула пряди, а мягко направляла их, переплетала и создавала толстый колосок, в который вплетала ленты и заколки с драгоценными камнями. Эва не понимала, зачем так украшаться и стараться, если она все равно оставалась в поместье, но не противилась. Она вообще не высказывала своего мнения в том объеме, в каком хотела. Ее бы посчитали сумасшедшей.

Платье из приятной ткани ощущалось невесомым и почти привычным. Будто она собралась на школьный выпускной. Короткие рукава фонарики, корсет, расшитый жемчужинами, длинный и не пышный подол с россыпью жемчуга и кружева, будто морская пена на морской глади. Сегодняшним нарядом Эва осталась довольна. Относительно привычное, не сковывающее движение и удобное, в глазах остальных оно выглядело простоватым. Она видела, как графиня вздыхала и под нос бормотала, что следовало заказать больше прекрасных платьев. В представлении графини прекрасными платья были похожи на зефирные торты или те самые, которые дети надевали в детские сады, а в фильмах надевали принцессу. Те платья, которые у Эвы вызывали лишь раздражение и тошноту.

Завтрак, который превратился в ежедневную пытку, потому что все члены семьи спускались в столовую, прошел быстро. Эва вновь поздоровалась со всеми, молча выслушала разговоры и сразу ушла в сад. Вдохнула теплый воздух и с наслаждением прикрыла глаза. Вокруг пахло цветами, мокрой землей и зеленью — кусты выглядели только что подстриженными.

Сопровождаемая Лукрецией и рыцарем, который терялся в тени и никогда не подходил близко, она дошла до беседки. Даже она выглядела аккуратно и не громоздко. В тени, рядом с розами, которые кокетливо заглядывали сквозь колонны, чувствуя щекотку листьев лозы, Эва чувствовала себя спокойно. Ей не разрешали заниматься тяжелой работой, долго находиться на солнце и марать руки в грязи. Это тело имело аристократические корни, что накладывало свой отпечаток.

— Госпожа, — Лукреция подошла к беседке и поставила на стол поднос. Есть не хотелось. Однако отказываться от чая с большими кубиками льда и дольками лимона на дне Эва не стала. — Прощу. Вам обычно становится плохо во время жары.

— Спасибо.

Чай вкусный и прохладный. Эва пила маленькими глотками и большую часть времени смотрела на клумбы с цветами. Слушала жужжание пчел, смотрела на бабочек с фиолетовыми крыльями и наслаждалась спокойствием. В поместье ей все еще некомфортно, постоянный страх сделать что-то не так или сказать не то, что нужно следовал по пятам. Приходилось балансировать на тонкой грани, сохраняя собственный характер и воссоздавая то, что она узнала о хозяйке тела.

Признай граф с графиней ее сумасшедшей, наверное, всем стало бы спокойнее. В этом мире нет психиатрических больниц и людей не сжигали, как ведьм во времена инквизиции. Самое страшное — ее отправили бы в монастырь. Однако Эванжелина Питтерс аристократка, дочь графа, владеющего несколькими прибыльными шахтами и маркизы, знаменитого в Иосе торговца. Ее бы просто отправили в дальнее поместье и забыли. Это было бы идеальным вариантом для Эвы, но она видела, как граф с графиней любили дочь. Они хотели вернуть ее.

— Вам пришли приглашения.

Лукреция достала из кармана передника несколько конвертов с восковыми печатями. Эва взяла конверты и покрутила их в руках. Одно из немногих, что ей нравилось в этом мире, так это внешний вид писем. Чистая бумага, восковые печати различных цветов, иногда с сухоцветами, аккуратный почерк с завитушками. Она прочитала имена отправителей и вздохнула. Все эти имена отправляли письма раз за разом и ни на одно Эва не ответила.

Обычно она их выбрасывала в огонь, не открывая. Ей совершенно не интересно, что писали люди, которые знали Эванжелину. Все письма, которые бывшая хозяйка тела трепетно хранила в одном из ящиков комода, она прочитала еще когда только попала сюда, чтобы понимать, каким человеком была дочь графа.

Эва бы и сейчас их выкинула сразу в огонь, однако Лукреция выбрала неудобное время. Да и интерес, который всегда удавалось подавлять, брал вверх. Взяв тонкий кинжал для бумаги, она аккуратно разрезала конверт и достала приглашение. Множество нежных слов, вопросы о самочувствии и приглашение на чаепитие. Почти все приглашения написаны таким тоном, что сразу становилось понятно — Эванжелина с ними хорошо общалась.

Прочитав все приглашения, Эва отложила их и сделала глоток холодного чая.

— Вы опять никуда не поедите? — осторожно поинтересовалась Лукреция, смотря на вскрытые конверты и неровно сложенные письма. — Вам было бы это полезно, госпожа. Обычно аристократки перед балом разъезжают по чаепитиям, чтобы познакомиться с другими благородными леди. Я беспокоюсь, что на балу герцогини Шервуд вы будете одни.

Поставив аккуратно чашку на блюдце, Эва покосилась на Лукрецию. Она слышала, что обычно служанки так не поступали. За такое пренебрежительное отношение, за то, что они

лезли в жизнь господ без разрешения их обычно наказывали. Отправляли в темницу, лишали звания или били розгами, вымоченными в соленой воде. Так поступали многие аристократы просто потому, что прислуга должна помнить о своем месте.

Лукреция ничего плохого не подразумевала. Наверняка она и не видела ничего плохого в своих действиях, ведь ее не дрессировала главная горничная, Эва не была такой, как остальные аристократки. Не подразумевала ничего плохого, действительно беспокоилась, чем оправдывала себя в глазах Эвы. Поэтому она не накричала и не замахнулась, лишь прикрыла устало глаза.

– Не хочу. Все они понять прежнюю Эванжелину и будут много требовать.

Чужих ожиданий ей хватало и в особняке Питтерсов. Граф с графиней каждое утро смотрели с надеждой и радовались как дети, когда Эва скупой улыбалась. Клод смотрел выжидающе, будто подозревал ее в чем-то. Он был в своем праве, хоть Эве и было интересно, о чем он думал, ведь с лихорадки они ни разу не разговаривали дольше двух минут.

Если Эва приедет на чаепитие, то может возникнуть множество неловких ситуаций. От того, что она забудет этикет и где-то напортчит, опозорив семью графа Питтерса. До того, что ей придется отвечать на многочисленные вопросы друзей тела, играть роль человека, которого она не знала.

Лукреция больше не задавала вопросов. Молча забрала письма и принесла еще холодного чая с корзинкой свежих ягод и фруктов. Эва читала принесенную книгу по истории и подмечала смутно знакомые детали мира. Оказалось, что пусть отец Эванжелины и был графом, что в иерархии аристократов не было настолько большим титулом, но все равно имел большой вес на политической арене. Их род, как и род герцогини Шервуд происходил из императорской семьи.

Изучать династические деревья было одним из немногих, что доставляло Эве удовольствие.

– Эва!

Звонкий голосок разрезал тишину и уют, добавил живости в спокойную атмосферу. Эва медленно опустила книгу и повернула голову на топот маленьких ножек. За Мари, которая сжимала в кулаках сорванные ромашки, улыбалась широко и бежала к беседке, спешили служанки, приподнимая подола платьев и тяжело дыша.

– Мари, ты же знаешь, что бегать опасно, – осадил ее Эва, но положила между страниц закладку и чуть повернулась. Благодаря этому Мари быстро подбежала и уперлась животом в ее колени, смотря снизу вверх.

– Но я же не упала, – недовольно отозвалась Мари, но сразу же широко улыбнулась и протянула несколько ромашек на тонких ножках. — Это тебе! Я увидела их и сразу вспомнила о тебе.

Эва посмотрела на жухлые ромашки и аккуратно взяла их из рук Мари. Улыбнулась невольно и ласково погладила ее по прямым, черным волосам.

– Спасибо. Они очень красивые.

Наверное, самые хорошие отношения у нее сложились с Мари. То ли та помнила сестру плохо, то ли просто в силу возраста, но она быстро приняла изменения. Улыбалась, подходила без страха, разговаривала так, будто они действительно были сестрами и называла ее «Эва» или «сестренка Эва», позабыв про Эванжелину. Эта детская непосредственность и то, что она ничего не требовала, быстро растопило лед.

Эва больше не раздражалась, когда Мари прибежала и просила прочитать сказку. Улыбалась невольно, стоило той спрятаться в ее комнате и шепотом попросить прикрыть перед родителями. Мари так трогательно прижималась к ее ногам и клала голову на колени, обнимала крепко вокруг живота, что сердце Эвы сжималось в груди. У нее никогда не было младших братьев и сестер, поэтому не представляла, как себя вести.

– Ты что тут делаешь? — с привычной детской непосредственностью спросила Мари и склонила голову к правому плечу, как воробушек. Хвостики с большими бантами накренились, а голубое платье с кружевами и пышным подолом выглядело как никогда милым.

– Читаю книгу, — ответила Эва и показала Мари обложку. Та скривилась.

– Опять скучные книжки читаешь, — скривилась недовольно Мари. Графиня уже нанимала для Мари учителей, но те учили ее лишь азам рисования, вышивки и этикета. Для остального она еще была мала.

Мари еще не посещала чаепития в силу возраста. Если Эва не ошибалась, то в следующем году, когда ей исполнится шесть лет, графиня сможет брать ее на мероприятия. Обычно во время чаепитий и приемов для детей аристократов подготавливали отдельную комнату, где формировалось новое поколение высшего общества, и дети знакомились друг с другом. Нередко, по словам Лукреции, на таких мероприятиях заключалась помолвка между семьями.

К счастью, Эванжелину ранний брак обошел стороной. Эву тоже еще не заставляли выходить замуж. Давали ей отсрочку в силу состояния. Она уверена, как только граф будет уверен в ее физическом и ментальном здоровье, сразу начнет искать подходящего жениха. Наверняка предстоящий дебют будет шагом к этому прекрасному будущему.

* * *

Эва хотела спать. Ночь выдалась тяжелой, она то и дело просыпалась от кошмаров, вытирала пот со лба углом одеяла и, накрывшись с головой, беспокойно засыпала. Прислуга в это время уже спала и Лукреция не приходила, не приносила теплый чай с медом и вареньем, который неуловимо напоминал то, что было в другой жизни. Эва знала, что под балконом стоял рыцарь, у входа еще один, но они по большей части мужланы, не понимающие ее.

Обычно после таких тяжелых ночей она спала долго или после обеда уходила в сад, где дремала в дали ото всех. Граф с графиней потакали ей в этом, скорее всего тешили себя глупыми надеждами. Их понять можно, ведь родители всегда хотели, чтобы их дети были счастливы и здоровы, а Эва здоровой не выглядела.

Ее разбудили рано утром. Лукреция тихо вошла и мягко погладила по бедру под одеялом, потом по предплечью. Наверное, еще помнила, как в страхе Эва брыкалась и вырывалась, плакала долго, стоило ей увидеть незнакомые лица и комнату после более жесткого пробуждения. Она до сих пор чувствовала стыд от одних только воспоминаний о том, как переполошилось поместье.

– Госпожа, пора вставать, — тихо говорила Лукреция, убирая балдахин и стягивая теплое одеяло. Эва сонно щурилась, пока садилась, выдыхала тяжело, стоило опустить ноги в мягкие тапочки.

Она еще никогда не просыпалась так равно в этом мире. Раньше все эти прелести приготовлений обходили ее стороной. К сожалению, спокойное время подходило к концу. Лежа в теплой ванне, Эва вновь задремала и пропустила момент, пока служанки отмывали ее кожу, натирали маслами. Спала, пока ей делали массаж, ухаживали за волосами и кожей лица, выставляли на макияжном столике коробочки с украшениями и странного вида косметику.

Жаль, что это никогда не описывалось в книгах. Эва не предполагала, что подготовка к какому-то балу, где пройдет ее дебют в высшем обществе, занимала так много времени. Завтрак к ней принесли в комнату и это один из лучших моментов первой половины дня, потому что ежедневная пытка обошла ее стороной. Графиня заходила лишь раз, когда разморенная и сонная Эва дожевывала клубнику, запивая ее травяным чаем. Она улыбнулась, потянулась и в последний момент оборвала себя на середине движения, не прикоснувшись к щеке.

Это даже к лучшему.

Вздохнула.

Эва не думала, что это так долго и утомительно. Прием начнется вечером, а собирать ее начали еще ранним утром. Не знала, к счастью или сожалению, однако все процедуры уже закончились. Ее отмыли, натерли маслами, которые приятно пахли, сделали массаж и другие косметические процедуры. Благодаря этому Эва смогла подремать.

– Вы уже прекрасны, госпожа. Но мы сделаем вас самой-самой на этом вечере, – предвкушающе говорила Лукреция, расчесывая ее волосы. Эва не была уверена, что так действительно будет. Не знала, стоило ли так стараться, но не возражала. Слуги выглядели счастливыми.

– Мы сделаем вам нежный макияж. Вы еще молоды и это нужно подчеркнуть, – говорила другая служанка, беря в руки палетки с тенями. Эва уже не удивлялась этому. У нее не было сил удивляться тому, в мире условного девятнадцатого века с налетом средневековья и фэнтези, была косметика из ее мира.

Эва не смотрела в зеркало, поэтому не представляла, что с ней делали. Она уверена лишь в том, что платье графиня выбрала хорошее. Лавандового цвета шелк с драгоценными камнями и золотой вышивкой, пышной юбкой, но недостаточно пышной, чтобы плевать от раздражения. Симпатичное. Простенькое, но со вкусом из дорогих материалов. Граф с графиней не пожалели деньги.

Было щекотно и немного неловко. Еще никогда Эва не получала столько внимания к себе. Лукреция расчесывала волосы и подготавливала их к сложной прическе, вторая служанка занималась служанкой, третья и четвертая делали ей маникюр. Сидя в тонком халатике, Эва жалела, что здесь не придумали еще электричество с телевидением. Ей бы не помешало сейчас посмотреть какой-нибудь фильм.

Пока служанки делали макияж и подготавливали ее, будто фарфоровую куклу или собаку перед выставкой, приглашенный учитель напоминал правила этикета и иерархию. С кем ей стоило общаться, кому в глаза смотреть нельзя было, с какими семьями граф поддерживал дружеские отношения, а от которых стоило ждать ножа в спину.

– Вы долгое время общались со второй дочерью герцогини Шервуд. На балу будет единственная дочь графа Валерс. С ними граф Питтерс в деловых отношениях, однако вам стоит быть осторожнее. Адалисия Валерс единственная невеста второго принца, поэтому если вы сейчас наживете в ее лице своего врага, вам будет тяжело.

Учитель говорил и говорил. Эва слушала его в полуха, уже понимая, что будет стоять где-нибудь в нише и не отвечивать. Подарить свой первый танец Клоду, как старшему брату тела, и вновь скроется. Единственные слова, которые вызвали странные, тревожные чувства — имя Адалисии Валерс. Почему-то оно казалось смутно знакомым.

Эва попыталась вспомнить, где слышала это имя, но не смогла. От этого у нее лишь разболелась голова. После попадания в это тело, кроме паники, ее преследовали постоянные головные боли, потому что воспоминания смешивались. Не все, конечно, но что-то, что помнила настоящая Эванжелина, теперь принадлежало Эве. Отвратительное чувство, на самом деле. Буто она украла что-то ценное у невинного человека.

— Вам стоит обратить внимание на старшего сына маркиза Арден, — продолжал говорить учитель. — Молодой господин Аксель весьма перспективный рыцарь и будущий маркиз. Говорят, дамы сердца у него еще нет. Также сыновья есть у графа Кроус и маркиза Росса, однако у последнего не очень хорошая репутация в обществе. Вы также можете обратить внимание на рыцарей, которым скоро подарят титулы.

Учитель говорил и говорил, называл фамилии и Эва все яснее понимала, что граф Питтерс поддерживал кронпринца. Ей говорили не общаться с теми, кто поддерживал второго принца и обратить внимание на другую фракцию, в то время как она не знала даже их имен.

Внутри все натягивалось не только от нервозности, но и предчувствия чего-то плохого. Будто Эва упускала из виду что-то важное. Или просто закрывала на это глаза. Не хотела верить, даже если все факты указывали на это.

В глубине души Эва знала, что это бал будет важным не только в жизни Эванжелины Питтерс, которая официально будет представлена свету и выйдет на рынок невест. Бал герцогини Шервуд расставит все по своим местам и внесет ясность в происходящее.

— Вау! — крик Мари выдернул ее из мыслей. Эва неловко дернулась и сжала плотно челюсть, когда одна из заколок проехала по коже головы. Лукреция беспокойно запричитала, кланялась и просила прощения, пока Эва смотрела на малышку Мари в пышном платье фиолетового цвета.

Отмахнувшись от Лукреции, Эва повернулась, отмечая про себя, что платье легче, чем выглядело, и улыбнулась.

— Здравствуй, Мари. Ты прекрасно выглядишь.

— Нет! Ты такая красивая! Как настоящая принцесса! — восхищенно кричала Мари и махала руками, рассматривая Эву. От этих живых эмоций и комплементов становилось неловко и приятно одновременно.

Не совладав с любопытством, Эва все же посмотрела в зеркало. Красивая. Это тело действительно красивое. Каштановые волосы уложены в высокую прическу с кокетливыми завитками и кристалликами, объемом в нужных местах, длинные серьги и ожерелье, подчеркивающее острые ключицы. Неброский макияж, подчеркивающий зеленые глаза, щеки и пухлые губы. Платье не сковывало движение, но подчеркивало тонкую талию, вышивка сияла в свете ламп, подол не воспринимался огромным тортом с вставленной в него куклой. Туфли на невысоком каблуке тоже удобные, однако уже сейчас Эва понимала — к концу вечера обязательно появятся мозоли.

Глаза защипало, к горлу подкатил горький ком и Эва резко отвернулась. Подняла голову, не желая проходить через эти круги ада снова. Если расплатится сейчас, то потечет макияж и переполошатся слуги.

Выдохнула длинно и натянуто улыбнулась.

– Спасибо, милая. Ты тоже маленькая принцесса, – сказала Эва и погладила Мари по мягким волосам. Повезло ей иметь волосы как у графа. Эанжелине и Клоду достались непослушные волосы графини, которые выглядели симпатично, но требовали много внимания и ухода.

Эва сидела в карете и понимала, почему приготовления начались так рано. Собирали несколько часов, чтобы она выглядела идеально, выехали на двух каретах рано и теперь стояли в очереди. Карета за каретой, они въезжали в кованые ворота, на территорию особняка, который больше напоминал английский дворец. Эва смотрела из окна на башни, желтые огни в окнах и уже представляла, как в сопровождении рыцаря — одну ее никуда не отпустят, – посмотрит все места, в которое ее пустят. Ей всегда было интересно, как выглядел замок изнутри.

Вздрыгнула неловко, когда на ее руки опустились влажные ладони. Посмотрела на графиню исподлобья. Она улыбалась Эве ласково, будто родной дочери. От этого становилось неловко.

– Не стоит беспокоиться. Мы с отцом не требуем от тебя многого. Если тебе вдруг станет плохо, сразу говори об этом Майку или Клоду.

Кажется, Майком звали ее личного рыцаря, который тенью следовал за Эвой. Правда, она ни разу не видела его близко и не разговаривала, поэтому ничего не знала, да и имя забывала.

Отношение графини к Эве было понятным, но безумно неловким. Эва каждый раз поджимала губы, улыбалась сквозь силу или отворачивалась, чтобы не сказать что-то не то. Чтобы не вызывать подозрений. Не показать обеспокоенным родителям, что ей это не нравилось и вызывало сильный дискомфорт. Эва знала, что для них ее чувства станут сильным ударом.

подавляя желание забрать руки из захвата, она медленно кивнула и упрямо посмотрела в окно. Карета все ближе подъезжала к воротам. Графиня вздохнула, от чего сердце Эвы сжалось, убрала руки и погладила Мари по голове. Одна карета не могла вместить пятерых человек, три из которых в пышных платьях, поэтому в одной карете — впереди, ехал граф с Клодом, они же втроем теснились во второй.

Когда дверца кареты открылась, Эва почувствовала долгожданный, прохладный ветер. Вложив ладонь в руку рыцаря, она осторожно спустилась и подставила лицо легкому ветру. Приоткрыла глаза и посмотрела на небо с первыми звездами и тонким серпом луны. Вдоль широкой дороги стояли столбы с фонарями. Что в них горело Эва не знала, но предполагала, что что-то магическое, если электричества в этом мире не было.

Большой, бальный зал встретил огнями, инструментальной музыкой, множеством голосов и одним, наиболее громким.

– Граф и графиня Питтерс. А также их старший сын Клод, старшая дочь Эванжелина и младшая дочь Мари.

Они шли вроде и вместе, но с некоторым расстоянием, которое позволяло людям рассмотреть каждого. Эва шла медленно и смотрела осторожно по сторонам, замечая взгляды, которые кидали на нее люди. Смотрела на высокие, куполообразные потолки, дам в бальных платьях и мужчин в камзолах, брюках, высоких сапогах и все сильнее убеждалась — она оказалась на самом настоящем балу. Будто в сказку попала.

Она не отходила далеко от Клода, хоть и не чувствовала в нем уверенности. Делала

реверансы, когда ее кому-то представляли и поддерживала пустые разговоры, раз за разом уходя. Ей это все не нравилось. Она чувствовала себя потерянной и испуганной, что люди смотрели и будто чего-то ждали. В дрожь бросало лишь от одних воспоминаний о том, как одна девушка буквально налетела и схватила за руки, радостно крича, что скучала. Незнакомую девушку быстро отцепила графиня, а Клод позволил спрятаться дрожащей Эве за своей спиной.

Видеть в глазах человека, который считал это тело подругой слезы и неверие — больно.

После круга почета, когда они со всеми поздоровались и увиделись, граф с графиней пошли в центр. Там, в окружении знати, стояла немолодая женщина с мужчиной и двое девушек, примерно одного возраста с Эванжелиной.

Граф с графиней вышли немного вперед и поклонились.

— Приветствует вас, герцог и герцогиня Шервуд. Мы рады, что вы пригласили нас на прием.

— О, ну что ты, друг мой. Мы рады, что вы смогли приехать, — добродушно отозвался герцог Шервуд и пожал руку графа. Герцогиня и ее дети с вежливой улыбкой присели в реверансе. Герцог посмотрел Клода, Эву и Мари. — Давно я не видел твоих детей, Роджер.

Граф неловко дернулся и отошел, будто забыл о чем-то. Он указывал рукой на каждого своего ребенка, называя их при этом.

— Моего старшего сына Клода, вы помните. Это наша любимая дочь Эванжелина и малышка Мари, — представил всех граф, не скрывая нежность в голосе. Эва вновь присела в реверансе и улыбнулась натянуто, когда все посмотрели на нее. Конечно. Мало кто не знал о том, что произошло с Эванжелиной. Что после этого Эва не выходила из поместья долгое время и отказывалась от любых светских мероприятий.

Герцогиня Шервуд смотрела на Эву внимательно. То же делала и одна из его дочерей. Скорее всего та, которая являлась подругой тела.

— Я слышала, что произошло. Вашей выдержке стоит позавидовать. Надеюсь, Эванжелина чувствует себя теперь лучше? — с сочувствием сказала графиня и посмотрела на Эву. Та быстро покосилась на графиню, потом на герцогиню и с улыбкой ответила.

— Спасибо за ваше беспокойство. Мне уже лучше.

Эва вновь покосилась на графа с графиней, опасаясь, что сделала что-то не так. Однако никто не посмотрел недовольно и не сказал ничего. Лишь одна из дочерей герцогини, с тугой, русой косой за спиной и в зеленом платье с вышивкой, посмотрела на нее то ли выжидающе, то ли обеспокоенно.

Графиня с герцогиней еще о чем-то говорили — Эва не прислушивалась. Она осматривалась по сторонам и оставалась недалеко от Клода. По правилам этикета, Эва не имела права говорить с незнакомцами первой, как и другие, особенно если эти люди выше по статусу. Та девушка, которая схватила ее за руку, избежала порицания и наказания лишь потому, что считалась близкой подругой Эванжелины.

— Мелинда Шервуд, первая дочь герцога, — тихо сказал Клод, наклоняясь к ней. Эва удивленно вскинула брови, но не двинулась. — Вы познакомились на одном из чаепитий. Ты о ней хорошо отзывалась и была рада, когда начался ваш обмен письмами. Леди Мелинда несколько раз приглашала тебя на свое чаепитие.

Эва не удержалась и посмотрела на Клода.

— Вы, молодой господин, хорошо осведомлены.

Клод посмотрел на нее с удивлением и какой-то еще эмоцией, то ли грустью, то ли

обидой.

– Чего странного в том, что я знаю про жизнь младшей сестры?

Вопрос скорее был риторическим и немного пристыдил Эву. И правда, в этом не было ничего странного. В редких воспоминаниях, которые достались ей от Эванжелины, Клод представлялся скупым на эмоции, но надежным и любящим братом. Семья Эванжелине досталась хорошая. Они никогда не заставляли ее и не шли против воли, от того сложнее было Эве им врать.

Она отвернулась от Клода и вновь осмотрела людей в красивых костюмах. Будто она оказалась в каком-то фильме или сказке. Книге.

– Прибыл второй принц Артур и Адалисия Валерс!

Поднялся шквал аплодисментов, а потом леди присели в реверансе, в то время как джентльмены поклонились. Эва от них не отставала, однако думала совершенно о другом. Название страны казалось ей знакомым, как и некоторые имена, бал, устраиваемый герцогиней Шервуд...

Глава 3. Первая любовь принца

Я не понимала, почему люди так хлопали, а девушки шептали. Даже госпожа, которая никогда не улыбалась без повода, сейчас обмахивалась веером и поглядывала куда-то. Я смотрела по сторонам, пытаясь найти причину шума. Приподнялась на носочки и неловко сделала несколько шагов вперед. Я увидела его. Черные волосы, голубые глаза и широкий разворот плеч, скрытый тканью черного камзола. Он шел рядом с красивой девушкой и равнодушно смотрел по сторонам.

Когда он проходил мимо, наши взгляды встретились. У него красивые глаза и улыбка. Я почувствовала, как щекам стало жарко от того, что он смотрел. Кажется, мое сердце забилось чаще.

У нее холодели ладони, ком стоял в горле и дыхание стало поверхностным. Эва смотрела на рыжеволосую девушку в изысканном синем платье с пышной юбкой, которая скупно улыбалась и обнимала за руку черноволосого парня. Все было не просто так. Это Эва слепая дурочка, которая бежала от правды.

Она дернулась, почувствовав теплую ладонь на предплечье. В глазах Клода читалось неприкрытое беспокойство.

— Ты в порядке? Ты резко побледнела.

Эва судорожно выдохнула и покосилась на проход, по которому шла Адалисия с Артуром. Покачала головой и положила свою руку на ладонь Клода.

— Все хорошо, просто немного жарко. Можешь принести попить?

Клод осмотрел ее внимательно и кивнул. Попросив подождать его немного, ушел. Эва выдохнула длинно и прижала холодные ладони к щекам. Какая же она дура. Почему сразу не узнала эти имена? Если имя Артур было распространено, то Адалисия — встречалось редко и принадлежало лишь одному человеку.

Адалисия Валерс — невеста второго принца, дочь графа и злодейка романа «Первая любовь принца», который Эва читала когда-то давно. Читала настолько давно, что успела забыть некоторые детали. К счастью, эту сцену помнила хорошо, потому что она своей глупость вызвала больше всего эмоций.

Именно на балу герцогини Шервуд встретился второй принц Артур, который только что вернулся с поля битвы, и Риэль, признанную в последствии святой. Встретились и влюбились друг в друга так, что Артур быстро разорвал помолвку с Адалисией и стал открыто ухаживать за Риэль.

— Эванжелина, — тихо позвал ее Клод и протянул бокал с чем-то фруктовым. — Я принес тебе холодный сок.

Тихо поблагодарив, Эва медленно пила холодный сок и чувствовала, как становилось лучше. Ледяная рука страха неохотно отпускала сердце, а руки переставали дрожать. Она время от времени косилась по сторонам, но не придавала много значения происходящему. Сюжет в книгах всегда двигался безукоризненно и по определенному пути. Сегодня Артур встретится с Риэль и у них зародится самая сильная и настоящая любовь.

Ничего не измениться.

Ей не стоило придавать этому большое значение. Эве нужно осмыслить полученную информацию и вспомнить все, что помнила о романе. Однако это можно сделать и в

поместье Питтерсов, в тишине и спокойствии.

Забрав аккуратно пустой бокал из рук Эвы, Клод посмотрел по сторонам.

— Нам обязательно нужно станцевать первый танец, — сказал Клод и улыбнулся ободряюще. От этой улыбки стало неловко и приятно одновременно. Несмотря на странное поведение, на то, что Эванжелины больше нет, Клод относился к ней хорошо. — Не стоит волноваться. Если что-то случится, я буду рядом.

Эва невольно улыбнулась и посмотрела на него с благодарностью. Подавила в себе желание подойти и обнять благодарно. Клод брат Эванжелины, в то время как для Эвы был лишь незнакомым, симпатичным парнем, который заботился о теле своей дорогой сестры.

Единственное, что Эва позволила себе — прикоснулась к предплечью Клода и погладила, без слов благодаря за заботу и то, что он не требовал. Смотрел, ждал, но не зывал к воспоминаниям, не обижался на ее холодность, а был рядом. Эванжелине все же повезло, у нее была хорошая семья.

Эва шла с Клодом под руку, чувствуя страх перед предстоящим танцем. Для нее это ничего не значило, но не для высшего общества и Эванжелины. Наверняка эта малышка, которой с детства рассказывали про балы, принцев и счастливое замужество, что Эва видела в воспитании Мари, мечтала о дебюте. Эва отобрала у нее возможность блистать на балу, поэтому обязана постараться. Стать той, на кого люди будут смотреть не с жалостью и презрением, а восхищением. Так, наверное, хотелось Эванжелине и это лишь малая цена за вторую жизнь.

Кроме этого, Эва понимала, что ей предстояла жизнь в высшем обществе. Не важно, сколько лет ей отведено здесь. Если она опозорится на собственном дебюте — станет изгоем, что отразится на репутации графа и ее. Лишних проблем Эве не хотелось, поэтому она старалась.

Даже хорошо, что Эванжелина занималась танцами. Повезло, что ей в партнеры достался Клод. Эва, ведомая чужими руками, изгибалась, перебирала ногами и старалась выглядеть как можно лучше, чтобы юбка развивалась, талия казалась уже. Чувствовала себя глупо, еле поспевая за музыкой и Клодом, но, вроде, никто не смеялся. Со стороны балльные танцы выглядели просто и эффектно, но Эва чувствовала боль в ногах, дрожь в теле и пот, который стекал по спине.

Присев в реверансе, Эва чувствовала себя так, будто прошла полосу препятствий. Душно, дышать из-за корсета тяжело и ноги в подоле путались, болели от мозолей. Однако она вымученно улыбнулась на тихий вопрос Клода и с благодарностью приняла его помощь. Шла неловко и дышала тяжело, поверхностно.

— Ты хорошо справилась.

Эва приняла из рук Клода стакан с соком и выпила его в несколько жадных глотков, выдыхая громко. Наверное, благородные леди так себя не вели, однако Клод лишь улыбнулся. Граф с графиней подошли к ним и сказали то же самое. Смотрели с гордостью и неприкрытым обожанием, что было неловко.

Если верить остальным, все прошло не так плохо.

* * *

Эва выдохнула и потеряла глаза. Неловко села и неловко вздрогнула, почувствовав

влажное полотенце на коже. Лукреция стирала пот и масла, оставшиеся с прошлой ночи. К счастью, ей не снились кошмары, будто даже на них сил не осталось.

Шла медленно, чувствуя ноющую боль в ногах и ребрах, слабость, как после изматывающей тренировки. Однако вчера она не корпела в спортивном зале, а исполняла мечту Эванжелины. Малышка и правда мечтала о нем, в этом Эва убедилась, когда прочитала старые письма. Она лишь надеялась, что сделала все возможное.

Ежедневная пытка не казалась сегодня утомительной. Лукреция, будто понимая, выбрала простенькое платье без корсета, больше похожее на ночную сорочку. Мягкие тапочки и волосы, забранные в косу с лентами, которая не утяжеляла голову и не тянула кожу. Хорошо. Еще лучше было бы в мягкой пижаме, но здесь девушки штаны не носили, а рыцарем становиться она не планировала.

– Ты была такой красивой вчера, милая! — ворковала графиня, прижимая ладонь к щеке. Она выглядела как влюбленная девчонка, рассказывающая о своем парне, который, конечно же, самый добрый, милый и прекрасный.

– Ты произвела вчера на многих неизгладимое впечатление, — согласился с женой граф и посмотрел на Эву с улыбкой. — Нам с Клодом вчера пришлось отгонять мужчин, которые вознамерились просить твоей руки.

Как же это утомительно.

Эва медленно ела кашу с фруктами и едва не кривилась от воспоминаний. Кажется, ее представили дюжине мужчин, которые подходили одни или с друзьями, просили представить графа или Клода, кланялись и целовали ей руку. На самом деле, Эва никогда не думала, что это так трудно. Ни в книгах, ни в фильмах не упоминалось о том, что мужчина с незамужней дамой мог заговорить только если они знакомы или через кого-то. Да и девушка не имела права оставаться наедине с мужчиной, даже если это произошло случайно или они хотели поговорить.

Она сделала глоток простого, черного чая, который был сейчас весьма кстати. После вчерашнего сока и тарталеток, которые Эва ела в перерывах между разговорами и танцами, как никогда хотелось чего-то простого. Подняла вопросительно бровь, когда к ней тихо подошла Лукреция с подносом.

На подносе лежало две стопки писем.

– О! Неужели это... — графиня прикрыла рот руками, неверяще смотря на письма. Граф же выглядел довольным.

– Наша дочь очень красива. Это заметили и остальные.

Так вот, что это были за письма. Промокнув губы салфеткой, Эва взяла одно из писем и покрутила его в руках. Письмо написано мелким, немного кривым почерком и стояло мужское имя. Вдохнув, она положила конверт обратно и взмахнула рукой.

Письма Эва вскрыла, сидя в саду. Она прочитала каждое и едва не скривилась. Дебют прошел даже лучше, чем она предполагала, иначе чем объяснить то, что некоторые мужчины писали ей с предложением брака. Конечно, ей казалось это странным, однако привычно и правильно в реалиях этого мира. К счастью, кроме писем от мужчин, были и приглашения на чаепития.

Чтобы отвлечься от этого, Эва взяла принесенную Лукрецией бумагу, перо, пододвинула чернильницу и задумалась. Написала сверху название романа, который читала в прошлой жизни ради забавы, и чтобы отвлечься от сложной сессии. Нахмурилась, ставя точки одна под другой. Писала напротив них события, которые помнила, аккуратно зачеркивала и

ставила стрелки, время от времени смотря на разборчивость почерка и общую эстетику написанного. Все выглядело прилично, поэтому Эва расслабилась и продолжила записывать. Сюжет романа был прост и от того его легко вспомнить. К тому же помнила эту книгу Эва хорошо, потому что читала перед сессией и долго смеялась от той глупости и наивности, которая творилась на страницах.

Отложила перо и вновь посмотрела на написанное. Отчасти, она понимала, почему сразу не вспомнила об этой книге и не сопоставила факты. Мир, описанный в книге, не обладал чем-то выдающимся, а напоминал помесь всего, что было популярно. Процветающая страна, которая находилась в режиме холодной войны с соседствующей. Драконы, которые не имели никакого значения для сюжета. Маги, жили в мире с одним богом, церковь., которая ему поклонялась и Святой, наделенной его силой. Еще тогда Эва не понимала, как магия и религия могла так спокойно существовать друг с другом, ведь история знала много плохих исходов их существование на одной территории. Было непонятно еще и то, чем отличалась святая сила, которой была наделена выбранная Святая, и магия. Даже если Риэль считалась Святой, ее силы никогда в полной мере не описывались.

Кроме Святой Риэль, младшей дочери виконта Вига, которая для аристократов была сродни простолюдинке и сейчас являлась личной служанкой дочери маленького графа, и второго принца Артура, была Адалисия. Дочь графа, у которой были рыжие, словно пламя волосы, громкий голос и совершенно отвратительный характер. Автор мало о ней писал и почти сразу отвел на второй план, из-за чего Эва забыла. Как и о многом другом. Вспомнила лишь благодаря необычному имени. Ситуации.

Откинулась на спинку стула и задумчиво посмотрела на куст красных роз. Была ли в романе Эванжелина? Скорее всего нет. Граф Питтерс не поддерживал второго принца, которую большую часть жизни провел на поле боя. В воспоминаниях Эванжелины она тоже не видела рыжеволосую девушку, да и досталось ей не так много. Наверное, самые яркие, которые не помогали, а лишь добавляли дров в костер вины.

Беспокоилась ли она? Нет. Не так сильно, как следовало бы. Если Эва оказалась здесь, значит с ее телом там что-то произошло. Был ли смысл думать о будущем, о том, чтобы попасть в собственный мир и тело, если ничего там уже не осталось? Рисковать дарованным шансом? Эва пусть и импульсивная трусиха, но дурой, определенно не была. Было ли беспокойство, касательное сюжета? Тоже нет.

Сюжет истории довольно прост и линеен. На балу герцогини Шервуд Риэль и Артур увидят друг друга и сразу влюбятся. Не понимая, что чувствует, Риэль вышла в сад и там встретила с Артуром, сбежавшем от невесты. Там произошла первая и самая романтическая сцена — танец в окружении цветов, луны и звезд. Эва перечитывала эту сцену несколько раз не потому, что она хорошо была написана, а потому, что это было красиво.

— Эванжелина, — на удивление спокойно позвал Клод и подошел. Он поставил на стол поднос с графином, в котором звенели кубики льда, лимон плавал в зеленом чае. — Позволишь сесть рядом?

— Конечно.

Клод разлил чай по красивым чашечкам и сел напротив нее. Улыбнулся и посмотрел на вскрытые конверты. Будто беспокоился и чувствовал интерес к тому, кто ей написал и что она к этому чувствовала. Неужели считал, что Эва уже выбрала себе жениха и собиралась уехать из поместья? Это даже смешно. Конечно, Эва видела в женитьбе выход. Легкий способ уехать из поместья, от семьи Эванжелины и их ожиданий. Однако будет ли такой

брак счастливым? Она не уверена. Хотела ли Эва вообще замуж за местного мужчину? Хороший вопрос, ведь мужчины Иоса отличались от парней в ее мире.

– Я никого не выбрала, – сказала она и улыбнулась невольно, заметив на лице Клода удивление, вперемишк со смущением. — Если тебя это беспокоит, конечно.

Кажется, Клод немного расслабился, чем вызвал у Эвы тихий смех. Любила ли она старшего сына графа? Нет. Она не испытывала ему никаких родственных или теплых чувств, ведь не знала, что он любил, какие книги читал и чего боялся. Испытывала сильное уважение к его поступкам, к тому, что Клод заботился, беспокоился и помогал совершенно незнакомому человеку.

– Твой дебют прошел хорошо. Многие заметили тебя. Развеялись слухи, – сказал Клод, лишь подтверждая то, о чем думала сама Эва. Она не сомневалась, что ее появление опровергло множество слухов, которые наверняка отравляли родственников Эванжелины.

– Мне пришло много приглашений на приемы и чаепития.

Эва махнула рукой в сторону стопки с приглашениями. Она не испытывала сильное желание посещать светские мероприятия, однако чувствовала интерес. В книге, после первого танца на балу, по Иосу быстро распространились слухи о романе второго принца и дочери виконта. Эве хотелось бы узнать, все ли шло так, как в романе. Однако здесь не было социальных сетей, а в газетах о таком не писали.

Сжала ручку чашечки чуть сильнее и тут же расслабилась, чтобы не вызвать беспокойство Клода. Чтобы узнать последние новости, нужно посетить какое-то чаепитие. Аристократические девушки самые настоящие сплетницы. Эва их не осуждала, ведь больше делать аристократке нечего.

– Если хочешь посетить какое-то чаепитие, – заговорил Клод, осторожно прикасаясь к конвертам. Быстро просмотрел имена и положил перед Эвой два из них. – Лучше посети одно из этих. Игнорировать аристократок такой величины не стоит, особенно сейчас, когда все знают, что тебе лучше. К тому же ты с ними когда-то общалась, не так близко, но с ними тебе может быть комфортнее.

Эва посмотрела внимательно на Клода, потом на конверты. Усмехнулась. Как иронично. Клод считал, что комфортнее ей будет с Мелиндой Шервуд и другой леди, которая имела известную фамилию, но совершенно незнакомое для нее имя. В одном он прав: отказывать таким людям очень опасно. Она и так отклоняла все приглашения, списывая это на самочувствие. После бала, когда многие видели ее и разговаривали, врать про здоровье чревато. Никто больше не поверит.

Ей не хотелось никуда идти, однако долг аристократки обязывал. Теперь зная, где она находилась и что можно ожидать, Эве нужно находиться в курсе событий.

Она взяла два письма, покрутила их в руках и вновь прочитала каждое. Вздохнула и отложила их.

– Лукреция, принеси воск и свечи. А также сухоцветы.

Эва не говорила громко, потому что знала, ведь знала, что та обязательно услышит. Клод выглядел заинтересованным, однако не задавал вопросы. Это даже смешно. Он настолько хотел быть в курсе всего, что происходило в жизни Эвы, что становилось интересно, какие у них были взаимоотношения раньше.

Как это все утомительно.

Написав ответ и отослав его вместе с Лукрецией, Эва пошла на урок.

Эва пригласила подол платья и посмотрела на карету. На самом деле они ей не нравились, ведь на каждом камне или кочке она дергалась. Машины намного удобнее, однако ни велосипедов, ни машин в этом мире не было, а на лошади благородные леди обычно не ездили.

– С тобой точно все будет в порядке? — обеспокоенно спросила графиня. Она порывалась, делала шаг вперед, но не прикасалась. Эве становилось даже совестно, однако чужие прикосновения воспринимались остро.

– Да. Со мной будет Лукреция и два рыцаря, выбранные... отцом и братом.

На последних словах она споткнулась и с трудом выговорила, что не осталось для графини незамеченным. Она поджала губы и взгляд стал таким жалостливым, что Эва почувствовала себя последним монстром. Но называть незнакомых людей родителями она не могла, как бы не старалась.

Она села в карету и сжала плотно челюсть, когда та дернулась и поехала. Платье дорогое, усыпанное драгоценными камнями, но не такое роскошное, как во время бала. Конечно, ведь Эва ехала не на важное мероприятие, а на простое чаепитие, где будут лишь благородные леди. Хотя, она не уверена, что лучше. Наверное, стоило выбрать более роскошное платье и дорогие украшения, чтобы произвести впечатление. Сейчас она Эванжелина, которой отведено определенное положение в обществе. Если Эва не понравится остальным, то это можно будет считать величайшим провалом.

Радовало лишь одно, одежда удобная, а место, в которое она ехала, хоть и немного, но знакомое.

Эва не была уверена в своем решении, пока ехала в карете. Даже когда выходила, все еще сомневалась, но все равно шла и улыбнулась, присев в реверансе.

– Спасибо, что пригласили, госпожа Шервуд.

– Я рада, что вы смогли приехать, леди Эванжелина, — ответила Мелинда и посмотрела на нее внимательно. Словно не ожидала от Эвы такого отношения. Однако она быстро взяла себя в руки, улыбнулась и указала рукой в сторону стола в большой оранжерее. — Прошу, проходите.

Поблагодарив, Эва отошла, рассматривая кусты и клумбы. Сад герцогини Шервуд намного богаче и краше, чем в доме Питтерсов. Фруктовые деревья, клумбы с необычными цветами, кустами и бабочками, которые перелетали с одного цветка на другой. Пахло приятно и ненавязчиво, в глазах пестрило от обилия цвета, однако это не раздражало. Эва с удивлением заметила вдалеке даже несколько подсолнухов. Улыбнулась, погладив желтые лепестки, она обернулась и пошла обратно к столу, с чайным сервизом и закусками.

Она остановилась и покосилась на Мелинду Шервуд, которая приветствовала гостей. Симпатичная. Длинные волосы забраны в причудливую прическу на затылке с лентами, красное платье с пышной юбкой, а шею украшала лента с большим гранатом. Эва не слышала, был ли у Мелинды жених, что уже странно. Обычно в семьях такой величины ранние браки в порядке вещей. Герцог Шервуд был третьим после короля по влиятельности в Иосе.

Мелинда Шервуд пригласила на свое чаепитие не так много людей и Эва была единственной дочерью графа. Остальные же имели статус выше нее и это немного

напрягало. Неужели они пригласили ее лишь для того, чтобы поиздеваться?

– Бал, который устроила герцогиня, был самым лучшим в этом сезоне! Я так счастлива, что смогла дебютировать на нем, – восторженно сказала незнакомая ей девушка в желтом платье.

Мелинда улыбнулась благодарно и сделала глоток чая и пододвинула к себе тарелочку с кусочком шоколадного торта. Это стало негласным разрешением, после которого остальные стали брать еду. Эва осмотрела закуски и пододвинула к себе кусок торта с фруктами, проигнорировав пирожные, обмазанные заварным кремом.

– Не ожидала, что увижу второго принца так близко. Он такой красивый, – вторая девушка, уже в синем платье, смущенно покраснела. Многие загудели согласно.

– Не стоит забывать, что у второго принца Артура есть невеста, – мягко осадила их Мелинда и спрятала улыбку за чашечкой. — О том, что у них хорошие взаимоотношения говорит хотя бы то, что принц не отходил от леди Адалисии на протяжении всего бала.

Эва едва не выплюнула чай обратно, но с трудом проглотила, чувствуя боль в горле и слезы в глазах. Она не ослышалась? Посмотрела осторожно по сторонам, вслушиваясь в разговор теперь внимательнее и убедилась в том, что ей не послышалось. Артур с Риэль не встретились во время бала герцогини Шервуд и не было между ними никакого танца. Это полностью противоречило сюжету, описанному в романе.

О Риэль вообще не говорили, словно ее не существовало. Было ли это плохо? Эва пока не знала. Она решила не вмешиваться, ведь это все равно не имело смысла. Сюжет будет двигаться даже без участия третьесортного персонажа. К тому же Эва не знала, что будет, когда Риэль с Артуром сыграют свадьбу и наденут короны. Вернется ли она в свой мир или этот мир схлопнется, как страницы книги?

Эва не знала ничего наверняка, поэтому заняла выжидательную позицию. Даже после услышанного, она будет ждать и наблюдать.

Чаепитие леди Мелинды проходило спокойно. Девушки, что вполне закономерно для их возраста, обсуждали портних, драгоценные камни и мужчин. Они много говорили про рыцарей, которым после войны должны подарить титулы, и то, что у них не было невест. Эва супруга себе не искала, платьями не увлекалась, а все украшения ей подбирали графиня с Лукрецией. Да и ментально она была старше остальных на несколько лет точно. Свой пубертат Эва пережила давно и болезненно.

После чаепития все стали гулять по оранжерее и Эва осознала, что, по сути, все леди были знакомы друг с другом. Они собирались кучками, весело разговаривали, пока леди Мелинда ходила от одной компании к другой, не обделяя никого вниманием. Эва же чувствовала себя белой вороной, стоя рядом с персиковым деревом. К ней никто не подходил и разговор не заводил, лишь посматривали с подозрением.

Все же это все было весьма утомительным.

– Леди Эванжелина, – Мелинда старалась говорить тихо, однако ее звонкий голос все равно получался так, что невольно хотелось закрыть уши. Она встала рядом и улыбнулась. — Я очень рада, что вы смогли посетить мое чаепитие. Надеюсь, ваше здоровье восстановилось?

Вы познакомились на одном из чаепитий. Ты о ней хорошо отзывалась и была рада, когда начался ваш обмен письмами. — так говорил Клод и, кажется, теперь Эва понимала, что он имел в виду. Они не были подругами, но Мелинда скорее всего знала что-то про Эванжелину, раз подходила и говорила столь неформально.

— Спасибо за беспокойство. Мне уже лучше, — вежливо ответила Эва, не желая доставлять проблемы графу с графиней.

Мелинда посмотрела на нее внимательно и долго, потом повернулась к персиковому дереву.

— Вы изменились, — сказала Мелинда, смотря на дерево. — Вы раньше всегда ели пирожные с заварным кремом и ненавидели фрукты в выпечке. Никогда не пили ромашковый чай, считая его кислым. Сегодня вы не притронулись к пирожным, спокойно выпили чай и даже не стали обсуждать драгоценные камни, хотя раньше не упускали возможность рассказать про то, чем занимается ваш отец. Вы много улыбались и смеялись, — на последних словах она повернулась. — Вы будто стали другим человеком, леди Эванжелина.

Не в бровь, а в глаз. Эва смотрела на молодую Мелинду, которая не боялась и говорила о своих наблюдениях, в то время как остальные лишь шептались за спиной или смотрели обеспокоенно. Она невольно улыбнулась. Это было достойно уважения. Хотя, чего можно ожидать от дочери герцога, которой многое прощалось просто за то, какая фамилия стояла за ее именем.

— Смерть никого не красит, леди Мелинда.

Глава 4. Первые трудности

Я разглаживала складки на платье. Улыбалась, вспоминая танец на балу. Это было так красиво! Принц Артур оказался не таким, как его описывали остальные. И никакой он не мужлан, который только и говорит, что о войне. Артур оказался очень милым и приветливым.

Утром я очень удивилась, когда пришла госпожа и стала кричать. Про наш с Артуром танец как-то узнали все. Я прижимала ладонь к щеке и слушала, как госпожа ругалась и говорила, чтобы я больше их не позорила. Принц Артур помолвлен с другой леди. Потом госпожа успокоилась и потребовала принести ей в комнату чай. Я улыбнулась и побежала на кухню за персиковым чаем, который так любила госпожа.

Адалисия проводила время с Артуром — об этом говорили все, кому не лень. Рядом с именем второго принца Артура Эва ни разу не слышала другое имя, которое всегда парой шло с ним в романе. Про Риэль никто не говорил и это странно. Если верить сюжету, то к этому моменту аристократическое общество должно было кипеть от слухов, на Артура наседать королевская семья. Если она правильно помнила, то где-то через несколько дней после у второго принца произошел серьезный разговор с кронпринцем, который закончился ссорой и импульсивным побегом. Тогда Артур на своем коне приехал к озеру и случайно встретил Риэль, которая смывала с рук остатки крови.

В тот момент они поняли, что предназначены друг другу судьбой. Читая это, Эва плевалась и хотела бросить книгу, однако подруга говорила, что дальше будет интереснее.

Кажется, на прогулке у озера из застали, из-за чего по Иосу пошла вторая волна слухов. Адалисии это не понравилось, она обозлилась и встала на путь злодейки, которая всю книгу будет стоять на пути великой любви главных героев.

Ничего из этого пока не происходило.

Эва еще тогда не поняла странную мотивацию Адалисии, которая не скупилась на деньги и покупала дорогие яды, кинжалы и наемных убийц. Граф Варлос почему-то закрывал на это глаза, как и многие аристократы. Как многие читатели, которые принимали все на веру и не задавали закономерных вопросов. Эва тогда тоже не удивлялась. Сейчас же вопросов становилось все больше, ведь она узнавала аристократическое общество изнутри и по каким правилам то жило.

Среди аристократии тихо. Не шептались девушки о запретной любви между принцем и служанкой, не говорили о том, что между принцами пробежала кошка раздора. Не упоминали о пророчестве, которое говорило о скором появлении Святой и странной болезни короля. Скорее всего об этом никто не знал. не должна была знать и Эва, однако она когда-то читала «Первую любовь принца» и помнила все важные для сюжета события.

Странное затишье вызывало вопросы, но не волновало так, как должно было. Наверное, стоило тогда больше обращать внимание на детали, но Эве было не до этого. Она привыкала к аристократии, косым взглядам и двусмысленным речам.

Эва больше не имела права прятаться в поместье. Она не знала, сколько отведено ей времени и что случится, когда роман закончится, однако терять шанс не хотела. Форсировать события тоже не видела смысла, ведь там ее никто не ждал. Поэтому она усерднее училась, переступала через себя и посещала картинные выставки и чаепития.

Радовались это, наверное, лишь граф с графиней. Скорее всего наивно полагали, что их любимая доченька возвращалась.

Они сильно ошибались. Наверняка Эванжелина давно успокоилась там, куда обычному человеку хода нет или пошла на второй круг жизни, переродившись где-то маленьким ребенком. Странно рассуждать об этом, но и то, что Эва находилась в мире романа, написанного человеком, которого она видела когда-то на экране ноутбука, не входило в рамки нормальности. Был ли вообще смысл ставить что-либо под сомнение, когда она ходила ногами по земле, смотрела на длинные пальцы и каждый раз кривилась, видя непослушные волосы, вместо своих светлых и коротких? Этот вопрос скорее риторический, потому что сама Эва не могла дать точный ответ.

К счастью, она начала потихоньку привыкать.

К тому, что здесь женщины не носили штаны, имели меньше свободы и до женитьбы принадлежали семье. Слышала, как молодые девушки говорили про предстоящую свадьбу, со страхом или предвкушением рассуждали, каким бы мог быть их будущий супруг. Это напоминало те немногие статьи и фильмы, которые Эва смотрела про Индию в прошлой жизни. Общалась с девушками, которым едва исполнилось двенадцать лет, и они уже были вдовами, потому что их супруги погибли на войне.

Страшно.

Эва по сей день опасалась, что граф придет и поставит ее перед фактом, отдаст незнакомому мужчине, под которого придется лечь. Которому нельзя будет перечить. Девушки этого мира отличались о нее и это утомляло. Эва многое не могла себе позволить. Она даже слова свои контролировала, чтобы не сказать что-то лишнее, гасила эмоции и порывы. Люди не поймут, если она вдруг начнет громко смеяться, запрокидывая голову, за шипением прятать ругательства и спокойно обсуждать дела, касающиеся лишь мужчин. Не поймут, если некогда спокойная и улыбчивая Эванжелина в приступе злости закричит, опрокинет чашечку из дорогого сервиза, а потом, остыв, придет с извинением.

— Сестренка Эва, — недовольно протянула Мари и подняла голову. Насупилась, выпятив нижнюю губу. — Ты перестала читать. Я тебе мешаю?

Голос Мари звонкий и вместе с тем обиженный. Эва посмотрела на свою руку, которая замерла, перебирая тонкие пряди, выбившиеся из прически. Улыбнулась, заметив выпяченную губу и слезы в больших глазах.

— Задумалась, — оправдываясь, сказала Эва и перехватила второй рукой книгу удобнее. Продолжила чтение с того места, на котором остановилась, опасаясь понапрасну отвлекаться.

Мари еще какое-то время смотрела с подозрением, но вскоре вновь обняла за пояс и положила голову на колени. Эва вновь не сдержала улыбку. Такая маленькая, непосредственная и теплая. Мари напоминала ей котенка, которого хотелось постоянно обнимать и тискать, о котором хотелось заботиться. Лишь с ней Эва немного опускала себя и улыбалась широко, смеялась и шутила, что обычно леди себе не позволяли. Знала, что Мари не расскажет ни про едкие шуточки, адресованные в адрес некоторых слуг, ни про сарказм, с которым Эва комментировала наряды аристократок. Если бы об этом узнала графиня с графом, то пришли бы в ужас.

Неловко вздрогнула от сильного порыва ветра, от которого зашелестела листва кустов и замолчала. Шум нарастал, будто кто-то приближался. Мурашки шли по коже от прохлады, в ушах свистело от ветра. Первая дождевая капля, упавшая на ее локоть, стала

неожиданностью. Эва подняла голову и словила еще несколько капель, но уже губами и грудью.

– Мари...

Она не договорила, захлопнула книгу и взяла за руку удивленную Мари. Служанки вокруг засуетились, подняли неловко над ними платки, чтобы капли не попали на лицо и платье. Эва бежала, чувствуя ноющую боль в подвернутой ноге — бегать по земле в туфлях не лучшая идея.

Когда они скрылись под куполом беседки, начался ливень. Дождь стоял стеной, отлетал мелкой росой к ним и оставался неприглядными лужами на земле. Эва прижимала к себе дрожащую от холода Мари и с удивлением, аккуратно выглядывала. На небе не было ни облака, когда они выходили в сад.

– Госпожа, укройтесь пожалуйста, иначе заболете.

Промокшая Лукреция протянула им два теплых, сухих пледа и поставила корзинку на пол. Значит, она добежала до поместья, откуда принесла им немного еды и пледы, чтобы они согрелись. Эва слабо улыбнулась, тихо поблагодарив ее.

– К сожалению, мы не сможем выйти отсюда, пока не прекратится дождь, – опечалено сказала вторая служанка и помогла Мари укрыться. — Дождь слишком сильный и вы не дойдете благополучно. Скоро он должен немного утихнуть.

Вторая служанка говорила с сомнением и косилась в сторону воды, которая стекала с крыши беседки. Эва ее понимала. Обычно такой дождь заканчивался быстро, но оставлял после себя поломанные ветки и лужи. Они благополучно не доберутся до поместья, испортят туфли, непригодные для такой погоды и обязательно испачкают подошвы. Если же пойдут сейчас, то наживут еще больше проблем. Ведь Лукреция в руках держала сломанный зонт.

– Сестренка, – прохныкала Мари, прижимаясь к Эве.

Эва посмотрела на нее, заметила слезы, скатившиеся по щекам и села на один из стульев. Взяла Мари под руки и усадила к себе на колени, радуясь, что от жесткий подыюбник в поместье не носила.

– Все будет хорошо, не бойся.

Успокаивающе поглаживая Мари по спине, Эва смотрела на дождь, который не собирался успокаиваться и не понимала. Раньше такого не было. Обычно перед дождем поднимался ветер и становилось темнее. Уже с утра по небу гуляли пушистые облака, наливающиеся свинцом. Сегодня же все произошло резко, словно кто-то нажал на кнопку. Это было странным, но не более.

Через час дождь утих, еще через некоторое время и вовсе прекратился. Эва с Мари и служанками быстро вернулись в поместье, где перепуганная графиня сразу осмотрела их, а Клод сказал, что ванны уже готовы. Отправив Лукрецию отогреваться, Эва сидела в глубокой ванне с лепестками роз и смотрела в окно — чистое небо, солнце светило и ничего не напоминало о дожде.

Опасаясь, что Эва заболит, граф с графиней и слуги окружили ее заботой и вниманием. Они давали только здоровую пищу, теплый чай с медом и имбирем. Не выпускали из комнаты, семейный доктор поселился в одной из соседних комнат и приходил к ней раз три. Эва сначала не понимала, чего они так всполошились, потом же Клод обронил, что ей стоит беречь себя. Тогда она вспомнила, при каких обстоятельствах оказалась в этом мире и больше ничего не спрашивала.

После лихорадки граф с графиней потеряли дочь.

Спустя неделю Эва вышла из комнаты. за ней все еще присматривали, раз в неделю приезжал доктор, однако граф с графиней не заседали, а Клод отправился в королевский дворец. Как потом поняла Эва, они готовились к награждению.

Ей тоже пришлось готовиться, как и остальным благородным леди. Питтерсов, как родственников Клода пригласили на награждение. Наверное, граф с графиней и так попытались бы попасть туда. Они все еще хотели найти Эванжелине достойного, благородного и богатого жениха. Чтобы их любимая дочь ни в чем не нуждалась.

Церемония награждения оказалась совершенно скучной. Эва стояла рядом с графиней смотря через головы более высокопоставленных людей и рыцарей. Их вызывали, принимали рыцарскую клятву и присуждали титулы. Несколько новых графов, несколько маркизов и аристократов более низкого ранга. Ни одного герцога. Это и не удивительно, ведь обычно герцоги наиболее близки к королевской семье. Если она правильно помнила, то предок Мелинды Шервуд был братом короля, еще один предок женился на родной сестре предыдущей королевы.

Связь с королевской семьей была и у Петтерсов, однако давно. Кажется, дедушка графа был женат на падчерице короля. Имело ли это значение сейчас? Наверное, нет. Все об этом помнили, но никто не придавал значение, ведь сейчас важнее нынешние родственные связи. Эву больше удивляло, что невестой второго принца не стала Мелинда Шервуд или ее сестра.

Эва смотрела скучающе на вереницу рыцарей, на кронпринца. Он выглядел намного симпатичнее, чем принц Артур. Уже сформировавшийся мужчина с черными волосами, очками в круглой оправе и наглухо застегнутым камзолом. В романе кронпринц Максимилиан редко описывался. Ему автор отвел лишь несколько коротких строчек, в которых говорилось, что они с Артуром были дружны в детстве. Потом они отдалились друг от друга, кронпринц был против Риэль. Последнее упоминание о нем находилось почти на двухсотой странице, где автор сухо сказал, что кронпринца Максимилиана свалила та же странная болезнь, что и короля.

Сейчас, смотря на молодого мужчину, которого готовили к роли короля, Эва чувствовала лишь жалость. Он выглядел образованным и сдержанным, смотрел с улыбкой на молодую девушку по левую сторону от себя — принцессу соседней страны. Женившись по договору на незнакомом человеке, девушке из соседней страны, он сделал для Иоса также много, как Артур, живущий несколько лет на поле боя.

После награждения, что не удивительно, состоялся прием. Эва стояла рядом с Клодом, поэтому прекрасно видела, что на середину огромного и светлого бального зала вышел кронпринц Максимилиан с миниатюрной, смуглокожей женой и Артур. Рядом с принцем Артуром, горделиво задрав тонкий нос, шла рыжеволосая Адалисия в изумрудном платье, расшитом золотыми нитями. Это правда, что на награждение Артур пришел с Адалисией, но на первый танец он пригласил Риэль в белоснежном платье из тонкого кружева, которое делало ее похожей на ангела.

Именно после этого бала началось настоящее сражение главных героев за любовь.

Именно на этом балу Артур сейчас прижимал к себе Адалисию и кружил в танце, спокойно наклонялся, выслушивая ее реплики. Они выглядели как пара и от этого становилось не по себе.

— Слухи не обманывали. Леди Варлос и второй принц действительно улучшили отношения, — Эва удивленно вскинула брови, но быстро взяла себя в руки и улыбнулась вежливо. — Рада видеть вас в добром здравии, леди Эванжлина.

– Леди Мелинда, – поздоровалась Эва и посмотрела на танцующие пары. — Немного удивительно видеть вас здесь во время первого танца.

Обычно Мелинда Шервуд участвовала во всех танцах и каждый раз с разным партнером. Клод как-то раз сказал, что мужчины за первый танец едва не дрались. Не удивительно, ведь леди Мелинда завидная невеста как для мужчины с высоким статусом, так и для более низкостатусных особ.

Эва от мужчин не спасалась, хоть и было их немало. Она многим отказывала, ссылаясь на здоровье, но несколько раз все же приходилось выходить, чтобы статус не падал. Да и графиня с графом каждый такой раз радовались, словно дети и сдерживали себя после, желая узнать, запал ли ей кто-нибудь в душу.

Мелинда на ее слова тихо рассмеялась, прикрывая рот веером.

– Я решила дать шанс остальным. Да и на прошлом балу подвернула ногу, поэтому мне сейчас немного больно ходить.

– Оу, надеюсь, с вашей ногой будет все в порядке.

Эва понимала, о чем говорила Мелинда. У нее и самой долгое время болела нога, подвернутая в тот дождливый день. Сейчас боль почти не ощущалась. Туфли ей тоже подобрали удобные, на низком каблуке, благодаря чему нога не напрягалась. Все же Лукреция была хорошей и внимательной служанкой, а Клод предложил и вовсе не танцевать.

– Спасибо за беспокойство, мне уже лучше. Но мне, как и вам, все равно придется поучаствовать в нескольких танцах, – с улыбкой сказала леди Мелинда и посмотрела на середину зала. Там пар стало больше. — Обычно второй принц Артур кривился и избегал общество леди Адалисии. Кажется, они действительно отпустили все обиды и стали налаживать отношения. Может, это даже граф Варлос так на нее повлиял, ведь если бы Адалисия не пришла на этот бал с принцем Артуром, поползли бы ненужные слухи.

Слухи и правда поползли, но в книге, где принц променял дочь графа на дочь виконта, погрязшего в долгах. Не раз автор упоминал, какое тяжелое детство было у Риэль и как многие знатные дамы называли ее простолюдинкой. Вспыльчивого Артура это оскорбляло, но наивная и добрая Риэль его каждый раз останавливала, призывая сохранять спокойствие.

Эва посмотрела на леди Мелинду. Она до сих пор не понимала, почему та разговаривала с ней. Леди Мелинда долгое время вела переписку с Эванжелиной, поэтому знала о ее вкусах, желаниях и мыслях, что доказала своими словами. Знала, что Эва не была той Эванжелиной, которую все знали, но все равно продолжила общение и подходила сама. Ее интерес был странным и необъяснимым. Словно леди Мелинда хотела убедиться в чем-то. Не сказать, что это радовало Эву.

– Скоро объявят второй танец. Думаю, нам стоит найти себе партнеров, иначе остальные начнут зубоскалить.

Леди Мелинда улыбнулась, закрыла веер и медленно ушла. Только сейчас Эва заметила, что та и правда прихрамывала. Несмотря на это она, как всегда, держалась с достоинством, улыбалась пригласившему ее мужчине и кружилась так, словно ничего не болела. Эва же старалась, улыбалась скупой и держалась крепко, опасаясь боли, которая все не наступала.

Единственный танец выжал из нее все соки. Поблагодарив мужчину, имя которого так и не запомнила, Эва взяла с подноса бокал с водой и пошла в сторону балкона. Ей требовался свежий воздух. В королевском дворце красиво, если не сказать роскошно, много лепнины и золота, картин, которые хотелось рассматривать. Настоящее произведение искусства, в котором можно спокойно заблудиться. Может, потому что людей много, а может и потому,

что она перенервничала, однако стало душно и дышалось тяжело.

Эва помнила, что если найти тяжелые, алые занавески, обычно закрытые, то за ними прятался небольшой балкон. Этот балкон описывался лишь раз и назывался тайным местом принца Артура, потому что мало кто прятался за занавесками. На этом балконе Артур впервые признался Риэль в чувствах. Эва помнила, как подруга тогда записывала ей голосовые сообщения и пицала от восторга, в то время как она спокойно перелистнула страницу.

Может, некрасиво так поступать с таким важным местом, но спустаться в сад сил нет. поэтому Эва выпила залпом воду, оставляя стакан на подносе одного из слуг и осторожно отодвинула штору. На балконе оказалось хорошо. Прохладный ветер, легкий запах цветов и шум бального зала теперь не такой громкий.

Она выдохнула и прижалась бедром к ограждению, смотря на небо. Звезды сегодня яркие и луна полная, будто в какой-то драме. Скрестила руки на груди, чувствуя легкий холод и наслаждалась минутой передышки.

– Ой!

От неожиданности Эва дернулась и повернулась резко, слыша тихий хруст, с которыми позвонки встали на места. Страх сменился удивлением, когда на пороге Эва увидела Артура с порозовевшими щеками. Вблизи он выглядел еще симпатичнее, особенно в это черном камзоле, расшитом алыми нитями, медалями, в знак заслуг, полученных на поле боя. Черные волосы, обычно идеально уложенные, сейчас трепетали на ветру, а высокие скулы розовели, скорее всего от духоты. Широкие плечи, хорошо развитая мускулатура и шрамы, спрятанные под одеждой.

– Извините, я не знал, что здесь кто-то уже есть, – вновь сказал он, склонив голову в поклоне.

Наверняка ему неловко. Справившись с удивлением, Эва посмотрела на ситуацию в целом. Она оказалась щекотливой. Мало того, что Эва случайно встретилась с главным мужским персонажем истории, с которым не должна была встречаться, так еще и оказалась с ним одна на балконе.

Если бы их кто-то увидел, то пошли бы ненужные слухи.

Вздрогнула, вспомнив, кто перед ней стоял.

– Приветствую вас, звезда королевства, – сказала Эва и присела в глубоком реверансе, стыдясь того, что не сделала этого раньше. — Извините, я не знала, что вы будете здесь.

Благодаря книге она хорошо знала Артура, его прошлое, настоящее и будущее, где он счастлив, с Риэль в качестве жены и двумя детьми. Однако совсем забыла, что он не знал ничего. Для него Эва простая аристократка, которую могли казнить за пренебрежительное отношение к королевской семье.

– Ничего страшного, – с улыбкой ответил принц Артур. — Это мне стоило извиняться за то, что прервал. Надеюсь, вы не расстраиваетесь.

Эва посмотрела на него удивленно. Сдержала фырканье. Все же он такой типичный, предусмотрительный главный герой, который всегда думал об остальных. Захотелось блевать от столь романтического и сопливого бреда. Однако постаралась держать лицо, улыбнулась вежливо и прикрыла глаза.

Только хотела сказать, что все хорошо и он ничего не испортил, как на балкон, громко цокая, вышла Адалисия. Вблизи она оказалась поистине прекрасной. Рыжие волосы, которые в свете волшебных ламп были подобны огню, острые черты лица, придающие ей

необычности и платья, которые она подбирала мастерски.

От вида Адалисии перехватывало дыхание. Эва смотрела, не в силах оторвать взгляд. Не понимала, как такая девушка, которая выглядела прекрасно, обладала манерами, могла стать злодейкой. Вспомнив об этом, Эва напряглась. Нарываться на конфликт или чужую злость ей не хотелось. Однако вместо криков или взгляда, полного ненависти, получила вежливую улыбку. Адалисия подошла к Артуру и взяла его под руку.

– Артур, тебе стало лучше? Ты все еще выглядишь уставшим, – обеспокоенно сказала Адалисия и прижала тонкую ладонь к его скуле. Поправила его волосы привычным жестом и улыбнулась. — Прости, я заставила тебя танцевать.

– Не волнуйся, для тебя ведь это важно, – с уставшей улыбкой ответил Артур и накрыл ее руку своей. Повернулся, смотря на Эву. — Еще раз прошу прощение, что помешал.

Эва осталась на месте, удивленная. Адалисия и Артур выглядели мило, будто давно были знакомы. Будто пожилая пара, которая понимала друг друга с полуслова. Это и удивляло. Адалисия в романе никогда не отличалась спокойствием, была обозленной и смотрела лишь с ненавистью. Артур же никогда с ней так спокойно не разговаривал, не относился с такой нежностью.

Обычно такие теплые взгляды, улыбки и прикосновения доставались Риэль. И то только ближе к половине романа, когда та продралась сквозь заросли сомнений, недоверия и обозленности на мир.

Сейчас в его объятиях находилась злодейка Адалисия, а не Риэль. Эва не понимала, как к этому относиться.

Глава 5. Небо хмурится

Я смотрела на конверт и не верила своим глазам. Это первое письмо, которое я получила в поместье госпожи. В конверте оказалось приглашение на чаепитие. Я не знала леди, которая отправила его мне и не понимала, что делать. У меня не было красивого платья, чтобы поехать. Да и госпожу одну оставить я не могла.

Грустно. Расстроенная, я убрала письмо обратно в конверт и спрятала его в передник. Госпоже не обязательно знать про него. Госпожа в последнее время очень нервная и часто ругается.

Мне бы хотелось вновь увидеть Артура, но он не пишет письма и не приезжает. Наверное, он совсем обо мне забыл.

Эва ничего не понимала. Риэль в аристократическом обществе так и не появилась, а Адалисия все больше времени проводила со вторым принцем Артуром. Время шло, но сюжет романа стоял на месте и двигаться не собирался.

Плохо это или хорошо, Эва еще не поняла.

После того бала она лишь раз посетила чаепитие какой-то леди. На этом чаепитии Эва знала лишь трех человек, но и с ними общалась поверхностно. Наверное, она даже немного жалела, что здесь не было леди Мелинды, ведь с той Эва чувствовала себя спокойно. Порой, позволяла себе шутки. С остальными приходилось держать себя, помнить о манерах, Мелинда же не смотрела так, будто чего-то ждала. Она будто принимала Эву такой, какой она была.

На чаепитии было скучно. Эва вежливо улыбалась, помнила о манерах и о том, кто кем являлся. Хотя они и были все девушками, однако общались по-разному, в зависимости от статуса. Обрадовало лишь то, что на таких мероприятиях она узнавала последние новости. Благодаря же леди, которым было скучно, Эва узнала о том, что в река на границе Иоса вышла из берегов. Может, этому не придали бы значение, если б последний месяц не стояла засушливая погода.

После этого чаепития, уставшая, Эва вернулась в поместье. Она выдохнула длинно и тяжело вылезла из кареты, направляясь к главному входу. Нахмурилась, чувствуя странное волнение в поместье. Убедилась в этом Эва, когда вошла в поместье. Все бегали, говорили на эмоциях и граф стоял посреди лестницы, злой и читающий документы.

— Что случилось? — тихо спросила Эва дворецкого, проходящего мимо.

Дворецкий остановился, потому что не имел права на другое. Посмотрел с опасением на графа, который держался за голову, и поджал губы недовольно.

— В одной из шахт произошел обвал. Пострадало много людей.

Это уже странно. Эва хмуро смотрела на дворецкого, который быстро ушел, графа. Который чертыхнулся и ушел в кабинет. Конечно, ей ничего не говорили. Эва узнавала все из разговоров и чувствовала, что происходило нечто странное. В романе не описывалась засуха, выход вод из реки и обвал шахты. В романе вообще многое не описывалось, поэтому Эва не знала, нормально ли это.

Она ушла в комнату, достала из комода бумагу и прочитала сюжет романа. Ни одно из них еще не произошло, хотя с бала герцогини Шервуд прошло около месяца. Странно. Могло ли это быть связано с тем, что обвал в шахте и разлив реки никак не влиял на любовь

персонажей? Скорее всего. Эва смотрела несколько интервью автора, ведь тот стал очень популярен после издания дебютного романа, и не раз слышала, что «Первая любовь принца» никогда не позиционировалась, как старое фэнтези. Его написали ради получения эмоций, описывая мир запоминающимися штрихами.

Сейчас Эва пожимала плоды штрихов, которые в общую картину складывались с трудом. Много моментов, противоречащих друг другу. Автор делал упор на любовную линию, переживания персонажей, которые проходили испытания на пути к своему «долго и счастливо». Радовало лишь то, что никакого всемирного зла, которое они должны победить, автор в роман не всунула. Хотя, там и зла не было. Была лишь Адалисия, стоящая на пути героев, которая унижала и издевалась над Риэль.

Вздыхнув, она убрала бумагу обратно и захлопнула ящик. Смысла гипнотизировать написанное не было. Эва не первый раз пыталась вспомнить детали, но они ускользали, словно мошки. Осталась лишь канва, тропа по которой шли персонажи. Но даже по этой тропе персонажи не шли, а река выходила из вод!

В приступе злости, Эва ударила раскрытой ладонью по комоду и тут же отдернула руку, зашипев от боли. Лукреция, до этого молча стоявшая у дверей, сразу подорвалась и засуетилась. Злость превратилась в раздражение, из-за чего Эва сжимала челюсть, пока Лукреция наносила на покрасневшую ладонь компресс. Дурость. Она вздохнула, но руку не отобрала. Покраснение и боль прошли бы быстро, однако взволнованная Лукреция будто игнорировала этот факт. Это и не удивительно. В этом мире люди намного слабее, чем в ее и могли умереть даже от простой простуды. Наверное потому, что медикаментов здесь не было, как и канализации с нормальным туалетом, ванной и душем.

Эва вновь почувствовала нарастающую злость, сжимая вторую руку в кулак. Она понимала, что в книгах никогда не упоминались такие простые вещи, как прием пищи и справление нужды, но это не значило, что нельзя этому уделить хотя бы трех слов! Почему Эва, привыкшая к комфорту, быстрому интернету и более свободным нравам, должна следить за каждым своим словом и действием, чтобы ей не отрубили голову. Почему она не могла спокойно принять ванную и сходить в туалет?

Выдохнула резко и закрыла глаза рукой. Может, ей все же попытаться отправиться в свой мир? Нет, не получится. Умирать ей не хотелось, а во сне она бы переместилась уже давно.

Ужасная ситуация.

– Госпожа, с вами все в порядке?

Эва посмотрела на взволнованную Лукрецию. Наверное, со стороны ее выходка выглядела ужасно. Эванжелина не была никогда такой эмоциональной и даже Лукреция, работающая в восточном поместье, не могла не знать. Улыбнулась устало и расслабила руки, показывая, что историка миновала.

– Извини, переволновалась.

Как объяснить причину волнения Эве еще предстояло понять. Не могла же она сказать правду, что все шло не так, как нужно. Нет, тогда ее точно примут за сумасшедшую и приставят врача или священника. О методах их лечения стоило лишь догадываться, учитывая, что здесь даже вакцину еще не придумали.

Лукреция почему-то шмыгнула носом и посмотрела на него так понимающе, что стало неловко. Игнорируя правила и этикет, она взяла Эву за руки, как любящая мать. Эва почувствовала смятение, растерянность от такого проявления чувств.

– Не стоит переживать, госпожа. Господин обязательно со всем разберется. Графству Питтерсов ничего не угрожает.

Эва едва не выдохнула от облегчения, лишь улыбнулась скупой. Как все быстро и ладно произошло. Ее эмоциональному порыву Лукреция быстро нашла объяснение, которое дойдет до ушей остальных людей поместья. Бедный ребенок, который еще не оправился от болезни, который пережил так много и сейчас просто беспокоиться о своих родителях...

Идеальное оправдание. Лукреция часто выдавала дельные мысли, сама того не зная.

Граф Питтерс разобрался с шахтой быстро. Несколько слов там, несколько здесь, денежное вознаграждение семьям погибших и теперь он сам стал жертвой обстоятельств. Эва видела, как графиня вздыхала тяжело и принимала соболезнования от знатных дам, которые приезжали на чаепития. Многие списали все на предсказание, что этот год сложный для королевства и так Бог испытывал их. Люди вообще быстро находили всему оправдание.

Эва же затаилась и стала внимательнее. Не отмахивалась больше от приглашений, а ходила по приемам и чаепитиям, первая заводила разговор лишь бы понять, что происходило. В память об Эванжелине, она через силу общалась с ее друзьями, улыбалась и старалась. Она правда старалась стать той, кого когда-то называли Эванжелиной, любящей заварной крем, смеяться и болтающей про мужчин. Таким же подростком, как и многие девушки на чаепитии.

Можно даже сказать, что у нее появился свой кружок знакомых, благодаря которым Эва не сильно скучала на приемах и балах. Наверное, самой близкой можно было считать Мелинду Шервуд, пусть они и не общались так, как принято у друзей.

– ...красиво! Говорят, после ее выхода все дамы пытаются найти этого ювелира.

Кажется, она потеряла нить разговора. Эва расправила плечи, вернула на лицо вежливую улыбку и попыталась вникнуть в разговор. Леди прижимали ладони к щекам и говорили быстро, почти тараторили, перебивая друг друга. Лишь спустя некоторое время Эва, сквозь весь поток слов, поняла, о чем говорили.

Леди обсуждали последний выход второго принца Артура и Адалисии. Их прекрасный танец и тихий разговор уже обсудили давно и разобрали на цитаты. Сейчас же всех волновало платье и колье, которые украшали Адалисию. Эва тоже обратила внимание на колье, ведь такое же описывалось в романе и предназначалось Риэль. Первый подарок принца, который она сохранила до самого конца. Эва невольно скривилась. На этом ожерелье в эпилоге автор почему-то акцентировал внимание, словно это было единственное, что она запомнила.

– Ожерелье леди Варлос и правда было прелестно, – сказала Мелинда и спрятала улыбку за веером. — Говорят, второй принц долго искал ювелира и сам придумал дизайн. Это лишь подтверждает то, что их разрыв помолвки лишь слухи. Матушка сказала, что граф Варлос уже начал подготовку к свадьбе.

Все шло совсем не так, как в романе. Там никогда не говорилось о свадьбе Адалисии и Артура. Конечно, все читатели понимали, что после помолвки шло празднование, однако ни разу между собой никто не обсуждал ее так. Не называл точную дату и не обсуждал портного, который будет шить свадебные наряды.

– Леди Адалисия стала будто еще более изящной. У нее такие безупречные манеры и речь, – восхищенно сказала девушка, имени которой Эва до сих пор не знала, пусть и виделась часто. Она закрыла рот веером и сказала тише. — Если бы не знала, то подумала

бы, что она наняла еще больше педагогов или проживает вторую жизнь.

К сожалению, Эва вынуждена была согласиться. Сколько бы она не смотрела на Адалисию, она вела себя как зрелая и воспитанная леди. Будто Эва смотрела на вторую королеву, которая ни словом ни действием не давала поводов для сплетен. Безупречный вкус и речь, поведение, которое отличалось от того, что описывалось в книге. Там Адалисия представлялась вспыльчивой девицей, которая кричала, хваталась и грозила родителями.

Эва побледнела.

И как она сама не подумала об этом. Адалисия и правда выглядела так, будто проживала вторую жизнь, потому что даже леди Мелинда, воспитываемая в семье герцога, не имела таких знаний и вкуса. Леди Шервуд любила сплетни, смотрела на маленьких зверей с восхищением и коллекционировала драгоценные камни, обсуждала мужчин. Как самая обычная девушка с поправкой на общество и мир. Адалисия же вела себя более сдержанно, прикасалась ласковее и улыбалась вежливо. Ходили слухи, что она стала менее расточительной, шла к неизвестным портным и ювелирам, которые творили настоящую магию.

Нельзя отбрасывать эту версию. Если Эва смогла попасть в написанный человеком роман, то почему Адалисия не могла переродиться? Единственное, что ее смущало — это совершенно не описывалось в книге.

Если так подумать, то все сходилось. Эва посмотрела на мелькающие деревья, вспоминая первый бал. Там Адалисия не устроила скандал и не выпускала из поля зрения Артура. Иначе как объяснить то, что она пришла на балкон, о котором никто кроме принца и Эвы, прочитавшей роман, не знал. Если Адалисия переродилась, то она наверняка, как и все перерожденные злодейки, не захотела умирать и стала налаживать отношения и репутацию. Правда, обычно в книгах с таким сюжетом злодейки отходили на второй план и не мешали сюжету, чтобы их потом не убили.

– Госпожа, с вами... Ай!

Договорить Лукреция не смогла, да и никто бы не смог, когда карету резко тряхнуло. Эва сжалась и закрыла голову руками, но это не сильно помогло. Зашипела, больно ударившись локтем и боком о деревянные стенки кареты, и на бедре и ногах наверняка появятся синяки. Карета остановилась и послышался какой-то странный шум, не характерный для этой спокойной дороги.

Неужели разбойники? Нет, на дороге, контролируемой королевскими рыцарями они не могли появиться. Тогда что такое произошло, что карету так качнуло, а сейчас там ругались люди. Лукреция, которая пришла в себя быстрее, накрыла дрожащую Эву платком и выглянула из кареты.

– Эй! Что произошло?!

От ее крика заболела голова. Эва скривилась и медленно убрала руки от головы. Она лишь надеялась, что не получила сотрясение мозга. От такого в мире без нормальной медицины и умереть можно.

Ругань стихла, а потом дверь кареты открылась сильнее и внутрь заглянул рыцарь. Осмотрел внимательно Лукрецию с Эвой, нахмурился, заметив на ее руках кровь и ссадины.

– Прошу нас извинить. На дорогу неожиданно выбежал кабан и перепугал лошадей, – виновато сказал рыцарь и выглянул. На закономерный вопрос Лукреции, откуда здесь дикие кабаны, он нехотя ответил: – В лесу неожиданно появилась трещина в земле. Ее появление перепугало животных.

Трещина в земле?

Эва сжимала дрожащие руки в кулаки и смотрела перед собой. Выдохнула сквозь зубы, отпуская губу из плена зубов, уже чувствуя привкус крови. Это уже ни в какие ворота! Про такое бы точно написали в романе, но ни одного упоминания про трещину в земле не было.

Все еще дрожа от страха, чувствуя сильную боль в теле и голове от мыслей, она неловко вылезла из кареты. Из поместья выбежала взволнованная графиня и впервые за долгое время прикоснулась к лицу Эвы, отвела растрепанные волосы и охнула. Когда графиня убрала руки, Эва заметила на пальцах кровь. От одного ее вида к горлу подкатила тошнота.

Пока графиня суежилась и кричала, чтобы позвали врача, в небе блеснула молния. Дождь пошел совершенно неожиданно и такой волной, что коже стало больно. Эва будто стояла под холодным, тропическим дождем и не могла переключить режим на душе. Она вообще ничего не могла, лишь перебирала ногами, когда ее вели во внутрь.

Это уже не могло быть простым совпадением. Ничего из этого не могло быть простым совпадением. В Иосе стали происходить странные события, то засуха, то проливные дожди, трещина в землях и обвалы в шахтах. Мир будто бушевал, недовольный чем-то.

Ливень стеной стоял несколько дней. Эва стояла перед большим окном, смотря на каменный пол балкона, по которому струилась вода. Раньше ей нравился дождь, но сейчас становилось сыро, холодно и тревожно. Каждое утро на протяжении трех дней Эва вставала и смотрела на серое небо, слушала барабанную дробь и служанок, которые ворошили поленья в камине и подкладывали ей все новые платки или одеяла. Сегодня дождь немного стих, а к обеду и вовсе прекратился. Свинцовые тучи разошлись, уступая место теплему солнцу.

Мир будто дал им передышку.

Однако таким подаркам Эва больше не верила. У нее было много времени на размышления, и она отследила, с какого момента начались все эти странные события. Эва долгое время игнорировала и не прислушивалась, поэтому первые всплески пропустили. Неожиданный дождь, воды, выходящие из рек и обвалы в шахтах лишь вершина айсберга. Поговорив с довольной графиней, Эва узнала, что не так давно сильно заболела молодая аристократка. Странная болезнь, не похожая ни на что, скосила несколько рыцарей. И все это после бала, на котором главные герои не встретились.

Эву это волновало. Мир сошел с ума из-за того, что злодейка не пакостила, Артур не влюбился в Риэль, а Адалисия не мешала, проверяя на прочность их любовь. Эва потеряла переносицу. Она точно не будет в это вмешиваться. Обычно, когда второстепенный персонаж вмешивался в сюжет, ничего хорошего из этого не выходило. Эванжелина была даже не второстепенным, а третьестепенным персонажем, которого наверняка обозвали безлико «девушка».

Нет. Она точно не будет лезть в сюжет.

Глава 6. Мир не любит пустоты

Госпожа подарила мне новое платье и отдала ожерелье, которое больше не носила. Я так радовалась, что едва не расплакалась. Все же госпожа у меня очень добрая и щедрая. Еще она обещала взять меня на чаепитие.

Чаепитие оказалось интересным. Молодые леди пили чай и ели разные вкусности. Я была рада, что смогла посмотреть на них, хоть некоторые и смотрели недовольно. Пока госпожа разговаривала с другой леди, я отошла, чтобы посмотреть на цветы в саду. Они были такие красивые, как госпожа.

— Леди Риэль? — голос показался мне знакомым, поэтому я подняла голову. Напротив стоял Артур со смущенной улыбкой. — Я так рад, что мы смогли увидеться. С нашего танца я не переставал думать о вас, но было много дел.

Дрожащей рукой, Эва погладила влажные волосы Мари. Малышка, которая всегда улыбалась и бегала по поместью, получая замечания от графини с Клодом, сейчас лежала, прикованная к постели. Девочка, которая не должна была в свои годы проходить через это, лежала с лихорадкой третий день и врачи давали неутешительные прогнозы.

Убрав волосы с покрасневшегося, горячего лица, Эва спрятала руки. Хотелось разреваться от страха и отчаяния, охватившего ее, однако этим сейчас занималась графиня. Она не отходила от постели Мари и постоянно плакала, в перерывах молясь. Граф с Клодом выглядели не лучше.

Сжимая в руках маленькую ладошку Мари, графиня дрожащим голосом причитала:

— Как же так? Как так могло получиться? За что? За что нам такое?

От каждого ее слова и всхлипа становилось тяжело. Эва понимала ее и бледного графа. Они не так давно потеряли старшую дочь, которая слегла с лихорадкой после сильного дождя. Скорее всего Эванжелина простудилась и подхватила какой-то вирус, иначе бы так долго не лежала и не довела себя до такого состояния. Потеряв одну дочь, они могли потерять и вторую. Эва могла потерять Мари, которая стала ей почти родной. Единственной родной в этом мире.

Сжав плотно зубы, до ноющей боли, она встала и, поправив платок на плечах, пошла в комнату. Закрыв плотно дверь, выдохнула сквозь зубы, и в приступе злости толкнула стул, от чего тот с грохотом упал на пол. Топнув ногой от досады, Эва села на край кровати и закрыла лицо руками. К счастью, Лукреция осталась за дверями, иначе было бы стыдно.

Графу с графиней не стоило видеть Эву в таком состоянии.

Выдохнув громко, Эва встала и подошла к комоду. Вновь достала листы, где расписан сюжет. Некоторые события и персонажи, которые она вспоминала, записаны корявым почерком в уголках и других местах. Она просто доставала лист и писала, когда что-то вспоминала, чтобы потом убрать обратно.

Из всего написанного следовало, что сюжет отставал на два с половиной месяца. Скорее всего к этому времени Артур с Риэль должны были тайно встречаться возле озера. Артур уже должен был впервые поссориться с Максимилианом. Примерно в это же время Адалисия впервые подсунула Риэль волшебный камень, который накапливал свет и взрывался, стоило ему переполниться магией.

В реальности же не происходило ничего. Артур с Адалисией вели переписку и

появлялись на светских мероприятиях вместе, каждый раз опровергая слухи и ссоре. Риэль так и осталась никому неизвестной служанкой аристократки. Лишь мир бушевал и вымещал свою злость на невинных людях.

В романе, где главным препятствием была злодейка, не происходило ничего, а репутация Адалисии крепла день ото дня. То, что двигало сюжет и имело вес для истории, сейчас не существовало. Злодейки нет, значит нет романа, значит нет и мира.

Передернула плечами от одной мысли об этом. Если раньше Эва считала, что могла не вмешиваться в сюжет и не пересекаться с персонажами, то сейчас... Это затрагивало то, что ей дорого.

Она достала чистый лист бумаги, открыла чернильницу и стала писать. Израсходовала несколько листов бумаги, потому что сбивалась, делала ошибки или допускала много эмоций. Поставила маленькую ложечку с воском на свечу, поджигая губы.

— Лукреция! — громко крикнула Эва и убрала письмо в конверт. Посмотрела на растаявший воск, взяла ложку и вылила его на конверт. Поставила печать, проверила имя на конверте и отдала его Лукреции. — Отправь это письмо. Там написано кому.

Если Лукреция и удивилась, то ничего не сказала. Вышла из комнаты тихо, в то время как Эва убрала все обратно в комод, поставила стул и вновь села на край кровати. Ей совершенно не хотелось этого делать. Не известно, что могло произойти, если встретиться с одним из персонажей. Но сюжет давно изменился, происходили странные события и болезнь, которая ни разу не упоминалась в романе, выкосила много людей.

Она просто обязана что-то сделать.

Ответ пришел не сразу был написан явно нехотя. Эва видела это в наклоне букв, чуть блеклых чернилах и твердой печати. Письмо пролежало несколько дней, прежде чем было отправлено ей. Скорее всего Адалисия сразу написала ответ, но долго раздумывала. Думала она и правда долго, Эва собиралась уже приехать без приглашения, что в аристократическом обществе считалось дурным тоном. Семья Адалисии не была выше них по статусу, однако являлась законной невестой второго принца, что приравнивало ее к герцогам.

Адалисия и получила бы титул герцогини, если бы Артур остался принцем, а Максимилиан занял престол. Однако по сюжету вся королевская семья умерла, пока Артур был на фронте, из-за чего в Йос он возвращался уже королем. Конечно, в романе Адалисия сразу попыталась нанести ему визит, но была остановлена служанками и унижена в последний раз. То, что Артур пренебрег на глазах у всех невестой, выбранной родителями, и все время проводил в объятиях Риэль, в глазах аристократии приравнило Адалисию почти к простолюдинке. Такого она стерпеть не смогла и началась жечь.

Наверное, думала тогда Эва, автор просто стал смотреть Игру престолов. Потому что по началу такой жестокостью к персонажам не отличалась. Скорее всего, лишь благодаря этому Эва дочитала роман в своей прошлой жизни и сразу же его продала или отдала, она уже плохо помнила.

В письме значилась точная дата и время, когда Эва сможет приехать в особняк графа Варлоса. Это еще раз подтверждало, что Адалисия не хотела с ней встречаться и отодвигала этот момент как можно дальше. Несмотря на это, Эва все равно оставалась довольной. У нее теперь есть шанс поговорить с Адалисией и вернуть все так, как должно быть.

Если сюжет не пойдет так, запланировал то автор, то многие пострадают и Эва в первую очередь.

— Лукреция, через три дня я поеду на аудиенцию. Подготовь к этому дню удобное

платье и сапоги. Также подготовь неброские украшения и перчатки.

Лукреция выглядела обеспокоенной и заинтересованной одновременно. Хотела спросить, что задумала Эва и почему собиралась к графу Варлосу, с которым Питтерсы никогда не общались, но молчала. Так же молчать она будет и при графе с графиней. Конечно, полностью скрыть факт того, что Эва посетит Адалисию — невозможно, однако заранее знать это никому не стоило. Их семьи относились к враждующим фракциям и любая встреча могла обернуться огромным скандалом и недопониманием.

Понимая это, Лукреция подобрала безликое платье, простенькие украшения и длинные перчатки. Волосы она уложила в сложную прическу, выпуская у лица несколько прядей. В этой одежде Эва была похожа на обедневшую аристократку и это играло на руку. Последний штрих — шляпа с широкими полями и карета без герба рода. Эва вышла из поместья рано утром, пока графиня молилась в храме, а граф слушал доклад вассалов. Клод с большей частью прислуги присматривали за бледной Мари, поэтому Эва смогла спокойно выйти из поместья.

Скорее всего со стороны она выглядела странно, но лучше бы никто не провел параллель между Эванжелиной Питтерс и Адалисией Варлос.

К счастью, дождливая погода вновь сменилась засухой, отчего многие слуги падали в обморок от жары, а рядом с Мари всегда были люди, которые обтирали ее холодной водой. К счастью, Мари стало чуть лучше, дыхание выровнялось, температура спала, однако она не очнулась. Врач тоже ничего конкретного не говорил, будто не хотел давать ложную надежду. Да, состояние Мари улучшилось, но надолго ли? Как скажется лихорадка на молодом организме? Эванжелину она уже забрала.

Выходя из кареты, Эва неловко поправила шляпу. Конечно, она привлекала внимание, однако с Эванжелиной, которая всегда носила светлые платья, часто распускала волосы и красовалась украшениями, ее сейчас не сравнить. Эве нужно было остаться незамеченной. Об этом, скорее всего, думала и Адалисия, потому что прислала простого слугу — высокопоставленных аристократов встречал дворецкий или слуга более высокого ранга. Отвели Эву в неприметную комнату, находящуюся в дальнем крыле первого этажа. Вели коридорами, по которым граф с графиней Варлос не ходили, как и многие другие домочадцы.

Когда закрылась дверь, Эва сняла шляпу и выдохнула. Осмотрела простую комнату с мебелью из старого дерева, обветшалые книги и пыль, которая виднелась на полках и статуэтках. Эта комната использовалась редко и скорее всего прислугой. Похожие комнаты были и в поместье Питтерсов, которую использовали служанки для отдыха или для тайных встреч. Конечно, графиня пресекала это, но на многое закрывала глаза, пока слуги не переходили границы дозволенного.

Не решаясь садиться на пыльные кресла, Эва положила шляпу на стол. Посмотрела на окно с разводами и мелькнула мысль, что комната такая грязная и неприметная специально. Будто для отвода глаз. Однако это лишь мысль, которые улетучились, стоило двери открыться.

Смотря на Адалисию, Эва все больше убеждалась, что никого краше пока не видела. Это и не удивительно, ведь авторы всегда делали важных персонажей красивыми, чтобы вызвать первичную привязанность у читателей. Единственный минус этой теории в том, что Эванжелина никогда не участвовала в событиях романа, но была вполне симпатичной.

В элегантно, темно-синем платье, колье из алмазов и распушенными, рыжими

волосами, она выглядела прекрасно. Несмотря на простоту наряда, платок на плечах, Адалисия вызывала восхищение. Даже дома, она вела себя достойно, шла медленно, держала осанку и на лице ни одной лишней эмоции.

– Приветствую вас, леди Варлос. Благодарю... – Эва присела в реверансе и заговорила, как ее учили, но жесткий взмах руки остановил ее на полуслове.

– Не стоит пустых слов и приветствий, – жестко оборвала ее Адалисия и внимательно осмотрела. — Зачем вы приехали сюда? Мы с вами никогда не общались, лишь несколько раз стояли рядом.

Наверное, из-за этого у Эванжелины такая внешность. Может, та действительно была одной из тех девушек, которых описывали, как симпатичных, в платье, которые что-то говорили, но не имели голоса, лица и имени. Однако это уже не так важно. Это совершенно не важно, потому что Эва никогда не общалась с Адалисией и впервые увидела на том балконе.

Все началось с того самого балкона, куда Адалисия вышла, в поисках Артура. Где в романе Артур с Риэль прятались и обещали друг другу счастливое будущее, греясь в объятиях друг друга.

Эва смотрела на Адалисию внимательно и не понимала, как лучше начать разговор. Были ли ее догадки верны и злодейка переродилась? Или просто что-то пошло не так. Если Эва скажет ей вновь стать злой и отстать от Артура, то это понесет за собой лишь недопонимание, перерастающее в злость. Эва не была жителем этого мира и все еще привыкала, многое ей не нравилось, однако не уверена, что хотела бы вновь умирать. Будет ли это конец или новое перерождение — не важно. Эва не хотела рисковать понапрасну.

Нужно подбирать слова осторожно. Следовало быть максимально осторожной не только потому, что неизвестно, как поведет себя мир, но и потому, что Адалисия являлась невестой принца. Одно ее слово и репутация Эванжелины упадет, или падет лишь ее голова.

Скорее всего Адалисии надоело ждать и смотреть, как Эва хмурилась и подбирала слова, не зная, с чего начать. Она отбросила волосы одним резким движением, отчего в свете магических ламп блеснул браслет.

– Я слышала, ваша сестра заболела. Соболезную. Вашей семье в последнее время не везет, ведь именно в шахтах графа Питтерса произошел обвал. Примите мои соболезнования. Однако я все еще не понимаю, почему вы приехали сюда? Неужели считаете, что я смогу вам чем-то помочь? Леди Эванжелина, вы многое на себя берете. С чего бы мне вам помогать?

Если начинала Адалисия вежливо, с легким сочувствием, то к концу уже усмехалась и не скрывала сарказма. В этом и была вся Адалисия. Она скрестила руки на груди и вскинула подбородок, смотря на Эву свысока. Наверное, ждала, что Эва упадет к ее ногам и начнет умолять.

Эвы делать этого не собиралась. Захотелось скрестить руки на груди, чтобы отгородиться и собрать крупицы уверенности, с которой ехала сюда, но она себя оборвала. Стояла на месте и слушала биение собственного сердца, отсчитывала каждый удар, чтобы не сорваться и не наговорить глупостей. Сейчас Адалисия не злодейка с плохой репутацией, а невеста, признанная королем.

– Благодарю за ваши слова, однако я разберусь с этим сама, – жестко ответила Эва и перестала вежливо улыбаться. Адалисия не стоило ее усилий. — Вы же можете сделать кое-что другое. На благо страны, которой мечтаете править.

От этих слов Адалисия дернулась, а взгляд ее стал жестче. Пропала самодовольная

усмешка, пальцы на руках ожесточились, впиваясь в предплечье. Теперь Адалисия выглядела опасной, напряженной, чем подтверждала теорию Эвы. Осталось лишь получить словесное подтверждение.

Эва поправила выбивающиеся из прически волосы и нарочито медленно осмотрела Адалисию.

— Не думаете же вы, что все останется так, если продолжаться все эти катаклизмы? — задала Эва вопрос и сразу же продолжила рассуждения, не давая Адалисии и слова вставить. — Вы не находите странным, что все это началось после бала леди Шервуд? Проливные дожди сменяются засухой, неизвестная болезнь, которая подкосила людей разных сословий... Леди, которая пошла за женихом на балкон, о котором никто не знал, которая заказывает платья и украшения не у именитых портных и ювелиров, а никому неизвестных людям. Странно это, не находите? Но что это я? Не могла же благородная леди, как-то знать об этом...

— Замолчи! — заполошно закричала Адалисия. Ее лицо покраснело то ли от злости, то ли от стыда, то ли от удивления. Она смотрела на Эву без былого высокомерия, со страхом в глазах и поджатыми губами. Будто ребенок, пойманный с поличным.

Адалисия ребенком не была, хоть и выглядела так. Она сжимала предплечья до побеления пальцев, кусала губы и смотрела на любой предмет в комнате, но не на Эву. Довольная успехом, Эва приложила ладонь к щеке и продолжил с легким недоумением.

— Чего вы так разволновались, Леди Варлос? Я же знаю, что вы так никогда не поступили бы. Человек, который хочет стоять рядом с королем...

— Хватит! — раскрасневшаяся Адалисия подалась вперед, желая, наверное, ударить или толкнуть ее. Однако Эва сделала шаг в сторону и скрестила руки на груди, готовая в любой момент защищаться. Растрепанная, с неприкрытой ненавистью в глазах, Адалисия посмотрела на нее. — Закрой свой поганый рот! Ты не имеешь никакого права осуждать меня!

— Мой рот говорит правду! — зло ответила Эва и выдохнула резко, успокаиваясь. Поддаваться эмоциям сейчас не стоило. — Откуда ты это знаешь?

Эва неправильно сформулировала вопрос и поняла это, лишь когда он слетел с языка. Однако Адалисия поняла и усмехнулась. Отбросила волосы за спину и вновь приосанилась, возвращая лицу уверенность, вперемешку с наглостью.

— О, знаешь, как я удивилась, когда вместо тьмы услышала плач, а потом проснулась в собственной постели? — на этих словах рука Адалисии дернулась в шее, однако она остановила себя на половине движения. Глаза и нос покраснели, словно она сейчас расплачется. — Я рыдала, пока слуги пытались убедить меня, что моей жизни ничего не угрожает. Отец привел даже священника, чтобы тот подтвердил, что я не сумасшедшая! Все эти дни, что меня держали взаперти, я думала. Только поранившись о разбитую вазу я поняла, что попала в прошлое. Мне дали второй шанс! Упускать его я не собиралась.

— И ты решила измениться, — понимающе кивнула Эва. Она действительно понимала, потому что помнила, как закончился роман.

— А ты бы не изменилась?! — возмущенно закричала Адалисия и выдохнула резко, вновь отбрасывая волосы назад. — В той жизни меня называли сумасшедшей злодейкой. Эта простолюдинка забрала у меня все, чего я добивалась долгими годами! Но в этой жизни я учла все свои ошибки. Я не позволю больше меня смешивать с грязью.

— Но из-за этого страдают другие! — не выдержала Эва и почувствовала, как щекам и

шее стало горячо. Сжала плотно зубы, вспоминая бледную Мари, обеспокоенного графа, который разбирался с обвалом шахты. — Как ты можешь так просто говорить об этом, если страдают люди. Из-за твоего эгоизма умирают люди, выходят реки из берегов и обваливаются шахты! Из-за того, что ты изменила все, происходит это!

Эва указала рукой на грязное окно, за которым дул сильный ветер. Тонкие стекла дрожали, на коже появлялись мурашки от холода. Она сжала плотно руки, которыми хотелось схватить Адалисию за грудки и встряхнуть. Сюжет не шел из-за глупого желания отомстить! Это было бы не страшно, если б не страдали другие. Если б не заболела Мари!

— А что эти люди сделали для меня?! Оболгали, предали и оставили, когда мне нужна была помощь! Почему я должна жертвовать собой ради их благополучия? — заверещала Адалисия, прижимая руки к ушам, будто не хотела ничего слышать. Она дышала загнанно сквозь зубы и смотрела сквозь разметавшиеся волосы безумно. Улыбнулась неожиданно широко, хмыкнула и откинула голову. — А ты, вообще, кто такая, чтобы осуждать меня? Тебе не было дела до этих людей, пока не слегла сестренка. За нее беспокоишься? Ну дак давай! Займи мое место! Давай!

Адалисия раскинула руки и рассмеялась нервно. Замолчала резко и выдохнула. Убрала волосы с лица, поправила съехавший платок и вновь посмотрела спокойно, с вежливой улыбкой.

— Если тебе так важны люди, то давай! — она махнула рукой. — Займи мое место и встреть конец, который когда-то прошла я. Поверь, никто тебе «спасибо» не скажет. А меня в это не впутывай. Я тоже хочу жить и не позволю никому отобрать у меня то, чего я так долго добивалась. А теперь вам пора, леди Питтерс. Представим, что этого разговора не было.

Прислуга, будто только этого и ждала. Дверь открылась и Адалисия, вновь поправив растрепавшиеся волосы, вышла из комнаты. На ее место встал мальчишка, который поклонился и тихо сказал, что ей пора. Разговором Эва осталась недовольна, она бы еще много чего сказала, но вместо этого поджала губы, надела шляпу с широкими полями и вышла.

Лукреция, как ей и было приказано, ждала в карете и смотрела обеспокоенно. Наверное, Эва выглядела неважно. С покрасневшими щеками, глубокой складкой между бровей. Она ничего не говорила, покусывала подушечку большого пальца, прокусывала аккуратные ногти и ломала их, чувствуя боль. Смотрела равнодушно на длинные пальцы с некрасивыми ногтями, на побледневшую Лукрецию.

Чувствуя, как в груди сердце заполошно билось, роились мысли в голове и болело в висках — Эва ощущала себя полностью разбитой. Будто кто-то упал на нее и специально потоптался. Хотелось реветь от несправедливости и досады. Почему Адалисия не понимала? Почему не слушала? Она ведь просто эгоистично игнорировала людей в угоду себе!

Но можно ли ее винить? Ведь единственное, что ждало злодейку в конце романа — смерть.

Глава 7. Встреча с главной героиней

Мы с Артуром впервые вышли в свет как пара. Правда, пригласил он меня не на бал, а на конную прогулку. Но и от этого я была счастлива. Мне не важно было где, главное, провести время с Артуром.

В камзоле, расшитом серебряной нитью, он был очень красив. У меня вспотели ладони и сердце птичкой забилось в груди. От одной только улыбки стало так хорошо. Артур не позволил мне сесть на лошадь одной, сидел позади и придерживал, чтобы я не упала. Это было так мило с его стороны.

Тропу я не знала, да и от страха большую часть времени жмурилась, но место, куда мы приехали, не узнать было сложно. Озеро, на берегу которого мы как-то раз встретились. Артур помог мне слезть и расстелил плед на траве, поставил корзинку. В объятиях было тепло.

– Риэль, мне придется на какое-то время вернуться на поле боя. Нужно закончить со всеми делами. Поэтому я оставлю тебя. но ненадолго! Как только я вернусь, то представлю тебя публике и семье, как мою единственную возлюбленную и невесту.

Было грустно от того, что Артур уезжал так скоро, но я не позволила печали отразиться на лице. Я улыбнулась и положила ему голову на грудь. Чтобы он чувствовал, что я рядом и поддерживаю его.

Эва вздохнула и вновь окунула теплое полотенце в воду. Выжала его и провела по бледной коже Мари, вытирая пот со следами лекарств. Графиня ушла на молитву в церковь, граф занимался документацией, а Клод выслушивал доклады вассалов. Ушли они ненадолго и лишь из-за того, что в комнате осталась Эва с Лукрецией.

– Госпожа, с вами все в порядке?

Лукреция выглядела обеспокоенной с той самой поездки, но прямо вопросы не задавала. К счастью, она оказалась понятливой и ничего не говорила, а одежда скрывала происхождение. Никто не знал о том, что произошло в неприметной комнате поместья графа Варлос.

Невольно усмехнулась и вытерла пот с груди Мари, вновь опуская тряпку в таз с водой. Этот вопрос казался странным в таких обстоятельствах. Рядом с Мари, которая около недели не приходила в себя, Эва выглядела даже прекрасно. Как у нее может быть что-то плохо?

Но было. Эва плохо спала, все чаще перечитывала сюжет романа и впадала в отчаяние. Адалисия придерживалась своего слова. Их встречи словно и не было, дни шли, разговоры распространялись, а репутация Адалисии как благородной и доброй девушки — укреплялась. Сюжет не двигался, ведь даже церковь, которая к середине лета должна была объявить Риэль Святой молчала. Даже про пророчество не трубила на каждом углу, из-за чего его мало кто знал.

Адалисия заняла место Риэль и это было понятно. Даже закономерно, если вспоминать тот разговор и страх, который отразился на лице Адалисии при воспоминании и смерти. Наверное, Эва бы тоже испугалась, когда вместо рая, о котором мечталось в сырой камере перед казнью, увидела б собственную спальню. Она тоже не хотела умирать, поэтому юлила, изображала Эванжелину, глуша собственные чувства и эмоции. Адалисия же не собиралась сидеть в поместье и жить за счет отца, пока любовь Артура и Риэль расцветала.

Воспользовавшись знаниями прошлой жизни, она стала отбирать все то, что когда-то получила Риэль.

Можно ли было винить Адалисию в этом?

Нет.

Эва никогда не винила ее в том, что Адалисия старалась сделать свою жизнь лучше. Однако обвиняла в том, что продолжала это делать, когда видела, во что превращалась страна. Если в первой жизни Адалисия хотела стать женой второго принца и будущей герцогиней, то теперь она знала — жена Артура будет королевой Иоса. Такую возможность она ни за что не упустит, чем окончательно ввергнет мир в хаос.

На самом деле, Эва надеялась, что сгущала краски. Что роман адаптируется к новым реалиям. Риэль сама уйдет от госпожи, станет независимой и получит титул с богатством, приняв на себя ношу Святой. Артур с Адалисией будут счастливо править Иосом, Мари вылечиться, а сама Эва выйдет замуж за любимого человека и уедет как можно дальше от Питтерсов. Освободиться от оков Эванжелины.

Ей хотелось верить в этом. Мечтала о таком будущем, однако Мари не приходила в себя, а про Риэль никто не говорил. К сожалению, Эва ни разу не попадала на чаепитие или балы, где была бы леди с Риэль. Но, даже если бы они встретились, то что она бы сказала? Потребовала бы, чтобы Риэль встретила с Артуром и заняла положенное автором ей место? Приказала бы идти в церковь, где расцветут ее способности?

Если бы Эва сделала хоть что-то из этого, ее бы посчитали сумасшедшей.

На самом деле удивительно, что Адалисия не попыталась от нее избавиться. Пусть и импульсивная, но вместе с тем расчетливая, она не могла не опасаться Эву, которая знала столько же и даже больше. Самым простым выходом было бы казнить ее за государственную измену или сослать, поставить, да что угодно. Лишь бы избавиться от помехи. Но Эва все еще спокойно ходила по земле и у графа проблем не было.

Эва вздохнула и вновь выжала тряпицу, обтирая тело Мари. Температура спала, однако сон ее был беспокойный, из-за чего та постоянно ворочалась, хмурилась, хмыкала и покрывалась потом. Никто не рисковал и не переносил никуда Мари, лишь меняли осторожно постельное белье и обтирали, чтобы не засохла грязь.

Мари сейчас выглядела такой хрупкой и маленькой. Хмурила тонкие бровки, сжимала плотно челюсть и тихо стонала, будто от страза. Эва вновь осторожно вытерла пот со лба и шеи, когда заметила дрожание ресниц. Невольно замерла, не решаясь даже вздохнуть слишком громко.

– Се-тре-ка.

Невнятный, тихий голосок мог показаться миражом, однако Эва видела, как двигались бледные губы. Хотелось закричать и позвать всех, однако она этого не сделала, чтобы не испугать ослабевшую после болезни Мари. Глаза покрасневшие, а взгляд мутный, будто она смотрела и не видела.

Но это все не важно. Главное, что Мари пришла в себя! Давя эмоции, Эва отбросила тряпку дрожащими руками, осторожно погладила Мари по впалой щеке.

– Я здесь, дорогая, – тихо и ласково сказала Эва помня, как сама испугалась после того, как очнулась. Тогда прислуга говорила громко, графиня плакала, сжимая ее руку, чем пугала сильно. Скорее всего, сказалось то, что Эва не знала их, но все равно боялась, ведь в глазах от света болело, голова гудела от громких звуков.

Мари, услышав ее голос, улыбнулась бледно.

– Эва, – выдохнула она и сердце Эвы пропустило удар. — Холодно. Больно.

– Все хорошо, милая. Теперь все хорошо, – увещевала Эва и гладила влажные от пота волосы. Улыбалась уверенно, чтобы не напугать Мари, показать, что все под контролем. — Ты большая молодец. Ты справилась. Скоро мы с тобой опять сядем в саду. Я прочитаю тебе книгу про принцессу и дракона. Но для этого ты должна еще немного постараться. Ты должна хорошо кушать и принимать лекарства.

Эва говорила спокойно, поправляла одеяло и вытирала пот. Смотрела на потухшие глаза, бледную кожу и впалые щеки. К счастью, болезнь отступила.

Может, Эва переволновалась? Риэль с Артуром все еще не встретились, но никаких катаклизмов больше не происходило. Болезнь Мари тоже отступала, иначе бы она не очнулась. Наверное, Эва просто надумала себе многое. Не было смысла вмешиваться в сюжет, ведь ничего страшного не происходило. Погодные явления никак не сказывались на ней, как и странная болезнь. Риэль все еще была неизвестной служанкой, а Адалисия укрепляла позиции в аристократическом обществе и дворце. Может, не так все и плохо.

* * *

Эва поняла, что расслабилась, когда ночью проснулась от криков. Накинув халат, она осторожно выглянула из комнаты и увидела слуг, которые носили тазы с водой, баночки с лекарствами и полотенца. Причина, по которой поместье стояло на ушах, а слуги казались неестественно бледными, выяснилась быстро.

У Мари вновь поднялась температура. Она лежала на огромной кровати, скрючившись и кашляла. На подушке, влажной от пота, оставалась слюна, смешанная с кровью.

Графиня громко плакала, пока бледный граф кричал и требовал срочно привести врача. Эва стояла в дверях и не могла поверить в то, что видела. Дрожащей рукой убрала волосы с лица и посмотрела на взволнованную Лукрецию. В ночной сорочке и платье на плечах, она не заплела косички, стояла неподалеку и смотрела со страхом.

Сделала несколько неуверенных шагов и замерла рядом с Эвой.

– Госпожа, прошу, пойдите в комнату, – осторожно попросила Лукреция, будто боялась ее гнева. Эва почувствовала удивление, слабое на фоне остальных эмоций. Она никогда не поднимала руку на слуг и не выходила из себя, когда оказалась в этом теле. — Прощу, – вновь попросила она. — Вы сейчас ничем не поможете. У вас завтра важное чаепитие у леди Шервуд.

Эва понимала правильность ее слов, однако уходить не хотела. Смотрела, как Мари обтирали и подставляли тазик. Мари рвало. Она сделала шаг в сторону комнаты, но мимо пробежал запыхавшийся врач, закрывая с грохотом дверь.

Уснуть Эва больше не смогла. Она проваливалась в сон и сразу же просыпалась со стоном боли на губах. Лукреция из ее комнаты не уходила, вытирала пот со лба, пела тихо колыбельные и давала теплый чай с медом. В ту ночь в поместье Питтерсов никто не спал, поэтому за завтраком все клевали носом.

Эва видела покрасневшие глаза графини, которая улыбнулась ей через силу. Она даже обняла застывшую от удивления Эву, поцеловала в щеку и быстро ушла в церковь. Потерев щеку, Эва посмотрела на пирожные со взбитыми сливками, овощные салаты и вареные яйца. Скорее всего так когда-то питалась Эванжелина и находясь в поместье Питтерсов Эва тоже

ела такую еду. Давилась ненавистными яйцами и помидорами, улыбалась сквозь отвращение, когда слизывала шапочки заварного крема с кексов.

Ей было плевать на платье, выбранное Лукрецией, на высокую прическу с лентами. Не смотрела в зеркало, лишь тихо поблагодарила и вышла из комнаты. Перед уходом Эва вошла в комнату Мари и тут же скривилась от удушающего запаха крови, пота и трав. Замерла у кровати и посмотрела на дрожащую Мари, которая кривилась и дышала с присвистом.

Ужасное зрелище.

Успокаивало лишь то, что рядом находился врач и следил за состоянием Мари. Постояв некоторое время в комнате, пропахшей болезнью и болью, она вышла. Кажется, теперь от нее тоже воняло, от чего тошнота подкатывала к горлу. Эва кривилась, приоткрыла окно кареты, вдыхая свежий воздух. Лукреция сидела напротив и сжимала в руках подол платья, поглядывала на Эву испуганно. Будто боялась, что та с собой что-то сделает.

– Приветствую вас, леди Питтерс, – поприветствовала ее леди Мелинда. Улыбнулась неожиданно ласково и взяла руку Эвы в свою. — Я слышала о том, что у вас происходит. Если тебе нужна будет помощь или поддержка, можешь писать письмо. Я всегда помогу.

От ее слов и взгляда, в котором не было ни капли лжи, Эва почувствовала вину. За то, что забрала чужое тело и обманывала всех. За то, что никогда не была честна с собой. Хотелось расплакаться от заботы леди Мелинды и того, что Эва не могла ее принять, ведь не была настоящей Эванжелиной. Была простой подделкой, копией, которая не умирала по непонятной даже для нее причине.

Однако вместо этого улыбнулась через силу и сжала руку леди Мелинды в ответ.

– Благодарю. Мне действительно важно это слышать.

Было бы замечательно, если бы леди Мелинда говорила это самой Эве, но это уже несбыточные мечты. Она никогда не увидит за Эванжелиной саму Эву, потому той уже давно не было.

Вместе с Эванжелиной, в тот день умерла и Эва. Она теперь до конца своих дней будет притворяться другим человеком, чтобы не разбить сердце тех, кого когда-то это тело называло семьей. Это не такая большая плата за кровь и безбедную жизнь.

Она одной из первых села по правую руку от леди Мелинды. Раньше она всегда садилась напротив или где-то в середине, однако вскоре это пресекла сама Мелинда. Она выделила Эве отдельный стул, будто указывая всем, в каких они были отношениях. Хотя, это и не было правдой. Они не были подругами в том смысле, в котором считали остальные леди и семья Питтерс. Граф с графиней радовались, Эва лишь вздыхала и улыбалась. Если семья Эванжелины рады, значит она делала все правильно. Если они не подозревали ее ни в чем, то ее старания не напрасны.

Эва понимала, что ей нужна была передышка. Чаепитие отвлекало, как и разговоры дам, которые обсуждали новое платье Адалисии. Говорили про нее с восхищением, хоть не так давно с осторожностью произносили имя и кривились. Адалисия и правда хорошо постаралась. Теперь ее воспринимали не как взбалмошную и скандальную девушку, а спокойную и воспитанную леди. Не злились и не осуждали, что она не ходила на чаепития и на балах появлялась лишь в сопровождении второго принца Артура или служанки, выбранной самой королевой.

Это было то, в чем отличалась Риэль с Адалисией. Риэль, после того как Артур представил ее в качестве своей невесты, постоянно ходила на все светские мероприятия и знакомилась с аристократами, помогала простым людям. Адалисия не пошла ее дорогой, а

делала ставку на королевскую чету. Правильно ли это? Время покажет. Однако Эва считала, что после смерти королевской семьи, именно аристократия и простые люди будут помогать и поддерживать.

Однако кто Эва такая, чтобы ее слушать?

Эва взяла пирожное со взбитыми сливками и надкусила, тут же кривясь. Слишком сладко. Настолько сладко, что в горле запершило и затошнило. Чтобы перебить вкус, она сделала несколько больших плотков чая, но стало лишь хуже. Тихо извинившись и прикрыв рот рукой, Эва вышла из-за стола. Хорошо, что встреча сегодня проходила в оранжерее, иначе бы пришлось ей плутать в лабиринте коридоров. Хотя, за прошедшие два месяца Эва уже сносно ориентировалась в поместье герцога Шервуд и даже несколько раз встречала его самого.

Стоя рядом с персиковым деревом, Эва медленно дышала и давила в себе тошноту. Больше, чем помидоры и заварной крем, она ненавидела состояние во время отравления. Она вообще ненавидела, когда тошнило и каждый раз плакала. В той жизни даже устраивала истерики и пила гостями таблетки от тошноты, лишь бы не вырвало. Расстраивало ее сейчас и то, что тугой корсет стягивал ребра с животом и затруднял дыхание.

Наверное, больше туалета с душем, медикаментов и телефона с интернетом, Эва мечтала о простой пижаме со штанами, которая бы не сковывала движение. И почему автору было так важно, чтобы девушки носили такие неудобные платья? Это, конечно, красиво, однако жутко неудобно. Ей даже спать приходилось в длинной сорочке, в которой она порой путалась и просыпалась от ощущения, что ее кто-то душил.

Кусты неподалеку зашуршали. Эва напряглась, смотря на шуршащие ветки и девушку, которая из них выходила. Поначалу ей хотелось рассмеяться, но быстро пресекла это желание и лишь вскинула бровь в легком недоумении. Обычно благородные дамы даже к клумбам не подходили, опасаясь, что платье испачкается, а насекомые, живущие на цветах, прыгнут на них. Эта же девушка вышла неловко и быстро поправила платье, достала из светлых, словно раскаленное золото, волос листья и ветки. Подняла голову и смущенно ойкнула.

– И-извините! Я не знала, что здесь есть еще кто-то, – смущенно залепетала она, пряча голубые, почти прозрачные глаза. Осмотрела Эву, что служанки себе не позволяли и вновь ойкнула. Неловко присела в реверансе, пошатываясь от напряжения в теле. — Простите, что сразу не поприветствовала. Меня зовут Риэль Виг, дочь виконта Вига. А тебя как?

Теперь все встало на свои места. Из-за увлечения виконта Вига азартными играми, у них едва оставались деньги на содержание поместья, поэтому Риэль посещала лишь школу для простолюдинов. Там она научилась читать и писать, однако правила этикета не знала вплоть до знакомства с Артуром, который нанял ей учителей.

Об этом упоминал несколько раз сам автор, оправдывая главную героиню, которую первое время плохо принимали в аристократическом обществе. Подтверждение этому Эва наблюдала и сейчас. Невоспитанность Риэль могла сыграть с ней злую шутку, встретиться она с кем-то другим.

– Эванжелина, – все же представилась Эва, не желая показаться злой. Не стоило делать из главной героини романа врага. Да и не понятно, что вообще в таких обстоятельствах делать с главной героиней.

Риэль же от ее слов улыбнулась шире и поправила распущенные волосы. Красивая. Автор описывал ее как светловолосую и голубоглазую девушку, которая могла

посоперничать красотой с богом. Эва не совсем была согласна с этим утверждением, но Риэль действительно походила на какую-нибудь актрису или модель. Красивая, как и все главные героини.

— У тебя такое красивое имя! Я смотрела на цветы и случайно упала в кусты. Не думала, что это кто-то увидит, — зачастила Риэль и неловко рассмеялась.

Теперь Эва видела на подоле платья следы от земли. Если бы платью было чуть темнее, то их легко можно было бы скрыть, но автор почему-то выделял Риэль на фоне остальных и одевал ее в только светлые платья. Будто таким образом показывал ее святость, доброту и наивность. Однако как-то странно, что будучи такой наивной и доброй, она так и не выучила базовые правила этикета. Одни только украшения, надетые на Эве сейчас, стоили в два раза больше, чем все, что было надето на Риэль.

Эва дернула плечом. Она совсем не о том думала! Это же такая великолепная возможность. Она встретила главную героиню романа, находилась сейчас с ней наедине, что может быть лучше? Однако пыл быстро поугас, стоило задуматься. Что сказать Риэль? Что она главная героиня романа и вот уже как месяц должна обжиматься во всех безлюдных местах со вторым принцем Артуром? Что сейчас ее место занимала злодейка Адалисия? Если Риэль не покрутит пальцем у виска и не пожалуется кому-нибудь, то что она может сделать. От одной только мысли о том, как Риэль приходит во дворец и во всеуслышанье говорит, что принц Артур предназначен ей едва не вырывается нервный смех.

Риэль ее поведение, скорее всего, расценила по-своему. Она вжала голову в плечи и посмотрела со страхом.

— Я тебя чем-то расстроила? — расстроено спросила она и переплела пальцы. — Прости, я не хотела. Прости, я правда не думала, что испорчу тебе настроение. Я больше так не буду! А хочешь, я принесу тебе пирожное? Что ты любишь? Или могу принести какой-нибудь цветок. Тебе очень подойдут фиалки, они как раз тут недалеко растут. Подожди, я сейчас их принесу.

Эва стояла и смотрела, как зачастила Риэль, как сначала неуверенно переминалась с ноги на ногу и едва не рыдала, а потом решительно сжимала руки в кулаки. Выглядела она настолько же воинственно, насколько и глупо. Если поначалу Эва считала Риэль просто наивной девушкой, то сейчас все больше убеждалась, что та была скорее глупа. Иначе как объяснить то, что она хотела сорвать с клумб герцогини цветы для незнакомой девушки?

Если такой сказать, что она главная героиня романа, то могут возникнуть проблемы. Даже представить страшно, что Риэль может натворить.

— Не нужно, — остановила ее Эва. Ей не хотелось, чтобы у Риэль возникли проблемы. Если верить леди Мелинде, то герцогиня Шервуд сама занималась садом и подпускала садовника лишь к тяжелой работе.

Дернулась неловко, когда Риэль схватила ее за руки и посмотрела прямо в глаза.

— Ты уверена? Выглядишь бледной, — все еще обеспокоенно говорила Риэль, сжимая руки Эвы. Не сказать, что та была этому рада. Она вообще не хотела встречаться с главными героями романа, однако это произошло. И ни одна встреча ни к чему не привела.

Смотря на взволнованную и лепечущую какой-то бред Риэль, Эва понимала, что это самый подходящий момент. Больше такого может не быть. Но не знала, чего сказать. Может, стоило подтолкнуть Риэль? Чтобы она не бежала к Артуру, но сделала хоть что-то, чтобы ее заметили.

— У вас руки теплые, — невпопад сказала Эва и поджала губы. Посмотрела на

округлившиеся глаза Риэль, в которых вокруг зрачка виднелся золотой ободок. — Вы давно были в церкви? У вас в глазах будто золото.

— Ой, ты так считаешь? — от неожиданности Риэль отпустила ее руки и приложила их к щекам. Закатила глаза, будто хотела их рассмотреть, однако у нее это все равно не получилось бы. Риэль неожиданно счастливо ей улыбнулась. — Мне никто никогда не...

— Риэль! — от злого окрика дернулась не только побледневшая Риэль, но и Эва. Она повернулась на голос и увидела девушку с покрасневшим от гнева лицом и толстыми руками, в совершенно безвкусном платье. — Что ты тут делаешь?

— П-простите госпожа. Я случайно...

— Замолчи! Ты почему меня позоришь?! — ее голос переходил на свинячий визг, привлекая ненужное внимание. Девушка покраснела еще сильнее и, прошипев что-то похожее на «Дома поговорим», ушла.

Эва посмотрела ей в след, потом на Риэль, которая поджимала губы, сдерживая слезы обиды. Она неловко поклонилась и убежала, извинившись перед Эвой.

— Все хорошо?

К ней подошла леди Мелинда и посмотрела с неприкрытым беспокойством. Будто ее действительно волновало состояние Эвы. Это было даже мило.

— Конечно. Не волнуйтесь, леди Мелинда.

Конечно, ничего не было хорошо. В поместье Питтерсов сейчас кровью кашляла Мари, Адалисия не собиралась становиться злодейкой, а главной героине она так и не сказала ничего важного. День вновь прожит впустую, как и многие до него. Эва хотела как-то помочь, изменить положение дел, но не знала как. Тот единственный выход, предложенный Адалисией пугал.

Глава 8. Неверные решения

Я чувствовала, как по щекам катились горячие слезы. Артур уехал два дня назад, но я уже по нему сильно скучала. Как и говорил, одну он меня не оставил. Артур выделил мне несколько комнат в рубиновом дворце и прислугу, которая смотрела пока настороженно. Они должны были заботиться обо мне, пока Артура нет.

В рубиновом дворце мне нравилось. Здесь большой сад, много красивых картин и большая библиотека. Я все еще плохо читала, но детские книжки давались мне легко. Но все равно скучно. Ава, так звали мою горничную, сказала, что утром в церкви проходит служба и на нее приезжает первосвященник. Чтобы скоротать время и помолиться за благополучие Артура я оделась и поехала в церковь.

В церкви оказалось много людей. Они все подходили к высокой статуе бога и молились. Я тоже прошла, встала на колени и сжала руки, прося бога уберечь Артура и вернуть его мне живым.

Я так молилась, что не заметила, как все замолчали, а от моих рук исходило золотое свечение. Лишь открыв глаза, увидела удивленного первосвященника. Он подошел ко мне и присел, рассматривая глаза и сцепленные в руки замок.

– Святая из пророчества. Мы нашли тебя.

Эва теперь ненавидела ночь. В это время ей постоянно снились кошмары, в которых неясные силуэты то обвиняли ее в чем-то, то протягивали руку в поисках спасения. Смутно знакомые голоса, от которых становилось тошно и непрекращающиеся обвинения в том, что она заняла чужое место. просыпалась она обычно в холодном поту и со слезами на глазах, разодранной от крика глоткой.

Лукреция почти не уходила из ее комнаты, всегда успокаивала после пробуждения и давала теплый чай с медом. Не спрашивала, почему Эва плакала, лишь смотрела с жалостью. Это было еще хуже. От одной мысли о том, что Лукреция переживала за Эванжелину, а не Эву вызывало еще больше боли.

Порой Эва думала о том, что смерть не такая плохая вещь. В некоторых романах, когда героиня умирала, то история отматывалась к началу. Вечное перерождение, которое служило проклятьем, выглядело как нечто сейчас привлекательное. Быстрый способ добиться желаемого и исправить ошибки. Однако Эва понимала и тот факт, что была не главной героиней и по сути никак не влияла на сюжет.

Если она умрет, то история не отмотается назад, а продолжит идти своим чередом. Риэль так и останется служанкой, а Адалисия взойдет на престол вместе с Артуром. Если, конечно, мир к этому моменту не разрушится. Самое грустное, что в этом мире больше не будет ее. Для Эвы это будет билет в один конец. Она не готова рисковать собственной жизнью ради призрачной надежды.

Она ненавидела ночь, потому что чувство одиночества становилось сильнее. Эва дрожала и куталась в теплое одеяло каждый раз, когда оставалась одна, потому что так хотя бы было тепло. В прошлой жизни не было ничего хорошего, однако там были одноклассники и друзья, которые ее знали. Здесь у нее не было никого. Ничего.

В этом мире Эва лишь воровка, занявшая чужое место. Криво слепленная подделка, которая боится разоблачения. Может, действительно стоило просто сбежать туда, где никто

бы не знал Эванжелину?

Эва вытерла кулаком слезы и укуталась в одеяло сильнее. Какая же она трусиха. Ради кого она все это терпела? Ради людей, которые видели в ней другого человека? Которые отрекутся от нее, стоит им узнать правду? Нет. Даже думать о таком страшно. Когда Эва допускала такие мысли — все теряло смысл.

Как бы не стыдно было это признавать, но в прошлой жизни Эва часто читала комиксы и книги с похожими сюжетами. Обычно там ничего не происходило, попаданка обретала счастье с главным мужским персонажем и история заканчивалась. Эва даже подумала, может эта история пойдет по пути, когда злодейка становится хорошей, а главная героиня оказывается той еще злой крысой, но одной встречи хватило, чтобы понять — нет. Риэль скорее напоминала маленького ребенка, который не знал жизни, чем расчетливую девушку. Если бы ее наивность и доброта были ложью, это рано или поздно стало бы заметным. Нет, Риэль простая, добродушная и глупая девчонка, а значит этот вариант отпадал.

Она уткнулась лицом в укрытые одеялом колени.

Повернула голову, чтобы было удобнее дышать и увидела окно, закрытое тонкими шторами. Сегодня дождь разбушевался, будто отыгрывался за подаренные людям дни спокойствия. Время от времени по небу прокатывался рокочущий гром и молния вспышками озаряла комнату. От страха у Эвы леденели пальцы на ногах и в горлу подкатывал колючий ком. Она ненавидела грозу с самого детства.

Осмотрела пустую комнату — Лукреция ушла спать по требованию Эвы. Одиноко и холодно. Настолько холодно, что Эва задрожала, застучала зубами. Сжала руки в кулаки, пересела по-другому, благодаря чему одеяло теперь укрывало ее с головой.

Может, стоило найти новую злодейку? Если Адалисия отказывалась от своей роли, но Риэль жизнь не портила. Скорее всего понимала, что без Артура и поддержки друзей, которые у нее появились после выхода в свет, Риэль ничего не сможет. Значит, можно просто найти человека, который заменит Адалисию на роли злодейки. А если найдет, то что тогда? Получается, все переиграется. Адалисия с Артуром станут главными героями, а новая злодейка будет препятствовать их отношениям.

Получиться ли у нее это? Понравиться ли это миру романа?

От мыслей и сомнений болела голова. Эва скривилась и легла, поворачиваясь спиной к окну. Зажмурилась крепко, чтобы не видеть вспышек и пустой стены, балдахина, который стал проклятием.

Утром Эва чувствовала себя разбитой. Она выдохнула длинно и отбросила косу за спину, игнорируя заколки и украшения. Пихала в себя омлет с помидорами и смотрела на бледную графиню. Она выглядела и правда очень плачевно: впалые глаза и щеки, нездоровый румянец, ослабевшие руки, из которых то и дело выпадали столовые приборы. Большую часть времени теперь графиня проводила в церкви, где молилась за Мари.

Очередной кризис миновал, но она вновь впала в кому.

Ее болезнь ударила по всему поместью, особенно по графи с графиней. Когда Эва вернулась сюда из восточного поместья, то сразу почувствовала тепло и уют. Будто она пришла в чей-то теплый и уютный дом. К сожалению, не ее, но в нем хотя бы чувствовала себя относительно спокойно. Сейчас же здесь тихо и как-то тускло, будто выкрутили лампочки и забрали нечто важное.

Из-за Адалисии болезнь забрала Мари.

— Дорогая, — тихо позвала ее графиня. Улыбнулась бледно. — Не хотела бы ты с

мамочкой сходить в церковь. Одной ходить туда бывает... одиноко.

Графиня почти умоляла Эву о поддержке и от этого стало горько. Она искала утешение у той, кто дать его не мог. Опиралась на старшую дочь, точнее на то, что от нее осталось.

Эва не хотела в это вмешиваться. Она знала, что графиня после лихорадки относилась к ней настороженно, пусть и не показывала этого. Дистанция между ними помогала поддерживать обман, иллюзию того, что их дочь не исчезла, а победила болезнь. Если быть слишком близко, то все мелкие детали, новые привычки, речь и поведения будут бросаться в глаза. Было ли право у Эвы забирать у них хотя бы иллюзию того, что все было как раньше?

У нее нет никаких прав в этом теле и мире.

— Конечно, матушка.

Ей все еще тяжело давалось называть этих людей родителями. Однако еще страннее будет, если она начнет говорить с ними более официально. Да и ничего же не случится от одного похода в церковь.

Так она думала и успокаивала себя, пока Лукреция помогала надеть закрытое и более скромное платье. Убеждала, что хуже не будет, еле заметно кривясь от щекотки — пришлось наносить макияж. После бессонной ночи выглядела Эва тоже неважно, но остальным знать это не обязательно.

— Госпожа, с вами точно все будет хорошо? — тихо и обеспокоенно спросила Лукреция. Она стояла рядом с каретой и смотрела на Эву, сжимая подол платья. Графиня решила не брать лишних людей, поэтому в сопровождение потребовала у супруга лишь рыцарей и свою служанку. Лукреция оставалась дома и это было даже грустно. Эва привыкла к тому, что та постоянно была рядом и могла подорваться от любого слова.

Эва улыбнулась устало и погладила Лукрецию по чепчику.

— Все будет хорошо, я скоро вернусь.

Так же как грозу, Эва недолюбливала кареты. Они неудобные, жесткие и совершенно неуправляемые. В первой жизни Эва видела карету лишь в музее и то издалека, потому что эта грамадина пугала. Эва не могла контролировать процесс, потому что кучер и лошади находились вне поля ее видимости. Нервировало еще и то, что в карете она сейчас находилась наедине с графиней.

Графиня Питтерс смотрела на нее с улыбкой и вселенской печалью в глазах. Эва не смотрела на нее, наблюдала за однообразными полями, на которых сейчас работали простые люди. Наверняка у них прибавилось работы, потому что землю размыло, как и многое другое.

Интересно, будет ли у них хороший урожай в этом году? В романе об этом ни разу не писали, как и много другом. Там и войну между двумя королевствами, которая из холодной время от времени перетекала в ожесточенные сражения. Война закончиться лишь в конце романа, когда уже король Артур подписал мирный договор, пообещал маленькому принцу свою первую дочь и торговые пути. Эва не сказала бы, что ей понравился подобный ход, потому что странно заканчивать многолетнюю войну после одних переговоров. Пока она живет в этом мире, было уже три встречи с переговорами, которые ничем не закончились.

К счастью, графиня не заговорила с ней. Это было бы совсем неловко.

Церковь выглядела величественно. Скорее всего она была одной из главных, потому что столько золота и витражей в простой церкви обычно не было. Накрыв голову кружевным платком Эва зашла вслед за графиней в церковь. Внутри холодно и пахло ладаном, металлом и почему-то цветами.

В романе «Первая любовь принца» никогда не рассказывалось много о религии, как и о магии. Она просто там была и скорее всего лишь для того, чтобы оправдать статус Риэль и ввести второй любовный интерес для создания любовного треугольника. Поэтому Эва с интересом смотрела на витражи, в котором прослеживались сюжеты рождения, становления и смерти бога. В этом были христианские мотивы, однако местного бога не убивали ударом копья какая-то очень красивая девушка. Сам бог тоже был недурен собой. Его статуя в полный рост стояла у витражей и выглядела внушительно, несмотря на тогу и длинные волосы.

– Да благословит вас Бог, графиня Петтерс, – сказал подошедший, старый священник. Он склонил голову перед графиней, улыбаясь при этом блаженно. Будто дурь какую-то съел.

– И не останетесь вы без его благословения, – ответила графиня с такой же странной улыбкой и прижалась лбом к протянутой руке священника. Так они замерли на несколько мгновений. Отошла и с улыбкой указала на Эву. — Это моя старшая дочь, Эванжелина.

Неловко поздоровавшись, Эва заметила странное выражение лица у священника. Будто он смотрел на нее с жалостью, будто на умалишенную. Она поджала недовольно губы, но больше ничего не сказала. Верующей Эва никогда не была, поэтому все эти приветствия и слова не знала.

– Мы займем две комнаты, – сказала графиня и взяла Эву под руку. К счастью, графиня выбрала две комнаты, благодаря чему она оказалась одна.

Эва смотрела на картину бога, который все же был больше симпатичным, чем страшеньким. В странной тоге, светлыми волосами и золотым ободком вокруг зрачка. Теперь понятно, почему священник так быстро признал Риэль, ведь было в ней что-то похожее на этого бога. К сожалению, кроме картины не было ничего, даже сесть некуда.

Вздыхнув, она постояла некоторое время в комнате, а потом, все же вышла. Дверь в соседнюю комнату была закрыта, значит, графиня все еще молилась. Эва неуверенно посмотрела по сторонам, но все же пошла обратно в общий зал, надеясь на некоторое время затеряться в толпе. Ей это даже удастся, ведь людей в церкви много, благодаря чему Эва спокойно рассматривала витражи.

– Госпожа Эванжелина? — неуверенно позвал ее кто-то. Эва повернула голову, отвлекаясь от рассматривания витража и с удивлением заметила Риэль. Она неожиданно широко улыбнулась, от чего рана на нижней губе стала заметнее. — Я так рада, что не обозналась. Мы с вами не могли увидеться с того чаепития.

– Не ожидала вас здесь увидеть.

Эва и правда не ожидала встретить в церкви Риэль. Еще больше ее удивила рана на губе, щека, на которой под слоем косметики прятался синяк. Необъяснимым было и то, почему Риэль сейчас находилась в церкви и никто не подбегал к ней с криками, что они нашли Святую. Ведь даже так было заметно сходство Риэль с картинами, золотой ободок вокруг зрачка.

Неужели здесь все настолько слепые!

– Я так рада вас видеть. Мы в прошлый раз так и не попрощались нормально, – Риэль старалась говорить формально, но все равно не сделала реверанс, когда здоровалась и смотрела в глаза. — Я здесь с госпожой. Вы ее вывели на чаепитии. Она на самом деле очень хорошая, поэтому вы на нее не злитесь. Госпожа добрая, она мне платья дарит и заботиться. Она сейчас молиться, а я ее жду.

Распространять такую информацию о госпоже считалось дурным тоном. Если бы Риэль

кто-то услышал, то словесным выговором бы не ограничились. Однако это не сильно волновало Эву. Намного сильнее ее беспокоила рана на губе, которую Риэль сама не залечила, а значит еще не пробудила свои силы Святой, и платья. Такую одежду нельзя было назвать нормальной. Платье не по размеру. Выцветшая и застиранная ткань — в этих лохмотьях Риэль выглядела настоящей простолюдинкой. И во что влюбился Артур, когда увидел ее? Явно не в душу.

— Леди Риэль, что с вами случилось? Ваш синяк на щеке, — осторожно поинтересовалась Эва, не упомянув про губу. Скорее всего это было большой темой, потому что рану на губе, как и обильную косметику видели все, а у большинства и такта не хватало, чтобы промолчать.

Риэль от ее вопроса взгляд опустила и забеспокоилась, прижала дрожащую ладонь к щеке.

— Я просто пошла в церковь, как вы и хотели. Но совсем забыла сказать об этом госпоже. Она немного... испугалась за меня. Она добрая и заботиться обо мне, поэтому немного вспылила. Но вы же сказали, что мне нужно обязательно сходить в церковь, поэтому я пошла. Спасибо вам за совет. Тут очень красиво и тихо.

Эве хотелось закричать, что не для этого отправляла ее в церковь, но сдержалась, лишь сжала руки в кулаки до ноющей боли. Ей так много хотелось сделать, да хотя бы расплакаться от обиды и бессилия, но она не сделала ничего.

— Леди Эванжелина, ваша мать вас потеряла.

Священника, лица которого даже не видела, она использовала как предлог, чтобы уйти. Эва понимала, что еще немного и точно бы произошло непоправимое. Образ Эванжелины навсегда был бы испорчен.

Ей хотелось схватиться за голову и кричать, топтать ногами, как маленькому ребенку, потому что все шло под откос. Доверчивая Риэль послушалась и пошла в церковь, но там в ней не признали Святую. Ее наказали за это и наверняка поэтому ночью была гроза.

Миру романа не нравилось, что происходило с сюжетом и только Эва с Адалисией знала, в чем проблема. Вот только последняя помогать не будет, а значит все придется брать в свои руки.

Глава 9. Подстроенная первая встреча

В огромном дворце очень одиноко. Я не могла сидеть в стенах, украшенных золотом и лепниной, поэтому часто выходила в сад. Прислуга была ком не добра. Они очень хорошие. Еще я часто ходила в церковь, чтобы помогать людям. Их так много, что порой я возвращаюсь во дворец очень уставшей.

Артур писал мне письма. Я читала каждое и хранила в шкатулке, как самое дорогое и любимое. Он рассказывал, что происходило на фронте. Говорил, как сильно скучал. Я тоже очень по нему скучала, поэтому уходила из дворца часто.

Эва стучала ногтем по столешнице и внимательно смотрела на исписанные листы. По всему выходило, что время потерянно. Риэль с Артуром уже давно должны были встретиться и влюбиться, однако этого не происходило. Скорее всего Адалисия пресекала любые, даже случайные возможности их встречи.

Она вздохнула и потеряла переносицу, забыв совсем про макияж. Скривилась, смотря на пальцы, покрытые пудрой и тенями. Наверняка Лукреция будет недовольно ворчать. Прислуга в этом мире зачастую и правда относилась к своим господином не то чтобы с пренебрежением, но менее формально. Если они не приучены к другому, конечно. Эва до сих пор помнила, как ее удивило отношение прислуги к Риэль во дворце, как она смеялась и возмущалась этому. Ее бы за такое непрофессиональное отношение на работе сразу бы уволили.

Но что-то она отвлеклась.

Эва все еще находилась в романе «Первая любовь принца». Главными героями романа по-прежнему являлись Святая Риэль и второй принц Артур, как бы не хотела Адалисия это изменить. Адалисия всеми силами пыталась занять ее, стать главной героиней, опорой и поддержкой второго принца, который по сюжету станет королем. Однако история не терпела не только белых пятен, которое образовалось после ее перехода в новый статус, но и изменений.

У Эвы было много вопросов. Если Адалисия стала главной героиней, то должен ли новый злодей строить козни ей? Или же Эва должна устроить встречу Риэль с Артуром, чтобы между ними вспыхнула первая любовь и издеваться над ней? Полюбят ли главные герои друг друга, если во многих историях, которые ушли от изначального сюжета, главный мужской персонаж влюблялся в злодейку и не обращал внимание на предназначенную автором пару?

От всех этих вопросов болела голова и тошнило. Эва не должна была с этим разбираться. Ее это вообще не касалось, однако Мари впала в кому, а не так давно появилась крупная трещина в лесу. Тогда по дороге ехал экипаж с детьми, направленными в приют при церкви и все погибли, даже лошади. Эта новость быстро облетела Иос и появились зачатки паники, которую пыталась сдерживать королевская семья.

Мир, словно подгонял ее. Требовал принять решение как можно быстрее.

Дверь тихо приоткрылась и в комнату вошла Лукреция с подносом. Эва посмотрела на нее без особого интереса, потом на остывший чай в чашечке, к которому не прикоснулась. Вздохнула и отбросила толстую косу за спину.

Лукреция спокойно поставила на низкий столик поднос и налила в новую чашечку

зеленый чай, от которого исходил пар с мятным привкусом. Также тихо она заменила чашки на столе Эвы, посмотрела на нее и нахмурилась.

— Госпожа, — с легким осуждением сказала Лукреция и уперла кулаки в бока. — Вы опять испортили макияж. Вы же знаете, что сегодня важный день. Вас придется перекрашивать, ведь на ужин приедет маркиз Арден с сыном.

От недовольных причитаний Лукреции голова разболелась еще сильнее. Эва спокойно убрала листы бумаги, уверенная, что написанное на них останутся никому не известными. Лукреция, пусть и была сообразительной, но все равно являлась дочерью обанкротившегося виконта, долгое время была простой работницей на кухне, поэтому грамоту просто не знала.

К счастью, вместе с некоторыми воспоминаниями настоящей Эванжелины, ей досталось умение читать, писать и говорить на местном языке. Конечно, Эва не понимала язык соседнего королевства, однако ей это и не нужно было. Она никогда не мечтала быть королевой или герцогиней, считая это слишком ответственным и проблемным мероприятием. Ей хотелось спокойной жизни в достатке, где она смогла бы делать все, что душе угодно без оглядки на кого бы то ни было, не зависеть ни от кого. О том, чтобы вернуться в собственный мир мыслей даже не было, потому что они бесполезны. Шанса на возвращение были настолько призрачными, что беречь душу надеждами — глупо с ее стороны.

Убрав свои записи, она подставила лицо под кисточки. Лукреция права — сегодня к графу приезжал маркиз Арден с сыном. Граф уже давно вел с маркизом бизнес и этот ужин не более чем формальность, однако и там скрывалось второе дно. Граф с графиней хотели выдать свою единственную и любимую дочь замуж за выгодного человека. Наверняка, если Эва выйдет замуж за сына маркиза, то будет жить спокойно. Маркиз Арден богат и титул у них выше, про его сына говорили, что он воспитанный и прилежный сын, отлично разбирался в торговых делах и являлся хорошим моряком. Уже это говорило о том, что будущий маркиз часто будет в командировках и Эву будет воспринимать лишь как вынужденную спутницу. А сколько спутниц у него будет лишь риторический вопрос.

Хотела ли Эва такой жизни?

Она не знала точный ответ на этот вопрос. С одной стороны, в ней не было ничего плохого, с другой же, сможет ли она так жить? Эва посмотрела на себя в зеркало и крепко зажмурилась. Она никогда не думала, что будет столько проблем и маркиз Арден лишь одна из них.

Вновь вспомнила о романе. Первая встреча Риэль и Артура была описана на целую главу, что ее тогда сильно взбесило. К сожалению, чтобы быстрее дойти до конца, Эва пролиставала некоторые моменты, о чем сейчас жалела. Эта первая встреча была пропущена, как и еще несколько. Теперь ей нужно специально подстроить первую встречу главных героев, но как? Артур — второй принц, за которым тщательно следила Аделина. Она точно не позволить этому произойти. Риэль же до сих пор являлась простой служанкой девушки, которая не имела никакого веса в высшем обществе. Если верить собранной информации, то она была лишь местной и скандальной девицей, которую не звали на чаепития и балы, особенно после той некрасивой сцены на чаепитии Мелинды.

Как в одном месте собрать служанку и второго принца да так, чтобы Адалисия в этот момент не было рядом? Эве даже сейчас казалось, что это совершенно нереально. Сейчас Артур посещал лишь те мероприятия, которые устраивала высшая знать, да и готовился к уходу на фронт.

По правде говоря, с изменением персонажей, некоторые события тоже изменились. Конфликт еще не обострился и стычки на границе происходили лениво, будто нехотя. В книге же описывалось, что нападения были частыми и жестокими, а когда в Йосе появилась Святая, те и вовсе озверели. Автор не объяснял этого, но Эва предполагала, что соседнее королевство просто хотело получить Святую себе. Тогда становилось логичным, что Артур быстро собрался и уехал, потому что сейчас он не торопился.

Потерев виски, Эва вышла из комнаты. Лукреция уже сказала ей, что гости прибыли и граф спрашивал, где же она. Поэтому Эва поправила платье, положила косу на плечо и спустилась на первый этаж, где увидела коренастого и покрытого шрамами маркиза, а рядом стоял его такой же коренастый, похожий на быка сын. Высокий, широкоплечий, с большим носом и маленькими глазами. Такая одежда ему совсем не подходила.

– Приветствую, маркиз Адерли. Рад видеть вас в своем доме.

Эва присела в реверансе и улыбнулась вежливо, стоя рядом с осунувшейся графиней. Ей нельзя позорить семью Питтерс. Ей не хотелось доставлять гафу с графиней еще больше проблем, ведь они этого не заслужили.

Сын маркиза оказался весьма специфичным. Как и маркиз. Он говорил в основном про охоту, торговлю и море. Если поначалу Эва слушала его с интересом, потому что по морю скучала еще с прошлой жизни, путешествиями интересовалась и когда-нибудь хотела ощутить их прелесть в теле Эванжелины. Однако вскоре это стало утомлять, да и половину того, о чем он говорил, Эва не понимала.

Она рассматривала его со стороны и пыталась понять, смогут ли они пожениться и спокойно жить вместе. На самом деле он не выглядел плохим или слишком заносчивым, рассказывал интересно и очень любил морские путешествия. Если они когда-нибудь поженятся, то она будет сидеть дома, предоставленная сама себе. Это хорошо. Если он пропадет в море, а у Эвы уже будет сын, то она станет матерью наследника и получит в свои руки власть и деньги рода Адерли. Это даже не плохо.

Посмотрев на парня, Эва все же покачала головой. Она слишком забежала вперед. Да и не очень ей хотелось такой жизни, вот только именно такое развитие событий в этом мире считалось идеальным. Аристократы редко выходили замуж по любви, а девушки считались раздаточной монетой.

Граф с графиней смотрели с одинаковыми усмешками и надеждой. Они настолько хотели свести их, что даже отошли вместе с маркизом, оставляя Эву с сыном маркиза в саду. Она невольно скривилась, однако тут же вежливо улыбнулась. Это было настолько глупо и предсказуемо, что становилось тошно. Это также противно, как эпилоги в романах, где описывалась свадьба главных героев или они с детьми счастливо признавались друг другу в любви. Просто до тошноты отвратительно.

Разговор не клеился. Эва улыбалась вежливо, кивала время от времени, но совершенно не слушала рассуждение парня о рыбе и ее ловле, особенно в открытом море. Ей это все не интересно, намного важнее было то, как свести Артура и Риэль. Умирать второй раз Эва не собиралась, мир же намекал на другое. Жить в постоянном страхе она тоже не хотела, ведь это бессмысленно. В прошлой жизни она и так после окончания университета много работала, чтобы обеспечить себе безбедное существование.

Как же свести Риэль с Артуром? Эва не понимала, как стоило это делать. Нужно ли четко следовать сюжету или важнее, чтобы событие просто произошло? Эва знала, что та леди с Риэль была на одном из прошедших балов, где также присутствовал Артур. Она

попыталась даже их свести, однако ничего не получилось. Адалисия не отпускала от себя Артура, а Риэль забила в угол и ни с кем не разговаривала.

Эва пошла на этот бал лишь для того, чтобы посмотреть и помочь сюжету, однако ничего не получилось. Именно после этого бала появилась трещина, забравшая множество жизней. Тогда же Эва поняла, что сюжет не собирается помогать ей, а Адалисия своего не упустит.

Поэтому сидеть сложа руки и следовать сюжету безукоризненно — не выход. Это все равно приводило лишь к бедам. Эва точно должна организовать первую встречу Артура и Риэль, желательно в ближайшее время. Вот только до сих пор не понимала, как организовать встречу принца и служанки, да так, чтобы была романтическая обстановка.

Наверное, на этой встрече Риэль должна уже что-то значить. Она должна быть не простой служанкой, а кем-то, кто мог смотреть Артура в глаза и без страха подходить к нему. Эва задумчиво посмотрела на парня, который не умолкал. Его, казалось, совершенно не волновало то, что его не слушали. Риэль, при встрече с Артуром, должна быть не просто служанкой, а кем-то более значимым.

* * *

Она набрала полные легкие воздуха и улыбнулась как можно радушнее.

— Матушка, — это слово давалось все еще очень тяжело. Казалось слишком лживым и чужим. Графиня же каждый раз выглядела счастливой. — Я бы хотела поехать в церковь.

— О, милая, это же замечательно! — графиня улыбнулась счастливо, но устало и взяла руки Эвы в свои. — Когда ты хочешь поехать? Я могу поехать с тобой. Мне нужно помолиться за здоровье Мари.

От слов графини стало не по себе. Эве не хотелось, чтобы графиня ехала с ней, однако выбора не было. Она прекрасно понимала, что состояние Мари оставалось тяжелым и графиня беспокоилась о ней. Ездил часто в церковь, устроила в поместье комнату для молитвы и в еще одной комнате поселила доктора. За состоянием Мари постоянно следили. Эва сама приходила к ней раз в несколько дней, чтобы не потонуть в чувстве вины. Это происходило лишь по ее вине.

Поездка в карете, как всегда, оказалась утомительной. Эва недолюбливала кареты, но в этом мире автор хотел сохранить сказочные мотивы, из-за чего не стал описывать технический процесс. Наверное, он здесь и не нужен был, но было бы удобно. Выйдя на улицу, Эва поправила кружевной платок на голове и вошла в церковь.

В церкви по-прежнему красиво. С прошлого раза прошло около нескольких недель. Эва за это время прочитала несколько книг в семейной библиотеки, благодаря чему узнала про бога и историю его восхождения. Оставалось, правда, множество вопросов не только к персонажам и логике сюжета, но и лору. Ей до сих пор не понятно, как рядом могла спокойно существовать церковь и магическая башня. Такое чувство, будто эти две фракции находились в разных мирах, которые не соприкасались.

Неловко дернула плечом, когда графиня погладила ее по предплечью.

— Милая, я пойду, помолюсь за здоровье и жизнь Мари.

Эва смотрела в спину осунувшейся графини. Графиня все чаще стала прикасаться к ней, обнимала, гладила, разве что не целовала. Эва ее понимала и переступала через себя,

позволяла трогать, давала ложную надежду на то, что вторая дочь все еще здесь. Ей казалось, что графиня не выдержит, если узнает, что потеряла обеих дочерей.

Удостоверившись, что графиня ушла, Эва отошла к статуе бога. Вновь осмотрела мужчину, которого в книгах описывали как великого мученика и благодетеля. Поговаривали, что многие приюты, существующие до сих пор созданы когда-то им, как и слива, являющаяся символом Иоса. Не сказать, что Эва прониклась симпатией к нему, но не могла игнорировать заслуги.

— Эванжелина! — окрик оказался слишком громким, из-за чего несколько человек посмотрели в их сторону. Эва скривилась, но сразу же улыбнулась подбежавшей и улыбочивой Риэль. Синяк на ее щеке сошел, рана на губе затянулась и о ней напоминало лишь то, как Риэль с опаской улыбалась.

— Здравствуй, Риэль. Хорошо себя чувствуешь?

Риэль от ее вопроса будто засветилась еще сильнее, привлекая теперь другое внимание. На нее посматривали не только с осуждением, но и заинтересованностью. Несмотря на потрепанное платье и отсутствие манер, Риэль оставалась красивой девушкой и главной героиней. Она не могла не привлекать внимание.

— Со мной все хорошо! Та мазь, которую ты прислала очень помогла. Госпожа тоже заметила, что синяк прошел быстро и подарила мне платье.

Наверняка платье та девица не подарила, а просто отдала, потому что выглядело оно выцветшим и в нескольких местах виднелся тонкий шов — его перешивали. Эва не стала об этом говорить, ведь Риэль все равно не поверит. Она считает на мир через розовые очки и это не изменить. Эва даже не пыталась, ведь именно такой Риэль полюбил Артур.

— Я рада, — все же ответила Эва и посмотрела по сторонам. Пора действовать, времени и так оставалось мало. — Мы можем отойти? Людей много.

Конечно, людей было не так много и на них не обращали внимание, однако Эве требовалось совершенно другое. Ей нужно, чтобы Риэль признали Святой именно сегодня, чтобы она получила официальный статус и положение в обществе. Если верить роману, то Риэль сильно молилась и ее силы пробудились. Сейчас почему-то это не происходило, будто мешало что-то.

Риэль улыбнулась и кивнула головой, из-за чего ее золотые локоны подпрыгнули. Это было даже мило, однако Эва не сконцентрировалась на этом. Она повернулась и пошла к большому витражу, где часто проходил священник. Украдкой смотрела по сторонам, контролируя количество людей в церкви и передвижения священника, чтобы в нужный момент тот подошел к ним.

Эва посмотрела на улыбочивую Риэль с золотым ободком около зрачка. Оригинал не мог измениться настолько сильно, поэтому надежда на то, что все вернется к истокам — не покидала. Роман был проходным и в некоторых моментах скучным, однако мир в нем спокойный без войн, монстром и апокалипсиса. Наверное, она должна была радоваться, но почему-то не могла. Особенно сейчас.

Заметив, как священник подошел к ним ближе и незаметно достала булавку из платья, дернув сильно рукой. Зашипела сквозь зубы, чувствуя ноющую боль от глубокой царапины, из которой сочилась алая кровь.

— О боже! — испуганно вскрикнула Риэль и сразу же приблизилась, едва не ударив Эву макушкой по подбородку. Дрожащей рукой осторожно взяла ее ладонь, смотря на стекающую по пальцам кровь. — Тебе же наверняка очень больно. Как ты так? Что же

делать?

Риэль суетилась, смотрела по страху по сторонам. Боялась так, что руки у нее дрожали, а в глазах стояли слезы. Стало ее даже жаль, однако отказываться от своего плана Эва не собиралась. Она сухо сглотнула и посмотрела на палец, чувствуя, как кровь отливала от тела, а к горлу подкатила тошнота. Прямо как в прошлой жизни. Эва даже не подозревала, что с прошлой жизни ей остался страх перед кровью и почти обморочное состояние, когда она вытекала из тела. Паника Риэль не добавляла ей спокойствия.

– Боже, ты совсем бледная и еле на ногах держишься! Что же делать, – прохныкала от страха Риэль и спрятала в окровавленных ладонях палец. Эва посмотрела на плачущую Риэль, которая почему-то не применяла божественную силу, потом по сторонам. Ее небольшая рана не осталась незамеченной, поэтому быстро к ним шел священник.

Нет. Нет. Нет.

Эва в страхе посмотрела на все еще плачущую Риэль и поняла, что ее била крупная дрожь. Нет! Она не могла упустить этот шанс! Эва лихорадочно думала о том, как заставить Риэль применить божественную силу, пока этого не сделал священник. Ей не хотелось, чтобы люди страдали. Главная героиня *должна* встретить главного героя, *должна* его полюбить и стать невестой.

Все должно быть как в книге!

От злости у нее на глазах выступили слезы. Сжала плотно зубы, смотря на побледневшую Риэль, которая все еще бормотала, промакивала палец платком и пыталась как-то помочь. От особенно сильно прикосновения к царапине, Эва зашипела, чем напугала Риэль еще сильнее.

– Прости! Прости, я так виновата!

Риэль уже плакала в голос. Она громко шмыгнула носом и приложила руку к пораненному пальцу, крепко жмурясь. Стало тепло. Эва заворуженно смотрела на золотое сияние, исходящее от ладони перепуганной Риэль. Чувствовала легкое покалывание, как становилось легче дышать и тошнота пропадала.

Эва даже не предполагала, что божественная сила ощущалась как объятия матери, теплый плед с какао после морозной улицы, когда в ногах все еще покалывало, но уже было тепло. Ощущения напоминали о прошлой жизни, где она включала ноутбук, ставила его на стул, потому что на съемной квартире кроме дивана ничего не было, укутывалась в плед, почему-то пахнувший молоком, и наслаждалась.

Она настолько погрузилась в свои мысли и ощущения, что не заметила шепотков, доносящихся со всех сторон. Не увидела она и застывшего в немом шоке священника. Однако даже если бы и увидела, то не удивилась — последняя Святая, если верить книгам, родилась около сотни лет назад.

– О мой бог! — выдохнул священник и стремительно подошел к Риэль, которая смотрела недоверчиво на свои руки. — Я, священник Бартен, приветствую Святую!

Священник, который по статусу был приближен к герцогским семьям, склонил голову перед Риэль, приложив раскрытую ладонь к груди. Эва видела, как тот хотел схватить Риэль за руку, но не решался. Заметила и растерянность самой Риэль, ее широко открытые глаза, в которых золотой ободок стал заметнее.

Эва помнила этот момент в книге. Тогда Риэль смущенно улыбнулась, взяла священника за руку и ушла с ним в комнату, где ей рассказали про божественную силу. Риэль была счастлива и часто сидела в библиотеке, училась грамоте, жила при церкви и вспоминала

танец с Артуром. Мечтала вновь с ним встретиться. Эва думала, что Риэль сейчас тоже улыбнется и уйдет с священником, однако события пошли по другому пути.

Вместо того, чтобы подойти к священнику, Риэль резко повернулась и осторожно взяла Эву за руки.

– С тобой все в порядке? Ты хорошо себя чувствуешь? Может, лучше отправиться домой, а то ты все еще бледная.

Риэль частила, внимательно осматривала ее руки и выглядела обеспокоенной. Эва невольно улыбнулась, польщенная такой заботой.

* * *

Эва собой очень гордилась. Половина дела сделана. Теперь Риэль Святая и слух об этом уже дошел до королевской семьи. Первосвященник уже признал Риэль, выделил ей комнату в главной церкви. Теперь ее воспринимали не как простую служанку, а Святую, с мнением которой теперь считались. Эва довольно усмехнулась, откинувшись на спинку кресла. Один пункт сюжета выполнен, однако она тут же поникла, ведь после этого ничего не изменилось. Хотя, на что она надеялась? Что после выполнения одного пункта, который не играл большой роли в развитии персонажей, перестанут лить дожди и Мари неожиданно проснется?

Закрыла глаза и откинула голову на спинку кресла. Эва была слишком наивна и опьянена первой победой, которая оказалось незначительной. То, что Риэль Святая мало влияло на сюжет. Ей казалось, что автор сделал ее Святой лишь для того, чтобы она могла лечить раны Артура и была более свободна в перемещениях. Да и эта деталь делала из персонажа идеальную девушку. В романе Риэль была простой Золушкой, счастье и благополучие которой зависело от встречи с Артуром.

Поэтому нужно обязательно свести Артура с Риэль, ведь именно на из любви построен сюжет.

Она открыла глаза и посмотрела на Лукрецию.

– Принеси мне письма на ближайшие приемы.

Лукреция понятиливо кивнула и быстро вышла из комнаты, вернувшись с подносом и стопкой писем. Несмотря на то, что Эва не была светской львицей и посещала мероприятия лишь для того, чтобы графиня не расстраивалась и быть в курсе событий, ее все же приглашали. Скорее всего в этом не последнюю роль сыграло то, что Эва хорошо общалась с дочерью герцога Шервуд.

Эва вскрывала письма и внимательно читала каждое. Нужно выбрать такое, чтобы там был Артур. Просмотрела приглашения по нескольку раз, задумываясь над каждым и отложила их все.

– Принеси мне бумагу с пером, – сказала Эва. Задумчиво покусала щеку изнутри, чувствуя легкий привкус крови и пододвинула к себе чистый лист бумаги. — Пригласи портниху. Через три дня у меня бал, так что нужно новое платье и украшения.

На самом деле, Эве это не требовалось. Она бы пошла и в любом другом платье, ведь было в ее гардеробе много удобных и симпатичных, однако ходить в одной и той же одежде считалось дурным тоном. Ее просто засмеют. Лукреция тоже это понимала, как и граф с графиней, поэтому не жалели денег на одежду. К тому же Эва считалась завидной невестой,

которой требовалось выделяться на фоне остальных.

Она отправила два письма: одно с ответом на приглашение, второе же Риэль, которая обязана была приехать. К счастью, отношения между ними хорошие, поэтому Риэль точно приедет.

Подготовка к балу шла полным ходом. Графиня радовалась и выбирала с ней платье, хотя больше мешала. Эва уже давно поняла, что ее вкусы не совпадали с нынешней модой, а графиня любила яркие и местами вычурные платья с вышивкой, драгоценными и тугими корсетами. Она же ценила простоту и удобство. Некоторым это нравилась, кому-то нет, однако Эву это не сильно волновало.

Каждый день Эва приходила в комнату к Мари и читала ей сказки, как обещала когда-то. Жаль, что Мари этого не слышала. Порой она разговаривала с Клодом, которой перенял некоторые обязанности, освобождая графиню. Может, если бы ее волновало это чуть больше, Эва бы поблагодарила Клода. Но за все эти годы Эва не прониклась к ним симпатией, лишь всепоглощающим чувством вины. Ей нравилась Мари, она уважала Клода и даже считала хорошим другом, но не более того. Питтерсы не стали ее семьей и никогда не станут.

К счастью, Риэль ответила, что обязательно приедет на бал, чтобы увидеться и Эва успокоилась. Читала книги, гуляла по саду или сидела в комнате, когда шел сильный дождь или дул ветер. Беспокоилась, что в день бала будет плохая погода, однако все наладилось. В сопровождении рыцаря, Эва села в карету и поехала на бал, смотря на ясное небо. Сегодня немного прохладно, однако это не так важно, ведь можно накинуть платок или полушубок.

Поместье герцога Шервуда все такое же. Эва вышла, смотря на темнеющее небо, и быстро пошла во внутрь. Отдала полушубок рыцарю и поправила высокую прическу, пригладила пышный подол платья. Сразу пошла в сторону герцога и герцогини Шервуд.

– Приветствую герцог и герцогиня Шервуд. Благодарю за приглашение, – сказала Эва и присела в реверансе. Улыбнулась вежливо и кивнула в знак приветствия Мелинде, помня, как та едва не закатила в прошлый раз истерику. Считала, что друзья не обязаны безукоризненно следовать этикету.

– Мы рады, что вы смогли посетить нас, леди Питтерс. Как ваши родители? Мы слышали о том, что произошло с вашей младшей сестрой. Мы соболезнуем вам, – ответила герцогиня и выглядела она действительно обеспокоенной. Эва не сказала бы, что графиня дружила с герцогиней, однако они хорошо общались.

– Благодарю.

Большого Эва сказать не могла. Она отошла от герцога с герцогиней и взяла бокал с соком. Ходила по огромному залу и присматривалась к людям, ожидая появления Адалисии с Артуром. К сожалению, пока еще не пришла Риэль. Эве оставалось лишь ждать, потому что она сделала все возможное.

Эва ходила по залу, здоровалась и обмолвилась несколькими фразами с другими леди. Говорила с Мелиндой, которая подошла к ней и улыбнулась, поправила немного съехавшее кольцо. Однако разговор пришлось прервать, когда люди зашумели, возвещая о приходе Святой Риэль. Та сразу поздоровалась с герцогом и герцогиней, улыбалась всем, как должна делать любая Святая. Эва видела небольшие изменения, как Риэль более уверенно чувствовала себя в обществе, как соблюдала этикет, будто в церкви ее кто-то натаскивал.

Смотрела на это из своего угла, поэтому немного удивилась тому, как быстро Риэль нашла ее. Та улыбнулась широко и быстро подошла, осторожно беря за руку.

– Эванжелина, я так рада тебя видеть! Ты не представляешь, как я соскучилась. Ты хорошо себя чувствуешь? Я так рада, что мы смогли встретиться. В церкви интересно и первосвященник человек хороший, но мне порой так бывает скучно.

Риэль, как всегда, частила и говорила на эмоциях, сжимала ее ладонь в своих теплых. Она не выглядела как служанка в потрепанном платье. Сейчас волосы Риэль перехватывала золотая заколка на затылке, позволяя волнам свободно падать на спину. Белоснежное платье с каким-то налетом древней Греции и золотые украшения подчеркивало ее изящную фигуру и новый статус.

– Все хорошо. Я тоже рада тебя видеть. Ты замечательно выглядишь...

Они разговаривали так некоторое время. Риэль рассказывала о жизни в церкви, как она ездила в приюты и помогала бедняка, в то время как Эва следила за прибывшими Адалисией с Артуром. Наверняка появление Риэль для них не осталось незамеченным и это немного усложняло задачу.

Эва обязана подстроить первую встречу Риэль и принца, желательно, чтобы в это время Адалисия была чем-то занята.

– Здесь немного душно. Можем ли мы выйти?

Риэль улыбнулась и закивала головой, сразу беря Эву за руку. Это было даже неловко. Наверное, Риэль относилась к ней так лишь потому, что была доброй и доверчивой. Эва оказалась просто в нужное время, в нужном месте и решила чужие проблемы. Невольно фыркнула. Это было просто отвратительно, ведь Эва никогда не собиралась играть роль феи крестной.

В саду стало чуть легче. Эва вдохнула прохладный воздух с легким привкусом меда и влажной земли. От порывов ветра она ежилась, чувствовала мурашки на коже, однако не собиралась уходить. Прохладный воздух освежал и прояснял мысли. Постепенно прорисовывался план. Пока Эва смотрела на счастливую и вдохновленную красотой цветов Риэль, костяк плана приобретал новые черты и становился все реальнее.

Наверное, оставался самый важный вопрос: как заманить в сад Артура? Эва стояла недалеко от дверей и окон, поэтому видела, что происходило внутри. Благодаря этому заметила силуэт принца с бокалом в руке. Дернулась и сама себя отругала, улыбнувшись Риэль успокаивающе. Сделала шаг назад, еще один, пока не зашла осторожно в поместье, оставаясь незамеченной Риэль.

Посмотрела по сторонам и заметила Артура, который скучающе смотрел на Адалисию. Та сегодня сияла, вежливо улыбалась и вела светские беседы с молодыми леди, утверждая свой статус невесты принца и львицы светского общества. Предсказуемо. Эва отвернулась и неловко дернулась, шокировано смотря на принца Артура, который стоял к ней слишком близко.

– Прошу простить меня. Не хотел вас напугать.

У Артура очень приятный голос и размеренная речь. Он склонился перед ней и выглядел немного виноватым. Вежливо улыбнулся и попытался обойти, однако Эва вновь дернулась, теперь специально. Шмыгнула носом и украдкой вытерла под глазом. Артур был идеальным мужским персонажем, потому что сразу же стал беспокойным и решительным одновременно.

– У вас все хорошо? Может, вам нужна помощь?

Добрый, порывистый и благородный, Артура прописывали как идеального джентльмена, который всегда считался с желаниями любимой женщины и был готов ради

нее на все. Эва помнила, как подруга у нее пищала от восторга, даже поставила иллюстрацию с Артуром на обои в телефоне. Помнила и то, как сама плевалась и закатывала глаза каждый раз, когда Артур бросал все и бежал на помощь Риэль, бросал своих товарищей, чтобы хоть мгновение провести с любимой. Может, кому-то это нравилось, но Эву воротило от сладких речей.

– Извините, я не хотела вас беспокоить, – хрипло произнесла Эва и понадеялась, что это звучало хотя бы правдоподобно. — Просто моя подруга в саду и, кажется, за ней кто-то следит. Я так за нее беспокоюсь!

– Прошу, успокойтесь. Слезы не красят даму, – с нежной улыбкой сказал Артур и поставил бокал на ближайший стол. Посмотрел на нее уверенно и заверил: – Я сам схожу и проверю, в безопасности ли ваша подруга.

Артур не прикасался к ней, хотя видно было, что ему хотелось ободряюще сжать ее плечо. Он выглядел уверенным и даже красивым, когда выходил в сад. Эва посмотрела осторожно на Адалисию, которая была слишком поглощена беседой и восхвалением себя. отошла от двери и встала за шторой, смотря, как Артур подошел к Риэль и заговорил с ней.

Эва не знала, о чем они говорили, однако видела, как Риэль улыбалась, а Артур не спешил уходить.

Довольно улыбнулась. Все пошло точно по плану.

Глава 10. Завышенные ожидания

Последнее письмо пришло от незнакомого человека. Я крутила его в руках осторожно. В последнее время Адалисия часто писала мне странные письма. Ей не нравилось, что я встречалась с Артуром. Однако я знаю, что Артур любит меня, а она обязательно найдет себе достойного жениха. Адалисия самая красивая девушка, которую я когда-либо видела.

Письмо помогла мне вскрыть служанка, которую нанял Артур. Она же и отдала лист бумаги, который вскоре выпал из рук. На глаза выступили слезы.

– Госпожа, плохие вести? — осторожно спросила служанка.

– А-Артур ранен. Мне нужно к нему.

Она сжимала дрожащие руки в кулаки, подавляя желание устроить разнос. Ей так хотелось перевернуть все стулья и столы, разбить вазы и разорвать несколько платков. Но сдерживалась, потому что Эванжелина так не поступила бы. Эва чувствовала, как ее колотило от переполняющих эмоций. Хотелось выпустить их, как она делала в прошлой жизни, но возможности не было. Тогда Эва шла в спортивный зал и колотила грушу, а сейчас сжимала руки в кулаки и челюсть до противного скрипа и ноющей боли.

Лукреция стояла в стороне и смотрела обеспокоенно. Пыталась подойти к ней, однако не решалась, будто боялась. Наверное, выглядела Эва сейчас не только отвратительно для аристократки, но и зло. Она малодушно радовалась, что граф с графиней сейчас вне поместья, а Клод занят.

Мари не проснулась.

Не так давно по Иосу прошел сильный порыв ветра, который вырвал несколько деревьев с корнями.

Риэль сказала, что Артур милый, но совершенно неинтересный. К сожалению, она видела, как быстро второй принц вернулся в зал и присоединился к Адалисии.

Какого черта они не влюбились друг в друга!!!

Эва ударила раскрытой ладонью по столу и сжала плотно зубы, чувствуя сильную боль. Выдохнула сквозь зубы и зажмурилась крепко. Она же все сделала для того, чтобы главные герои встретились. Почему в романе описывали любовь с первого взгляда, в то время как здесь они перекинулись парой фраз и забыли друг о друге. Эва столько сил приложила и все коту под хвост!

Злые слезы все же скатились по щекам. Стало просто отвратительно от собственной слабости и ничтожности. Прежде чем двигать сюжет, ей нужно, чтобы Артур с Риэль полюбили друг друга. Если этого не произойдет, то какой смысл в злодейке, которая им постоянно докучала?

Выдохнув резко, Эва закинула голову, сосредоточившись на дыхании.

– Госпожа, – тихо и неуверенно пробормотала Лукреция. Вздрогнула, когда Эва резко повернула голову в ее сторону и сжала плотно челюсть. – П-простите.

Эва вновь зажмурилась и отвернулась. Она не хотела никого волновать. Не хотела, чтобы это кто-то видел. Наверняка Лукреция доложит об этом графине, как делали это все слуги. Если графиня узнает, то вновь появятся вопросы, будет много слез и неловкости. Эва ненавидела находиться с графом и графиней наедине. Они видели в этом теле свою дочь, в то время как Эва Эванжелиной никогда не была.

Они слишком разные.

– Принеси завтрак, – отрывисто сказала Эва и устало упала в кресло. Посмотрела на окно, в котором виднелось затянутое тучами небо. — Я поем здесь.

Немного расслабилась она лишь когда Лукреция спешно вышла из комнаты. Выдохнула прерывисто, боясь впасть в истерику, потерла переносицу и неловко встала. Подошла к столу, на котором лежали исписанные, покрытые кляксами и дырками листы бумаги. Половину из них Эва скомкала и выбросила, в то время как другую сложила в стопку и села обратно в кресло.

Эва медленно пила чай, заедая травяной привкус шоколадными конфетами, и читала исписанные листы. Вновь и вновь читала сюжет романа, последовательность событий и пыталась не впасть в уныние. Многие сюжетобразующие точки уже пропущены и возврату не подлежали. Эва просто не представляла, как можно шахматные фигуры можно вернуть на прежние места и начать партию по-новой. Но у нее не было машины времени, не знала про артефакты, которые поворачивали бы время вспять. Другими способами это не решить.

Голова болела, а Эва до сих пор не знала, что ей делать. Если Риэль и Артур не влюбились друг друга в первую встречу, как это было в романе, то будет ли удачной вторая попытка? Был ли смысл в ее стараниях? Эва не знала этого, поэтому вновь медлила. Может, если Адалисия заняла место главной героини, то должен ли злодей доставлять хлопоты ей?

Эва отложила бумаги и потерла виски. Адалисия святой простотой, как Риэль, не была. Издеваться над ней — себе дороже. Адалисия всегда была мстительной и попадать под ее горячую руку Эве не хотелось. Да и был бы в этом смысл? Автор добавил злодейку в сюжет лишь для того, чтобы испытать любовь главных героев. Любил ли Артур Адалисию? Если да, то можно попытаться. Если же нет, то стоило придумать новый план.

В дверь постучали.

Скривившись, Эва откинулась на спинку кресла и убрала волосы с лица. Сегодня она не выходила из комнаты, как и несколько дней до этого, поэтому все еще сидела в ночной сорочке и халате, с распущенными волосами и мягкими тапочками на ногах.

– Входите.

Пускать никого, конечно, не хотелось, однако запереться в комнате ей нельзя. Она уже слышала от Лукреции, что графиня обеспокоена. Вчера к Эве заходил Клод с чаем и пирожными, на которых возвышались шапочки из ненавистного заварного крема. Разговор с ним получился неловким и напряженным. Эва сжимала руки в кулаки, борясь с чувством вины, отыгрывала роль кроткой Эванжелины, кивала, когда Клод просил быть мягче с родителями и поддерживать графиню. Давилась пирожными, а потом пила воду и боролась с тошнотой.

Если она закроется и не будет никого пускать, то вновь будет признана сумасшедшей и отослана в восточное поместье. Не сказать, что там Эве было плохо. Ей нравился небольшой домик с несколькими слугами, большой сад на заднем дворе и то, что эти люди помнили Эванжелину маленькой, поэтому не строили ложных надежд. Там она устраивала истерики, много гуляла или спала, несколько раз пыталась утопиться, но каждый раз выныривала сама. В восточном поместье к ее вспышкам гнева и грубой речи относились спокойно, будто так и должно быть.

– Госпожа?

От неожиданности Эва дернулась и посмотрела исподлобья на обеспокоенную Лукрецию. Скорее всего она стояла здесь уже некоторое время и ждала, пока Эва

погрузилась в собственные мысли.

– Что случилось? — спросила Эва, скреживая руки на груди. Ей не нравилось, что Лукреция так бесшумно подошла.

– Вам пришло письмо от леди Шервуд, а также письмо от Святой, — доложила Лукреция и протянула ей поднос с двумя конвертами.

Взяв письма и покрутив их в руках, Эва махнула рукой, прогоняя Лукрецию. У нее уже не было надежд, не осталось сил думать о том, как исправить ситуацию. Думала, стоит ли вообще пытаться. Мир не разрушался, а плохая погода и странная болезнь были лишь неприятным фактором. Эванжелина принадлежала графскому роду и ее супруг будет того же статуса или выше. Она была женщиной в мире, где их роль ограничивалась рождением наследника, в то время как добросердечную и местами порывистую Риэль воспринимали диковинкой.

Она вяла ножик и вскрыла оба конверта. В первом Мелинда приглашала ее на чайную вечеринку, которую обещалась посетить Адалисия и была приглашена Риэль. Эва прочитала приглашение несколько раз, а вместе с ним и небольшую приписку, где Мелинда высказывала беспокойство насчет ее затворничества и здоровья.

Выдохнула медленно и противореча этому, быстро схватила за второе письмо. Читала строчки, написанные корявым почерком, с несколькими ошибками, она чувствовала боль в щеках. Улыбка слишком широкая, отчего губы ныли и сердце в груди билось так, что становилось больно.

Все складывалось хорошо и без ее прямого вмешательства. Риэль, которая все еще боялась людных мест и аристократии, писала и надеялась, что они встретятся на чаепитии. Конечно, Риэль ничего не знала, поэтому шла без сильного страха, Адалисия же могла не приехать. Она многое знала и опасалась Святой, как реального соперника и опасность.

* * *

Мелинда смотрела обеспокоенно, сжимала руки ее в своих. Эва улыбалась устало и раз за разом убеждала, что все с ней хорошо, просто ситуация с Мари беспокоила. Больше никто вопросов не задавал, а Эва чувствовала вину за то, что выставляла больного ребенка щитом. Оправданием.

Отойдя к кустам роз, которые так любила герцогиня, она осторожно смотрела по сторонам. Увидела Адалисию в шикарном, изумрудном платье, бриллиантовом калье и вежливой улыбкой. Она стояла в окружении девушек, которые только что в рот не заглядывали, надеясь попасть в ее ближайший круг.

Казалось, Адалисия посмотрела на Эву, но нахмурилась и быстро отвернулась. Будто она что-то неприятное. Однако Эву это не удивило. Адалисия избегала Риэль как своего основного соперника и опасалась Эву, как человека, который знает сюжет.

Эва смотрела дальше и едва не упала, когда с боку к ней подбежала улыбающаяся Риэль. В белом, приталенном платье с длинными рукавами, непышным подолом и золотыми вставками, неброскими украшениями она выглядела, как настоящая Святая. Наверняка над ее гардеробом работали люди из церкви, ведь помимо сил, с помощью которых Риэль помогала простым людям, она стала и лицом бога.

– Эва! Я так рада тебя видеть, — радостно заговорила Риэль, резким движением

отбрасывая золотые волосы за спину. — Мне так жаль, что я не смогла приехать к тебе. Я правда хотела, но первосвященник не отпускал, все приносил мне книги. Но я как получила приглашение — сразу согласилась. Я скучала по тебе.

Наверное, если бы можно было, то она б обняла Эву. Такая непосредственность умиляла и настораживала одновременно, однако никто Риэль замечания не делал. Будто это нормально. Наверное, так выглядел флер главной героини, которую все любили и никто, кроме злодейки, не делал замечания. Даже сейчас, Мелинда лишь покосилась, но обратила внимание на новую гостью.

Адалисия же скривилась более явно, но ничего не сказала.

Уже не плохой результат.

— Я надеюсь, с вами хорошо обращаются в церкви. Молва о вашей доброте и силе дошла уже и до светского общества, — вежливо ответила Эва, следуя этикету. Главной героине многое простительно, ей же любая ошибка могла дорого обойтись. Правда, имел ли смысл сохранять репутацию, если она разгребалась с проблемами изменившегося сюжета?

Скорее всего нет.

Чаепитие проходило спокойно, несмотря на то, что главная героиня и злодейка романа сидели друг напротив друга. Даже хорошо, что Мелинда не посадила из рядом, иначе беды не избежать. Эва видела, как напряглись плечи Адалисии, ее косые взгляды, брошенные в сторону улыбчивой и, как всегда, непосредственной Риэль. На Эву она тоже косилась, но быстро отвлекалась на разговоры и обсуждения, которые меняли друг друга, как и настроение дам.

Сама Эва сидела рядом с Мелиндой, с которой чувствовала себя все более и более комфортно. Несмотря на то, что леди Шервуд обменивалась письмами с Эванжелиной и заметила изменения в Эве, — ничего не говорила. Будто смирилась и смотрела теперь на Эву, игнорируя прошлое. Было приятно. С леди Шервуд Эва позволяла себе чуть больше, ругалась под нос или высказывала мнение, которое зачастую противоречило местным порядкам. Когда это произошло впервые, Эва напряженно замерла, обижая недовольных причитаний или отвращения, однако Мелинда лишь тихо рассмеялась, прикрыв рот ладонью.

По правую сторону от нее сидела Риэль, которая медленно пила чай и заедала его фруктовыми корзинками. Эва в обсуждении не участвовала, лишь слушала и наблюдала за происходящим. Несмотря на то, что Риэль в аристократических кругах приравнивалась к простолюдинке, никто не выказывал отвращения. Леди улыбались ей, соглашались и подлизывались, что не удивительно. Сейчас статус Риэль приравнивался к королевскому. Адалисия тоже вела себя спокойно, конфликт не развязывала и большую часть времени просто игнорировала Святую.

Если не знать предысторию, настоящий сюжет романа, то все выглядело довольно невинно. Будто собрались в одном месте самые влиятельные, молодые леди. Себя к влиятельным людям Эва не относила, но понимала, что в глазах остальных была таковой. Подруга будущей герцогини Шервуд, подруга Святой и знакомая невесты второго принца. Конечно, люди не знали всей предыстории и тонкостей их отношений, но важно ли это?

— Прошу простить, я выйду ненадолго, — тихо извинилась Риэль и встала. Эва смотрела, как та уходила и пропадала за кустами и деревьями. Обратила внимание на стекла оранжереи, по которым накрапывал мелкий дождь.

— Я не знала, что вы знакомы со Святой, леди Питтерс.

Эва медленно подняла голову и посмотрела на Адалисию, которая скрывала усмешку за

красивым веером. Неужели она решила вывести ее на скандал или просто интересовалась, опасаясь за собственное благополучие? Эва не знала ответа ни на один вопрос, заданный сейчас или раньше, однако все равно вежливо улыбнулась.

– Мне так приятно, что леди Валерс беспокоится обо мне, – все еще вежливо улыбаясь, ответила Эва. Она заметила, как правый глаз Адалисии дернулся, и продолжила: – Мы с леди Риэль познакомились случайно на чаепитии. Потом встретились в церкви. Куда ходит моя матушка. В тот момент я была так взволнована и опечалена судьбой сестры, что поранилась. Леди Риэль помогла мне.

Она рассказывала так вдохновенно, намеренно искажая факты и выставляя Риэль в выгодном свете. У Святой и так репутация безупречная, благодаря добродушию и постоянной помощи беднякам, однако высшие круги не так оценивали и людей. Для них большее значение имела власть и то, что могла дать дружба. Именно поэтому Эва до сих пор не понимала, почему Мелинда отправляла письма, ведь простая дочь графа менее выгодна, чем невеста второго принца.

– Я рада, что с вами все в порядке, – натянуто ответила Адалисия и отвернулась, казалось, потеряв к ней интерес.

Они сидели еще некоторое время, пока леди не начали вставать. Обычно через некоторое время после начала чаепития, леди вставали и гуляли, общались более свободно, чтобы немного отдохнуть. Многие сразу же кинулись к Адалисии и Мелинде, как к самым влиятельным леди на этом чаепитии. Наверное, будь здесь Риэль, она бы тоже не осталась обделена вниманием, однако ее все еще не было. Эва даже заволновалась, не случилось ли чего-то.

Поправив кружевные, белые перчатки, она пошла в сторону кустов, где не так давно пропала Риэль. Хорошо, что Лукреция отступила и дала Эве надеть простое платье с кружевом, мелкими жемчужинами и подолом, который не напоминал шапочку на кексе. На фоне остальных она терялась, но это и не важно. Эва чувствовала себя комфортно в этом светлом платье, туфлях на невысоком каблуке и волосами, забранными в высокую прическу с помощью лент, потому что от заколок у нее начиналась мигрень.

Она зашла в часть сада, где впервые встретилась с Риэль. Посмотрела по сторонам и поняла, что отошла от остальных достаточно далеко, но Риэль так и не нашла.

– Не ожидала вас здесь увидеть, леди Питтерс.

От неожиданности Эва дернулась и резко повернулась, чувствуя, будто сердце билось о жесткий корсет. Нахмурилась, увидев перед собой Адалисию. Она не понимала, что та здесь делала и вместе с тем чувствовала нервозность. Скорее всего Адалисия подошла к ней не просто так, а с разборками, к которым Эва не готова. Ей не хотелось встречаться с злодейкой романа, потому что боялась. Автор описывала так много ее злодеяний, которые примерять к себе не хотелось, что становилось тошно. Конечно, мотивация и характер остались не прописанными, но адекватный и добрый человек не будет травить невинного человека, не будет насыпать на ее убийц и распускать ужасные слухи.

Сжала плотно челюсть и смотрела настороженно. Она не знала, какие у них отношения и как стоило разговаривать с Адалисией. Покосилась по сторонам, но лишь убедилась, что они стояли в стороне, где остальные не слышали.

– Вы действительно думаете, что я поверю в случайность этой встречи? — не выдержала Эва и усмехнулась. Фыркнула и скрестила руки на груди. — Мне можешь не врать. Зачем подошла?

Наверное, Эва выбрала неправильную модель поведения, однако она уже устала. Она злилась на эгоистичную Адалисию, которая меняла сюжет под себя, наплевав на последствия. С этими последствиями приходилось разбираться Эве, которая просто хотела спокойно жить в этом странном мире, если в прошлом мире у нее отобрали это право.

– Какая наглость, – выдохнула Адалисия и ударила закрытым веером по раскрытой ладони. — А я все думала, как спокойная девушка, которая слово против не могла сказать, может так хамить. Однако, не важно, почему ты изменилась и как узнала о будущем. Меня больше волнует, что ты заигралась.

Значит, действия Эвы не остались от нее незамеченными. Она бы не удивилась, узнай, что Адалисия после той встречи следила за ней и собирала информацию. Скорее всего связалась с информационной гильдией, глава которой в оригинальном романе благоволил Риэль. Кажется, все важные мужские персонажи любили Риэль и помогали ей.

К сожалению, этими знаниями обладала теперь не только Эва, как та, кто прочитал роман, но и Адалисия, проживающая вторую жизнь.

– В опасные игры ты играешь, Эванжелина.

От этого *чужого* имени Эва скривилась, а потом и вовсе фыркнула.

– Я лишь пытаюсь помочь миру. Будто ты сама не видишь, что происходит с миром, после твоих действий, Адалисия. Люди умирают, земля разрушается, и погода меняется. И это лишь начало. Миру не нравится, что меняются события. Он отвергает то, что происходит, – ответила Эва, вновь пытаясь убедить Адалисию в том, что стоило вернуться к оригинальному сюжету. Пыталась надавить на жалость и остатки совести, однако Адалисия лишь скривилась зло.

Она потянулась к плечу, скорее всего по привычке желая отбросить за спину рыжие волосы, на остановилась на половине движения. Цокнула языком недовольно и посмотрела на Эву с нескрываемым раздражением.

– Ты ничего не знаешь. Играешь в героя и считаешь, что тебе за это «спасибо» скажут? Пф, ты очень наивна. Наивнее Риэль, которая так и не выучила этикет, даже надел корону на голову, – сказала Адалисия и скривилась, ее плечи напряглись, а рука потянулась к шее. Однако она быстро взяла себя в руки и сжала сильно веер. Посмотрела будто затравленно. — Ты пытаешься играть в героя, но люди эгоистичны. Они не скажут тебе «спасибо», не заметят твоих стараний. Однако стоит тебе оступиться и они закидают камнями. Именно те люди, которых ты спасаешь, поведут тебя на гильотину и отпустят топор.

От ее слов Эва напряженно замерла, чувствуя ледяной страх, разрастающийся в животе. Умирать повторно ей не хотелось, как и стать объектом всеобщей ненависти. Особенно с условием того, что ничего плохого Эва не делала. Дрожащей рукой поправила прическу, пытаясь унять поднявшую голову панику. Открещивалась от чужих слов, выбрасывала их из головы и убеждала, что все это ложь. Похожая на правду ложь.

– Не стоит обманываться, леди Питтерс, – фыркнула Адалисия и усмехнулась широко. — Ты делаешь это не ради людей. Ты делаешь это ради маленькой сестренки. Поверь, если бы изменения не коснулись ее, ты бы ничего не сделала. Так что... Кто из нас еще эгоистичный?

Эва дернулась, будто от удара, но сразу же взяла себя в руки. Нельзя показывать Адалисии, что эти слова ее задели. Что большая часть слов была правдой.

– Я не хочу, чтобы мир, в котором мне приходится жить, разрушился по твоей прихоти.

Эва сказала это сквозь зубы, пытаясь задеть Адалисию посильнее. Однако ни одна ее

угроза, просьба и обвинение не достигло цели. Адалисия лишь покраснела от злости, поджала полные губы и собралась что-то ответить, но Эва ее уже не слушала. Она смотрела на стекла оранжереи, по которой больше не накрапывал дождь, а небо расчистилось. Солнце, которое пряталось за облаками несколько дней, согрело ее и трогало лучами листья.

Она выдохнула медленно. Дождь прекратился, на что другие скорее всего не обратили внимание. Не обратила и Астория, Эва бы не заметила, но почувствовала изменения. Будто колокольчик зазвенел и дышать стало легче. Причина подобного изменения она не знала, но догадывалась.

Догадка подтвердилась, когда Риэль вышла из-за дерева в сопровождении второго принца Артура. Эва услышала, как судорожно выдохнула Адалисия, увидев, как они мило общались и улыбались друг другу. Она видела Риэль и Артура впервые вместе и выглядели они прекрасно, что не удивительно. Наверняка автор прописывал их внешность так, чтобы на иллюстрациях они выглядели красиво. Будто два созданных друг для друга человека, что не далеко от правды.

Артур сказал что-то тихо Риэль, посмотрел на них. Улыбнулся вежливо Эве, потом извинился и подошел к Адалисии. Проигнорировал ее напряженное тело и поджатые губы, поцеловал руку.

– Я приехал за тобой. Чаепитие уже закончилось?

Артур выглядел и говорил как в их первую встречу. Вежливый, учтивый и спокойный, излучающий силу, он не замечал атмосферу или ее игнорировал. Если второе, то он еще и очень сообразительный. Вряд ли Адалисию можно переспорить, а если на нее сейчас повысить голос или неправильно посмотреть — взорвется.

Вскинув подбородок, Адалисия взяла его под руку.

– Пошли отсюда. Я устала, – сказала она уже спокойнее и посмотрела на Риэль с Эвой зло.

Эва отреагировала на этот взгляд спокойно, присела в реверансе перед попрощавшимся принцем. Риэль же непонимающе хлопала глазами, потом повернулась и неуверенно прикоснулась к плечу Эвы.

– Эва, почему леди Адалисия так на нас посмотрела? — осторожно спросила Риэль, смотря на нее внимательно. Эва улыбнулась ей устало и вместе с тем довольно.

– Не обращай внимание, – успокоила ее Эва и склонила голову. — Как ты оказалась вместе с принцем?

– Ой! — встрепелась Риэль и улыбнулась широко. — Мы случайно встретились. Принц Артур сказал, что приехал за леди Адалисией и мы решили пойти вместе. Он поздравил меня с получением титула! Мы говорили о королевской семье и церкви. Было бы хорошо организовать мероприятие для людей. Принц Артур даже пригласил меня во дворец, чтобы обсудить дальнейшее взаимодействие. Принц Максимилиан и король лишь поздравили меня в письме.

Риэль говорила воодушевленно и видно, что Артур ей понравился. Это не могло не радовать. Пусть их взаимоотношения и начались с работы, но это и не плохо. Главное, что контакт налажен. Убедилась, что все труды не напрасны и не стоило опускать руки.

Глава 11. Жертва

Я ехала так быстро, как только могла. Лошадь уставала и приходилось время от времени делать остановки. Меня ругали и не понимали, однако я не собиралась останавливаться. Артур где-то там и он ранен.

У меня все еще болела голова и тошнило время от времени. Яд, которым меня пытались отравить, благодаря божественной силе почти не причинил организму вреда. Однако состояние все еще оставляло желать лучшего.

– Риэль, тебе стоит отдохнуть.

Я повернула резко голову и посмотрела на Рональда. Даже в путешествии, он не снимал свой плащ с капюшоном, хоть это и было неудобно. В свете костра перстни сияли колдовскими огнями, что не удивительно — магические камни всегда светились ярко.

– Рон, я не могу. Он там один.

– Все хорошо, – Рональд улыбнулся мне и погладил по щеке. — Мы обязательно ему поможем. Прости, что я не могу тебе помочь. Вся моя магия израсходована, а резерв еще не пополнился.

Выглядел он настолько грустным и виноватым, что я улыбнулась и положила свою ладонь на его.

– Все хорошо. Ты мне и так сильно помогаешь.

Все ее предположения подтвердились. Миру нравилось, что Риэль общалась с Артуром несмотря на то, что общение их сводилось к обсуждению благотворительных вечеров и гуманитарную помощь. Нравилось настолько, что люди нашли новую шахту и в лесу распустились волшебные цветы. Будто мир поощрял возвращение к изначальному сюжету.

Эва опасалась, что Адалисия будет недовольно и вновь начнет травить Риэль, но этого не происходило. Она даже не распускала плохие слухи, что настораживало. Потом, немного подумав ночью, Эва поняла, что Адалисия не будет подставляться. Адалисия прекрасно знала, к чему могут привести такие действия. Пусть Риэль сейчас не возлюбленная второго принца, но уже успела получить статус Святой и заработала себе хорошую репутацию. Простые люди сразу возненавидят того, кто навредит Святой. Однако это будут простые люди, а нужно, чтобы злодейку возненавидел Артур.

Вздыхнув, она перевернулась на другой бок. Перед сном Лукреция. Которая прознала про ее кошмары и теперь давала медовую воду с травами перед сном. К счастью, Эва убедила ее не рассказывать ни о чем графине. Та только недавно перестала ходить хвостиком, по несколько раз за ночь приходит в комнату сначала Мари, потом Эванжелины. Будто боялась, что ее дети умерли во сне.

Эва сочувствовала графу с графиней, но своими родителями не считала. Как и близкими людьми. В них Эва не могла найти ничего, чтобы постараться хотя бы стать друзьями, не говоря уже о более близких отношениях. Жаль, что женщина потеряла старшую и точно любимую дочь, а за ней и вторую. Даже если Мари очнется, кома нанесла непоправимый вред маленькому организму.

Она закрыла глаза, желая уснуть вновь. Однако сразу же их открыла, вспоминая кошмар, от которого проснулась в холодном поту и криком на потрескавшихся губах. Ей все еще казалось, что руки с ногами обвиты липкими, холодными конечностями, которые тянули ее

на дно ледяного озера, что даже небо не видно.

На глаза навернулись слезы, однако она лишь сжала плотно челюсть и насупилась. Слезы щипали глаза, но так и не пролились, в горле же встал колючий ком, от которого не только дышать тяжело. Прижав колени к груди, Эва упрямо посмотрела на темную стену, где оставляла полосы серебряная луна. Одна часть плана выполнена, но что делать дальше?

Дальше нужно убедиться в том, что отношения Риэль и Артура будут крепнуть день ото дня. Мир не принимал Адалисию как главную героиню. Портить ее репутацию — себе дороже, да и сложно. Риэль же в глазах Артура нужно сделать идеальной, чтобы любовь, наконец, пронзила его сердце. Эва до сих пор не понимала, почему они не влюбились, впервые увидев друг друга! Конечно, если брать реалии жизни, то это вполне не удивительно, ведь люд редко влюблялись друг друга с первого взгляда. Однако Эва попала в роман, где любовь с первого взгляда существовала и она обязательно одна и на всю жизнь, где были драконы, рыцари и все, что так любили молодые девушки.

Выдохнула медленно и постаралась выбросить все сомнения из головы.

Хорошо, что первая встреча состоялась и симпатия появилась. Эва ходила несколько раз в церковь, чтобы поддержать графиню и увидаться с Риэль. Никогда не молилась, а потому наблюдала за людьми, поэтому заметила, как часто второй принц Артур приезжал. Конечно, приезжал он под предлогом решения важных вопросов, но Эва заметила, как они смотрели друг на друга и улыбались. Там явно не только деловые отношения замешаны. Однако это не гарантия того, что отношения перерастут в любовные. Нужно как-то дать Артуру понять, что Риэль единственный и лучший вариант для него.

Выдохнула и повернулась на другой бок, совершенно не чувствуя сна. Эва понимала, что утром будет чувствовать себя разбитой и Лукреция наверняка разворчится, нанося толстый слой макияжа. Однако ничего поделать с собой не могла, потому что каждый раз, когда закрывала глаза, лежала сначала, а потом в голову лезли образы из кошмаров. К счастью, плачущая Эванжелина, которая требовала отдать ей тело и не издеваться над семьей, ей больше не снилась.

Большую часть времени Эва ходила на чаепития и приемы, поддерживая образ Эванжелины Питтерс. Она и так забрала тело и жизнь у невинной девушки, которая так и не дебютировала в обществе и не нашла супруга. Посещать все эти бесполезные мероприятия — малое, что она могла сделать в память об Эванжелине. К тому же молодые леди оказались хорошими информаторами. Благодаря им, Эва представляла расстановку сил в Иосе, что происходило за его пределами и кто с кем взаимодействовал.

Нахмурилась, вспоминая все разговоры и сплетни. Кто был близок к второму принцу Артуру? Все девушки отпадали сразу. Адалисия не подпустит никого близко к Артуру, да и странно будет. Если незамужняя девушка начнет разговаривать с принцем. Оставались лишь рыцари, с которыми взаимодействовал Артур, однако кого он послушает? Мало того, что нужно узнать человека, которому принц доверял, с ним еще нужно было выйти на контакт.

Казалось, в романе упоминалось одно имя, но она его не запомнила. Автор не описывал второстепенных персонажей, упоминал вскользь их имя и описывал в трех словах. Будто они являлись дополнением к главным героям. Единственные второстепенные персонажи, которых описывал автор — это любовные интересы Риэль. конечно, добрая и невинная Риэль никогда не предавала любовь к принцу, но общалась с парнями и просила у них помощи. Одним из самых ярких был хозяин магической башни Рональд, который верной собачонкой следовал за Риэль, но так и не признался ей в чувствах. На самом деле, Рональд понравился

ей больше Артура своей саркастичностью и тем, что помимо Риэль у него была жизнь, обязанности и цели.

Как же звали того рыцаря, который помогал Артуру на поле боя? То ли Майк, то ли Микаэль, то ли просто Мика. Его фамилия и родственники никогда не упоминались, что сейчас сильно раздражало. Эва сжала плотно зубы, злясь на автора, который не мог нормально не только главных персонажей и события прописать, но и второстепенным линиям уделить чуть больше внимания!

У нее вновь заболела голова. Кажется, это состояние стало для нее обычным, как и постоянная бессонница. Эва вновь закрыла глаза, надеясь хоть немного поспать, пока не придет Лукреция с холодной водой и тряпицей.

Утром Эва сонно шурилась и терла виски. Лукреция затягивала ей корсет и сетовала на то, что Эва слишком бледна. Ее плохое состояние заметила не только Лукреция, но и графиня. Она вздохнула, прижала обеспокоенно ладони к щекам, отдавая приказ привести семейного лекаря. Эва понимала, что лекарь ничем не поможет, однако промолчала, лишь села за стол, смотря на кексы с заварным кремом. От одной только мысли о приторном вкусе крепа становиться тошно, поэтому она отодвигает их, как тарелку с яйцами и кашей. Взяла травяной чай, кусок шоколадного торта и омлет с зеленью и помидорами, который обычно ел граф или он оказывался вовсе выброшен.

Графиня, заметив это, лишь еще громче заохала и стала жаловаться графу, что их любимой дочери плохо. Эву это раздражало. Она сжимала в руках столовые приборы, ела и ела, чтобы не наговорить лишнего. Умом Эва понимала, что графиня с графом беспокоятся о своей любимой дочери, вот только правда в том, что она уже Эванжелиной не была.

Она вышла из-за стола раньше, пряча дрожащие от злости руки в складках подола. Не сказав ничего, вышла из поместья и сразу заметила рыцаря, который встал за ее спиной, держа руку на мече.

– Подготовь карету. Я поеду на прогулку.

Рыцарь ничего не сказал, лишь кивнул и отправился в конюшню. Эва стояла на месте и смотрела на деревья с пышной листвой и первыми плодами. Прикрыла глаза, наслаждаясь мягкими лучами солнца. Кажется, сейчас середина лета. В оригинальном романе Риэль с Артуром уже встретились на поле боя. Принц тогда едва не лишился руки, Риэль плакала и лечила его с помощью божественной силы, а Рональд посмеивался. Наверное, если бы не главная героиня, эти двое стали бы хорошими друзьями.

Интересно, какие отношения у Рональда и Артура сложились потом? Упоминание имени главы магической башни упоминалось лишь на казни злодейки в последней главе. В эпилоге, где описывалась свадьба и рождение их детей, ни разу не упоминались имена персонажей, которые помогали главным героям. Единственная, о ком там говорилось, так это о леди Беатрис, лучшей подруге Риэль, которая вышла замуж за герцога и ждала наследника, будучи в начале истории обычной простолюдинкой. Беатрис считалась лучшей подругой Риэль и на протяжении всей истории прикрывала той зад и служила голосом разума, в то время как сама главная героиня шла на поводу у чувств.

– Госпожа, карета подана.

Эва покосилась на рыцаря, который стоял у открытой двери кареты, дожидаясь его. Этого парня она знала поверхностно, даже имени, если честно, не помнила. Даже не видела большую часть времени, хоть и знала, что именно его выбрала графиня. Был ли он верен ей или графу Питтерс на самом деле не так важно. Этот рыцарь никогда не имел для нее

значения.

До этого момента.

Вложив свою ладонь в его, Эва посмотрела на безымянного рыцаря. Каштановые волосы легкими волнами падали на лоб и уши, большие карие глаза и высокие скулы, которые делали его лицо узким. Рыцари в романе не носили доспехи, надевая на поле боя, в обычной жизни предпочитая им костюмы необычного кроя с плащами и португепями, на которых крепились мечи. Наверное, такая одежда была удобна в повседневной жизни, но становилась бесполезной во время боя.

— Как тебя зовут? — спросила Эва, чувствуя тепло чужой ладони. Посмотрела на их руки, белые перчатки, которые носила вся прислуга и рыцари дома Питтерс.

Рыцарь удивленно вскинул брови к волосам, но быстро вернул лицу бесстрастное выражение.

— Мое имя Ян, госпожа.

Он не назвал своей фамилии, значит ее не было или просто скрывалась. Эва внимательно осмотрела Яна и кивнула, садясь в карету. Обычно, если она куда-то выезжала, то графиня давала в сопровождение рыцаря и горничную. Однако сегодня Эва поехала одна, заметив в окно, как из поместья выбежала взмыленная Лукреция, а их окна выглядывала испуганная графиня.

Скорее всего, вернувшись, Эва услышит много обвинений, причитаний и слез. Сейчас она поступала не как Эванжелина и не как благородная леди. Если кто-нибудь увидит ее наедине с рыцарем Яном, то могут поползти слухи о ее распущенности. Волновало ли это Эву? Нет. у нее и без этого много проблем.

Небольшое окошко, отделяющее ее от кучера, отодвинулась и Эва увидела лицо рыцаря Яна.

— Куда мы едем, госпожа?

Эва едва не рассмеялась, но лишь фыркнула. Они действительно в короткие сроки подготовили карету и выехали, не получив разрешение от графа с графиней, не зная, куда она хотела. Мило. Эва задумчиво посмотрела на поля за окном, потом на рыцаря Яна.

— Едем к озеру Мирро. Хочу побыть одна, — все же сказала она и не соврала. Ей действительно требовалось проветриться и подумать. Слишком много событий. Эва понимала, что взвалила на себя спасение мира и была к этому не готова.

Эва взвалила на себя так много, что не знала, что теперь делать. За что браться в первую очередь и стоило ли? Может, ей просто сбросить с себя роль героя и жить, не замечая происходящего вокруг. Она никогда не была героем, не помогала бездомным и не давала деньги больным. Эва не чувствовала потребности в этом, не вмешивалась в дела друзей, поэтому удивительно, что решила проявить инициативу сейчас.

К сожалению, Адалисия права. Эва пыталась спасти мир не ради людей, потому что не воспринимала их живыми. Реальными. Она хотела спасти себя, которая чувствовала, жила и уже один раз умерла. Хотела спасти Мари, которая стала дорогим человеком, маленьким и совершенно незащитным. В прошлой жизни у нее не было братьев и сестер, лишь скупая на эмоции мать и отец, поливающий цветы и читающий классические книги.

Карета неожиданно остановилась. Эва посмотрела в окно и увидела деревья с пышной листвой, кусты и маленькие елочки. Красиво. Такой природы она не видела давно. Сразу вспоминался парк, находящийся недалеко от ее дома в прошлой жизни, в который она ходила, когда становилось плохо.

Дверь открылась и Эва увидела протянутую руку рыцаря Яна.

– Благодарю, – тихо сказала Эва, выходя из кареты. Посмотрела по сторонам и направилась в сторону озера. Конечно, про озеро Мирро знали многие, но приезжал сюда не каждый. Дорога узкая и каменистая тропинка, по которой тяжело идти.

Она какое-то время шипела сквозь зубы и шла неловко, потом психанула и наклонилась. Под шокированный взгляд рыцаря Яна сняла туфли и пошла по камням и земле. Не совсем приятное чувство, давно забытое, поэтому Эва даже немного наслаждалась. Раньше, когда с друзьями они ездили с друзьями на море, она ходила голыми ногами по мокрому песку или горячим камням. В этой жизни Эва так не ходила, потому что положение дочери графа обязывало следовать этикету.

Озеро Мирро оказалось не таким великолепным и загадочным, как его описывали люди. Несмотря на это, оно красивое и большое, окруженное деревьями, без любого напоминания о людях. Лазурная вода, через которую видны камни и водоросли на дне, берег, покрытый короткой и колючей травой.

Красиво и тихо.

Поставив туфли рядом с деревом, Эва медленно подошла к берегу. Жаль, что у нее платье с пышной юбкой, которую не поднять. Да и в этом мире такое поведение считалось дурным тоном, особенно в обществе мужчины. Эва невольно покосилась на рыцаря Яна, который стоял в стороне, но наблюдал за ней внимательно.

Эва смотрела на холодную воду и лишь на секунду подумала о том, чтобы прыгнуть. Если она упадет в воду, то платье станет тяжелее и обязательно потянет ее на дно, а корсет не позволит дышать нормально. Рыцарь, конечно, попытается спасти, но драгоценное время будет упущено. Эта мысль была настолько заманчивой, что захотелось все бросить. Однако Эва лишь прикрыла глаза и слабо улыбнулась. Она бы так точно не сделала. Не выкинула в мусорку единственный шанс. Пусть и в написанном, третьесортном романе.

Что ей делать дальше?

Ей требовалось найти подход к Артуру. Риэль доверяла Эве и прислушивалась к ее словам. С Артуром же они виделись два раза и почти не говорили. Поэтому она не понимала, как объяснить второму принцу, что Риэль его судьба и только с ней он будет счастлив! Эва видела это в книгах, читала про то, какими счастливыми они были.

Как подобраться к принцу?

Эва вздохнула и потерла переносицу. Она думала об этом половину ночи, но так и не пришла к какому-то решению.

– Рыцарь Ян, как думаете, у второго принца Артура есть друг?

Она надеялась, что вопрос задан правильно. Ей не нужно, чтобы рыцарь Ян заподозрил ее в заинтересованности в принце, потому что это не так. Может, Артур и симпатичный, имел хорошие манеры и был перспективным парнем, однако вкусы Эвы находились совершенно в другой плоскости. Артур слишком скучный и идеальный, отношения с такими парнями обычно ничем хорошим не заканчивались.

Если рыцарь Ян что-то и подумал неправильное, то оставил это при себе. Он осмотрел ее внимательно и задумчиво нахмурился.

– Я слышал, что второй принц Артур проводит много времени со своими рыцарями. Из них он выделяет сэра Майла. Он приходился кузеном молодой леди Шервуд.

Эва лишь простонала задумчиво. Она никогда не предполагала, что у рыцаря, которого упоминали несколько раз, были родственные связи, да еще и с герцогской семьей.

Интересно, кто еще приходился родственником Мелинде. Скорее всего таких людей было много и большинство из них высокого положения. Эва не изучала родословную рода Шервуд, да и про род Питтерс знала немного и лишь то, что всплывало в голове. Скорее всего Эванжелина гордилась своей семьей, поэтому время от времени воспоминания вспыхивали и имели теплый оттенок.

Сама же Эва ровно относилась к этим людям, долгое время воспринимала их лишь как третьестепенных персонажей — массовку в мыльной опере не самого лучшего качества. То, что они настоящие поняла лишь недавно, когда малышка Мари заболела. Эва увидела смерть неповинных людей, горе графини, от которого самой становилось тошно. В тот момент она уже не могла воспринимать этот мир лишь как буквы на бумаге.

Если так подумать, она сама стала бессмысленными буквами, которые сотрутся со временем на пожелтевшей бумаге.

Грустная судьба. Незавидная.

Выдохнула и постаралась вернуть мысли в нужное русло. Майл. Странное имя, будто автор пропустил одну букву в начале и потом просто не захотел исправлять. Невольно фыркнула. О чем это она. В этом мире, который неумело копировал классическое фэнтези, большая часть имен весьма замысловаты. Эва считала, что ни одна нормальная мать не назвала бы ребенка таким длинным именем, как у владелицы этого тела. Но это не ей судить.

Имена вообще не имели значение.

— Госпожа, вы можете простудиться. Прошу, обуйтесь, — тихо сказал рыцарь Ян. Эва посмотрела на него сучающе и даже немного удивилась — странно заболеть в такой теплый день.

Она ничего не сказала. Скорее всего это тело очень слабое, не до конца восстановилось после лихорадки, а медицина просто отвратительна. Наверняка автор считал это милым и интересным, в то время как в реальности это было жутко. Наверное, было бы хорошо, будь она медиком. Хоть какая-то польза была б от нее.

Рыцарь Ян не дождался ответа, осторожно взял туфли и подошел. Скорее всего он переходил границы, делал недопустимые вещи, но Эва ничего не сказала. Покорно подняла одну ногу, чувствуя теплую перчатку на щиколотке, как ногу сковывала ткань сначала первой туфельки, потом второй. Посмотрев на нее, рыцарь Ян снял с плеч плащ и осторожно накрыл ее плечи и грудь.

— Ты ведь сказал графу с графиней о том, где я нахожусь? — без особого интереса спросила Эва. Она уже знала ответ. Рыцарь Ян подневольный и, если б не сказал, то впал в немилость начальникам.

Рыцарь Ян промолчал, чем лишь подтвердил ее догадку. Эва вздохнула и отвернулась, рассматривая водную гладь озера. Красиво и спокойно. Она бы хотела жить в небольшом домике на берегу такого озера, чтобы утром выходить к берегу, на котором стоял столик с травяным чаем и кусочком шоколадного торта.

Однако у нее не было домика у озера. У нее не было права на выбор. Вообще не было выбора, что расстраивало сильно. Имела ли Эва право менять что-то в чужом мире? Скорее всего нет. Однако она собиралась это сделать, ведь по-другому мир просто сойдет с ума или просто схлопнется.

От этой мысли стало почему-то смешно. Мир наверняка схлопнется чуть позже, после того как сюжет закончится свадьбой Адалисии и Артура. Конечно, это не было канонем, но

отдаленно похож на оригинал. Сколько времени прошло от начала истории и до свадьбы? Примерно год? Автор не сильно прописывал сезоны, большую часть сюжета описывалась зеленая листва, теплое солнце и щебет птиц. Будто круглый год в этом мире лишь одно лето. Эва же видела снежную зиму из окон восточного особняка, как таяли снега весной и желтели листья осенью.

Эва вздохнула и подавила желание сесть на коленки и схватиться за голову. В таком пышном платье с жестким корсетом и подъюбником совершенно неудобно садиться даже на стул, не то что на корточки. Она даже в карете ехала с задраным подолом, под которым прятался еще один, шелковый подъюбник и панталоны. Красивая, но неудобная одежда.

Озеро сегодня спокойное. Эва вздохнула свежий воздух еще раз и резко развернулась, вкладывая свою ладонь в руку рыцаря.

– Что вы планируете делать, госпожа?

Эва села в карету и прикрыла глаза. Она тянула время и слишком много думала. Наверное, не стоило так делать. Открыла глаза и улыбнулась.

– Направляемся в особняк герцогини Шервуд.

Сама того не желая, Эва подружилась с Мелиндой. Как бы ей этого не хотелось, она думала про леди Шервуд, как о близком человеке, перед которым можно не притворяться. Которая принимала Эву, оставив Эванжелину в прошлом. Мелинда пусть и чопорная, оглядывалась в своих действиях на родителей, но просьбу Эвы выслушает и поможет.

* * *

Слухи про доброту, красоту и бескорыстность Риэль по Иосу распространились быстро. Эва прятала довольную улыбку за бокалом и слушала, как переговаривались молодые леди. О Риэль говорили и парни, которым настойчиво говорили, что на свободная и завидная невеста.

Про то, что Риэль свободная и прекрасная Артуру рассказывали уже несколько дней. Эва знала об этом, потому что Мелинда не отказала. Видела, ведь второй танец на королевском балу в честь дня рождения кронпринца Артур подарил Риэль. Адалисия прятала плотно сжатую челюсть за красивым веером, люди смотрели на танцующую пару и едва не прямо говорили, что они идеально подходили друг другу.

Сейчас Риэль не воспринимали простолюдинкой, в которую влюбились лишь за красивое личико. Она была Святой, почти равной королю.

Она поставила бокал на поднос прошедшей мимо служанки. Расправила веер и медленно пошла вдоль стены, закрывая половину лица. Знала, что где-то в зале сейчас заводил связи Клод, граф остался с графиней в поместье. Жаль, конечно, этих людей, но по-другому Эва не могла. Она уже подготовила все, расставила фигуры на шахматной доске.

Риэль с Артуром все еще танцевали, выглядели счастливыми и переговаривались. Была у Эвы надежда, что Адалисия не выдержит и накинется на Риэль, но ничего не произошло. Она стояла в стороне и выглядела недовольной, пусть и отвлекалась на разговоры. Делала вид, что ее это не волновало, но люди говорили слишком громко, смотрели пристально и с восхищением.

Сегодня Эва надела темно-синее платье с кружевами и драгоценными камнями на корсете. Волосы распустила, из-за чего Клод не хотел ее выпускать, как и остальные в

поместье Питтерс. Черные перчатки, веер в руке и макияж, который не подходил под понимание «естественная красота». Лукреция удивилась, когда Эва потребовала именно это платье, едва не упала в обморок от прически и украшений.

Скорее всего ее считали сумасшедшей.

Однако это уже не важно.

Эва взяла с подноса полный стакан с водой. Уверенно шла вперед, пробираясь сквозь леди в пышных платьях и джентльменов, которые разговаривали между собой или договаривались о предстоящем танце. Ее это не волновало. Эва чувствовала, как потели ладони, дыхание становилось тяжелее и сердце колотилось в груди, будто бешенное. Она знала, что это за чувство — страх.

— Эва!

Риэль улыбалась широко, увидев ее. Жаль. Больно. Эва подавила улыбку, поджала губы, чтобы не извиниться за то, что произойдет. Постаралась придать лицу бесстрастное выражение лица и вскинула руку. Смотрела, как вода стекала по лицу растерянной Риэль.

Если Адалисия не брала на себя роль злодейки, то придется делать это Эве.

Глава 12. Ссылка

Я сидела на берегу озера и чувствовала холод, когда ветер обдувал мокрые ноги. Дернула плечами, напряглась, почувствовав тяжелый и теплый плащ на плечах, и резко обернулась. На меня с любовью и мягкой улыбкой смотрел Артур.

– Ты чего? Тебе же нужно отдыхать!

– Не беспокойся, – успокаивающе сказал Артур и неловко присел рядом. Он баюкал правую руку, которую едва не потерял во время сражения. Кривился от головной боли, но все равно улыбался и смотрел на внимательно. — Я очень скучал.

Я недовольно отвернулась, насупилась от обиды и злости. Артур едва не умер, а вел себя как дурак. Поощрять такое поведение я не хотела, поэтому дернула плечом, когда он положил руку мне на плечо. Но сразу оттаяла, стоило Артуру улыбнуться по-особенному и коротко поцеловать в щеку.

– Не злись, – тихо попросил он. Я выдохнула нарочито громко, чтобы он понял, что поступал неправильно. — Я тоже могу злиться. Почему ты не сказала, что тебя пытались отравить?

Я невольно вжала голову в плечи и улыбнулась виновато. Это же не так важно. Моих сил хватало, чтобы замедлить действие яда. Я не хотела говорить об этом Артуру, чтобы он не возненавидел Адалисию. Она наверняка просто не знала, что ее имя использовали злые люди.

Риэль присылала письма каждый день. Эва удивлялась каждый раз, когда утром получала новое и не вскрытое письмо, написанное явно наспех. Ни одно она не открыла, а сразу бросала в огонь — слишком стыдно. Она считала себя виноватой, понимала, что поступила неправильно, ведь Риэль ничего плохого ей не сделала.

Но своего Эва добилась.

Светское общество теперь считало ее то ли сумасшедшей, то ли настоящей злодейкой. Эва не опровергала слухи и своими поступками лишь укрепляла в головах людей мысль — она новая злодейка. После того бала, где вылила воду на опешившую Риэль, она посетила еще несколько приемов и чаепитий, где плохо говорила о Риэль, распускала слухи и подливала зелья, которые не причиняли сильного вреда здоровью. Конечно, о том, что именно Эва подлила все эти зелья знали все. Она об этом позаботилась.

Многие ее теперь недолюбливали, Мелинда смотрела непонимающе, Артур хмурился и пытался защитить Риэль, а сама Святая присылала письма и стояла по несколько часов у ворот. Эва отказывалась встречаться с ней. Знала, что начнет сомневаться, ведь Риэль ей нравилась.

Она посмотрела на обугленную бумагу — единственное, что осталось от письма Риэль. Лукреция поджимала губы, смотрела исподлобья, но ничего не говорила. Даже когда услышала про отравления, она ничего не сказала, лишь тихо посетовала на то, что Эву теперь все оскорбляли. Это вызывало улыбку. Приятно.

Улыбка пропала быстро. Эва вспомнила, как плакала и молилась графиня, когда узнала о ее поступках. Она едва на коленях не ползала, умоляла, чтобы Эва прекратила и извинилась перед Святой. Выглядела совершенно разбитой, когда Эва проигнорировала ее мольбы и продолжила распускать плохие слухи.

– Госпожа, к вам пришел граф.

Эва одним быстрым движением смахнула пепел и выпрямилась, смотря скучающе на графа. За последнее время он сильно осунулся и побледнел. Выглядел жалко. Эве даже совестно стало, но отступить сейчас она уже не могла. Тогда все ее решения и действия пойдут насмарку.

Граф старался, хмурился слишком сильно и губы поджимал, чем выдавал себя. Эва смотрела на него и чувствовала вину. Она не только отобрала у этих людей дочь, но и позорила ее память.

– Эванжелина, твое поведение беспокоит нас с матерью, – начал он и без приглашения сел в свободное кресло. Эва сжала подлокотник кресла, но больше никак не показала свои эмоции. — Ты сильно изменилась после лихорадки. Сначала устроила истерику, потом долго измывалась над прислугой, с нами не разговаривала, непонятно с кем общалась и навредила Святой на королевском приеме. Ты не только сама подставилась, но и род опозорила.

Наверное, для настоящей Эванжелины эти слова стали бы пощечинами. Однако для нее были лишь звуком, который порождал внутри чувство вины. С трудом игнорируя его, Эва склонила голову, дожидаясь продолжения. Она многое сделала, на что граф с графиней не могли не среагировать. На самом деле, счастье, что ее еще не схватили королевские стражники. Покушение на жизнь Святой считался грехом, достойным смерти.

Граф смотрел долго на Эву, потом вздохнул и на глазах постарел на несколько лет.

– Я разочарован в тебе, Эванжелина. Ты разбила матери сердце. Ей сейчас и так тяжело, а еще и ты... – распалялся граф, но резко замолчал и выдохнул. Потер переносицу и покачал головой, будто ему тяжело говорить. — Ты отправишься в восточное поместье. Ты будешь сидеть там тихо и поправлять здоровье. Ты больше не будешь нас позорить!

Эва дернулась от его последних слов, будто от хлесткой пощечины, но все равно чувствовала удовлетворение. Восточное поместье далеко от дворца, но при этом достаточно близко к основным местам событий. Нельзя утверждать точно, были ли у нее люди, которые выполняли б поручения? Наверное, нет. После такого от нее не отвернуться разве что сумасшедшие.

* * *

Граф с графиней выглядели грустными и вместе с тем жесткими. Они храбрились и, скорее всего, надеялись на то, что Эва кинется им в ноги и будет молить о прощении. Однако она лишь спокойно собрала вещи, спрятала на дно сундука книгу, в которой аккуратно была переписана вся информация о романе. Улыбнувшись скупому, Эва откинула распущенные волосы за спину и села в карету.

В восточное поместье она возвращалась с немного поникшей Лукрецией. Малышка все еще не понимала, почему Эва так поступала, но не осуждала и защищала. Благодаря ей сильное чувство вины и одиночества, от которого постоянно хотелось реветь навзрыд, отступало. Хоть кто-то оставался на ее стороне. Кроме Лукреции ехал и рыцарь Ян. Насчет него Эва сомневалась и не знала точно, ехал рыцарь следить за ней или просто следовал за госпожой.

Она все еще помнила лица графа с графиней: бледные и потерянные. Они выглядели

так, будто узнали, что их любимая дочь умерла. От этого становилось больно. Эва отвернулась от окна и посмотрела на подрагивающие в перчатках пальцы. Конечно, ей страшно. Настолько страшно, что прошлой ночью Эва так и не уснула, пролежав от заката до рассвета с открытыми, воспалившимися глазами.

Невесело фыркнула. Если бы не Лукреция, все бы увидели ее синяки под глазами, воспалившиеся глаза и впалые щеки.

– Прошу, не волнуйтесь, госпожа, – тихо заговорила Лукреция, перебирая в липких ладонях подол старенького платья. посмотрела на Эву упрямо. — Они обязательно поймут, что вы хорошая.

Эва фыркнула, едва не рассмеявшись от абсурдности и наивности ее слов. Граф с графиней по-прежнему любили это тело и не будут долго злиться. Конечно, сейчас они разбиты, но когда шумиха уляжется, они наверняка попробуют вернуть Эву в центральное поместье.

– Не переживай. Все будет хорошо.

Может, хорошо и не будет, однако станет легче.

В карете Эва немного подремала, но все равно просыпалась каждые десять минут в страхе. Успокоилась лишь когда увидела небольшой, загородный дом, который так опрометчиво называли поместьем. Вышла из кареты не без помощи рыцаря Яна и довольно вдохнула свежий, теплый воздух с легким привкусом меда. Восточное поместье славилось своими цветами, жужжащими пчелами, и пасеками, в которых получался самый вкусный, нежный и сладкий мед.

У главного входа их уже встречали.

– Добро пожаловать, Госпожа.

Пожилой дворецкий в идеально выглаженном костюме, поклонился ей и посмотрел из-под очков-половинок. Эва еще помнила, какой дворецкий на самом деле ворчливый и дотошный, приставал к ней часто, заставлял решать вопросы поместья. Именно ему она была больше всего благодарна. Из депрессии и истерик доставал ее именно дворецкий.

– Рада видеть тебя, Гелберт. Распорядись, чтобы мои вещи перенесли в ту же комнату. Подготовь всю документацию по поместью, однако ими я займусь послезавтра. До этого дня даже не думай меня донимать. Подготовь комнаты для рыцаря Яна и Лукреции. Я сейчас пройду по поместью и отправлюсь отдыхать.

Эва отдавала приказы четко и коротко, не давая Гелберту и слово вставить. Помнила, как в те темные дни не могла заткнуть охочего до внимания дворецкого. Вновь смахнула волосы с плеч и пошла в поместье. Уютный, светлый домик, который напоминал дома богатых людей из ее прошлой жизни. Она когда-то тоже мечтала о таком, жить на опушке леса, вставать с рассветом и наслаждаться свежим воздухом, пением птиц и тишиной.

Восточное поместье нравилось ей определенно больше, чем главное. Здесь дышалось свободнее, люди смотрели без ожиданий и настороженности. Может, они вообще не знали о том, что Эва творила в Столице, а если и слышали, то виду не подавали.

Спала Эва впервые настолько спокойно. Конечно, просыпалась несколько раз ночью от кошмаров и проспала завтрак. Лукреция, будто знала, спокойно обтерла его тело, помогла надеть легкое платье и заплести волосы в косу.

– Вам пришло несколько писем.

Эва удивленно вскинула бровь и посмотрела на Гелберта, который держал в руке поднос. Она осторожно отставила чашку с травяным чаем и ложкой меда, промокнула губы

салфеткой, стирая шоколад и взяла с подноса три конверта.

Имена отправителей не сильно удивили. Больше поражало то, как быстро они узнали информацию и отправили письма. Скорее всего сделали это еще вчера, раз письма дошли к обеду.

Вздыхнула и сразу подожгла письмо Риэль на огне свечи, не собираясь его читать. Ей не хотелось сожалеть о своих поступках еще сильнее. Второй конверт оказался от Мелинды и Эва помедлила. Задумчиво покрутила его в руках и отложила, рассматривая последний конверт. Удивленный выдох она даже не сдерживала, настолько оказалась обескуражена отправителем.

Письмо от Мелинды Эва читала внимательно, пусть буквы и прыгали в ее дрожащей руке. На глаза наворачивались слезы от слов поддержки, которые перемешивались с непониманием и почти требованием все объяснить. Писала Мелинда о том, как в аристократическом обществе о ней отзывались, как второй принц Артур поддерживал подавленную Риэль. Неприятно было от мысли о том, что ее поливали грязью и считали сумасшедшей, но вместе с тем хорошо — главные герои оригинального романа сближались. Наверное, Адалисия не действовала напрямую, но все равно отваживала Артура от Риэль. Если они будут вместе, значит ли это, что Адалисия умрет, как в оригинале? Нет. Однозначно нет, ведь в романе злодейку казнили за поступки, а не из-за того, что ее кто-то ненавидел.

Адалисия положила в конверт несколько вырезок из газет, где Эву называли сумасшедшей и завистливой дочерью графа, а также записку с коротким словом.

Довольна?

Была ли она довольна результатом? Пока нет. Еще не произошли другие важные события, благодаря которым любовь Риэль и Артура укрепитя и станет новой надеждой королевства. Ничего не произошло, поэтому Эва не была пока довольна.

— Лукреция, отнеси вырезки отнеси в мою комнату и оставь на столе, — приказала она, смотря на пылающую бумагу в своих руках. Отбросила клочок, который огонь проглотил быстро. — Распорядитесь о том, чтобы сюда доставлялись свежие газеты, — сказала и заметила, как Гелберт потупился, поджав губ. — Что-то не так? Тебе дали распоряжение оградить меня от информации?

Это было бы не удивительно. Граф с графиней любили Эванжелину, а ее считали сумасшедшей. Их тихая и всегда спокойная дочь резко заистерила, а потом закрылась в себе. Держала дистанцию и больше не улыбалась, не обнимала, вкусовые предпочтения тоже изменились, как и внешний вид. Это все они стоически не замечали, храня в сердце надежду на то, что все вернется к истокам. Однако вместо прежней жизни они получили удар в виде впавшей в кому Мари, а потом взбесившейся Эвы, которая прилюдно унизила Святую и покушалась на ее жизнь.

Они отослали Эву в восточное поместье не потому, что она позорила род Питтерсов. Нет. Они отправили ее сюда в надежде, что Эва станет их любимой и прекрасной Эванжелиной.

— Нет, — через некоторое время неуверенно ответил Гилберт и посмотрел на свои начиненные до блеска туфли. — Граф с графиней не отдавали такого приказа. Однако они обеспокоены вашим состоянием, поэтому попросили оградить вас от светского общества. Господин Клод сказал, что ваше состояние становится нестабильным, когда дело касается церкви и королевской семьи.

Эва фыркнула, сдерживая смех. Значит так это видели родственники Эванжелины? Даже смешно. Она выдохнула и прикрыла глаза, продолжая улыбаться.

– Все нормально. Просто приносите мне газеты. Я пока не планирую поднимать шум.

Она и правда пока не планировала ничего делать. Аристократическое общество сейчас суматошное, отношения Риэль с Артуром налаживались, а Адалисия ничего не предпринимала. Все шло по плану. Еще когда она ходила по чаепитиям шли слухи о том, что принц Артур готовился к поездке на поле боя. В оригинальном романе он тоже туда поехал и едва не лишился руки, но был спасен Риэль. Тогда же впервые встретились два основных претендента на сердце Святой, которые до последней страницы будут едва не врагами.

Пока все шло хорошо и ее вмешательства не требовало.

Эва много времени проводила на улице, каждое утро читала газеты с последними новостями и едва не смеялась с того, как ее имя смешивали с грязью. Конечно, спустя несколько дней статей о ней стало меньше – кто-то мешал распространению информации. Письма от Риэль приходили и сразу же сжигались, чтобы не было соблазна прочитать потом. С Мелиндой Эва продолжила вести переписку, рассказывала про свое состояние и просила не беспокоиться. Она надеялась, что Мелинда никому эти письма не показывала, иначе ее репутация на долгое время будет испорчена.

Луcreция и рыцарь Ян не отходили от нее далеко. Первое время Эва думала, что они следили за ней и докладывали об этом графине с графу, но потом убедилась, что нет. В поместье все за ней следили, однако графу с графиней предоставляли лишь часть информации, чтобы не потерять места. Эва не до конца доверяла им, но контроль понемногу отпускала.

Хорошо.

Эва носила свободные платья простого кроя, которые силуэтом напоминали ночные сорочки в этом мире. Портнихи и служанки поначалу пытались как-то возразить, предлагали дорогие платья с пышными юбками, драгоценными камнями и вышивкой. Она от всех праздничных платьев отказывалась, вновь и вновь надевала простые, в которых удобно ходить. К сожалению, вместо ее любимых светлых цветов приходилось выбирать что-то более темное и мрачное.

Она встала на место злодейки, а значит должна придерживаться образа. Адалисия в романе описывалась как богатая, взбалмошная и ревнивая девушка, которая пользовалась своим положением в аристократических кругах и деньгами родителей. К сожалению, у Эвы не было ни влияния, ни денег, но знания от прочитанного романа остались. Она не будет лезть из кожи и делать что-то большее, чем предусмотрено в романе.

Распущенные слухи не более чем шалость. Бокал с красным вином, из-за которого платье Риэль в романе было испорчено, Адалисия вылила во время большого праздника в честь фестиваля. Эва заменила вино водой и сделала это в королевском дворце, на глазах у Артура, просто чтобы поднять шум и обозначить свою позицию. Зелье, которое все приняли за яд вызывал лишь несваренье и головную боль.

Вредить Риэль по-настоящему Эве не хотелось. Риэль не виновата в том, что родилась в романе и являлась главной героиней. Этот хрупкий цветочек не способен причинить кому-то вред.

– Госпожа, – голос Гелберта вывел ее из легкой дремоты. Она медленно открыла глаза и сонно посмотрела на дворецкого в свете полуденного солнца. Тепло. — К вам приехала леди Шервуд. Мы провели ее в голубую гостиную.

Выдохнув, Эва медленно встала и дернула плечом. Кожа на голых руках теплая от солнца и немного красная. Даже зонтик, который над ней держала Лукреция не помог. К счастью, у нее не случилось солнечного удара, но легкий загар все равно появился.

Она передернула плечами, почувствовав холодок, когда вошла в дом. Здесь не так тепло, однако светло и солнечные пятна падали на пол и стены, мебель из светлого дерева. Слушала, как позади шла Лукреция и требовала у Гелберта крем, который успокоит кожу. То, что они боялись за ее кожу — забавляло. Эву не волновало то, что произойдет в ее кожей, ведь раньше, в прошлой жизни, не раз сгорала под лучами палящего солнца, шипела от боли, а потом отдираала ороговевшую кожу. Может, в этом мире загар считался чем-то постыдным, но Эва не собиралась играть по правилам.

В голубой гостиной сидела Мелинда в светлом платье с корсетом, пышной юбкой и тканевыми розами на подоле. Длинные волосы собраны в две замысловатые косы, а красивая шляпка с цветами лежала на кресле. Как только Эва вошла в гостиную, Мелинда встала и улыбнулась.

– Я так рада тебя видеть, – тихо сказала Мелинда и, неожиданно для Эвы, обняла ее. Эва напряглась невольно, впервые за долгое время чувствуя человеческое тепло, чужое тело так близко.

Кажется, в этой жизни Эва ни с кем близким не обнималась. Была конечно графиня, но та видела лишь тело Эванжелины и не спрашивала разрешения, а Риэль никогда не думала о последствиях. Ее детская непосредственность многим нравилась, в том числе Артуру, но была неприемлемой в обществе.

Эва закрыла глаза и обняла в ответ, чувствуя тонкую ткань под ладонями и тепло. У Мелинды острый подбородок, который упирался ей в плечо, терпкий запах духов и широкие ладони, которые медленно водили от лопаток до поясицы и обратно. Она будто хотела успокоить Эву и показать, что рядом.

– Спасибо, что приехала. Я тоже по тебе скучала, – тихо ответила Эва, боясь собственных слов. Она не хотела ни к кому привязываться и заводить дружбу, потому что не знала, сколько лет ей отведено. Но планы рушились и это не всегда плохо.

Отойдя, Мелинда улыбнулась и села на диван, потянув Эву за собой. Держала ее руки в своих, рассматривала распущенные волосы, легкий макияж, который не скрывал мешки под глазами, и платье, за которые в Столице ее бы опозорили. Выдохнула и улыбнулась печальнее, сжимая руки Эвы в своих сильнее.

– С тобой все хорошо? — обеспокоенно спросила Мелинда и замолчала, когда в гостиную с голубыми обоями и вазами с цветами из сада, зашла Лукреция. Пока выставляла чайный сервиз и вазочки с печеньем, выглядела напряженной.

Расслабилась лишь когда Лукреция вышла, а тонкие занавески от ветра из открытого окна дрогнули. Вновь посмотрела Эве в глаза выжидающе. Это по-прежнему неловко и неприятно, потому что в отражении чужих зрачков увидела отражение с чужим лицом, глазами и пушистыми волосами.

Эва прикрыла глаза, чтобы не видеть это тело, улыбнулась устало. Ответ все равно придется дать.

– Все хорошо, правда. Я отдыхаю, много сплю и хорошо ем. Здесь нет противных змей и правил. Поверь, здесь рай на земле! — сказала Эва и рассмеялась в конце. Ей и правда здесь нравилось, ведь не приходилось постоянно следовать этикету. — Я много времени провожу в саду и иногда хожу к реке. Гелберт злится, что платья приходится из-за этого стирать.

Поверь, тут просто замечательно.

Она улыбалась и время от времени смеялась, вспоминая ворчание Гелберта. Ее платья и правда часто пачкались в земле или траве. Часто слуги находили на одежде крошки, следы от грязных пальцев, потому что она по привычке вытирала руки о подол, закручивала чужие волосы в тугий жгут и закалывала на затылке неопрятным пучком. Прислуга хваталась за сердце, рыцарь Ян выглядел порой удивленным, а Гелберт отправлял к ней служанок, стоило просочится новости, что в их сторону кто-то ехал.

На ее слова Мелинда улыбнулась шире и расслабилась. Погладила большим пальцем гладкую ладонь Эвы и тихо рассмеялась.

– Я рада. По Столице ходит много слухом. Многие уже знают о том, что граф с графиней отправили тебя сюда не только для того, чтобы поправить здоровье. Я боялась, что тебе здесь плохо и ты страдаешь.

– Нет, совсем наоборот. Не волнуйся, Мел, мне здесь хорошо, – ответила Эва и вновь заметила, как щеки Мелинды порозовели от сокращенной вариации ее имени. Она все еще не привыкла к этому, однако теперь не вздрагивала и выглядела очень довольной. Потом сама попросила, чтобы Эва называла ее именно так.

– Я рада, – вновь сказала Мелинда и одной рукой подгладила Эву по щеке. — Я правда беспокоилась о тебе. Ты изменилась. Это не плохо! Ты мне и такой нравишься, Эва! Просто ты стала вести себя странно. Зачем-то стала издеваться над Святой в открытую, просишь познакомиться с Майлом. Я бы поверила в слухи, что ты влюбилась в принца Артура, если б не знала тебя.

Эва никогда прежде не задумывалась над тем, как выглядели ее действия со стороны. Она ни с кем почти не общалась, всегда следовала этикету и сдерживала эмоции, не высказывала своего мнения. Для таких людей ее поведение не стало чем-то неожиданным, учитывая то, что по Столице давно ходили слухи о ее амнезии и странном поведении. С Мелиндой и Лукрецией она общалась чуть теснее, поэтому не удивительно, что они не понимали. Эва никогда до этого не стремилась быть в центре внимания и избегала конфликтов.

Действительно, вопросы возникали. Мелинда имела право на них, как и на вопросы. Поэтому Эва не злилась, а обдумывала, какой ответ лучше дать. Всю правду выдавать не стоит, как причины поступков. Нужно быть осторожнее.

– Я не люблю второго принца Артура, – успокоила ее Эва. Задумчиво посмотрела на руки с их переплетенными пальцами. — Я просто хочу помочь Святой. Не спрашивай больше. Поверь, я никогда не буду покушаться на чью-то жизнь.

Мелинда смотрела на нее внимательно и ждала продолжения, но Эва молчала. Она не знала, как объяснить, что Артур и Риэль должны быть вместе. У Мелинды возникнет сразу вопрос, почему именно они и зачем, а на них Эва дать ответ не сможет. Скорее всего ее и вовсе посчитают сумасшедшей. Никто не поверит в то, что они живут в написанном человеком романе, где весь мир — декорации к великой любви главных героев и Адалисия лишь мелкая помеха, которую читатели не воспринимали всерьез.

Поняв, что больше ничего не добьется, Мелинда выдохнула и закрыла глаза. Покачала головой, улыбаясь грустно. Неужели думала, что Эва ей не доверяла? Стало совестно, но большего она сказать не могла. Эва стремилась стать злодейкой, а не сумасшедшей.

– Хорошо, я поняла тебя, – выдохнула она и сжала руку Эвы сильнее. — Я буду помогать, чем смогу. Не отвернись от тебя, поэтому прошу – будь осторожна. В Столице тебя

сейчас недолюбливают. От гнева королевской семьи спасло лишь то, что Риэль вступилась за тебя. Она же и не дает ходу некоторым слухам. Не знаю, зачем она это делает, но теперь ее многие любят и действительно считают Святой. Про тебя говорят не так много еще и потому, что второй принц Артур завтра едет на поле боя и это волнует людей больше.

Эва кивала, не сдерживая довольную улыбку. Все шло точно по роману. Конечно, ехал Артур туда позже и не находясь в отношениях с Риэль, но это уже условности. Хорошо, что все шло по плану и ее труды не были напрасны. Даже в газетах не писали о происшествиях, связанных с бедствиями. Шахты не обваливались, дикие животные не нападали на людей, а Мари, по словам Мелинды, находилась в хорошем состоянии, пусть и не вышла пока из комы.

— Я рада. Прошу, ты тоже будь осторожна, — попросила Эва, смотря Мелинде в глаза. Сама сжала чужие руки. — Не переходи дорогу Адалисии. Она стала спокойнее и может казаться доброй, но не обманывайся. Если сделаешь что-то, что ей не понравится — окажешься в немилости и можешь попрощаться не только с репутацией, но и жизнь. Из-за этого не сближайся с Риэль. Это может обернуться тебе боком.

Она говорила и говорила, просила не контактировать с Адалисией, потому что помнила, что происходило в книге с теми, кто находился на стороне Риэль. потеря репутации лишь малая часть того, что могла сделать ревнивая и мстительная невеста второго принца. Несмотря на то, что Адалисия вела себя сдержано и в конфликты не влезала, суть не изменить. Просила Эва еще и о том, чтобы Мелинда не покупала ткани, все еще помня бесполезный факт из книги, который указывал на громкий скандал. Говорила еще о нескольких незначительных деталей, которые помнила из книги. Мелинда делала вид, что слушала внимательно, улыбалась.

Несмотря ни на что, Эва радовалась, что Мелинда приехала.

Провожая карету взглядом, Эва чувствовала радость и опустошение. В восточном поместье хорошо, спокойно, но все равно одиноко. Она почувствовала одиночество особенно отчетливо, когда встретила с Мелиндой. Невольно фыркнула и зажмурилась крепко. А она наивно полагала, что не нуждалась в друзьях и всех отвадила от себя.

Находясь в смешанных чувствах, Эва пошла в сторону леса. Она слышала тихие шаги следующего за ней рыцаря Яна, но не обращала на это внимание. В лесу светло, прохладно и пели птицы, шелестела листва. Эва потопталась на месте неуверенно, обернулась и все же сняла туфли. Пошла быстрее, вспоминая о маленькой, холодной речушке, которая больше похожа на родник с прозрачной водой.

Почти дошла до своего любимого места, где часто стояла и думала о том, что ей следовало делать дальше, когда заметила тело маленького мальчика. Он лежал поперек реки лицом в воде и, казалось, не дышал.

— Рыцарь Ян...

Ей не требовалось продолжать, потому что рыцарь Ян быстро подбежал к мальчику и достал его из реки. Перевернул на спину и прислушался к дыханию, потом к сердцебиению.

— Он жив, но сильно истощен и сердце бьется медленно. Что делать? — спросил рыцарь Ян и посмотрел выжидающе на Эву.

Эва осторожно подошла к бессознательному мальчику и присмотрелась. Светлые волосы из-за воды казались темнее, мягкие черты лица и пухлые щеки с губами выдавали его возраст. Одежда мокрая, местами грязная и на спине окровавленная, на коленях ссадины и грудь его вздымалась медленно. Мальчику от силы лет тринадцать и выглядел он плохо.

– Неси его в поместье. Будет плохо, если мы станем причиной смерти ребенка. Мне и так проблем хватает.

Глава 13. Незванный гость

Артур не выглядел довольный. Как раз он выглядел совсем недовольным, поджимал губы и вздыхал, сжимая мои руки. Ничего не говорил, но смотрел так, что сердце болели и целовал мои руки.

– Я могу не ехать, – сказала я, улыбаясь грустно. Артур покачал головой.

– Нет. Рональд прав, – Артур сказал это нехотя и недовольно посмотрел на Рональда. — Тебе стоит немного пожить в магической башне. Там ты будешь в безопасности. Адалисия не отступится и обязательно попробует причинить тебе вред. Я скоро здесь закончу и приеду за тобой.

Я улыбнулась и подалась вперед, едва не упав с лошади. Тихо рассмеявшись, Артур посадил ее ровнее и хмуро посмотрел на Рональда.

– Береги ее, – приказал он и вновь посмотрел на меня с любовью. — Мы скоро встретимся. Люблю тебя.

Мальчик не приходил в себя около двух дней. Эва сожгла еще три письма от Риэль и отправила одно Мелинде с просьбой осторожно распусть слух о том, что Артур ранен. Она не знала точно, ранен ли он сейчас, но в романе было описано, что на третий день произошла серьезная потасовка, во время которой ему едва не отрубили руку. Риэль узнала об этом случайно и точно бы не успела своим ходом. К этому времени она уже была знакома с Рональдом, который, конечно, влюбился в нее с первого взгляда.

Сейчас Риэль с Рональдом еще не познакомилась. Не сказать, что он был важным персонажем для романа, да и Эва не знала, как с ним связаться. Не знала до недавнего времени, пока в последнем письме Мелинда не упомянула, что встречалась недавно с дальним кузеном, который не так давно стал хозяином магической башни.

Эва едва истерически не рассмеялась поняв, что Мелинда приходилась кузиной второстепенному персонажу. Смех прошел быстро и на смену ему пришло сомнение. Она не знала, стоило ли просить Мелинду познакомить Рональда с Риэль. Влиял ли Рональд на сюжет романа? Если и делал это, то не сильно. Не знала, нужен ли он сейчас, когда чувства между Артуром и Риэль еще не окрепли. Вдруг Риэль влюбится в хозяина магической башни и тогда сюжет романа и все ее старания покатаются в яму.

Решила пока ничего не делать. Рональда можно подключить к истории в любой момент — Мелинда ей не откажет. Она поставила чашку на стол и скривилась, чувствуя липкость меда на пальцах. Неловко стряхнула крошки с подола, радуясь, что ткань темная и на ней не видно, как шоколадные крошки превращались в маленькие пятнышки.

Хорошо.

Эва сыто выдохнула и облизала пальцы от меда, игнорируя рыцаря Яна и Лукрецию. Благородные леди так себя не вели, однако она никогда не была таковой, особенно в восточном поместье. Здесь нет тех, перед кем ей нужно играть.

Дверь осторожно приоткрылась и в столовую вошел Гелберт. Он поклонился и заговорил:

– Ваш гость пришел в себя. он очень напуган и просит хозяина поместья прийти.

Эва не спешила. Спокойно доела и отдохнула, лишь потом встала. Шла за рыцарем Яном, который в случае непредвиденной ситуации ее защитит. Наверное, странно идти к

беззащитному ребенку с такой охраной, однако этот мир научил ее другому. В этом мире нельзя верить никому, потому что даже ребенок может оказаться мстительным магом или воришкой.

В комнате светло и просторно. Гелберт сказал, что ее использовали для гостей, которые не имели высокого статуса, например, Мелинде такую бы комнату не предложили. Поначалу она этого не поняла, а сейчас видела, что мебель из более дешевого дерева, ткани без изысканной вышивки и мало интерьерных штучек. Несмотря на простоватый интерьер, тяжелые, но светлые занавески и кровать без балдахина, комната приятная. Эва с радостью жила здесь, но Гелберт настоял на более большой комнате с огромными окнами, столбами на кровати и полупрозрачным балдахином, который безумно раздражал.

На простой кровати из дуба сидел парень, который в дневном свете и сухими волосами выглядел даже красиво. Если бы Эву попросили, одним словом, его описать, это слово стало бы — Золотой. Мальчик и правда словно отлит из золота с пшеничными волосами, глазами цвета гречичного меда и кожей все еще бледной, но с легким загаром. Волосы взметнулись, когда он резко повернул голову, большие глаза со смесью интереса и страха рассматривали Эву.

— Как ты себя чувствуешь?

— Кто вы?

Они задали эти вопросы почти одновременно, перебивая друг друга. Эва вздохнула и отдернула руку, которой очень хотелось потереть переносицу. Объяснять что-то не хотелось, как и находиться долго с незнакомым человеком. Однако Эва спасла его и взяла на себя ответственность, поэтому не могла просто так выбросить, как ненужную вещь.

Вздохнула и убрала выбивающуюся прядь из неуклюжего пуска, закрепленного на затылке спицей.

— Эванжелина Питтерс, дочь графа Питтерса. Ты сейчас находишься в моем поместье и будь добр веди себя культурно.

Эва ненавидела представляться этим именем. К Эве она уже привыкла и считала, если не родным, но знакомым и приятным. Полное же имя — чужое, вызывало лишь тошноту, неприятие и ощущение, что она вероломно заняла место, не предназначенное ей.

Незнакомый мальчишка скептически осмотрел ее, чем сильно рассмешил Эву. Она его даже понимала, потому что не выглядела как накрахмаленная принцесса, имеющая богатый род за спиной. Синее платье простого кроя без вышивки и украшений, серьги из серебра с россыпью бриллиантов, волосы, убранные в неряшливую и непривычную этому миру прическу.

Мальчик насупился и посмотрел на свои тонкие пальцы, которые казались еще тоньше, чем у Эванжелины.

— Исэ, — нехотя представился он и по тому, как не сказал фамилию, Эва поняла, что перед ней простолудин. — Спасибо за то, что помогли.

Вздыхнув, она покосилась на равнодушного рыцаря Яна. Как же Эва недолюбливала детей, особенно подростков. Они все такие сложные, противные и недовольные. Жаль, конечно, что его нельзя выгнать из поместья. Про Эву и так ходили слухи, а после такого и вовсе ее возненавидят и ведьмой обзовут.

— У тебя на спине раны. На тебя кто-то напал? — поинтересовалась она, не особо желая услышать ответ. На самом деле, вопрос важный, потому что если рядом обосновались бандиты, то нужно с ними быстро разобраться. Состояние Исэ ее не сильно волновало —

они чужие люди, а Эва не Святая и не добрячка, чтобы всем помогать.

Исэ поджал губы и стал бегать глазами по комнате. Подбирал ответ, а значит, собирался ей врать. Эва закатила глаза и выдохнула, чувствуя сильное раздражение. Ложь она не любила еще с прошлой жизни. Лучше узнать о себе все самое отвратительное, чем купаться в луже недомолвок и лжи.

— Не важно, — оборвала Эва его и взмахнула рукой. — Раны не загноились. Отдохни несколько дней и можешь идти, лекарства я тебе дам. Так что давай без глупости, восстанавливайся и уходи.

Развернувшись, она вышла из комнаты, не дожидаясь ответа. Лишняя головная боль ей ни к чему. Эва и оставила его лишь потому, что помнила две кровоточащие раны вдоль позвоночника с двух сторон от лопаток до поясницы. Даже у самого черствого человека от такого сердце заболит.

— Что прикажете делать, госпожа?

Эва остановилась и оглянулась, рассматривая Гелберта. Он не выглядел чем-то обеспокоенным, будто ничего сверхъестественного не происходило. Казалось, его не волновал раненый ребенок или он хорошо скрывал эмоции. Эва усмехнулась и вытянула руки вперед, потягиваясь.

— Приставь к нему рыцаря, пусть тот следит. Мальчишка не выглядит засранцем, поэтому не должен доставить проблемы. Пусть полечится и как только ему станет лучше, а раны перестанут кровоточить — гоните. Лишний балласт нам не нужен.

Гелберт не ответил, но кивнул и ушел обратно в комнату к Исэ. Имя у мальчишки странное, но красивое. Однако важно ли это? Не, это совершенно не имело никакого значения, потому что ничего общего у них никогда не будет. Эва надеялась, что никогда, потому что обычно, когда герои в романах зарекались, происходило с точностью да наоборот. Она сейчас была героиней романа, как бы сильно не хотелось это отрицать.

* * *

Она крутила конверт в руках с восковой печатью и засушенными цветами. Красивый конверт с подписью более ровным почерком — уроки Риэль не проходили даром. Она даже засмотрелась, сжала между пальцев бумагу, борясь с любопытством.

Посмотреть, что внутри хотелось очень сильно. Однако, как и в другие дни, Эва поджала губы и поднесла конверт к маленькому огоньку свечи. Смотрела на разгорающееся пламя, немного жалея о поступке. Жалела каждый раз, но потом убеждала, что так спокойнее. Она бы не выдержала и прочитала все письма залпом, а потом разрыдалась от боли и стыда за свои поступки. Эва поступала подло и низко, пока Риэль выгораживала ее и не позволяла слухам расползтись. Об этом с уверенностью говорила Мелинда, а ей Эва доверяла.

— Зачем ты сжигаешь письмо?

Эва повернула голову и посмотрела на Исэ в чистой рубашке и шортах, которые открывали полностью зажившие колени. Заметила, как цвет его лица стал более здоровым, появился легкий румянец и движения более расслабленные. Похоже, его больше ничего не беспокоило.

Тряхнув рукой и сбросив на пол догорающую бумагу, посмотрела на пальцы. Все еще

тонкие и бледные, с чужими ногтями, они чуть покраснели, но не пострадали. Порадовавшись этому, пододвинула к себе маленькую миску с кашей и малиновым вареньем.

– Ты не отвечаешь. Я думал, благородных дам воспитывают лучше, – вновь сказал Исэ и, не спрашивая разрешения, сел по левую сторону от нее. Наглеть не стал и пропустил один стул, но посмотрел при этом пристально и выжидающе. От его взгляда стало неловко, захотелось вжать голову в плечи. Обычно так дети не смотрели: исподлобья, ожидая ответа и зная, что его получают.

Эва все же дернула плечом и смешала кашу с вареньем, наблюдая за круговыми движениями ложки, отвлекаясь от странного мальчишки. Ругала себя за слабость, которую проявляла перед ребенком, и злилась сильнее.

– Я же не сомневалась, что *вас* не воспитывают, – все же огрызнулась она и раздраженно закрутила волосы, вставляя в них мокрую палочку из вазы. Вздохнула и принялась за еду.

Есть под пристальным вниманием Исэ тоже неприятно. Лукреция не подходила, но его, похоже, это не волновало. Исэ сам взял небольшой чайник и налил чай, пододвинул вазочку с печеньем, которое Эва обычно не ела. От его наглости перехватывало дыхание и вместе с тем внутри появлялось раздражение, смешанное с восхищением.

Доев кашу, она вытерла рукой губы и откинулась на спинку стула, наблюдая за наглым мальчишкой. Ему, похоже, было намного легче. Исэ не обращал внимание на чужие осуждающие взгляды, запивал печенье травяным чаем и тянул из других вазочек шоколадные конфеты.

– Я вижу, ты уже вылечился, – протянула Эва и взяла чашку с остывшим чаем. Сделала несколько глотков и пододвинула блюдце с куском шоколадного торта.

– Есть немного. Хотя спина все еще болит, – ответил Исэ и повел плечом, скривившись. Эва не удивилась. Такие раны быстро не заживали. Большая удача уже в том, что у него не загноились раны, да и заживали они, по слова доктора, быстрее, чем у обычного человека.

Кивнула сама себе и посмотрела на Исэ исподлобья.

– Тогда доедай и сваливай. Мне не интересно водиться с ребенком.

– Ты на удивление прямолинейна и жестока, – фыркнул Исэ и соорудил милое, по его мнению, лицо. — Как вы можете прогонять беззащитного, раненого ребенка на улицу? А вдруг со мной что-то произойдет? Вдруг я умру голодной смертью? Вы ведь будете виноваты в этом.

Эва едва не присвистнула от подобной наглости, но сдержалась. Покачала головой и отодвинула от себя пустое блюдце, допила чай. Чувство сытости перекрывало раздражение и делало ее мягче. Если бы не это, Исэ давно б получил оплеуху и был выгнан из поместья без лекарств и еды.

– Меня это волновать не должно. Руки с ногами есть, как и голова на плечах, значит заработать себе на жизнь сможешь. Я дам тебе лекарства и немного еды, остальное уже не мое дело.

Она не нанималась в няньки и тем более благодетельницы. Что ей мог предложить этот пацан? Ничего ценного в нем не было. Рабочих рук в восточном поместье хватало, новый слуга ей не требовался, а развлечения в виде ухаживания за симпатичными рабами казались дикостью. Совершенно бесполезный, он строил из себя слишком много, чем выводил из себя.

Исэ похоже понял это, потому что сразу потерял весь дурашливый вид и вновь

посмотрел исподлобья. Сейчас Эву это не задело. Она примерно поняла, каким человеком он являлся, поэтому не боялась больше и идти на поводу не собиралась. Встала из-за стола и, наступив на пепел, вышла из столовой.

Погода сегодня хорошая.

Эва заняла любимый стул с мягкой подушкой, скинула туфли и взяла с подноса газету. Если верить написанному, по Столице давно ходят слухи, что второго принца серьезно ранили. Спасло его лишь чудо в лице Святой, которая была направлена церковью на поле боя. Конечно, Эва не верила ни в какие случайности и прекрасно помнила, как просила Мелинду помочь.

Это превзошло все ее ожидания. И даже то, что на фотографии показывали счастливую Адалисию в пышном платье, которая обнимала наверняка бледного Артура не расстраивало ее. Все знали, кто на самом деле помог ему. Эва помнила, как автор описывал чувство сильной благодарности, любви и признательности в адрес Риэль, которая не только исцелила серьезную рану, но и долго ухаживала за ним. По сюжету именно в тот момент Артур понял, какая Риэль на самом деле добрая и, благодаря ревности, осознал, как сильно ее любил. По задумке автора это было первое сильное испытание их любви. Эва считала, что хорошо расставила декорации и подтолкнула актеров к нужным действиям.

На второй странице рассказывалось графа Питтерс, который нашел в шахте самый большой рубин. Этот рубин, величиной с кулак, будет украшать корону короля. Только от этого граф Питтерс стал более популярным и значимым в аристократическом обществе.

Эва задумчиво потерла подбородок. Было ли это в романе? Кажется, когда автор описывал коронацию Артура, после которой произошла свадьба с Риэль, он упомянул большой рубин в короне. Тогда Эва пропустила это, как и многое во время коронации и свадьбы. Теперь становится понятно, почему у Эванжелины такая хорошая внешность по сравнению с остальными. Скорее всего она появилась в романе в качестве девушки, обозначенной лаконичным «девушка». Наверное, присутствовала на коронации как часть семьи того, кто приложил руку к созданию символа королевства.

Интересно, к концу романа была ли Эванжелина счастлива? Был ли у нее жених и положение в обществе, о котором та так мечтала? Был ли в утробе ребенок, которого она загадывала ночами? Эва никогда больше этого не узнает. Ей бы не хотелось знать и о том, чего желала Эванжелина, но такие воспоминания всегда несли сильную эмоциональную окраску и приходили к ней ночью. Становились ее кошмарами.

Чтобы отвлечься, Эва пролистала газету и закрыла ее. Положила подбородок на кулак и посмотрела на кусты белых чайных роз, которые каждый раз приводили ее в трепет. Стоит ли знакомить Риэль с Рональдом? Эва невольно выпятила большой палец и укусила ноготь, размышляя. Много рисков. Все и так шло не по роману, события запаздывали, а к смерти кронпринца Артур с Риэль должны были уже переспать. Эва считала, что сейчас до этой стадии им еще очень далеко.

Что повлияло на то, что они переспали? Кажется, тогда Рональд признался Артуру в своих чувствах, а Адалисия подослала коробку с мертвой кошкой, из-за чего у Риэль случилась истерика. На самом деле, если верить автору, они не собирались так быстро переходить на новый уровень отношений, потому что Святая должна была оставаться неприкосновенной. Ходил слухок, подкрепляемый священниками в оригинальном романе, что Святая вместе с девственностью потеряет божественную силу.

Невольно фыркнула.

Конечно, после ночи с Артуром она ничего не потеряла, но драму же нужно было накрутить.

Она отбросила газету и вытянула ноги, чуть задрав подол. Подставила острые коленки солнцу, злясь на то, что в этом мире нельзя носить короткие платья, штаны и шорты. Даже на ночь. Эва раньше часто носила штаны и совершенно отвыкла от платьев, что давало о себе знать в этом мире. Радовало лишь то, что тело помнило, как ходить на каблуках, танцевать, делать реверансы и писать. Эти действия доведены до автоматизма настолько, что она могла закрыть глаза и повторять их раз за разом.

Может, Эве стоило стать отшельником. Притвориться сумасшедшей и провести остатки своей жизни в восточном поместье? Пока мир не схлопнется из-за конца истории или вовсе потому, что сюжет не шел по канону. Порой, Эва думала, что отведено ей не так много времени и все старания напрасны.

Кто-то неловко откашлялся.

Эве медленно повернула голову и заметила Исэ, уже не такого наглого и уверенного. Он переминался с ноги на ногу и посмотрел на нее исподлобья.

– Прости, я не хотел тебя расстраивать, – сказал Исэ и вновь переминался с ноги на ногу. В его словах не было вины, да и Эва на него не обижалась, лишь злилась. — Мне правда некуда идти.

– Почему меня это долго волновать? — устало спросила Эва и уперлась щекой в кулак. Неудобно, но так она чувствовала свое положение, которое было выше его. Исэ дураком не был и все понял, поэтому сделал неуверенный шаг вперед и поджал губы.

– Не должна, – выдохнул он и покачал головой.

– Не должна, – согласилась она и усмехнулась. — Но ты все равно просишь меня об этом. Зачем ты мне? Что ты можешь мне дать, маленький Исэ?

– Леди Эванжелина... – начал он, но замолчал, когда Эва раздраженно вскинула руку. Она ненавидела это имя и позволяла называть себя так лишь в аристократическом кругу, где никто ее не знал. Исэ вздохнул и сжал руки в кулаки, посмотрел решительно. — Прошу, не прогоняйте меня.

Эва смотрела на него, на простого двенадцатилетнего ребенка и ничего не видела. Кроме необычной внешности в нем не было ничего особенного. По ладоням Эва видела, что он никогда прежде не держал меч, щуплое телосложение говорило о том, что к физическим нагрузкам оно тоже не привыкло. Какой прок от щуплого мальчишки?

Она прикрыла глаза.

Быть злой в глазах чужих ей не хотелось, но и добрячкой Эва не было. Помочь всем — невозможно. Да и она не стремилась. Не хотела брать на себя такую ответственность. Когда берешь под крыло одного человека, потом придется брать остальных. Может, она бы отправила его на кухню или сделала мелким слугой, но Лукреция сказала, что людей и так хватало.

От этих мыслей заболела голова. Эва потерла виски и вздохнула. Она не знала, что делать и как поступить правильно. Ей не хотелось нести ответственность за ребенка, который и так выглядел подозрительным. Автор написал фэнтези-мир, не прописывая географию и лор подробно, поэтому то, с чем сталкивалась Эва шокировано. К сожалению, если выгнать Исэ, то может случиться непоправимое. От того, что его завербуют бандиты, до того, что убьют где-то в подворотне или лесу.

Быть причиной чьей-то смерти не хотелось. Видеть его тоже не хотелось.

— Иди отсюда, — устало простионала Эва и отмахнулась. — Подойди к Гелберту, он найдет тебе работу.

Исэ улыбнулся широко, кивнул и убежал, пока Эва чувствовала головную боль и тошноту. Хотелось спрятаться в комнате и не выходить несколько дней. Может, стоило так и поступить? Все равно от нее никто ничего не требовал. Граф с графиней за несколько недель прислали лишь одно письмо, где поинтересовались самочувствием. Мелинда отчитывалась и рассказывала, как ей скучно без Эвы, а Риэль... Эва до сих пор не знала содержание писем, потому что они сразу превращались в пепел. Ни один раз она не сорвалась.

Запрокинув голову, Эва посмотрела на голубое небо. Хорошо. Прекрасная погода.

Глава 14. Дракон

Библиотека здесь большая. Я ходила медленно вдоль стеллажа и внимательно читала названия на корешках. Замирала на несколько минут, а потом шла дальше, потому что не находила ничего интересного и понятного. Шла медленно, но резко замерла. Запрокинула голову, читая название на корешке.

Интересно.

Я потянулась к книге, но она стояла между двух других так плотно, что ее сложно подцепить. Я встала на носочки, пыталась ее достать, но лишь досадливо хныкала. Посмотрела по сторонам в поисках ступеньки, но лишь вздрогнула, когда на мое плечо опустилась большая ладонь. Посмотрела исподлобья в сторону и увидела высокого мужчину с шрамом поперек глаза и темной щетиной.

– Кажется, вы хотели ее прочитать.

– Спасибо, мистер...

– Мите. Мите Браун, миледи, рыцарь магической башни, – представился мужчина и поклонился.

Исэ как-то быстро подружился со всеми жителями поместья. Эве на глаза специально не попадался, но она раз за разом видела, как он бегал то с вазами, то с постельным бельем или вовсе с граблями. Проводил много времени с садовником, но сразу уходил, когда туда приходила Эва.

Ей даже стало стыдно за это. Наверное, в глазах Исэ она не более чем избалованная аристократка. Обидно немного, ведь это было не так, но Эва не собиралась никого переубеждать. С того дня ни разу с ним не заговорила, лишь наблюдала издали.

– Госпожа, – тихо позвал Гелберт, помня, как в страхе подпрыгнула Эва в прошлый раз. За тот раз ей тоже было стыдно. — Вам пришло письмо от родителей.

Эва невольно скривилась и посмотрела на конверт с восковой печатью. Ей было интересно, что они хотели, однако не настолько, чтобы тратить время на чтение. Прикрыла глаза, подставляя лицо солнечным лучам. Хорошо. Прекрасная погода утверждала ее в мысли о том, что поступала она правильно. С того момента, как Риэль спасла Артура, солнце светило постоянно и дышать стало легче, будто пропала постоянная и непонятая тяжесть.

Она чувствовала присутствие Гелберта. Понимала, что он ждал ее ответа, тратя свое время на ненужные вещи, хотя должен был решать более важные вопросы.

– Прочитай его, – нехотя попросила Эва. Слышала, как зашуршала бумага, приятный голос Гелберта зачитывал строки, предназначенные Эванжелине. От этого становилось гадко. — Замолкни. Просто говори по существу.

Ей не хотелось слушать бессмысленные слова, которые причиняли боль.

Гелберт оказался понятливым, помолчал некоторое время и быстро пересказал письмо. Там граф с графиней сетовали на то, что Эва не написала ни одного письма. Просили быть осторожной и заботиться о себе. Говорили, чтобы она не делала глупостей. Скорее всего основной глупостью они считали то, что Эва приютила Исэ. Наверное, посчитали ее сумасшедшей, которая хотела развлечься с маленьким мальчиком — почти рабом.

От одной только мысли о том, что Эва могла купить себе раба для развлечений. Это же

просто смешно! Мало того, что она ни за что не потратила бы деньги на такую глупость, так она б никогда не купила *такого* раба. У Исэ есть характер и взгляд колючий. Таким обычно на хозяина не смотрели.

Прочитав письмо, Гелберт убрал его обратно в конверт, но не ушел. Стоял на месте минуту, вторую, чем напрягал Эву. Она медленно открыла глаза и покосилась.

– Что-то еще? — устало спросила она, не желая слышать ответ.

– Кроме письма от родителей, вам пришло приглашение на бал в честь совершеннолетия леди Шервуд.

Эва удивленно вскинула брови, но сразу вспомнила последнее письмо. Там Мелинда жаловалась, что подготовка к празднику проходила тяжело. Говорила, что плохо спала и от обилия цветов в глазах уже рябило, голова болела от информации. Конечно, Эва ей сочувствовала, но не предполагала, что праздник — это день рождения Мелинды. В книге такого не было. Там вообще праздников не было, лишь несколько балов, которые служили декорациями к романтическим сценам.

Приглашение из рук Гелберта она взяла и аккуратно вскрыла конверт. Приглашение написано аккуратным почерком с завитками, а в конце приписка, что Мелинда обидится, если Эва не приедет.

Она не думала, что ехать в Столицу хорошая идея. Особенно если вспомнить, какая у нее сейчас репутация. Но Мелинду расстраивать тоже не хотелось.

– Принеси мне бумагу с чернилами. Нужно написать ответ.

Ответ Эва отправила с помощью Гелберта и до сих пор не знала, правильно ли поступала. Ей пока нечего делать в Столице, да и там наверняка будет Риэль с Артуром, с которыми встречаться не хотелось. Но Мелинда была вторым человеком, дорогим в этой жизни. Ради нее можно один раз пострадать.

Она медленно шла по коридору, наслаждаясь вечерней прохладой. Желудок полный, во рту все еще ощущался сладковатый привкус свежих ягод.

– Госпожа! — от звонкого окрика Эва остановилась и обернулась. Исэ стоял посреди коридора с покрасневшими щеками и сбитым дыханием — бежал. — Это правда, что вы собираетесь ехать в Столицу?

Эва невольно усмехнулась. Как быстро слухи распространялись.

– Да. У моей подруги день рождения.

– Возьми меня с собой!

От такой наглости Эва вскинула брови и приоткрыла рот. Тихо рассмеялась. А чего можно ожидать от такого наглого мальчишки? Если он почти силой выбил себе место в особняке, где его хорошо кормили, лечили и деньги платили.

Вместо того чтобы возмутиться или вновь напомнить про наглость, Эва хмыкнула.

– Зачем тебе туда? — все же спросила она, не особо надеясь получить правдивый ответ. За все то время, что он жил здесь, Эва поняла одну вещь — Исэ очень изворотливый малец.

Но ответ, который она получила, был явно не тем, что хотелось услышать из уст ребенка.

– Мне сказали, что там сейчас находится человек, который обокрал меня и причинил вред моей семье. Я должен ему отомстить.

Наверное, стоило обратить на эти слова чуть больше внимания, но Эва не собиралась тратить на это время и силы. Она вновь рассмеялась, отчего шпилька, а вместе с ней и волосы накренились.

– Иди в свою комнату, мелкий. Нужно сказать Гелберту, чтобы больше не пускал тебя в библиотеку, а то героических книжек перечитал, – сквозь смех сказала Эва и отмахнулась от Исэ. Смешной мальчишка.

Эва не интересовалась его жизнью, поэтому не знала точно, куда тот ходил и знал ли вообще о существовании библиотеки. Умел ли он вообще читать? При первой встрече Исэ не выглядел как потерянный ребенок аристократа, говорил не так. Обычно дети аристократов всегда обращались с уважением, делали реверансы и не смотрели в глаза, потому что у них это в крови. Эве порой казалось, что это доведено до автоматизма, потому что даже ей, человеку далекому от аристократии и этикета, хватило нескольких раз, чтобы вспомнить и делать все без ошибок.

Она развернулась и собиралась пойти дальше, но была остановлена маленькой ладонью с горячей и грубой кожей. Не привыкшая к такому отношению, замерла, шокировано смотря на чужую руку. Хватка у щуплого Исэ на удивление крепкая, причиняющая боль.

– Мне нужно туда попасть! — настойчиво сказал Исэ.

Раздраженно выдохнув, она попыталась вырвать руку, но к собственному удивлению, не смогла. Исэ держал крепко, что злило сильнее.

– Ты забываешься, – зло зарычала она и заметила, как лицо Исэ искривилось. Щеки покраснели, светлые зубы показались из-за губ и, кажется, зрачок стал уже. Но, наверное, ей просто показалось.

– Ты должна отвезти меня туда, человек!

У Исэ получилось хорошее рычание, прямо как у настоящего животного. Стало горячо и больно от того, как сильно он сжимал запястье. Покосилась на руку и почувствовала, как кровь отхлынула от лица, потому что кожа вокруг его ладони покраснела и, если не подводило зрение, появились пузыри. Резко вскинулась, зашипев от боли, и посмотрела на него.

У Исэ действительно зрачок становился все уже.

– Кто ты такой? — испуганно просипела Эва и слабо дернула рукой. Исэ будто очнулся, широко открыл глаза, в которых зрачок медленно становился круглее, и отпустил ее руку.

На руке Эвы алел ожог в виде человеческой руки.

От обморока ее отделяло немного. Держалась она лишь на силе воли, но все равно чувствовала слабость в теле, как подкашивались колени и тошнота подкатывала к горлу.

– Золотой дракон Исэ, – тихо сказал Исэ и осторожно прикоснулся к ожогу. Погладил кожу вокруг и Эва почувствовала легкий холодок, боль отступила. Выдохнув, она посмотрела на него исподлобья. — Прости, я не хотел. Разозлился. Я еще плохо контролирую силу, потому что еще не прошел обряд совершеннолетия. Тебе нужно сходить к доктору. Если прямо сейчас наложишь лекарства и выпьешь зелье, то шрам останется незаметным.

Исэ говорил сбивчиво, смотрел внимательно и едва не тянул ее в сторону кабинета доктора. Говорил так, будто ничего необычного не делал. Словно Эва с самого начала знала, что Исэ дракон, не должна была волноваться по поводу ожога, который шрамом останется на чужом теле.

Поджала губы. Мало того, что она заняла чужое тело, так еще и испортила его. Что, если Эванжелина вернется и увидит шрам на некогда нетронутым теле? Случится катастрофа.

Эва скривилась и вырвала руку из чужого захвата, игнорируя боль.

– Мне все равно, кто ты. Пока ты в этом доме — ты подчиняешься мне! И ты не имеешь права трогать тело своей госпожи без дозволения. А сейчас иди и отработывай зарплату!

Она зло шипела, переходила от крика к равнодушному и монотонному разговору. Сжала плотно челюсть и, развернувшись, ушла в сторону кабинета доктора. Рука все еще болела, от одного взгляда на ожог в виде небольшой ладонь, становилось дурно.

Чертов дракон!

Не важно, кем был Исэ, человеком или драконом — вел он себя отвратительно.

* * *

Платье казалось слишком тяжелым. Эва смотрела, скривившись, на платье с тугим корсетом, пышной юбкой на которой, словно на ночном небе, разбросаны алмазы. Несмотря на неудобство, платье прекрасное. Эва стояла и рассматривала его, затаив дыхание, медленно водила пальцами по гладкой темно-синей ткани, обходила кристаллы, воланы коротких рукавов.

Лукреция шумно выдохнула и отошла, рассматривая свою работу. Она и правда проделала большую работу, начиная от платья, заканчивая прической: высокой, с множеством заколок и лент. Украшения неброские, туфли удобные, пусть и на невысоком каблуке.

– Вы такая красивая, – пропищала восторженно Лукреция и закрыла рот рукой.

Все старания, несколько часов подготовки не прошли впустую. Эва рассматривала в отражении платье, не поднимая голову, не смотря на тонкую шею, чужое лицо и волосы. Благодаря прислуге ее возвращение в аристократические круги станет феерическим. Жаль, конечно, что никто не заметит такую красоту, ведь она собиралась еще сильнее опустить свою репутацию.

Дверь тихо открылась и в комнату вошел Исэ в темно-синем камзоле, белых штанах и высоких сапогах. Мальчишка, который до этого выглядел ребенком бедняков, который столовые приборы видел впервые, сейчас похож на маленького наследника. Симпатичный, но в то же время долговязый, он поправлял манжеты и замер, увидев Эву. Осмотрел ее внимательно от высокой прически до носков туфель, выглядывающих из-под подола.

– Рот закрой, а то муха влетит, – саркастично заметила Эва рассмеялась, когда Исэ покраснел, захлопнул рот с глухим стуком и насупился.

Зло заворчав, Исэ посмотрел на него исподлобья. Теперь, когда Эва знала, она замечала заостренные черты лица, как время от времени менял форму зрачок, а из горла вырывалось глухое рычание. Люди такой звук не издавали, просто не могла, но он делал.

– Ты долго собираешься, – проворчал он и отвернулся. Покосился украдкой.

Улыбнувшись, Эва отошла от ненавистного зеркала.

– Я должна быть прекрасна в этот день. Все должны обращать на меня внимание.

Она действительно должна быть сегодня заметной. Конечно, ей это не нравилось. Находится в центре внимания — неприятно, учитывая то, какой образ жизни Эва вела раньше — в прошлой и этой жизни. Да и обращать внимание на нее сегодня будут явно не с добрым умыслом. Скорее всего ее будут оценивать, ненавидеть и ждать подвоха.

Портить праздник Мелинды не хотелось, но у нее есть миссия. Ей *нужно* портить жизнь главной героини и сводить ее с главным мужским персонажем. Нужно, чтобы сюжет шел своим чередом.

Взяла из рук Лукреции перчатки и надела их, чувствуя жжение в ожоге. Несмотря на то,

что доктор делал ей компрессы и давал зелья, однако ожог не проходил и по прежнему оставался чувствительным. Эва зло покосилась на Исэ. *Все из-за него!*

Исэ, будто почувствовав ее злость, насупился и отвернулся. Были бы в штанах карманы, он бы туда спрятал руки. Этим он раздражал еще сильнее.

– Ты постоянно носишь одежду темных цветов... Тебе не идет. Ты слишком светлая, – пробурчал Исэ и отвернулся вовсе. Он будто пытался сделать ей комплимент и подколоть одновременно.

Покачав головой, Эва вышла из комнаты и направилась к карете. Сегодня ее сопровождал рыцарь Ян, который стал почти родным, и Исэ, надоедающий каждый день. Он с утра и до вечера ходил за Эвой хвостиком, говорил много, бурчал и не отстал, пока она не разозлилась и не дала согласие. У нее просто не было выбора. Исэ упрямый.

Ехать в карете неприятно и уже непривычно. На половине пути у нее закружилась голова, к горлу подкатила тошнота. Она приоткрыла окно и подставила лицо прохладному ветру, пытаясь надышаться. Игнорировала Исэ, который напряженно сжимал колени и смотрел по сторонам настороженно, будто ждал подвоха. Ближе к концу пути, она все же посмотрела на мальчишку, на его узкий, вертикальный зрачок.

– Ты устроишь там погром? — поинтересовалась она, чтобы хоть как-то заполнить тишину. Исэ встрепенулся, посмотрел на нее непонимающе, потом усмехнулся.

– Лишь немного. Но ты едешь ведь за тем же самым, – криво улыбнулся Исэ. Она улыбнулась в ответ, прикрывая глаза.

– Правильно думаешь. Однако прошу, не порть праздник с самого начала, – попросила Эва и посмотрела в окно. Начинало темнеть. — Мелинда дорога мне. Не хочу, чтобы ее праздник был испорчен с самого начала.

Праздник все равно будет испорчен. Не могла злодейка прийти и спокойно себя вести в месте, где будут главные герои. Каждое такое мероприятие в романе оборачивалось катастрофой. То Адалисия вылетит на Риэль что-то, то заставит ее доверчивую уйти в пустую комнату, где будет ждать подговоренный мужчина, с которым их застанут. Если обобщить, то портила жизнь главной героине как могла.

Эва не хотела делать ничего из этого. Она не ненавидела Риэль, чтобы так издеваться и портить не только свою репутацию, но и чужую жизнь. Она хотела прожить спокойную жизнь, где будет уют, достаток и человек, на которого можно положиться рядом. если б только у нее были способности... Эва многое бы отдала за возможность владения магией, ведь тогда можно отправиться в магическую башню или в приют при ней. был вариант пойти в монахини, но она слишком далека от религии и отдавать жизнь Богу не хотела. Только первосвященник и Святая имели права заводить отношения и детей, в то время как остальные давали не только клятву служения, но и обед безбрачия.

Хотя, было ли у нее право на жизнь и счастье?

Вложив ладонь в руку рыцаря Яна, она вышла из кареты и вдохнула медленно холодеющий воздух. Эва до сих пор не понимала, почему все балы начинались ближе к вечеру, будто светло луны и звезды манили. Хотя, предполагала она, что дело в поездке. Кареты отличались от машин и дорога здесь занимала много времени.

Наверное, со стороны они выглядели странно. На них косились, перешептывались и кривились. Конечно, злодейку Эванжелину, которую никто не ждал, сопровождал десятилетний, никому не известный мальчик. Хотелось рассмеяться, однако она шла под руку с Исэ и равнодушно смотрела по сторонам.

– Эва!

Улыбку сдержать не получилось. Эва забрала руку и пошла навстречу к улыбающейся Мелинде, которая сегодня выглядела просто сказочно. Светлое платье с речным жемчугом, тугой корсет, кольцо из жемчуга с изумрудом, русые волосы забраны в высокую прическу с множеством шпилек и заколок. Сегодня Мелинда похожа на настоящую принцессу.

– Здравствуй, Мелинда, – поздоровалась Эва, вспоминая правила этикета. Навыки возвращались медленно, потому что в восточном поместье эти знания она не применяла. — Поздравляю с днем рождения. Ты сегодня прекрасна.

– Спасибо, – выдохнула Мелинда и обняла Эву сильнее. Теплое дыхание щекотало щеку, тепло чужого тела ощущалось странно, но очень приятно. Мелинда отстранилась немного и осмотрела ее внимательно. — Я так рада, что ты приехала. Волновалась, что не приедешь.

– Несмотря ни на что, я всегда приеду. Я не могла не приехать.

Она говорила правду. Несмотря ни на что, Эва не бросит Мелинду. Эва никогда не бросит семью. Широкая улыбка Мелинды и ее покрасневшие щеки лишь убедили в этой мысли. Она порывисто и крепко обняла Эву, а потом обошла.

– Надеюсь, ты хорошо проведешь время, – сказала Мелинда и *«ничего не натворишь хотя бы до конца праздника»* осталось неозвученным.

Стало совестно. Эва понимала, что Мелинда все знала. Понимала, что без скандала не обойдется, ведь где-то в зале ходили главные героини романа. С ними у Эвы сейчас плохие взаимоотношения, о чем знали многие. Мелинда знала и не обвиняла, лишь мягко улыбалась и просила немного подождать. Небольшая просьба, которую Эва постарается выполнить.

Мелинда ушла дальше приветствовать гостей, пока Эва встала рядом с балконом и осматривала людей. Рядом находился Исэ и внимательно осматривался, будто выискивал врага. Скорее всего так и делал, потому что несколько раз он говорил о мести, но не вдавался в подробности. Было даже интересно, кто именно насолил дракону, однако она не собиралась лезть в чужую жизнь. В своей много проблем.

Заиграла музыка и Мелинда с отцом вышла в середину зала для первого танца. Она смотрелась просто великолепно. Эва чувствовала, как слезились глаза и сердце сжималось, будто сияла не подруга, а родная сестра. Вздрыгнула неловко, когда почувствовала горячую ладонь на своем предплечье.

– Нам нужно танцевать? — спросил Исэ и с осторожностью посмотрел на танцующие пары. Скорее всего для него все это было в новинку. Исэ никогда прежде не проводил так много времени в обществе людей, о чем он как-то раз случайно проболтался. Наверное, ей следовало быть более заинтересованной, но этого нет, как и желания что-либо выяснять и менять.

Она осмотрела танцующих людей. Заметила парней, которые посматривали на нее и, скорее всего, планировали пригласить на танец. Покосилась на Исэ и усмехнулась.

– Не стоит так сильно эпатировать публику. Ты отдавишь мне ноги, а мне еще переполох устраивать и домой ехать, – отмахнулась Эва. Наверное, ее все же пригласят на танец. Несмотря на то, что Эва имела скверную репутацию, она все еще оставалась завидной невестой.

Исэ выдохнул облегченно и кивнул. Видно, что танцевать ему не хотелось. Хотелось рассмеяться, но она промолчала.

Праздник проходил относительно спокойно. Эва стояла в стороне и отклоняла предложения потанцевать, время от времени перебрасывалась парой слов с Исэ. Несколько

раз к ней подходила Мелинда, но быстро уходила, ведь ее внимания требовали другие гости. На удивление, Эва не видела Риэль, хоть и слышала, что она здесь. Как и Артур, вернувшийся с поля боя, с Адалисией, рыжая шевелюра которой время от времени мелькала в толпе. Наверное, даже хорошо, что она не встречалась с ними. Эва хотела увидеть Риэль, но одновременно и не хотела — боялась.

– Нашел своего врага? — скучающе спросила Эва, покосившись на Исэ. Тот время от времени настороженно замирал и смотрел глазами с узким зрачком по сторонам. в такие моменты он напоминал дикое животное, которое чувствовало добычу, но расслаблялось, стоило его потерять.

Вот и сейчас, Исэ расслабился и скривился от досады. Посмотрел на нее исподлобья и в два глотка осушил бокал с соком — шампанское ему нельзя, как и самой Эве.

– Нет еще, — пробурчал он и вновь посмотрел по сторонам. — Я чувствую, что он здесь, но не вижу. Будто он пытается скрыть свое присутствие. Появляется в разных местах и вновь пропадает.

– Сочувствую.

На самом деле она не чувствовала ничего такого. Ей вообще плевать на проблемы Исэ, как и ему. Он не спрашивал, когда оставался в восточном поместье. Не узнавал ее мнение, приходя на завтрак каждое утро, садясь неподалеку во время ее прогулок в саду. К счастью, уходил он также быстро, как и приходил, потому что чихал часто, стоило вдохнуть пыльцу. Кто же знал, что дракон Исэ имел чувствительный нюх.

Эва почувствовала, как сердце остановилось и будто упало в пятки, а потом вновь забилось, гоняя кровь по телу. Бокал в руке дрогнул, дышать стало тяжело, хоть в зале много свежего воздуха. В толпе мелькнули золотые волосы с таким же золотым украшением в волосах, которое напоминало ореол с икон.

Риэль явилась на бал.

Судорожный выдох она сначала приняла за свой, однако поняла, что задержала дыхание. Выдохнула медленно и покосилась на напряженного Исэ. Похоже, тот нашел того, кого так долго выискивал. Ушел, даже не попрощавшись, пригнулся и тихо исчез за занавесками, будто не было его здесь вовсе.

Эва лишь надеялась, что Исэ не наделает глупостей.

– Эва...

От ее голоса захотелось уйти. Эва поджала губы и посмотрела зло на подошедшую и неуверенную Риэль. Она надеялась, что выглядела таковой, ведь злодейка не имела права на слабость.

– Святая, — скривившись, ответила Эва и осмотрела Риэль нарочито открыто. Риэль похоже привыкла к своему статусу, да и общение с принцем Артуром шло на пользу. Риэль выглядела дорого и прекрасно, будто настоящая принцесса. Сжала ножку бокала чуть сильнее и сказала: — Как всегда никаких манер. Похоже, ваших учителей нужно выпороть, раз они не смогли привить вам элементарные правила этикета. Все такая же грубая простолюдинка.

Ее слова оказались для Риэль подобно пощечине. Эва заметила, как та побледнела и улыbnулась неуверенно. Несмотря на нервозность, не ушла и все еще смотрела в ожидании. Будто верила, что их отношения вернуться к прежним. Эва бы после таких слов дала пощечину и больше никогда не подходила к такому человеку.

– Вы правы. Я все еще учусь, так что прошу простить за невежество, — неловко

рассмеялась она и дрожащими пальцами убрала волосы за уши. Посмотрела на Эву с потаенной надеждой. — Мы в последнее время почти не видимся. Вы очень заняты. Я рада, что мы смогли встретиться и поговорить.

Эва вздохнула. За напускным раздражением она скрывала смущение и стыд, который испытывала от сложившейся ситуации. Столько плохого сделала, так унижала и оскорбляла, а Риэль по-прежнему улыбалась ей и желала дружить.

Как же это усложняло задачу.

— Вы слишком самоуверенны, Святая. Нам с вами обсуждать нечего, — жестко оборвала ее Эва, не желая больше ничего слушать. Ей не хотелось вновь жалеть о собственном решении.

— Но... Я обидела тебя чем-то? Прости, я не хотела! Ты кажи мне, если я что-то не так сделала, я исправлюсь...

— О, прекрати, — раздраженно протянула Эва и покосилась на бокал, наполненный водой. Заметила, что на них уже открыто смотрели. Площадка подготовлена. Вскинула подбородок, с отвращением смотря на Риэль. — Мне надоело слушать этот бред. Ты просто жалкая. Охладишься и успокоишься. Мне не нужна такая дружба.

Рука все еще дрожала, а пустой бокал казался слишком ярким. Эва до сих пор помнила, как читала похожую сцену в книге. Тогда Адалисия наговорила много гадостей Риэль и облила ее вином. Конечно, на помощь главной героине пришел принц Артур. Кажется, именно тогда автор впервые назвал Адалисию — злодейкой.

Люди ропотали. Многие смотрели на Эву с осуждением, шептались и указывали пальцами. Скорее всего праздник испорчен, ведь больше ни о чем люди не смогут говорить. Усмехнувшись и откинув бокал, который разлетелся на множество осколков рядом с ногами Риэль, у которой по растерянному лицу до сих пор стекала вода, она заметила Артура. Тот, забыв про Адалисию, спешил на помощь к главной героине.

Хорошо.

Все шло более чем отлично.

Глава 15. Последний шаг перед пропастью

Я сжимала руки в кулаки и с опаской смотрела на Артура. Рана еще не до конца зажила, поэтому его движения неловкие. Он пропускал удары Мите, но, к счастью, уворачивался. Время от времени я кричала, просила их остановиться, но быстро замолкала и отходила на шаг назад. Они оба кричали, чтобы я не вмешивалась.

Сердце в груди, будто птичка, билось в груди от страха. Колени слабели от вида крови, которая сочилась из ран Артура. Мой прекрасный и сильный Артур. Он так страдал сейчас из-за меня. А рыцарь Мите не слушал и продолжал бой.

Грустно. И страшно.

Второй принц Артур быстро пошел на поправку и уже приступил к тренировкам. Об этом постоянно говорили слуги, которые выходили в город и слышали все слухи. Лишь благодаря им и нескольким особенно болтливым служанкам Эва понимала, что происходило в Столице. Благодаря им же она узнала, что Мари пришла в себя. В тот день Эва расплакалась от радости, что малышка пришла в себя, обиды за то, что никто не прислал ей письмо с радостным известием и грустью от того, что та больше не встанет с кровати. Кома оставила после себя непоправимые последствия — вся нижняя часть Мари стала парализованной.

В тот день Эва проплакала долго. Лукреция вилась вокруг, обеспокоенно выпрашивала, что произошло, потом, как она могла помочь. В конце концов просто ушла, время от времени принося теплую воду с легким травяным запахом — успокоительным отваром. Вечером к ней пришел Исэ, который скривился, сказал, что она разводила плесень в особняке, однако остался. Даже когда Эва, у которой просто сдали нервы, психанула и раскричалась, кидала в него подушки, вазы и ломая стулья, Исэ не уходил. Он уворачивался, поднимал стулья и спокойно сносил оскорбления, а потом и вовсе крепко обнимал, прижимая ее руки к телу, чтобы не навредила себе. Силой уложил Эву на кровать и не отходил, успокаивая каждый раз, когда она просыпалась от очередного кошмара.

От одних только воспоминаний лицо с шеей ощутимо становились горячими. Стыдно. Эва избегала Исэ несколько дней, а потом вновь раскричалась, когда раздраженный дракон пришел за объяснениями. После отношения между ними стали чуть менее напряженными.

От Лукреции, которая сдружилась со всеми слугами в поместье, она же узнала о том, что второй принц Артур собирался обратно на поле боя. Если раньше его отправляли как пушечное мясо и живой щит, то теперь, чтобы закончить бой и подписать новое, бесполезное соглашение. Скорее всего уедет он ненадолго, ведь вскоре в сюжете должно главное событие в сюжете романа, после которого главные герои больше никогда не будут расставаться. Конечно, сейчас отношения Рэль и Артура не такие, как в романе, однако Эва не теряла надежду. Она видела, как хорошо происходящее сейчас влияло на мир. За последнее время ни разу не обвалилась ни одна шахта, доктора нашли лекарство, которое облегчало симптомы неизвестной болезни.

Эва видела, что все ее труды не напрасны.

Дверь комнаты открылась без стука, значит пришел Исэ. Он почему-то не считал нужным соблюдать правила приличия и всегда заходил без предупреждения, чем время от времени ставил ее в неловкое положение. Хорошо, что сейчас Эва не передевалась,

спокойно читала напротив открытой балконной двери и читала. Права, как только почувствовала его присутствие, сразу захлопнула дневник, в котором не так давно отмечала уже пройденные сюжетные повороты.

— Я встретил по пути Лукрецию. Тебе пришло письмо, — сказал он и кинул Эве на колени чуть помятый конверт. — Также я хочу есть, поэтому попросил приготовить обед. Пришел за тобой. Пошли. Ты же знаешь, как я ненавижу обедать один.

Эва вздохнула и погладила обложку книги, сделанную из приятного, бархатного материала. Посмотрела на солнечные полосы, которые росчерками доходили до противоположной стены. Исэ такой наглый, но после той ситуации, когда он увидел ее слабую, вспыльчивую и настоящую, которая ругалась сапожником на своем родном языке, не так раздражал.

— Я не так давно ела, — ответила Эва, но все равно встала и отложила дневник с письмом.

Чай с пирожными и фруктами Лукреция приносила не так давно, поэтому желудок еды не требовал. Но с Исэ легче согласиться, чем спорить, потому что это могло продлиться долго.

В столовой тихо и светло. Эва покосилась на новые вазы, которые появились в поместье после того, как Исэ переступил порог. Как оказалось, он был тем еще любителем украшений, старых вещей и сделал комнату, которую ему выделила Эва, настоящим складом. Она видела комнату лишь раз и мельком, но еще тогда задалась вопросом, откуда все безделушки. Внятно Исэ не ответил, но ей и не требовалось этого. Рыцарь Ян потом поделился, что видел, как время от времени Исэ выходил из поместья и возвращался с плотно набитыми мешками.

В такие моменты Эва убеждалась, что Исэ дракон. Обычно в книгах их описывали как больших любителей золота, а Исэ любитель барахла и мусора. Мусорный дракон. Если б ему позволили, то все поместье заполнилось бы старыми вазами, часами, звенящими монетами и неочищенными украшениями. Она лишь надеялась, что все это не украденное.

— Ты плохо ешь в последнее время, — недовольно проворчал Исэ, смотря на ее полную тарелку и ленивые движения.

Дернувшись от неожиданности, она покосилась на дракона. Усмехнулась горько и отправила в рот кусок мяса. Есть не хотелось, но Эва знала, что надоедливых вопросов будет много.

— Ты опять принес в поместье много мусора, — невпопад сказала она, чтобы сменить тему. Эва не хотела говорить про кошмары и то, что порции ее становились все меньше и меньше. Не хотела оправдываться перед ребенком.

Тема была переведена успешно, потому что Исэ скривился и скосил взгляд. Эва с удовольствием и злорадством заметила, как его щеки тронул румянец, а пальцы сильнее сжали столовые приборы. Похоже, он сам понимал, что поступал странно, принося в чужой дом мусор.

— Это не мусор, — проворчал он и посмотрел на серебряный канделябр с грубоватыми узорами. Тоже новый. — Украшения создаются для прошлого, настоящего и не устаревают в будущем. Каждая вещь имеет свою неповторимую историю...

— Боюсь представить, какая у тебя захлавленная пещера, — перебила его Эва и заметила, как Исэ замер. Сама невольно напряглась, опасаясь, что задела его своими неосторожными словами. Исэ обычно про свою жизнь дракона не рассказывал. — Или ты не жил в пещере,

как большинство драконов?

Она попыталась обернуть все в шутку, но все равно чувствовала нервозность. Завела не тот разговор и надавила на болезненную рану. Исэ не так давно полностью оправился от ран и теперь не напрягался, стоило увидеть холодное оружие. Он так и не рассказал, что произошло в прошлом и кого искал так долго и с ненавистью, которую показывал тихим, гортанным рычанием. Странно было слышать такие звуки от человека, но Эва привыкла.

Исэ все еще молчал, отчего Эва решила, что зашла на запретную территорию. Пусть они и жили в одном поместье, но толком друг о друге ничего не знали. Не говорили так, как делали это нормальные люди, чтобы узнать друг друга получше. Даже рыцаря Яна Эва знала лучше, поэтому заказывала его любимые закуски, которые можно отдать.

В последнее время у нее и правда плохой аппетит.

— Моя пещера не такая большая, как ты себе представляешь, — неожиданно для нее ответил Исэ и внимательно посмотрел в окно. Улыбнулся грустно. — Мы с мамой жили там долгое время и места для вещей было не так много. Мама приносила с собой дичь, которую мы ели, когда были маленькими, а я приносил вещи, найденные в лесу. Многие оставляют рыцари после привала, какие-то выпадают из карет, а некоторые выбрасывают разбойники. Я люблю такие безделушки больше, чем золото. Деньги любят люди, которые живут ради них, я же люблю истории и жизнь, которые хранятся в вещах.

Эва вновь словила себя на мысли, что Исэ ощущался старше, чем выглядел. Тринадцатилетние дети так не говорили. Они не рассуждали о жизни и ценности вещей, людской жадности и многих вещах, которые вырывались звуками изо рта Исэ. После таких разговоров Эве становилось неуютно. Она сразу уходила, потому что маленькие дети просили игрушки и бегали с деревянными мечами, к которым Исэ кривился, читали детские сказки, а не сложные книги на древнем языке.

Однако каждый раз Эва забывала простую истину — Исэ дракон. Он никогда не был человеком, хоть и выглядел так. Да и то, теперь она видела в нем намного больше потустороннего. Уши чуть вытянутые и постоянно спрятанные за светлыми волосами, зрачок, который время от времени становился узким, тонкие черты лица и рокот, рожаящийся в горле выдавали в нем настоящего дракона. Дракона, который любил старые вещи, с осторожностью прикасался ко всему, потому что имел недюжинную силу, многое знал. Которого стоило опасаться.

— Очень интересные мысли, — невпопад ответила Эва, не зная, что сказать. К счастью, Исэ отвлекся, поэтому она незаметно взмахнула рукой и наполненную едой тарелку забрали. Пододвинув к себе чашку с печеньем, чтобы стол перед ней не казался пустым.

— Что планируешь делать дальше? Уверен, у тебя уже есть план.

План у Эвы действительно был. Точнее она просто знала, чего от нее, как злодейки, хотел мир. Помнила сюжет романа, главное событие, которое с подругой обсуждала особенно долго и громко. Тогда она настолько психанула, что написала злой комментарий автору в группе, но удалила, как только немного остыла, а ответы с проклятиями перевалили за сотню.

— Мне нужно будет выйти в деревню, чтобы купить кое что. Ты со мной?

— Конечно! Ты без меня не сможешь, — обрадовался Исэ и сразу задрал подбородок. От абсурдности его слов Эва громко рассмеялась.

— Поверь, рыцарь Ян будет намного полезнее. Но я не против твоей компании, — отсмеявшись, ответила она и отодвинула от себя полупустую чашку. Еда больше в горло не

лезла. От нее даже подгашнивало. Жаль, что Исэ с остальным этого не понимали, поэтому смотрели обеспокоенно и подкладывали ей все больше и больше еды.

Это было даже утомительно, пусть и немного приятно.

* * *

На нее смотрели. Наверняка в таком маленьком городе не часто видели аристократку в платье, украшенном кружевом, дорогим ожерельем и с вооруженным рыцарем за спиной. Она надела сегодня самое роскошное платье с неудобным корсетом и прихватила плащ с капюшоном.

– Подождите меня здесь, – попросила Эва и улыбнулась лукаво. — Поверьте, со мной ничего не случится. Я быстро куплю кое-что и вернусь.

В переулке она надела плащ, из-под которого все равно выглядывал подол платья. Эва по-прежнему привлекала внимание, но это и не плохо. Пройдя несколько домой, заглянула в переулок и нашла неприметную дверь. Набрав в легкие воздух с легким кислым привкусом, открыла дверь и вошла в небольшое, темное помещение. Сухопарый старик стоял за прилавком и смотрел на нее с подозрением.

– Давно ко мне не заходили аристократки...

– Мне нужен яд. Самый дешевый. Я готова заплатить любые деньги, – сразу сказала Эва и кинула на прилавок небольшой мешочек с золотыми монетами.

Продавец посмотрел на нее с сомнением, но все равно отошел и скрылся в тени другого помещения. Эва выдохнула тихо и сжала руки в кулаки, опасаясь своих поступков. Ей не хотелось делать этого, но нужно.

Эва жалела, что в этом мире нет интернета, потому что информацию про яды приходилось искать в книгах. Много литературы ей пришлось прочитать, однако, к счастью, нашлась одна, в которой понятно и просто описывались действия ядов. Конечно, у нее был один на примете, но будет слишком странно, если Эва попросит конкретный яд. Тогда на нее точно доложат и задуманное не получится выполнить.

Продавец вернулся быстро с маленьким бутылечком и поставил его на столешницу. Эва осторожно взяла его в руки и рассмотрела. Не смогла сдержать улыбки. Она не просто так акцентировала внимание на цене, потому что самые дешевые яды обычно самые низкокачественные.

Бутылек Эва спрятала в карман плаща и быстро вышла и осмотрелась по сторонам в страхе. Повернула к выходу из переулка и не сдержала испуганного вскрика, наткнувшись сильно на кого-то.

– Леди, вы в порядке? — обеспокоенно спросил незнакомец, положив теплые ладони ей на плечи, удерживая.

Эва вскинулась и широко открытыми глазами посмотрела на мужчину с каштановыми волосами с рыжеватым отливом, раскосыми глазами и большой брошью на темно-синей рубашке. Что-то в нем казалось смутно знакомым, будто знала его, но никогда не видела.

Неловко улыбнулась, сжимая в кулаке бутылек с ядом и сделала несколько шагов назад.

– Спасибо за помощь. Теперь со мной все в порядке.

Незнакомец осмотрел ее внимательно и улыбнулся ей в ответ. Отпустил ее плечи, позволяя отойти чуть дальше.

– Что юная леди делает в таком месте? Неужели вы заблудились? — обеспокоенно поинтересовался он и посмотрел ей за спину. Испугавшись, что незнакомец узнает, куда и зачем она ходила, подошла и неловко рассмеялась.

– Отстала от своих сопровождающих и заплутала.

– Тогда, я, как честный рыцарь, обязан вам помочь, — незамедлительно ответил незнакомец и обернулся, подставляя ей свое предплечье. Неловкая ситуация, которая усугублялась тем, что она находилась в подвешенном положении.

Она следовала молча за незнакомцем, рассматривая его и гадая, почему он казался знакомым. Симпатичный, значит был кем-то из главных или второстепенных персонажей. Из важных для истории людей она помнила лишь хозяина магической башне и рыцаря. Оба описывались как брюнеты с хорошо развитой мускулатуры. Трудно по таким отличительным чертами определить, кто шел перед ней.

Они вышли из подворотни и оказались на оживленной улице. Эва скинула с головы капюшон и осмотрелась, надеясь найти среди людей рыцаря Яна и Исэ. Пройдя несколько метров, она заметила вдалеке Исэ с яблоком в карамели на палочке. Улыбнувшись, Эва почти побежала, но замерла после первого же шага. Обернулась, смотря на незнакомца.

– Я нашла своих сопровождающих. Спасибо большое за помощь, — с благодарностью сказала Эва. Нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. Она надеялась, что незнакомец быстро скажет, что все хорошо и уйдет. Однако он стоял, будто свободного времени много.

– Я всегда рад помочь вам, леди. Если вы захотите со мной увидеться, то приходите в магическую башню. Попросите Рональда и я обязательно к вам приду, — ответил теперь уже не незнакомец и склонил голову в поклоне. Эва улыбнулась теперь уже натянуто, уже жалея о том, что вообще вышла из поместья.

Похоже, ее обделили удачей, раз во время покупки яда она повстречала второй мужской интерес Риэль. Неловко рассмеявшись и тихо буркнув прощание, она развернулась и побежала к рыцарю Яну, совсем забывая про плащ.

Добежав до рыцаря Яна и Исэ, которые сразу же кинулись к ней, Эва почувствовала, что постепенно успокаивалась. Украдкой оглянулась и с облегчением поняла, что Рональд исчез. Может, воспользовался заклятием телепортации, может, просто ушел.

– Вы в порядке?

– Чем это от тебя воняет? — одновременно с рыцарем Яном спросил Исэ и скривился. Вновь принюхался и зрачок его стал узким, как у кошки. — С кем ты встречалась? От тебя пахнет тем, кто навредил моей семье.

Слова Исэ ввели ее в ступор. Эва вытерла влажные от пота ладони о плащ и покосилась за спину. Если Исэ узнает, что семье навредил Рональд, то обязательно отомстит. Переживет ли мир смерть второго любовного интереса главной героини?

Рисковать Эва не намерена.

– Не знаю. Какой-то парень подошел и предложил помочь. Я не успела отказаться, поэтому мы вместе вышли из переулочка.

Исэ шикнул и раздраженно откусил большую часть яблока. Конечно, он никуда не побежал. Это совершенно бессмысленно. Рональд наверняка уже ушел, а след его запаха уже спутался с остальными.

Вернувшись в поместье, Эва с наслаждением скинула с себя плащ, достав перед этим флакончик с ядом. С помощью Лукреции сняла ненавистное платье и надела вместо него более легкое и без корсета, распуская при этом волосы. Застонала от удовольствия,

почувствовав, как дышать стало легче.

Эва взяла флакончик и приоткрыла его, сразу закрывая обратно. Отвратительный, резкий запах сразу ударил по обонянию и вызвал поток неконтролируемых слез. То что нужно. Конечно, запах так себе, однако яд не особо сильный, поэтому Риэль не сильно пострадает. Она должна лишь несколько дней полежать в постели и дожидаться в спешке приехавшего с поля боя Артура.

– Лукреция, приготовь небольшой шоколадный торт с этим отваром. Я купила его в аптеке. Мне сказали, что он хорош для пищеварения.

Лукреция повесила платье обратно в глубокий шкаф и с удивлением посмотрела на флакончик. С сомнением покрутила его в руках и широко улыбнулась.

– Конечно. Вы такая добрая, госпожа.

Эва улыбнулась. Одной проблемой меньше.

Дверь вновь широко открылась, являя ему Исэ со скучающим видом. Он осмотрел комнату, потом Эву, которая стояла рядом со столом и письмами.

– Кто тебе написал? Неужели ты сохранила письмо Святой?

– Нет. Письма от Риэль я всегда сжигаю, как только их получаю, – покачала она головой и вскрыла одно из писем. Прочитала его быстро и улыбнулась, чувствуя, как в уголках глаз скопились слезы. У Мари по-прежнему кривой почерк, но она говорила, что с ней все хорошо и скоро они смогут увидеться.

К сожалению, увидеться в ближайшее время они не смогут.

Второе письмо было не таким радостным, но все равно хорошим.

– Что там? — спросил Исэ и без разрешения выхватил бумагу из ее рук. Прочитал быстро и удивленно вскинул бровь. — Тебя приглашают на охотничьи соревнования? Что это за событие такое?

– Событие, на которое мне придется ехать.

Однако это даже не плохо. К этому времени Риэль оправиться от яда — божественная сила поможет. Волна ненависти уляжется и Эва спокойно сможет присутствовать на состязании, исполняя свою роль злодейки.

Глава 16. Охотничьи соревнования

Охотничьи соревнования давно начались. Я попрощалась с Артуром и пожелала удачи рыцарю Мите, который теперь всегда меня сопровождал. К моему удивлению, на этом настоял не только Артур, но и Рональд.

Пока Артур с Мите находили добычу, я сидела под навесом и медленно пила чай.

— Кого это я вижу. Давно ли на королевские мероприятия стали допускать безродных простолудинок?

Этот голос я бы узнала из тысячи. Адалисия выглядела как всегда прекрасно и скрывала злую усмешку за веером. Стало очень обидно. Почему она так плохо относилась ко мне? Я ведь с ней хотела даже подружиться.

— Приветствую, леди Валерс.

— Похоже, тебя не научили манерам. Твоего учителя нужно в наказание избить розгами. Только зря время потратил на ту, которая одним своим видом позорит второго принца Артура.

Слышать от Адалисии такие слова — больно. Пусть Артур и убеждал меня в том, что все это ложь, но я действительно многого не знала.

Новость о том, что Святая отравилась облетела весь Иос. Новость о том, что она съела немного и подвох своевременно заметили горничные летела вслед за ней. с одной стороны, Эва радовалась, ведь Риэль не пострадала, как ей и хотелось. С другой стороны, сюжет вновь отошел от своей изначальной концепции.

Применив божественную силу, Риэль полностью оправилась за несколько часов, после чего вернулась к своим обязанностям Святой и присмотру за дворцом, который ей вверил Артур. Эва, узнав об этом, долго смотрела на небо и с опаской ждала последствий.

День ничего не происходило. Второй. Когда же она выехала в небольшую деревню за снотворным, потому что кошмары стали мучать ее все чаще, едва не умерла. Началось сильное землетрясение, из-за чего перепуганные люди кричали и бегали, несколько домов сложились, будто карточные домики. Ее спасло лишь чудо в виде рыцаря Яна, который быстро отвел Эву на главную площадь и заставил присесть.

В тот день она отделалась испугом, парой синяков и кошмарами, в которых безликие люди рыдали и вопрошали, за что им такое наказание. Они выли и выли, хватали Эву за подол платья, тянули холодными руками к земле и оставляли глубокие, кровоточащие царапины на ее теле. Просыпалась Эва с громким криком и мокрым от слез лицом.

Как оказалось, снотворное совсем не помогало. Если его выпить слишком много, то кошмары все равно сняться, а ей тяжело проснуться. Такое уже происходило однажды. Эва проснулась утром на скрученных, влажных от пота простынях с заполненным соплями носом, першением в горле и сильной головной болью. Проснулась от того, что обеспокоенный Исэ грозился прямо здесь превратиться в дракона и обязательно ее покусать своими клыками.

С той ночи Исэ стал ночевать в ее комнате все чаще, совершенно не слушая ее мнения. Чаще всего он молчал, иногда заводил странные разговоры.

— Ты постоянно употребляешь странные слова. Говоришь о месте, где есть непонятные вещи. Откуда же ты пришла? — тихо спросил Исэ в одну из ночей, когда Эва лежала и

бездумно смотрела на балдахин. Уснуть ей страшно, не хотелось вновь видеть кошмары, где настоящая Эванжелина требовала вернуть тело. Она сжимала ее руки, цеплялась за волосы, которые потом хотелось отрезать, с кровавыми слезами и безумными глазами смотрела, требуя вернуть ей жизнь.

Эва бы с радостью вернула.

Она бы очень хотела вернуться в свой привычный мир с интернетом, удобствами и людьми, которых она считала друзьями. К сожалению, родителей там не было, как и здесь никто не стал для нее тем человеком, которого хотелось назвать *мама* или *papa*. Был ли вообще смысл возвращаться туда? Стоило ли оставаться здесь, где у нее все равно никого не было...

Устала. Эва так устала от постоянного страха, кошмаров и тела, которое не *ее*. Ей просто хотелось закрыть однажды глаза и почувствовать долгожданное спокойствие в вечном сне.

– Ты ведь не отсюда?

Наверное, Исэ устал ждать ее ответ. Эва покосилась на него, но вновь посмотрела на балдахин над головой. Очень хотелось спать, однако закрывать глаза она боялась. Не хотела вновь слышать отчаянные крики людей. Не хотела вновь видеть убитую горем и яростную Эванжелину.

Откуда же она?

Эва не видела смысла говорить, что она из реального мира, а это лишь выдуманный. Нет. Для них всех это реальность. Они жили, чувствовали, мечтали и боялись. Для них землетрясения могли стать причиной смерти, ее поступки показатель желания навредить, а не стремление предотвратить катастрофу.

За свой промах она заплатила сполна и теперь не сможет жить спокойно. Эва угодила в ловушку собственного стремления помочь и сделать лучше. Однако если поначалу она питала надежду, что выйдет из игры без потерь... Теперь эта мечта растаяла как сахарная вата под дождем.

– Молчишь... Мне и не нужны твои слова. Драконы очень умные, – последние слова он сказал с гордостью, задрвав подбородок. От этого Эва едва не рассмеялась, но лишь фыркнула и вновь почувствовала, как мышцы лица расслабились.

– Драконы не умные, а весьма высокомерные. Особенно ты, – тихо ответила она и вновь замолчала. Интересно, сколько Эва нормально не спала? Наверное, дня три ее сон напоминал дремоту между приступами кошмаров. Из-за этого и того, что она ела все меньше и меньше, тело ослабевало и постоянно кружилась голова.

Она вздрогнула, почувствовав теплую, но маленькую ладонь Исэ на своем лбу.

– Что ты будешь делать дальше? — осторожно спросил Исэ, убирая с ее лба влажные от пота волосы. Усмехнулся невесело. — Люди знают, что это ты отправила шоколадный торт с ядом Святой. Наверняка тебя все ненавидят. И эта сумасшедшая присылает письма каждый день.

С такой характеристикой Риэль Эва была согласна. Странная девушка, то ли слишком добрая, то ли глупая. Она не отвернулась от Эвы, когда та над ней издевалась, все еще писала письма, даже после попытки отравления. Письма ее никогда не читала, хоть соблазн и был велик. Правда, то, что Риэль не отворачивалась и все еще хотела дружить.

Глупая главная героиня.

– Если за мной еще не приехали, значит, никто меня не арестует. Поедем на охотничьи

соревнования. Они будут проходить два дня. Скоро вернется Артур и он поедет туда же. Там Риэль случайно попадет в передрыгу и они с Артуром окажутся в пещере. Тогда их любовь расцвете сильнее. Мне нужно будет сделать так, чтобы перед сильным дождем они оказались в одном месте.

Этот прием, слизанный с какой-то другой работы, названия которой уже не помнила. В то время она читала подобные истории пачками после длинного трудового дня. Тогда у нее не было сил ни на что, она приходила с работы, расправляла кровать и читала совершенно однотипные истории про любовь главных героев. Эта книга тоже попала к ней в тот момент, по рекомендации подруги, которая обожала подобную литературу.

Эва прикусила губу, чувствуя ноющую боль.

Во всех историях про попаданок, их сбивали машины. Эва помнила, как пере попаданием в этот мир зашла домой. Тогда ее сильно тошнило, голова кружилась и в теле ощущалась слабость. Неужели она умерла? От чего? Действительно ли ее тело умерло или оно находилось в коме, а значит был шанс вернуться?

Все эти вопросы она задавала себе каждую бессонную ночь, чувствуя, как слезы копились в уголках глаз. Однако ни разу не нашла ответы ни на один из них, от чего становилось невыносимее.

– Значит, сделаем так, как нужно, – спокойно согласился Исэ, будто его совсем не удивляла осведомленность Эвы в некоторых вопросах. Будто для него нормально, что она пыталась свести двух людей и параллельно портила жизнь невинного человека. — Но, я посмотрел, где будут проходить соревнования. Там недалеко моя пещера. Нам нужно будет туда сходить.

– Иди, – пожалала плечами Эва и неловко повернулась на бок. Спина уже болела, как и голова с глазами. Очень хотелось спать, но лишь от одной мысли о том, что там она вновь встретит верещащую Эванжелину в холодный пот бросало.

Исэ тяжело вздохнул и откинулся встал, потягиваясь. Осмотрел ее хмуро и, скинув тапки, бесцеремонно забрался на кровать, укладываясь за спиной.

– Ты не поняла. Ты идешь со мной, – спокойно ответил он и длинно выдохнул, укладываясь удобнее. Полежал так некоторое время, а потом вновь завозился. — Так не пойдет.

Эва крупно вздрогнула и шокировано распахнула глаза, чувствуя, как сильные, но тонкие руки перевернули ее. Она и сама не поняла, как оказалась лежащей рядом с Исэ, а ее голова лежала на худой груди, благодаря чему слышно было биение сердца. Неловко. Эва чувствовала, как стало жарко, попыталась отодвинуться, но Исэ держал крепко. Ей только и осталось, что закрыть глаза от смущения и сделать вид, будто ничего странного не происходило.

* * *

Эва всегда считала, что охотничьи соревнования это веселое мероприятие. Обычно его описывали как знаковое, где леди в красивых платьях сидели и ждали своих рыцарей, которые ушли в лес за добычей. После охоты проходил подсчет дичи и выбирался победитель. То, что заставляло девочек пищать, происходило потом — рыцарь посвящал победу своей леди, которая становилась главной светского общества на весь следующий год.

В книге выиграл Артур и, конечно же, посвятил свою победу Риэль. Благодаря этому многие знатные дамы приняли ее сторону и авторитет Адалисии пошатнулся ощутимее.

Ей не хотелось посещать подобные мероприятия. Эва еще с прошлой жизни ненавидела походы, в которые ее постоянно водила тетка. Спать в жестком спальнике, терпеть укусы комаров и есть ужасную похлебку ради непонятной для нее радости лицезреть природу. Хорошо даже, что турнир длился два дня.

Смотря на высокие горы вдалеке, она обмахивалась дорогим веером. Подарок графа на один из дней рождения Эванжелины. Чужие вещи Эва раньше не брала и после переезда в восточное поместье разу обновила гардероб, спрятала в шкапулку все украшения. Ей не хотелось иметь ничего общего с настоящей обладательницей тела. К сожалению, горы находились за густым лесом, который уже осматривали специальные люди.

Они приехали не самыми последними, но и не первыми, что позволяло осмотреться. Шатры для чаепитий и благородных леди уже установили, как и столы со стульями. Все здоровались друг с другом и обменивались новостями, некоторые уже сидели кучками, распивая чай с кондитерскими изделиями, привезенными слугами. Парни тоже собирались кучками и начищали оружие, хвастались доспехами и делали ставки. Несмотря на то, что поляна заполнена людьми, которые радушно приветствовали друг друга, все равно все собирались кучками.

Вдалеке Эва уже видела Мелинду, которая как всегда собирала вокруг себя много нужных людей. Заметила она и королевскую карету, из которой выходил второй принц Артур. Значит, он уже успел вернуться. Эва еще раз осмотрелась и заметила Адалисию. Похоже, пока в светском обществе были леди, поддерживающие Мелинду и леди, поддерживающие Адалисию. Удивительно, что они еще не соревновались за титул королевы светского общества.

Риэль же, похоже, еще не приехала. Однако даже если она это сделает, у нее все равно намного меньше последователей. Не стоило упоминать о том, что у Эвы таких людей вообще не было.

– Как-то здесь скучно, – недовольно протянул Исэ и лениво осмотрелся. — Я представлял себе это по-другому.

– Сегодня первый день. Люди приезжают, обустраиваются и знакомятся. Завтра перед обедом начнутся сами соревнования, а вечером состоится бал в честь победителя, – без особого энтузиазма ответила Эва, покосившись на слуг, которые устанавливали ей палатку. Граф с графиней Питтерс на соревнования не приехали, опасаясь за состояние Мари. К удивлению, не приехал даже Клод Питтерс, который уже участвовал в состязании прошлого года.

Исэ вздохнул и закинул руки за голову, смотря на горы.

– Когда там нужно свести людей? — спросил Исэ и покосился в сторону Артура, стоявшего рядом с Адалисией. Эва тоже посмотрела в его сторону и заметила скучающее выражение лица,двигающийся рот, отвечающий скорее машинально. Артур смотрел лениво по сторонам, скорее всего искал Риэль.

Артур осматривался и замер, смотря на нее прямо. От этого стало неловко. Эва прикрыла рот веером и отвела взгляд, опасаясь, что ее прямо сейчас схватят рыцари. Однако на поляне спокойно, а Артур, после нескольких минут рассматривания ее и недовольного окрика Адалисии, отвернулся.

– Завтра ближе к полудню. Нужно будет заманить Риэль на полянку с ежевикой, где

будет обедать медведь. О, всевышний, не смотри так на меня! Она не пострадает. Артур будет охотиться неподалеку и спасет ее. Правда, сразу же начнется дождь с грозой и они побегут к горам, где спрячутся в пещере.

– Фу, ненавижу такие сопливые моменты, – скривился Исэ, которого, похоже, волновало только это. Даже смешно.

– Я думала, что такие маленькие дети как ты, наоборот, любят слезливые истории, – усмехнувшись, ответила Эва, стараясь его подколоть. Как оказалось, Исэ был намного эмоциональнее и вспыльчивее нее, что, не удивительно, если знать природу. Драконы пусть и превращались в людей, но все равно оставались магическими существами, почти животными.

Исэ скривился и покосился на нее недовольно.

– Ты меня за кого принимаешь? Мне вообще-то уже шестнадцать!

Смех Эва сдержать не смогла. Посмотрела на покрасневшего от злости Исэ и вновь засмеялась, запрокинув голову. Ничего более абсурдного она не слышала.

– Конечно, – сквозь смех сказала Эва и взлохматила его светлые и жесткие на ощупь волосы. — Ты уже большой мальчик.

– Раздражаешь! Мне вообще-то осталось всего два месяца до церемонии совершеннолетия, – зло выкрикнул он и отскочил, скрепя руки на груди. Выдохнул резко и покосился на Эву, которая стирала слезы с глаз и все еще смеялась. — Тебе нужно быть осторожной, а то макияж сотрешь.

Смех застрял в горле и Эва скривилась, недовольно смотря на Исэ. Вновь раскрыла веки и спрятала за ним вторую половину лица. К сожалению, из-за того, что она плохо спала и ела, кожа стала хуже, под глазами появились темные круги и талия стала тоньше. По заверениям Лукреции, Эва потеряла несколько килограммов, что ее не сильно волновало.

– Ты говорил про пещеру. Когда пойдешь?

– Мы пойдем, – быстро ответил он и осмотрелся. — Думаю, лучше выдвинуться туда сегодня, чтобы завтра быть свободнее. Пойдем, когда наступят сумерки, иначе люди испугаются.

– Хм, – задумчиво сказала Эва и направилась в сторону собственного шатра. Там постелили несколько мягких перин с подушкой, столик со стулом и, к счастью, маленьким зеркалом. — Мы пешком пойдем?

Исэ покосился на нее снисходительно и фыркнул уничижительно. Вскинул горделиво подбородок, следуя за ней по пятам.

– Я уже вылечился, поэтому смогу принять истинный облик. Долго, конечно, я не протяну пока, но туда и обратно слетать с тобой могу.

Больше о пещере они не говорили. Эва не попадалась Мелинде на глаза, пообедала с Исэ в шатре. Ей не только не хотелось видеться с остальными, но и опасалась попасть в немилость. Точнее боялась, что в нее начнут кидать камни и нападать. Эва не хотела чувствовать боль, не желала видеть в глазах остальных ненависть.

Пусть ее ненавидят, но не открыто. Чтобы она не видела и не слышала то, какие слухи ходили про поступки и жестокость.

Когда небо окрасилось алым, а затем голубым с первыми проблесками звезд, Исэ оживился. Он не сидел на месте, выглядывал постоянно из шатра и едва не прыгал от нетерпения. Придирчиво осмотрел ее простое, черное платье, которое Эва любила особенно нежно, потому что оно наиболее сильно похоже на те, что носила в прошлой

жизни. Схватил ее за руку и повел в густой лес, отдав Лукреции и рыцарю Яну указ о том, чтобы они скрыли их отсутствие на поляне.

Прохладно. Жаль, что она не взяла с собой меховую накидку.

– Здесь!

По указанию Исэ она отошла к деревьям, оставляя мальчишку на небольшой поляне одного. Обнимая себя руками, стараясь сохранить тепло и как-то согреть кожу, Эва внимательно смотрела за происходящим. Как Исэ потоптался на месте, осторожно обошел поляну и убедившись, что никого рядом не было, выдохнул, прикрывая глаза.

Хотелось сказать, что это выглядело захватывающе. Скорее... странно. Исэ закричал, согнулся и Эва услышала, с каким хрустом ломались его кости. Потом не рассмотреть было ничего, ведь тело дракона окутал приглушенный свет. Медленно, комок света разрастался и вытягивался в нескольких местах, который резко исчез, оставляя после себя дракона длинной как грузовик в холку, с толстым хвостом, кожистыми крыльями, длинной шеей, огромной мордой, увенчанной острыми, изогнутыми рогами.

Эва впервые видела дракона так близко и живую. И, пришлось признаться, что это впечатляло.

Исэ не соврал, когда говорил, что он золотой, потому что чешуя действительно отливала драгоценным металлом. Он топтался осторожно, словно привыкал к телу, взмахивал крыльями, вытягивал шею и поглядывал в ее сторону. Лишь спустя несколько минут Эва поняла, что тот просто красовался.

От мысли об этом она скривилась и покачала головой.

– Ты еще долго будешь красоваться, глупый дракон?

Недовольно рыкнув, Исэ ударил хвостом по земле, отчего там осталась неглубокая ямка. Выдохнув шумно, он опустился, помогая Эве забраться себе на шею. Исэ горячий, немного жесткий и гладкий, из-за чего приходилось держаться крепко. Ветер свистел в ушах, волосы били по лицу и спине, но холодно не было.

Несмотря на то, что поездка была интересной, Эва все равно быстро спустилась за землю и осмотрелась. Они оказались на выступе рядом с огромным входом в пещеру, в которой спокойно помещался Исэ в облики дракона. Эва постояла некоторое время на месте, смотря на густой лес под ногами, светлое пятно лагеря, развернулась и пошла в пещеру.

Сначала она шла по голым камням и смотрела на высокие своды. Пройдя чуть дальше за Исэ, она почувствовала мягкость мха под ногами, заметила странные, светящиеся грибы на стенах. Пещера оказалась глубокой и в конце кроме мха, небольшого пруда с чистой, родниковой водой, она увидела охапку сена в углу.

– Здесь уютно, – сказала она, не уверенная, что это слово можно применить к пещере. Зажмурилась, когда тело Исэ окутал свет и убрала руки от лица лишь тогда, когда вновь наступила тьма.

Зря она это сделала.

Тихо пискнув, она резко повернулась спиной, но все еще видела обнаженную, худую фигуру Исэ.

– Ты бы хоть предупредил, что после прекращения оказываешься голым! — возмущенно прикрикнула Эва, прижимая холодные руки к щекам. Зажмурилась и вновь вспомнила узкую спину с выступающими позвонками.

– Что, уже влюбилась? — насмешливо спросил Исэ и рассмеялся. — Поворачивайся, я

оделся. Только смотри, не влюбись сильно. А то мне придется ответить взаимностью.

— И не мечтай, наглый мальчишка, — смущенно и вместе с тем зло прошипела Эва, идя в сторону сена. Осмотрела разрозненные и уже старые прутья, нахмурилась, заметив часть позолоченной скорлупы, зарытой в него. — Ты здесь родился?

Исэ встал рядом и, похоже, тоже заметил осколок. Присел аккуратно и, отодвинув сено, достал несколько частей скорлупы, похожих на разбившуюся когда-то, сделанную мастером, посуду. Покрутил его в руках и улыбнулся через силу.

— Это скорлупа от яйца, из которого я вылутился, — сказал Исэ и с нежностью прижал к груди осколок скорлупы. Погладил его большим пальцем и посмотрел на нее с дрожащей улыбкой. — Мама спрятала их под сено сразу, как только я вылутился. Это единственное, что у меня осталось от семьи.

После его слов, от которых во рту пересохло и стало неудобно, Эва осмотрелась внимательнее. В пещере, несмотря на пустоту, чувствовался какой-то бардак. Сено разбросано по всей пещере, мох в некоторых местах засох и на стенах много глубоких борозд от когтей.

В пещере, где когда-то жил Исэ с семьей, никого не было.

— А где твоя мама? — неловко спросила она, понимая, что ступала на хрупкую дорожку. Предугадать реакцию вспыльчивого Исэ, который кричал порой громче нее, трудно. Однако молчать не было выходом. Ее привезли сюда не просто так. Вряд ли Исэ было просто скучно.

Неловко встав, Исэ посмотрел на сено и ногой подопнул, немного приводя его в порядок. Сжал в руке осколок скорлупы, который с громким хрустом сломался. Смотря на Исэ, Эва не видела могущественного и сильного дракона, а скорее худощавого и все еще болезненного мальчишку. Как вообще о нем можно думать, как о взрослом, почти ровеснике?

— Она умерла. Улетела и разбилась о скалы, утонув в морских водах. Она не смогла справиться с потерей моего брата, — хрипло ответил он и поджал губы, сухо сглатывая. Убрал осколок в карман штанов и отошел к фонтану. Нагнулся, делая несколько глотков. — Тот человек, запах которого я почувствовал на тебе, пробрался в пещеру и выкрал яйцо. Моего брата или сестру. Ты не знаешь, но драконы очень привязываются к семье. Если у дракона отобрать любимого человека или ребенка — он умрет в страданиях и утянет за собой всех виновных.

Неловко. Эва поджала губы, чувствуя, как внутри стало тяжело. Грустно. Она до сих пор помнила, как узнала от тети о том, что ее родители не просто разбились. Они собирались сдать ее в детский дом, потому что Эва была больше не нужна. Вечно плаксивая и болезненная, недоношенная, она доставляла много проблем сначала родителям, потом тете, которая все-таки сдала ее в детский дом.

Наверное, даже хорошо, что драконы такие верные. Плохо, что они умирали, когда теряли близкого человека.

Не зная, куда себя деть, она переплела пальцы и посмотрела на выходи из пещеры. Увидела далекие звезды.

— Я обязательно доберусь до этого человека. Ради мелочных желаний, он забрал ребенка дракона, что является тяжелым преступлением. Я накажу его.

Эве повернула голову и посмотрела на дрожащего Исэ, который кусал до крови губы, сдерживая слезы. Прикрыв глаза, она сделала несколько шагов назад, едва не упав, запнувшись о камни, и положила руку ему на дрожащую спину.

– Хорошо. Только делай это тихо. Будет потерей, если такой надоедливый мальчишка будет казнен.

Исэ неловко рассмеялся и запрокинул голову, широко открытыми глазами смотря на потолок. Выдохнул сквозь зубы и покачал головой.

– Ты ужасно успокаиваешь.

– Я даже не старалась, поверь.

Она неловко обнимала горячего Исэ, который, словно маленький ребенок, жался к ней. Странно. Исэ сказал, что его мать умерла не так давно. Кажется, когда она проснулась в этом мире, то слышала рев. Да не, бред какой-то. Лишь ее домыслы, которые рождались из желания понять, почему Эва оказалась в этом мире.

Глава 17. Новый король

В пещере холодно и сыро. Я жмусь к теплому Артуру, который укрывает нас обоих своим мундиром. Он же развел огонь, который слабо освещал высокие своды и колыхался, стоило в пещеру залететь холодному воздуху.

– Дождь все не прекращается, – сказала я с трудом. Зуб на зуб не попадал, отчего Артур прижил меня к себе сильнее.

– Главное, что мы в укрытии. Как только дождь закончится — мы сразу вернемся во дворец. Тебе нужно будет принять горячую ванную, чтобы не разболеться.

Я улыбнулась широко и, неловко приподнявшись, поцеловала Артура. Он у меня такой заботливый. Сам дрожал, его мышцы сводило от холода, а губы посинели, но все равно в первую очередь думал обо мне.

Последнее, чего хотела Эва утром после бессонной ночи и ворчливых причитаний Лукреции, которая наносила макияж — встретиться с Адалисией. Конечно, если бы она увиделась с Риэль, был б гораздо хуже, но ее подружки всячески огораживали ту от Эвы. Это даже хорошо. Проблем меньше.

Рыцари уже отправились в лес, когда Адалисия подошла к ней. На удивление, она не оскорбила Эву и не сказала ничего колкого, лишь посмотрела внимательно.

– Вы удивляете меня своей упертостью, леди Питтерс. Не думала, что вы так далеко зайдете.

Эва поджала губы, не понимая, к чему вела Адалисия. То ли действительно хвалила, то ли саркастично делала замечания. Конечно, она не могла не заметить, что Эва по пятам шла тем же путем, что Адалисия в книге. Скорее всего видела, отчего задавалась вопросами о ее осведомленности и целью.

Взяв себя в руки, Эва вежливо улыбнулась, сжимая в руке веер.

– Благодарю за столь высокую оценку от вас, леди Валерс, – радушно ответила Эва и покосилась на сонного Исэ, который вышел из их шатра.

– Мне жаль, если мои слова были поняты вами неправильно. Я все еще не понимаю, зачем ты все это делаешь, но не могу не признать, что это забавно. Насколько же вы ослеплены тем, чтобы все шло как *там*, что пошли по кривой дороге. пошли по тропе, усыпанной осколками, которая ведет лишь в одно место — могилу, – спокойно говорила Адалисия прикрывая рот веером. Нахмурилась и закрыла резко веер, смотря на Эву со смесью злости и негодования. – Неужели даже после этого ты не остановишься?

Эва понимала все это. Она знала, что ждало злодейку в конце романа, но надеялась, что сможет в самый последний момент сойти с дистанции. Что ее такая участь обойдет стороной, ведь Риэль с Артуром относились к ней... неплохо. Хотелось верить, что вместо смертной казни, которую вынесли Адалисии в конце романа, ей лишь отправят в ссылку, лишив всех привилегий. Это было бы даже хорошо, ведь Исэ сказал, что обязательно ее приютит, если что-то случится.

Она улыбнулась и убрала выбивающуюся из прически прядь волос.

– Мне лестно, что ты беспокоишься обо мне. Но я не люблю останавливаться на половине пути. Надеюсь, вы сами поняли, к чему приводит бездействие, – все еще радушно, но с намеком, сказала она и, развернувшись, пошла в сторону шатра. Немного замедлилась,

почувствовав головокружение и тошноту, но все равно дошла до Исэ.

Остановившись рядом с Исэ и рыцарем Яно, Эва невольно напряглась. Их взгляды исподлобья ей совершенно не нравились. Неужели они слышали ее разговор с Адалисией и сейчас потребуют объяснений? Или опять будут говорить, что ей нужно больше спать, потому что Эва совсем валится с ног?

– Ты опять не позавтракала нормально, – развеял все ее сомнения Исэ. Рыцарь Ян за его спиной кивнул. Сговорились.

– Я не голодна, – отмахнулась от них Эва и попыталась пройти в шатер, но была остановлена. Горячая рука Исэ крепко, но осторожно схватила ее за предплечье, а глаза с узким зрачком осмотрели лицо.

– Ты еще и не спала. Даже косметикой уже не скроешь синяки. Ты выглядишь болезненной. Мне это не нравится. Пойдем, там как раз сегодня дают твой любимый салат с сыром и кексы с вишневой начинкой.

Эва скривилась, но покорно пошла за ним. К сожалению, пути отступления были отрезаны рыцарем Яном, который шел позади и смотрел внимательно. Скорее всего ни он, ни Исэ не отстанут, пока Эва не поест нормально. Это немного затруднительно. Еда после нескольких кусков вставала поперек горла и появилась тошнота. Будто вместо половины салата она съела целую кастрюлю и сейчас ее заставляли давиться еще одной порцией.

Под пристальным взглядом аппетит пропадал окончательно. Эва ела медленно, смотрела на Исэ исподлобья, пытаясь незаметно убрать из тарелки ненужные листья салата и овощи. Наглый дракон ее маневры замечал, поэтому подкладывал мясо, от одного запаха которого Эву тошнило. Однако она ела, глотала почти не жуя и запивала все водой просто потому что понимала — без еды будет трудно двигаться.

Она отодвинула полупустую тарелку, когда почувствовала сильную тошноту, горечь в горле и боль в переполненном желудке. Не посмотрела в сторону десертов, медленно цедя травяной чай и игнорируя довольного собой Исэ. Рыцарь Ян тоже слабо улыбался и теперь не только наблюдал за ней, но и смотрел по сторонам, будто отмечал опасности.

– У нас есть немного времени?

Посмотрев удивленно на Исэ, Эва заторможенно кивнула. Время у них и правда было. Конечно, в книге не описано, во сколько конкретно начался дождь и что это за поляна такая, но не попытаться она не могла. Одного раза хватило. Просыпаться от новых кошмаров не хотелось.

Она вообще не хотела больше находиться в темном помещении.

– Не знаю точно. Но... – сказала она и посмотрела на небо. Облака кучковались и тяжелели, что предвещало скорый дождь. — Думаю, у нас есть около часа.

Исэ кивнул, принимая ее слова, и пододвинул блюдо с тортом, пропитанном медом. От него тонко пахло цветами и бисквитом, от чего Эва наклонилась ниже, перебивая этот противный запах ароматом трав. Боль в желудке постепенно ослабевала, тошнота же не отступала.

Скривившись, она медленно встала и отбросила волосы за спину.

– Я отойду ненадолго, – тихо предупредила Эва и пошла в сторону кустов. Зашла чуть дальше, спряталась за несколько тонкостволых деревьев, нагнулась и почувствовала, как тело ослабло, а во рту появился отвратительный вкус.

Пошатываясь, Эва отошла от места, где по кустами остался ее завтрак.

Несмотря на отвращение и привкус, ей стало легче. Наверное, не стоило так поступать.

Скорее всего, это неправильно, однако ничего менять Эва была не в силах. Как же хорошо, что у нее сегодня не пышное платье, а из легкой ткани и простой юбкой. Чувствуя легкость в теле и легкое головокружение, она вернулась к шатру, где Исэ сразу вскочил и осмотрел ее внимательно. Нахмурился.

Исэ открыл рот, чтобы задать вопрос, который ей не хотелось слышать, но дернулся от громкого ржание.

На поляну с лагерем выскочила запыхавшаяся лошадь, с которой соскочил незнакомый ей рыцарь и неловко поковылял к бледной Риэль.

— Святая... — выдохнул он и скривился, пытаясь выровнять дыхание. — Прошу, помогите. Кронпринц Максимилиан попал в беду.

* * *

Столица гудела несколько дней. Риэль провела у кровати кронпринца несколько дней, но однажды вышла заплаканная и объявила, что кронпринц умер.

В Иосе объявили трехдневный траур.

Вслед за новостью о смерти кронпринца, люди узнали, что со странной болезнью слез и король. Это ударило по стране как никогда сильно. Эва видела, как волновались люди, чувствовала общее напряжение и очень жалела, что в этом мире отсутствовало сильнодействующее успокоительное. Оно бы ей сейчас не помешало.

Все шло не по плану.

Кронпринц в романе умирал намного позже и явно не от падения с лошади. Король с королевой тоже слегли не так рано и ни о какой странной болезни автор не говорил. Эва не понимала, что происходило. Кто вмешивался в сюжет? Нет, это не мог быть кто-то. Такое невозможно подстроить. Мир романа сам менялся, крутил персонажами, как ему хотелось, усложняя Эве жизнь.

Слишком рано. Артур еще не получил ту любовь и уважение от людей, которое приобрел бы через несколько месяцев. Он все еще не объявил о своих отношениях с Риэль, из-за чего теперь ее будут считать охотницей за статусом. Эва все еще помнила споры в комментариях, где две девушки не могли решить, хорошо ли, что автор свел персонажей до коронации.

Сейчас эти споры не имели значения.

Боясь последствий, Эва заперлась в комнате. Точнее ей очень хотелось это сделать, но Исэ помешал. Дракон наглед день ото дня и это уже раздражало. Эва выдыхала сквозь зубы, смотрела исподлобья, но ничего не выходило. Мальчишка из комнаты не уходил, следил за ее питанием и стоял над душой, когда Лукреция приносила травяной чай с медом на ночь. Если верить суевериям этого мира, то такой отвар успокаивал и навевал хорошие сны.

На самом деле ничего не происходило. Она как и раньше долго смотрела на балдахин, слыша сопение Исэ под боком. Наблюдала за игрой огонька свечи, потому что темнота вызывала лишь страх. Засыпала и просыпалась с замиранием сердца через несколько часов, чувствуя тонкие пальцы в волосах, слыша сонное бормотание Исэ. Как бы странно это не звучало, ведь Исэ всего лишь ребенок, его слова всегда успокаивали.

К плачущей Эванжелине, ревушей и обвиняющей толпе, прибавился Максимилиан без лица, который прижимал руки к окровавленной груди. Кронпринц упал с лошади и повредил

копчик с позвоночником, скорее всего занеся в рану заразу. Умер он, по заверению рыцаря Яна, от продолжительной горячки. Ужасная смерть. Лучше быстрая свобода, чем долгие страдания, которые подводили к ледяной пропасти.

Каждый день она подолгу стояла напротив окна и смотрела внимательно на небо. ничего не происходило и это напрягало намного сильнее, чем если б что-то случилось.

– Она опять написала.

Эва медленно повернула голову и посмотрела на Исэ, который крутил в руках письмо. Три письма от Риэль, которые у нее не было даже сил сжигать. Поправив шаль на плечах, Эва подошла к нему и посмотрела на конверты с восковой печатью. Интересно, чего от нее хотела Риэль? Требовала ли она объяснение, кричала ненавистно или все еще надеялась на то, что они вновь смогут общаться как прежде.

Поджала губы, сунувшись и сдерживая слезы. Как Риэль после такого могла ей писать? Как вообще могла хотеть дружить?

– Хочешь, я превращусь в дракона и сломаю ее храм? Могу покусать ее немного, если тебе поднимет это настроение, – предложил Исэ, криво улыбаясь и отдавая письма ей.

Эва фыркнула, представляя эту картину и покачала головой. Ей это не нужно. Доставлять проблемы Риэль не хотелось. У нее и так сейчас лежал груз ответственности за жизнь короля с королевой на плечах. Скорее всего именно она успокаивала Артура. Довольная Лукреция сказала – слышала от одного из торговцев, – что Адалисия не выходила из поместья графа Варлес. То ли отошла, уступая место Риэль, то ли ей запретили появляться во дворце.

Наблюдая за горячей бумагой, Эва чувствовала пустоту внутри.

– Все идет не по плану? — спросил Исэ, смотря на нее внимательно. Напрягался каждый раз, когда огонь доходил до подушечек пальцев.

Потряхивая рукой, охлаждая кожу, она посмотрела на Исэ. Заметила, как тот спрятал волосы за уши, из-за чего острые кончики выглядывали. Обычно он так не делал. Но не сказать, что это раздражало, скорее выглядело мило.

Усмехнулась с того, как легко принимал ее странности Исэ. Будто его совершенно не волновало, что Эва делала странные поступки, знала будущее и просыпалась с криком в ночи. Это успокаивало. Наглый мальчишка. Улыбнулась от этой мысли и прикрыла глаза, чувствуя сильную сонливость. Так хотелось спокойно отдохнуть, без страха быть пойманной монстрами во сне, обвиненной и уставшей.

– Немного, – пожала плечами она.

Все еще не понимала, что делать дальше.

– Тогда тебе нужно отвлечься, – спокойно сказал Исэ и закинул руки за голову. — Ничего не изменится, если будешь волноваться и думать. Так! Начинай готовиться. Завтра на рассвете полетим к горе. Все равно ты нормально не спишь.

Сильного желания возвращаться в пещеру не было. Там спокойно, тихо, мох мягкий и Исэ терял все свои колючки, но пусто. Сразу видно, что место давно заброшено. Эва вспоминала о пещере и невольно думала о квартирах, в которых когда-то умерли люди. Такие квартиры всегда вызывали непонятные эмоции у нее, поэтому она, когда снимала жилье в прошлой жизни задавала один и тот же вопрос.

Она покосилась на Исэ. Он часто рассказывал ей про пещеру и мать, как прекрасно летать и лежать на поляне, подставляя брюхо жаркому солнцу. Рассказывал тихим голосом, пережирал ее волосы на затылке и не двигался. Таким образом Исэ отвлекал ее от ночных

кошмаров, успокаивал и убаюкивал.

Наверное, будь он старше, Эва бы влюбилась. Не сказать, что начала бы действовать. Она боялась заводить отношения в мире, который являлся лишь частью воображения, записанном на бумаге. Даже Исэ персонаж, в то время как она была человеком.

Была...

Кем же сейчас являлась Эва? Простой воровкой, забравшей жизнь и тело невинного человека. Эва вообще не имела никакого права что-либо делать с ним. Наверное, Эванжелине не понравилось бы, если б она с кем-то поцеловалась, обнялась или вообще занялась сексом. Поэтому она планировала брак по расчету, где муж будет ее содержать и любить другую женщину.

Поэтому запрещала смотреть на остальных, как на людей. Зачем проникаться симпатией к тем, кого на самом деле не существовала? Из мира которого Эва может в любой момент исчезнуть. Нет смысла. Она не хотела вновь чувствовать боль потери. Не хотела, чтобы страдали остальные.

Эва испугано дернулась, почувствовав горячие пальцы на лбу. Проморгалась и увидела Исэ, стоящего на носочках. Он смотрел на нее обеспокоенно и мягко гладил кожу между бровей, прошелся подушечками пальцев по щеке и подбородку. От тепла чужой кожи по телу прошли мурашки.

— Ты что делаешь? — за злостью она попыталась скрыть смущение.

Исэ, будто чувствовал все ее метания, криво улыбнулся.

— Ты опять много думаешь.

Нахмурившись, Эва дернула головой и отошла от него. Посмотрела в окно, подставляя пылающее лицо прохладному воздуху. Казалось, она до сих пор чувствовала его горячие прикосновения. Нельзя. Эве нельзя привязываться. Если их судьбы уже предопределены, то ее жизнь находилась на краю пропасти, будто ожидая окончательного решения автора.

Нельзя привязываться. Исэ не более чем ребенок, который порой поступал слишком взрослому.

* * *

Вдали от людей и восточного поместья — хорошо. Она дышала медленно, подставляла лицо солнцу и двигала пальцами, чувствуя колкую траву. Исэ перед уходом подогрел ей землю, притоптал траву, а потом улетел в пещеру. Кажется, он там хотел чего-то забрать. Скорее всего остатки скорлупы.

Она все еще задавалась вопросом, что сделает Исэ, когда узнает, что виновник его страданий — Рональд. Наверное, убьет. Можно ли было допускать это? Эва считала, что нет. Так рисковать она не хотела, учитывая то, что обычно происходило во время отклонений от сюжета.

Спрашивала она себя и о том, что же случилось. Исэ сказал, что сначала погиб его брат, а затем мать, которая не справилась с потерей. Это было еще одной причиной, почему она игнорировала все знаки внимания, которые он оказывал. Стать причиной чьей-то боли не хотелось. Причинять страдания Исэ не хотелось.

— Миледи?

От неожиданности Эва вздрогнула. Повернула голову резко, смотря удивленно на

второго принца Артура, который выходил из-за деревьев. Странно. Почему в такое время в лесу, рядом с горами, был еще кто-то? Чувствуя страх, она посмотрела по сторонам, малодушно надеясь, что сейчас прилетит Исэ и заберет ее. Спасет от ненужного разговора.

Исэ не прилетал и не спасал ее. Поняв это, Эва присела в неловком реверансе.

– Приветствую солнце королевства.

Раньше он был лишь вторым принцем, а сейчас являлся главным претендентом на престол. Король с каждым днем чувствовал все хуже и хуже. Он уже прикован к кровати и ел лишь мягкую пищу, с трудом глотал. Похороны кронпринца прошли, его жену поселили в южном дворце. Она не была гражданкой Иоса, поэтому не будет удивительно, если ее отправят обратно или будут держать здесь лишь как мать ребенка, которому дадут герцогский титул. Будущее уже предрешено и Артур станет новым королем. Поэтому он больше не звезда, а солнце.

Артур осмотрел ее внимательно и поджал губы, скорее всего смущенно. Еще не привык к такому обращению.

– Вам стоит быть осторожнее со словами, леди Эванжелина. Король еще жив, – почти ласково пожурил ее Артур и убрал меч в ножны. Выглядел он потрепанным. Скорее всего он заметил внимание Эвы, потому что засуетился и неловко пригладил волосы. — Я был на охоте. Мы занимаемся поимкой разбойников. Я был очень удивлен, заметив вас здесь. Как вы до сюда добрались?

Говорить о том, что ее привез дракон не стоило. В Иосе к драконам относились с подозрением. Конечно, их почитали как мудрых и древних волшебных существ, но боялись не меньше. Поэтому следовало придумать какое-то другое оправдание.

– Я приехала сюда с другом на лошади. Он отошел ненадолго.

Артур удивленно вскинул бровь, осматриваясь по сторонам. Кивнул, будто поверил ей.

– Вам стоит быть осторожнее. В лесу сейчас не безопасно, – предупредил он и замолчал. Вновь посмотрел по сторонам, потом осмотрел ее легкое платье лавандового цвета. — Вам идут светлые цвета.

Эва неловко кивнула и отругала себя за то, что решила не заморачиваться с одеждой и прической. К сожалению, эта слабость вышла сегодня ей боком. Артур не должен был видеть ее в этом образе.

– Как разбойники? Поймали? — чтобы сгладить неловкую паузу, поинтересовалась Эва. Она бы ушла, однако знала, что это могло выйти боком. Особенно сейчас.

Артур удивленно вскинул брови, склонил голову, будто ждал от нее что-то еще и неожиданно рассмеялся звонко. Она никогда не видела, чтобы вечно спокойный и обходительный принц смеялся так громко и некрасиво, запрокидывая голову, держась за живот и вытирая слезы с глаз.

– К счастью, да, – все еще посмеиваясь, ответил Артур. — На самом деле, это не моя заслуга. Я не очень хорош в дальнем бою, а разбойники в основном держатся далеко от людных мест. Пришлось побегать. Да и травма дает о себе знать, поэтому я был почти бесполезен.

Несмотря на то, что Артур говорил это, все почести и благодарности достанутся именно ему. Наверняка простые люди и не узнают, что лес от разбойников освободил вовсе не доблестный принц, а его верные рыцари.

– Но я рад, что смог выехать из дворца, – неожиданно для нее продолжил Артур и повернул голову в сторону лесной чащи. — Во дворце сейчас очень гнетущая атмосфера.

Брата похоронили и многие считают, что я виновен в его смерти. Об этом не говорят открыто, но я вижу и слышу. Жена брата едва не потеряла ребенка. Не известно, что с ней делать. Мать заперлась в комнате и отказывается от еды, а отец не встает с кровати и смотрит так... будто и не живой вовсе.

Эва не нашлась что ответить. В книге никогда не описывалось, что чувствовал Артур после смерти брата. Там говорилось, что он организовал пышные похороны, выдержал траур по всем своим родственникам и назначил коронацию, вслед за которой шла свадьба. Все это время рядом была Риэль. Автор, наверное, уповал на то, что ее любовь излечила его от страданий.

Излеченным Артур не выглядел. Уставшим, осунувшимся, с дрожащими руками и неловкой походкой из-за травм — да, но никак не спокойным.

— Жаль, что нам не удалось узнать друг друга лучше, — сказал Артур и улыбнулся грустно. — Вы мне при первой встрече очень понравились. Вы были красивой и бойкой. Однако сейчас... Не так давно Риэль стала моей девушкой. Поэтому я не могу спокойно смотреть на то, как вы над ней издеваетесь. Мне не хотелось бы причинять вам боль, леди Эванжелина.

Она удивленно вскинула бровь, не ожидая этих слов. Смотрела, как, поклонившись, Артур пропадал за кустами и деревьями, оставляя ее одну. Даже странно. Эва не ожидала, что могла понравиться Артуру, ведь они разговаривали всего раз. Хотелось даже рассмеяться от его слов. Любовь с первого взгляда. Какой бред.

— Ты какая-то странная. Что-то случилось во время моего отсутствия?

Исэ осторожно подошел к ней со стороны, приминая босыми ногами траву. В его небольшой сумке лежало что-то тяжелое, а в руках он держал несколько веток с дикой малиной. Похоже, спустился он давно, но все это время переодевался и убирал вещи в сумку через плечо.

— Все в порядке. Тебе не стоит переживать, — покачала головой она и с улыбкой приняла их его рук дикую малину. Да, сейчас ей как никогда хотелось чего-то сладкого.

Глава 18. Принцесса по праву рождения

Дышать тяжело и в теле слабость. Я нахмурилась и попыталась открыть глаза, но не смогла — такое чувство, будто под веки насыпали песка. Скривилась от боли, ломоты в теле и сильного жара, хотела скинуть одеяло, но сил не хватило.

— Ты, — успокаивающе протянул знакомый голос, который сейчас казался далеким гулом. — Потерпи. Тебе обязательно станет лучше.

Моего горячего лба коснулось что-то мокрое и холодное. Сил хватило лишь выдохнуть судорожно и вновь впасть в тревожный сон, где тело ломало. Наверное, в чае, который предложила Адалисия, что-то было странное.

Эва зареклась больше встречаться с Артуром. Он ясно дал понять, что теперь их взаимоотношения не такие хорошие и за Риэль будет мстить. Радовало хотя бы то, что они сошлись и все старания Эвы были не напрасны.

Она хотела его избегать, чтобы не нажить себе проблем. Их и так много. Но как так получилось, что сейчас они стояли рядом и молча смотрели в разные стороны. И черт дернул Эву именно сегодня выйти в деревню.

— Приветствую звезду королевства, — без особого энтузиазма поздоровалась Эва, присев в ленивом реверансе. Вдохнула и посмотрела на карету, из которой выносили новое колесо. Кто же знал, что у ее кареты неожиданно сломается колесо, а принц Артур будет здесь по делам.

Артур покосился на нее, потом на несколько личных рыцарей. Выглядел он еще хуже, чем в прошлый раз. Хотелось спросить, нормально ли он спал, но Эва себя остановила. У них не такие отношения. Она время от времени портила жизнь его будущей жене. Эва не хотела давать человеку, который признался в симпатии, ложную надежду.

Нет. Геморрой с влюбленным в нее главным героем Эве не нужен. Ей никогда не нравился главный мужской персонаж. Он казался тем самым безликим принцем из мультфильма Золушка. Эва таких не любила. Ей по душе больше саркастичный и надоедливый Исэ, нежели воспитанный, скучный Артур. Да и клише, которое прописывали почти в каждой истории, она ненавидела больше всего, поэтому становиться его частью не хотелось.

— В Столице говорят, что у вас домашний арест.

— Это ложные слухи, — сразу ответила Эва и поджала губы. Наверное, ее ответ слишком поспешный для разговора с принцем. — Граф с графиней отправили меня в восточное поместье чтобы поправить здоровье. Наказа сидеть в поместье не было. К тому же мне нужно купить кое что для друга.

Невольно улыбнулась, вспоминая Исэ, который нашел ее шкатулку с украшениями. В тот момент он выглядел как настоящий ребенок, рассматривал золотые побрекушки, смотрел на солнце сквозь драгоценные камни улыбнулся широко, когда смог унести все в свою комнату. Уже потом Эва вспомнила, что Исэ тот еще барахольщик, значит и драгоценности мог любить.

Мысль зайти в ювелирный магазин пришла внезапно и показалась настолько правильной, что Эва сразу приказала подготовить карету. Оставила Исэ одного в саду, греющегося под солнечными лучами, взяла рыцаря Яна и уехала в город.

– Не знал, что у вас есть человек сердца, – неуверенно сказал Артур. В его голосе Эва послышалось огорчение, причину которому она не знала.

Из-за его странных слов, устаревшего «человека сердца» Эва едва не рассмеялась. Сжала плотно челюсть и резко отвернулась, сдерживая широкую улыбку и неприличное хихиканье. Артур не намного старше Эванжелины, а вот Эва все же старше него.

– Вы неправильно поняли. Он мне просто друг. Не ожидала видеть вас так далеко от Столицы.

– Мне сказали, что здесь живет хорошая травница. Надеюсь, она сможет помочь отцу с матерью.

Эва покосилась на Артура, не ожидая услышать от него такого. У Артура была личная Святая, которая лечила короля божественной силой, а он шел к подозрительной женщине, лечившей травами... Он совсем отчаялся.

– Надеюсь, вы найдете то, что ищите, – сказала она и посмотрела на подошедшего рыцаря Яна. Тот кивнул в знак того, что все под контролем и они могли идти дальше. — К сожалению, мне пора. Была рада с вами встретиться, принц Артур.

Еще раз присев в реверансе, она ушла в сторону ювелирной лавки. Эва надеялась, что Артур не будет долго страдать, как и король. Они же так или иначе умрут.

В ювелирной лавке оказалось немногочисленно. С другой стороны, это не удивительно, ведь Эва зашла не в самую популярную, где лежало много самородков и украшений не самого необычного дизайна. Пожилая женщина посмотрела на них из-под нависших век и отвернулась, скорее всего, приняв их за гуляющую пару, которая осмотрится и уйдет. Эва медленно прошла вдоль витрин, брала не ограненные драгоценные камни, крутила в руке и убирала обратно.

Из ювелирной лавки она вышла с несколькими камнями в сумке. Зашла в другую лавку, рассматривая более аккуратные и с несколькими нулями в ценнике. Наверное, неправильно так тратить чужие деньги, но по-другому Эва не могла. Не хотела. Несправедливо, что девушка, занявшая тело их любимой дочери тратила деньги на ненужные безделушки, дизайнерские платья и яды.

Смотрела внимательно, не понимая, чем отличались драгоценные камни. Разве что ценником. Взяла небольшой рубин и покрутила его в руках. Исэ, если она правильно мнила, не питал особую любовь к золоту. Он скорее падок на блестящее и старое, что заметно по зеркалах в крупных рамках, подсвечниках и вазах.

– Не самый удачный камень, на мой взгляд.

От неожиданности Эва напряглась и медленно повернула голову. Отругала себя за то, что не заметила приближение постороннего человека. Парня, с которым ей не следовало пересекаться.

Рональд улыбнулся ей вежливо и вновь посмотрел на рубин.

– За свою цену он слишком маленький и треснувший, – сказал Рональд и показал пальцем на тонкую, едва заметную трещину в камне. Эва скривилась и отложила рубин, ругая себя за невнимательность. — Вы ищете что-то конкретное, леди?

Ей не следовало разговаривать с важным для сюжета второстепенным персонажем. Не стоило проводить много времени с человеком, которого искал Исэ ради мести. Однако она не уходила, лишь поправила распущенные волосы.

– Подарок другу. Он любит украшения и всякие сверкающие побрякушки, – все же ответила она, не уверенная, что стоило так поступать. В мире романа, где она стала

Эванжелиной, Рональд с Риэль не встретились. Он не влюбился в нее и не влез в любовный треугольник, после которого заперся в магической башне под предлогом, что нужно подчистить ряды.

Эва осмотрела Рональда в простой рубашке, штанах, высоких сапогах и темно-синем плаще, с вышитыми на нем рунами. Похоже, она ошиблась, и Рональд свою принадлежность к магической башне не скрывал. В книге описывалось, что до встречи с Риэль он не рассказывал и никак не показывал, что являлся магом. Принял это лишь благодаря главной героине, которая приходила в восторг от его фокусов.

Невольно вспомнила сцену из романа, в котором Рональд стоял рядом с Риэль и целовал ее ладонь на виду у всех. Кажется, это был какой-то национальный праздник, где люди наблюдали за окончанием затяжной холодной войны между магами и священниками. Помнила, как автор прописывал жгучую ревность Артура, который после официальной части вытирал ладонь Риэль под тихий смех.

– Думаю, вам подойдут камни такого плана, – вырвал ее из размышлений Рональд и указал на несколько больших, не ограненных камней. Похожие приносил граф Питтерс в дом. Эва не удивилась бы, узнав, что эти камни были найдены в его шахте. — Я на вас почувствовал немного магии, поэтому они хорошо подойдут. Такие камни хорошо проводят магию.

В подтверждение своих слов, он взял рубин размером с небольшое яблоко и тот засияло, будто внутри поселился светлячок или маленькое солнце. Эва смотрела завороченно и даже не заметила, как осторожно подняла руку, прикасаясь пальцем к холодному и чуть шершавому камню.

– Это... и правда очень красиво.

Эва более внимательно посмотрела на камни, выбирая те, которые по цвету могли понравиться Исэ. Вяла изумруд, который напомнил бы Исэ о мхе в пещере, нашла камень, похожий на янтарь, который становился почти золотым в солнечных лучах. На цены она старалась не смотреть.

Выбрав несколько камней, Эва положила их в сумку и кинула на прилавок крупные купюры. Вышла из лавки, смотря на довольного собой Рональда.

– Благодарю за помощь, – поблагодарила она и с рыцарем Яном направилась к карете.

– Подождите! — крикнул Рональд и, когда Эва остановилась, подошел к ней. — Мы с вами никогда не виделись? Вы случайно не волшебница? Я чувствую на вас не только чужую магию, но и... Как бы вам сказать... В вас тоже чувствуется магия. Ее совсем мало и она странная, будто остаточная.

Эва нахмурилась и посмотрела теперь настороженно. На ней точно осталась магия Исэ как дракона и хорошо, что Рональд об этом не догадывался. Однако кроме нее было еще что-то? Скорее всего это была та магия, которая поселила Эву в тело Эванжелины и не отпускала. Природа этой магии была для нее загадкой. Плохой. Болючей.

– Простите, поверьте, я не хочу вас ни к чему принуждать, – тут же засуетился Рональд и улыбнулся неуверенно. — Я ученик хозяина магической башни и у вас очень необычная магия. Точнее в вас. Мне просто хочется помочь. К тому же у меня есть дама сердца, поэтому в этом плане вы мне не интересны, будьте спокойны.

Каждое его слово набатом билось в голове. Словно кто-то вбивал гвозди в крышку гроба, в котором покоилась ее надежда на спокойную жизнь, что роман закончится так, как должен. Рональд к встрече с Риэль уже был хозяином башни. Он уже должен был быть

хозяином башни и сильнейшим волшебником Иоса. У него не было женщин кроме Риэль и, автор как-то в группе ответил, что начал встречаться с кем-то он спустя несколько лет после основных событий романа.

Все уже пошло по другому пути. Ее действия лишь небольшой камень, брошенный в море. Волны от поступков так или иначе не достигнут всего моря. Это расстраивало настолько, что внутри разрасталась звенящая пустота, а в горле вставал горький, колючий ком.

– С вами все в порядке? — обеспокоенно спросил Рональд и наклонился. Посмотрел более пристально. — Вы кажетесь лишком бледной и худой. Вы хорошо спите и кушаете?

Поджав губы, Эва сделала шаг назад.

– Спасибо вам за помощь, но мне пора идти. Надеюсь, больше мы не увидимся, — присев в реверансе, Эва развернулась и быстро ушла.

Зажмурилась крепко, пытаясь забыть разговор. Выбросить его из головы как что-то совершенно ненужные и незначительное. *Обманывала себя*. Пыталась забыть разговор, после которого в душе ничего не осталось.

В поместье Эва возвращалась отдохнувшей и довольной. Держала сумку с драгоценностями на коленях, смотря на деревья, которые сменялись широкими полями. Рыцарь Ян сидел напротив и молчал, следя за обстановкой. Рядом с ним Эва чувствовала себя спокойно. Лишь он и Лукреция не задавали вопросов, следуя любому ее, даже самому глупому, желанию. Приятно.

Когда ее отправят в ссылку, Эва обязательно попытается обеспечить им хорошую жизнь.

Дверь кареты открылась стремительно. Эва удивленно посмотрела на Исэ, который едва не прыгал от нетерпения и протягивал ей руку. Вложила свою ладонь в его и спустилась, все еще настороженно смотря.

– Ты сладкого переел?

Исэ обиженно насупил, но ее руку не выпустил. То ли у него настроение хорошее, то ли действительно сладкого переел, после которого он всегда становился легковозбудимым. Покачав головой, Эва с улыбкой отдала ему сумку, в которой друг о друга ударились драгоценности.

Повернулась она лишь раз по пути к поместью и с замиранием сердца увидела широкую улыбку на лице Исэ. На его щеках выступил румянец, дрожащие пальцы держали изумруд, на гранях которого отражались солнечные лучи. От такой неприкрытой радости Эва почувствовала тепло, которое затапливало изнутри, как горячий чай с медом. Приятно. Даже денег не жалко.

Настроение стало лучше, а разговор с Рональдом почти забылся.

К счастью, если Исэ и заметил что-то, то не сказал. Даже не смотрел косо, обнял порывисто и убежал в сад, играть с новыми камнями. Эва, все еще улыбаясь, приказала приготовить ванну, чтобы смыть пот и накопленный стресс. Лукреция обычно набирала горячую воду, от которой кожа краснела, бросала туда пригоршню лавандовой соли, лепестки цветов, зажигала свечи и мягко массировала кожу губкой.

Пока рыцарь Ян отдыхал, а Исэ играл — его смех даже отсюда был слышен, Эва стояла и рассматривала тело. Она и правда похудела. Ребра выступали, как и ключицы, просвет между раньше пышных ляжек стал больше. Кожа болезненно бледная, в некоторых местах небольшие пятна, словно кровоподтеки — следствие стресса, по заверению лекаря. Об этом не знала графиня или граф, иначе не выпустили б из комнаты. Об этом знала Лукреция,

которая каждый раз опускала голову, чтобы Эва не видела жалость.

Эва впервые так пристально рассматривает тело, в которое попала. Отметила, как быстро покраснела кожа в воде, запястья такие тонкие, что их легко обхватить двумя пальцами. Она ненавидела эти тонкие пальцы, ногти на которых Лукреция подрезала, чтобы не было заметно, как Эва их сгрызала. Смотрела на тонкие ляжки и острые коленки, которые так отличались от ее более круглых. У нее волосы были короче, рост выше и бедра с грудью круглее, чего сейчас так не хватало.

– С вами все в порядке? — обеспокоенно спросила Лукреция, мягко растирая губкой гель по ее шее и плечам.

Все ли с ней было хорошо?

Нет.

Эва знала, что сюжет шел не так, как в романе. Но было ли это плохо? Конечно. Была ли проблема в том, что Рональд не стал хозяином магической башни, не встретил Риэль, не влюбился в нее и не заключил мирный договор между башней и церковью? Мир был спокоен, как небо и земля, значит, ничего страшного. Рональд пусть и нравился многим, но не имел влияния на сюжет. Он выступал спутником Риэль, к которому можно обратиться в случае проблемы. Его поступки не влияли на сюжет, лишь подсвечивали идеальность Артура и священную, первую любовь главных героев.

Совершенно бесполезный персонаж, по которому даже мерча нормального не сделали. Эве это и тогда показалось странно. Сейчас же все становилось понятным.

Так было ли все в порядке?

Могло быть намного лучше.

– Не волнуйся, все хорошо, – соврала она с улыбкой и опустила голову. Темные волосы, которые в воде казались черными, все еще были чужими. Неудобными. Эва порывалась обрезать их множество раз, но Лукреция каждый раз осторожно забирала ножницы и говорила, что неприлично девушке ходить с волосами короче лопаток.

Жаль.

* * *

На душе беспокойно. Эва чувствовала, как вместе с письмами Риэль каждый раз сгорала часть надежды. Будто у нее и так мало проблем. Счастливый, как ребенок, Исэ постоянно играл с драгоценными камнями и носил украшения, которые привезла ему Эва. Она случайно увидела его комнату и едва истерически не рассмеялась. Несколько одеял комом лежали на небольшой кровати, цветастые подушки, открытая шкатулка с украшениями, на шелковых платках лежали драгоценные камни, которые отбрасывали цветные блики на стены. Множество ваз, подсвечников, несколько старых мечей, хрустальные бокалы и фарфоровая посуда с тонкой росписью. В его небольшой комнате было так много, что Эва почувствовала дискомфорт, стоя в метре от двери.

Тогда она ничего не сказала, как и в остальные дни. Каждый человек имеет право на самовыражение. Если Исэ комфортно жить в окружении старья и блестяшек — так тому и быть. Главное, чтобы это не вызывало проблемы. Хотя, ее и так недолюбливали.

Тряхнув рукой, Эва заметила покрасневшую кожу на подушечках пальцев. Кожа там становилась тоньше и чувствительнее, а еще пахла неприятно. Сжигание писем каждый день

давало о себе знать. К счастью, у нее еще не появились ожоги.

— Опять сожгла? — спросил Исэ, стоя в дверном проеме. Осмотрел ее более внимательно и нахмурился. — Ты куда-то собралась? Надеюсь, не к этому человеку? Его запах вьелся в твою одежду и волосы так, что было трудно дышать, но ты не знаешь, как его зовут и как он выглядит, поэтому я не злюсь.

Еще бы он злился. Эва бы такого не потерпела. В ее истории она не знала человека, о котором говорил Исэ, а в ювелирной лавке много посетителей. Но уже хорошо то, что ее не обвиняли и не бежали с оружием на перевес. Исэ пусть и ребенок, но не глупый. Ненавидел Рональда, однако не был поглощен мстью настолько, чтобы выпытывать информацию.

Она невольно улыбнулась и скинула косу с плеча.

— Я поеду в церковь, — сказала Эва и на удивленно вскинутую бровь пояснила. — Графиня прислала приглашение. Наверное, надеется узнать, что ее дочь стала прежней. Но это не имеет значение. В церковь она должна взять Мари, а я по ней очень соскучилась. Сиди дома и следи за поместьем.

Исэ хотел что-то ответить, скорее всего возразить, но Эва не дала. Она прошла мимо, поправив тонкий платок на плечах и села в карету. Дракону нечего делать в церкви.

На самом деле графиня прислала ей длинное письмо, в котором выражала надежду на то, что ее прекрасная Эванжелина одумалась. Она не знала, что Эванжелины больше не существовало. Она жила лишь в кошмарах, где становилась навязчивым и озлобленными призраком, не отпускающим их своих холодных рук.

Эва передернула плечами от воспоминаний. Кажется, сегодня была особенная ночь, потому что кошмары не отпускали даже когда проснулся Исэ и стал будить ее. Не могла проснуться ни от сильных рук, громкого крика и холодной воды. Открыла широко глаза лишь тогда, когда топор опустился на шею, а последний вздох набатом билось в голове. После пробуждения Эва долго рыдала, пряча лицо в тонкой шее Исэ, который обнимал крепко и тихо убеждал, что она в безопасности и больше никто ее не убьет.

К сожалению, больше она не смогла уснуть. Даже не позавтракала нормально, заглотила три ложки каши и выпила половину чашки чая — больше ничего не лезло.

Церковь оказалась хорошо ей знакома. Эва вышла из кареты и поправила платок, который прикрывал открытые плечи и слишком глубокое, по меркам этого мира, декольте. Платье вновь темное, коса распушилась и украшения выходили за рамки приличия светского общества и отвлекали от ее изменившейся фигуры. Болезненная худоба вызовет много никому ненужных вопросов.

Смотря на стены из белого камня, золотые купола, она вспоминала, как приходила сюда с графиней. Это не было чем-то приятным, скорее обязательным, чтобы успокоить мать, которая потеряла двоих детей. В этой же церкви Эва делала все возможное, чтобы люди узнали о Риэль и ее силе.

К сожалению, эта церковь стала новым домом Святой. К счастью, сейчас Риэль большую часть времени проводила во дворце, помогая королю и принцу Артуру, приезжая в церковь лишь на выходные, чтобы помогать нуждающимся. Сегодня была среда. Чтобы слухи дошли до дворца, понадобится около двух часов, примерно столько же ехать от дворца до церкви. Они точно не встретятся.

Их Эва заметила первой. Поправив тонкий платок, быстро подошла к осунувшейся графине Питтерс и с вежливой улыбкой присела в реверансе.

— Приветствую, матушка, — последнее слово до сих пор резало слух, горчило на языке.

Они на людях, поэтому по-другому Эва не могла. Однако стоило повернуться и увидеть худенькую Мари в странном подобии коляски для неходячих людей, губы заняли от широты улыбки. — Здравствуй, дорогая.

— Эва! — радостно сказала Мари и протянула руки, неловко обнимая Эву за шею. Она присела на корточки, что неудобно делать в платье, подол которого обязательно испачкается. — Я скучала!

— Я тоже, дорогая, — ласково ответила Эва и взяла маленькие ладони с худыми пальцами в свои. — Как ты себя чувствуешь? В письмах ты об этом не писала.

Мари и правда писала ей письма, не такие частые и длинные. Теперь Эва поняла, в чем причина — руки Мари слабые, пальцы с трудом сгибались и постоянно дрожали. Наверняка ей тяжело было написать даже несколько слов. Несмотря на это, она улыбалась счастливо и казалась такой же живой, как раньше.

Благодаря этому, камень с души упал, а тяжесть пропала. Стало даже легче дышать. главное, чтобы Мари была счастлива и жива, а все остальное Эва переживет. Не было другого выхода.

— Все хорошо. Я много читаю и рисую. Учителя меня хвалят! Мама подарила мне очень красивую куклу, но мишка от тебя мне нравится больше!

Мари говорила сбивчиво, порой сглатывала, чтобы промочить горло и частила вновь. Эва улыбалась, вспоминая плюшевого медведя, которого купила в небольшом магазине, сама повязала ленту бантом вокруг шеи и отправила. Долгое время волновалась, что граф с графиней будут против, но в письме Мари благодарила, рассказывала, какой медведь мягкий и как она рада.

Ноги болели от усталости. На них уже косились, а графиня поджимала недовольно губы.

— Эванжелина, встань! Не позорься! — вновь гневно зашипела графиня Питтерс, алея щеками под чужими взглядами. Эва покосилась на нее, но все же протянула руку рыцарю Яну, который помог ей встать. Без его поддержки она бы упала, ведь ноги плохо слушались. — Ты совсем не изменилась.

Эва покосилась на графиню и улыбнулась вежливо, но сдержанно. Она не видела графиню около месяца и совершенно не скучала. Наоборот, сейчас, в ее присутствии Эва чувствовала себя некомфортно. Будто с человеком из прошлого, с которым они расстались на плохой ноте.

— Я тоже рада видеть вас в добром здравии.

— Я надеялась, что ты успокоишься. Но они надежды были напрасны, — посетовала графиня Питтерс, смотря на нее со смесью настороженности и разочарования. То, на что она так надеялась не произошло. Эва не собиралась идти на поводу у чужих желаний. Не тогда, когда это причиняло боль ей и не имело значение для будущего.

— Мама! — возмущенно сказала Мари. Графиня передернула плечами и сразу посмотрела с улыбкой на младшую дочь. Скорее всего такие разговоры происходили не первый раз. Даже забавно, что взрослую женщину быстро заткнула девочка, которой еще десять не исполнилось.

— Нам пора. Скоро время молитвы, — сухо сказала графиня и пошла в сторону церкви. Рядом с ней шла служанка, которая катила коляску с Мари. Похоже, даже после того, как Мари очнулась, графиня осталась набожной и не пропускала походы в церковь.

Эва верующей не была, поэтому стояла некоторое время рядом с церковью. Не знала точно, что стоит делать. Она приехала сюда лишь для встречи с Мари и это произошло.

Скорее всего, еще одна встреча произойдет не скоро, ведь графиня дала ясно понять — она недовольна Эвой.

Наверное, стоило ехать домой, ведь Исэ остался один. Однако длинная поездка навевала тоску.

— Пойдем в церковь, — все же решила она и накинула платок на голову, прикрывая острые ключицы его концами. Может, ей и не сильно хотелось находиться среди людей, которые с благоговением смотрели на статую бога, складывали руки и молились, тратя свое время совершенно бесполезно.

Но у нее все еще много вопросов без ответов.

Эва зашла в церковь испытывая странный приступ ностальгии. Не пошла в сторону комнат, а остановилась напротив статуи и витражей. Вновь рассматривала их, уже зная сюжет, читая все его вариации в библиотеке восточного поместья. Знала прекрасную сказку о сотворении мира и боге, который являлся мучеником, взявшим на себя всю ответственность людей перед миром. Однако не нашла ни одного ответа на свой вопрос.

Бог и церковь не объясняли, почему она оказалась в этом мире. Поэтому ее нахождение здесь — бесполезная трата времени. Но, несмотря на это, Эва стояла и смотрела на витражи, ощущая спокойствие. В церкви всегда тишина и спокойствие, которых не было ни в доме Питтерс, ни в восточном поместье.

— Леди Эванжелина? Не ожидала вас здесь увидеть.

Эва повернула голову, заслышав знакомый голос и едва не скривилась. Адалисию в скромном, но дорогом платье, она не ожидала встретить в церкви. В книге не раз говорилось, что та не была верующей и презирала все, что делала Риэль. Однако это уже не имело большого значения, потому что Адалисия в этом мире и в том — разные.

Несмотря на слова Артура о том, что он встречался с Риэль, Адалисия все еще оставалась официальной невестой и претенденткой на место королевы. Поэтому она вернулась и присела в реверансе.

— Приветствую вас, леди Валерс.

Эва заметила, как Адалисия скривилась и вновь вернула лицу спокойное выражение. Посмотрела по сторонам и улыбнулась вежливо священнику.

— Можем ли мы занять комнату для молитвы? — спросила Адалисия и, получив утвердительный ответ, махнула рукой. — Пошли. Нужно поговорить.

С Эвой она никогда не заигрывала и показывала настоящие эмоции. Даже сейчас, сразу скривилась и поправила прическу, стоило двери закрыться. Посмотрела исподлобья на нее и Эве на секунду показалось, что сейчас Адалисия вцепится ногтями с аккуратным маникюром ей в голову. Но ничего не происходило. Адалисия пыжилась, наливалась яростью, но ничего не говорила, будто ждала чего-то от Эвы.

— Ты хоть представляешь, что творишь?! — зло зашипела Адалисия, потеряв терпение. От ее почти крика стало неловко и немного страшно, потому что о взрывном характере Адалисии она знала достаточно хорошо. Однако Эва взяла себя в руки, улыбнулась вежливо.

— Не понимаю, о чем ты.

— Не строй из себя дуру! Я не слепая и не глупая. Я видела. Как ты сводила Риэль с Артуром, а когда они начали общаться, стала досажать Святой. Я знаю, что ты делала и будешь делать, потому что... Знаю! Единственное, чего я не понимаю: зачем?! Кто ты вообще такая, чтобы так поступать? Кто ты такая, чтобы забирать мою жизнь!

Все то, что копилось в ней долгое время, вылилось наружу. Эва стояла и слушала

обвинения, сделала шаг назад, чтобы не попасть под горячую руку. У Адалисии красивый голос, но не когда она кричала. В такие моменты он становился противным, высоким, даже писклявым, отчего хотелось зажать уши. Обвинения сыпались и сыпались, не только вызывая равнодушие, потому что Эва и так многое знала, но и ответное раздражение.

— Ты хоть себя слышишь? — раздраженно зашипела Эва, все еще стараясь не кричать. Стены в церкви пусть и толстые, но крики наверняка привлекут ненужное внимание. — Как ты можешь так говорить? Из-за того, что Риэль не встречается с Артуром, страдают люди. миру это не нравится. И не говори, что не видишь этого! Люди умирают из-за твоего эгоистичного желания быть рядом с принцем.

Последнее Эва чеканила, чувствуя силу и собственную правоту. Ей хотелось загнать Адалисию в угол. Хотелось, чтобы она поняла, как ошибалась, предпочтя миру свое счастье. От напора Адалисия задохнулась, округлила глаза, а потом зло оскалилась.

— О, наша добрая и всепрощающая Эванжелина... Ты слишком наивна и глупа! Думаешь, твоя жертвенность кому-то нужна?! Люди, которых ты хочешь спасти, потом тебе даже спасибо не скажут! Они все смотрели, когда меня вели на плаху. Никто не поддержал меня. И твоя милая, добродушная Риэль, оплот всепоглощающего сострадания... Знаешь, что она делала, пока мне зачитывали приговор? Что она делала, когда над шеей моей занесли топор? Она сидела и спокойно смотрела!!! ОНА СИДЕЛА И СМОТРЕЛА, ПОКА МЕНЕ УБИВАЛИ!

Адалисию трясло от злости и пережитых эмоций. Ее крик срывался, голос хрипел. Эва невольно отступила на шаг, боясь этого напора. Ей хотелось закрыть уши, чтобы не слышать слова, которые непонятным чувством отзывались внутри. Хотелось закрыть глаза, чтобы не видеть болезненный румянец на щеках, слезы, стоящие в глазах.

— Эта женщина отобрала у меня все! Ты хоть знаешь, через что я прошла?! Мне в десять лет сказали, что я стану невестой принца и сразу начали учить. Этикет, политика, история... У меня времени дышать не было! Я не спала, старалась, стирала ноги в кровь, танцую с Артуром. Я, а не она помогала ему в детстве! Я, а не она ухаживала, когда его в детстве травили! Я, а не она была рядом! Меня с детства учили быть принцессой, а потом появляется какая-то крестьянка, которая забирает у меня ВСЕ! Что мне делать дальше? ЧТО ТЫ ПРЕДЛАГАЕШЬ МНЕ ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ?! Я просто защищала свое место и человека которого любила.

Эва дернулась, будто от пощечины, когда увидела слезы, стекающие по щекам. Заметив это, Адалисия скривилась и сразу закрыла лицо дрожащими руками. Она дышала надрывно и стирала слезы, которые не останавливались. Эва держала себя на месте, хотя очень хотелось подойти и обнять, сказать, что все не так плохо. Адалисия страдала в прошлой жизни, которая закончилась смертью. В этой жизни все испортила Эва.

Жалела ли она о своих действиях? Смотря на слезы Адалисии — да. Однако жизни остальных людей и благополучие мира важнее.

Неожиданно Адалисия хрипло и нервно рассмеялась.

— Мне понятно, на что ты надеешься. Но этого не будет. Никто не останется на твоей стороне. Никто не защитит тебя. Ты лишишься головы, как когда-то я, — хрипло сказала Адалисия и покачала головой. Отвернулась, чтобы Эва больше не видела ее слабость. — Я не отступлю. Я все еще не хочу терять место, которое принадлежит мне по праву. Однако роль злодейки... Надеюсь, ты не пойдешь по моим стопам. Это не та жизнь, которую пожелаешь даже врагу.

Сначала ушла Адалисия. Вслед за ней из церкви ушла Эва, которая чувствовала себя отвратительно. В этот момент она жалела, что просыпалась по утрам.

Глава 19. Полет

Я впервые видела, как Артур плакал. Он сжимал мои руки, целовал костяшки и умолял, чтобы я больше не бросала его. Улыбнулась слабо и почувствовала боль в губах, легкий привкус крови на языке.

– Все... Хорошо. Правда.

Артур посмотрел упрямо и хотел было возразить, но замолчал, когда я легко сжала его руку. Выдохнул длинно и вымученно улыбнулся.

– Прошу, больше так не делай. Теперь твою еду будут проверять. Я не хочу тебя потерять, – тихо сказал он и прижался лбом к моей руке. Вдохнул, выдохнул и посмотрел с нескрываемой любовью. — Все будет хорошо. Я больше не позволю никому тебе вредить.

Новость о том, что принц Артур разорвал помолвку с леди Варлес пролетела по Иосу вслед за вестью о смерти короля. В стране объявили трехдневный траур. В книге это время описывалось как тихое, наполненное поддержкой и теплом. Риэль была постоянно с Артуром, помогала ему, заставляла ложиться спать вовремя и есть.

В жизни все оказалось не так. После известия о смерти короля, Иос будто замолчал. Жизнь приостановилась, а в газетах только и делали, что вспоминали великого человека, да говорили о том, как сейчас тяжело Артуру. Аристократы обсуждали похороны, на которые Артур пришел с Риэль, и предстоящую коронацию. После окончания траура был собран совет аристократов, где единственный наследник обсудил государственные дела и объявил о разрыве помолвки с Адалисией. Об этом уже говорили, но официально объявили только сейчас.

Эва наблюдала со стороны за происходящим и понимала, что финал романа близок. Конечно, события отличались и любовь между Риэль и Арутом не выглядела всепоглощающей. Она была нежной и немного скупой для остальных. Эва долго рассматривала их фотографию в газете, видела не влюбленных друг в друга подростков, а людей, которые провели много времени вместе и больше не падали в обморок от всепоглощающих чувств.

На самом деле, такие отношения не удивительны. Между главными героями не было любви с первого взгляда и встречались они чуть больше нескольких недель. Несмотря на легкую холодность, которая царила между принцем и Святой, Эва была рада. Впервые с момента попадания в этот мир была счастлива, когда вслед за новостью о точной дате коронации, была назначена дата свадьбы.

Хорошо.

Роман шел к своему логическому завершению.

Эва сидела в глубоком кресле и чувствовала жар в ногах, которые нагревались под солнцем. Дышала медленно и не понимала, что чувствовала. Сюжет двигался к финалу, значит скоро настанет конец. Остался последний штрих, который в романе сделала Адалисия из-за отчаяния, находясь под домашним арестом. Самый ужасный и отчаянный шаг, на который Эва идти не хотела. Даже для нее это было слишком жестоко.

Был ли у нее выбор?

На самом деле, да. Она могла ничего не делать, а спокойно переехать в глушь и избавиться, наконец, от клейма Эванжелины Питтерс. Но отступить Эва не собиралась.

Слишком боялась того, что могло произойти. Во сне, где люди стали настойчивее, а голоса их громче, она видела угасание мира. Он не сгорал в адском огне, не разверзлось небо, лишь люди умирали, падали на землю как подкошенные. Земля, усыпанная бездыханными телами людей чернела, а небо постепенно наливалось алым, будто кровь невинных людей растекалась по поверхности.

Впервые в ее сне никто не кричал.

Мир умирал тихо, будто ничего не происходило. Смотря с холма на то, как тихо, медленно, но неумолимо умирал Иос, Эва чувствовала страх намного сильнее, чем раньше. Проснулась она от того, что дышать стало тяжело и тело колотила крупная дрожь. Проснулась тихо, посмотрела на сопящего рядом Исэ и больше не смогла уснуть, лежа бесконечные часы в темноте и холоде.

Было ли ей плохо? Уже нет. Эва привыкла к постоянному ощущению слабости, головокружению и голоду, который стал ее спутником. Было легче посчитать сколько часов она спала, чем не спала, потому что сон становился все более беспокойным, а аппетит пропадал.

– Скажи «ам-м-м», – протянул Исэ и тыкнул ей в губы чем-то гладким и небольшим. Эва скривилась, но глаза не открыла, как и рот. Исэ надавил чуть сильнее, раздраженно говоря: – Давай, не вредничай.

Эва все же открыла рот, сразу чувствуя, как туда попала небольшая ягода. Виноград. Лежа в кресле и задрав юбку платья по колению, ощущая жжение в коже ног, она жевала виноград, который подсовывал Исэ. Вкус так себе, да и есть она совсем не хотела, но тошноты не было, что уже хорошо.

– Что будет дальше?

Открыв медленно глаза, Эва покосилась на Исэ, который спокойно сидел рядом с тарелкой винограда и ел сам, кормил ее с рук. Это было настолько трогательно и непривычно, что она вновь почувствовала надежду и разочарование — Исэ ребенок и смотреть на него в другом свете нельзя по закону.

Она посмотрела на зонтик, который за креслом поставила Лукреция. Был ли смысл рассказывать ему? Эва хмыкнула. Смысла молчать тоже не было.

– Дальше будет попытка отравления. Теперь уже успешная, из-за которой Риэль впадет в кому на три дня, но обязательно очнется. Артур станет королем и спустя несколько дней возьмет Риэль в жены. Злодейку накажут за нападение.

Исэ посмотрел на нее исподлобья, скармливая очередную ягоду. Желудок казался переполненным, поэтому от остальных она уже отворачивалась. Поняв, что она больше есть не будет, Исэ вздохнул и убрал тарелку.

– Надеюсь, накажут ее не казнью. И, надеюсь, этой злодейкой являешься не ты? — спросил он с подозрением и посмотрел пристально. Нахмурился, когда Эва не ответила и посмотрел исподлобья. — Эва, я надеюсь, ты не собираешься творить глупости? Выбрось это из головы! Я против того, чтобы ты умирала.

Эва закатила глаза, косясь на кусты роз. Приятно, но бесполезно. Эва сделала слишком много, чтобы останавливаться на половине пути. Ей оставалось лишь надеяться, что Риэль с Артуром выберут не казнь, а изгнание.

Устав сидеть, она неловко села. А затем и встала, чувствуя, как по чувствительной коже скользнула ткань. Прошла босыми ногами по траве и обулась лишь тогда, когда Исэ подскочил и поставил перед ней мягкие балетки. Сам поднял сначала правую ногу, надевая

обувь, потом другую.

Она почувствовала, как щеки налились жаром смущения.

— Прощу, не делай так больше, — тихо попросила она и пошла дальше. Как можно дальше от ребенка, к которому она начинала испытывать то, что не должна была. В прошлой жизни ее б за это посадили.

— Почему? — непонимающе спросил Исэ, добежав до нее. Повернулся к ней лицом и шел спиной вперед, не боясь напороться на предметы мебели. Посмотрел на нее с нежной улыбкой. — Я не хочу прятать свою любовь.

— О чем ты говоришь?! — смущенно зашипела она, замирая и сжимая руки в кулаки.

— А что в этом такого? Я люблю тебя. Зачем мне это скрывать?

Эва чувствовала, как у нее от переживаний затряслись руки. Выдохнув судорожно, она опустила голову и прошла мимо. Лучше бы он так не шутил. Ей не нужна пустая надежда.

* * *

Эва крутила в руках маленький флакон с ядом. На него ушло много денег и сил. Этот яд намного качественнее прошлого. Он не имел запаха, лишь легкий привкус, который терялся во вкусе рыбы и говядины.

В этот раз шла Эва на рынок осторожно, одевшись непримечательно и скрывая лицо капюшоном. Конечно, на нее обратили внимание, но ненамного больше, чем на остальных. Это даже хорошо. Невольно улыбнулась, вспомнив счастливо улыбающегося Рональда, который вел под руку симпатичную девушку, совершенно не похожую на Риэль.

Рональд ее не заметил. Эве показалось, что рядом с незнакомкой он вообще никого не замечал вокруг. Однако они все же встретились. Эва стояла рядом с каретой и доедала мороженое в вафельном рожке, чувствуя тяжесть в кармане — яд уже был куплен. Рыцарь Ян стоял рядом и он первый заметил Рональда.

— Леди Питтерс, не ожидал вас увидеть здесь.

Эва повернула медленно голову и даже не удивилась. У нее не было сил на такие эмоции. Все сожрал страх при покупке яды и мысли о том, что следовало за этим. Она не хотела, — на самом деле не хотела! — этого делать, потому что Риэль добрая девушка и не заслужила такого. Но сюжет диктовал свои правила, которым ей нужно подчиняться. Эва увязла в этом слишком сильно.

— Господин Рональд, — кивнула она в знак приветствия.

Рональд внимательно осмотрел ее, будто знал о чем-то. Улыбнулся широко, поправляя растрепанные ветром волосы.

— Понравился ли подарок вашему другу?

— Он был в восторге. Выделил отдельные бархатные подушки под драгоценные камни, — ответила Эва и фыркнула, вспомнив, как Исэ чистил драгоценные камни и осторожно раскладывал их по подушкам.

— Я рад, что смог помочь вам, — кивнул Рональд и вновь внимательно осмотрел. На вопросительно вскинутую бровь ответил нехотя. — След магии на вас стал сильнее. Кажется, вы водите дружбу с весьма интересными существами.

Она заметила на лице Рональда не только заинтересованность, но и какой-то странный огонек. Желание обладать. Нахмурилась и облизнула подушечки пальцев, покрытые

подтаявшим шоколадом. Обычно веселый и добрый Рональд, который благороден, но саркастичен, смотрел так, что становилось жутко.

Поджав губы, Эва посмотрела на него исподлобья.

– Вам не стоит так открыто показывать свои эмоции. Вам стоит забыть об этом, если жизнь дорога. Одну жизнь вы забрали, вторая последовала от отчаяния, в то время как третья пышет яростью.

Рональд если и чувствовал удивление, то не показал его. Не показал и своей причастности к смерти семьи Исэ. Эва не ожидала от него этого. Она всегда считала его, если не совсем добрым, то благородным. Автор в романе целую страницу описывала, как страдал Рональд, которому пришлось убить человека, напавшего на Риэль и детей. Столько описывала его страдания и чувство вины, что сейчас Эва чувствовала себя обманутой. Такой человек точно не похож на того, кто страдал от смерти убийцы.

Ее нагло обманули.

– Вы очень решительны и не подбираете слова, леди Питтерс. Однако не стоит делать из меня монстра. Это все на благо науки. Сейчас я на грани большого открытия, которое позволит мне стать хозяином магической башни.

Его слова не укладывались в голове. Эва смотрела на Рональда и чувствовала, как внутри все покрывалось коркой льда. Одна мысль казалась хуже другой. Догадка добила ее окончательно. Неужели Рональд и в книге похитил яйцо дракона, благодаря которому стал хозяином магической башни?

Ужасно.

Она до сих пор чувствовала дрожь только от одной мысли о том, что сделал Рональд. Автор никогда не упоминал, что происходило до событий романа, поэтому многое приходилось принимать на веру. Эва не хотела думать об этом. Не хотела верить в то, что такой человек, как Рональд, который нравился ей больше всего в книге, похитил нерожденного дракончика и принес его в жертву. Для достижения своих низменных желаний.

Спрятав флакончик с ядом в шкатулку, Эва поправила высокую прическу. Она не такая, как принято в светском обществе, а простая, со спицей, держащей неаккуратный пучок. В такую жару она бы с радостью надела короткие шорты и майку, но здесь такой одежды нет. Наверное, такую одежду посчитали бы простым нижним бельем.

Дверь в комнату, как всегда, открылась и ей не нужно смотреть, чтобы понять кто пришел.

– От тебя отвратительно пахнет, – недовольно сказал Исэ, садясь рядом. — Тебе не стоит больше видеться с этим человеком. Я не буду его убивать, чтобы не доставлять тебе проблем. Но если почувствую еще раз его запах — не сдержусь и покусаяю.

Эва едва не рассмеялась от его слов и серьезности тона. Хорошо, что Исэ не собрался убивать Рональда, однако один его укус мог стоить жизни. Поэтому не понятно, что лучше. Она и не собиралась искать ответ на этот вопрос, совершенно бесполезный. У нее и так много проблем.

Протянула руку и осторожно погладила его горячую кожу. Убрала золотые волосы за острые уши, с умилением заметила, как Исэ задержал дыхание. На его щеках появился легкий румянец. Какой же он милый.

– Не волнуйся. Я больше с ним никогда не увижусь, а если это произойдет... Не думаю, что буду против, если ты ее немного покусаяешь. Но Исэ все равно стоит быть осторожным.

Про драконов сейчас ничего не слышно.

Исэ прильнул щекой к ее ладони и поцеловал коротко тыльную сторону ладони. От неожиданности она вздрогнула и резко отдернула руку, чувствуя, как стало жарко. Прижимала руку к груди, чувствуя сквозь несколько слоев тонкой ткани, ускоренное биение сердца.

Ее реакция Исэ похоже насмешила. Он усмехнулся и склонил голову.

– Драконы древние существа, Эва. Наша магия намного древнее, чем у людей. Поэтому мы недолюбливаем магов. Они пытаются прыгнуть выше головы, что порождает насилие и обращение к древним и темным искусствам, презираемым даже нами.

Эва покосилась на него и невольно вспомнила слова Рональда. На ней были остатки древней магии. Поджала губы, вновь вспоминая разговор с Адалисией. Когда та умерла, слышала рев дракона. Когда Эва очнулась в этом мире, то тоже слышала детский рев. Драконы. У драконов магия намного древнее и могущественнее.

Нет. Наверное, она просто выдумывала. Не могло же горе семьи Исэ повернуть время вспять для Адалисии и переместить ее в чужой мир. Не могло...

Вздыхнув шумно, Эва посмотрела на потолок.

– Это все равно не объясняет, почему в Иосе нет драконов.

– Тут как раз все понятно, – пожал плечами Исэ и откинулся назад, ложась поперек кровати. — Скоро солнцестояние и церемония совершеннолетия. Мне через десять лун придется уехать. Но я быстро вернусь и ты тогда уже не сможешь отмахиваться от моих чувств.

Эва покосилась на него и фыркнула.

– Исэ, твоя тяга быть взрослым просто поражает, – покачала она головой и заметила, как Исэ уперся локтями в матрас. Посмотрел на нее с упреком.

– Эва, ты плохо знаешь, как взрослеют драконы. Мы долгое время находимся в теле ребенка, чтобы не умереть от сильного магии, которая постоянно меняется. После церемонии совершеннолетия, через которую проходит каждый дракон, наше тело меняется и становится взрослым, – пояснил он и усмехнулся, предвкушая очередную пакость. — И мне будет двадцать лет. Тебе же еще не исполнилось семнадцать.

От удивления, она повернула голову слишком резко. Осмотрела внимательно самодовольно улыбающегося Исэ. Хотелось ударить его, чтобы стереть эту раздражающую улыбку, но вместо этого она рассматривала и не верила. Двадцать? Да Исэ не выглядел даже на четырнадцать!

Отвернувшись, Эва закрыла лицо руками и выдохнула. она так отправиться в могилу раньше, чем того хочет сюжет.

– Эва, – тихо позвал ее Исэ и прижался щекой к ее худой спине с выступающими позвонками. — Прошу, не делай глупостей. Я готов на колени встать, целовать тебе ноги с руками и умолять, чтобы ты ничего не делала. Подожди немного. После церемонии я буду очень сильным. Я обязательно защищу тебя. Мы можем улететь в долину драконов. Там много солнца и цветов, небольшой домик и река. Там спокойно. Мы будем там счастливы. Прошу, подожди немного.

Его слова, прерывистый шепот, отзывался болью в сердце. Она смотрела вперед и чувствовала горячее тело за спиной. Хотела верить. Хотела положиться. Очень хотела, правда, но не могла. Эва не могла быть счастливой, пока страдали остальные.

Она ничего не говорила, потому что не доверяла голосу.

Ей правда хотелось верить, но не получалось.

Глава 20. Одиночество

Артур в короне, мундире, расшитом золотой нитью, и тяжелой накидке выглядел великолепно. Я стояла в стороне, потому что не была королевой и не имела право быть рядом с королем. Но даже отсюда все прекрасно видно. Я наслаждалась каждой секундой.

Когда коронация закончилась, Арту сразу подошел ко мне и взял за руки, целуя костяшки.

– Как ты себя чувствуешь? Ты все еще не отошла от отравления.

– Все хорошо, любимый, – успокаивающе говорю я и улыбаюсь. — Ты великолепен сегодня.

– Ты будешь прекраснее на нашей свадьбе, милая. Поэтому тебе стоит отдохнуть больше. Я не хочу, чтобы на нашей свадьбе ты упала в обморок.

Сегодня утром письма от Риэль не было. Эва смотрела на пустой поднос и не знала, как к этому относиться. Посмотрела с подозрением на Лукрецию, но быстро отпустила ситуацию. Наверное, Риэль просто надоело присылать письма, которые в тот же момент сгорали в огне догорающей свечи.

Вместе с Исэ они прошли в столовую. Эва посмотрела на наполненные едой тарелки, ощущая тошноту. Однако она медленно села и положила много еды в свою тарелку, прекрасно зная, что не съест и половины. Медленно жевала тонкие куски сыра, видала в рот виноград без косточек, чувствовала на себе пристальный взгляд Исэ и Лукреции. Они волновались. Исэ и вовсе злился, особенно когда видел ее острые колени и выпирающие ребра, тонкую шею, на которой непонятно как держалась голова. Кроме этого Эва чувствовала, какими тонкими стали ногти, а волосы вылезали клочьями.

Незаметно выбросив обратно половину еды и выпив чашку зеленого чая с легким запахом жасмина, Эва промокнула губы салфеткой. Отвернулась, пытаясь игнорировать взгляд исподлобья и недовольную гримасу на лице Исэ. Какой он, к сожалению, внимательный.

– Эва... – начал угрожающе он, но замолчал, стоило в столовую вбежать обеспокоенному и запыхавшемуся дворецкому.

– Госпожа! — выдохнул дворецкий, чем привлек всеобщее внимание. Выдохнул резко и посмотрел на нее шальными глазами. — Прибыла Святая. Она говорит, что не уедет, пока не увидится с вами.

Эва удивленно вскинула брови и поспешно встала. Скривилась, когда ножки стула со скрипом проехали по деревянному полу, и подбежала к окну. Не хотела верить, надеялась, что дворецкий неудачно пошутил, но... Риэль стояла у ворот в легком, белоснежном платье с золотыми украшениями и ободком, который создавал у ее головы ореол.

Скривилась и быстро отошла от окна, кусая ноготь большого пальца. Под напором зубов он сразу криво сломался. Она убрала руку от лица и посмотрела на ноготь, который сразу же оторвала, чувствуя ноющую боль и слизывая соленую кровь. Отвратительная ситуация.

– Эй, Эва, – тихо позвал ее Исэ и осторожно перехватил руку, смотря на кровоточащий ноготь. Улыбнулся вымученно, будто ему действительно больно смотреть на это. — Все хорошо, не волнуйся. Все правда хорошо. Хочешь, я выйду и покусая ее?

Эва посмотрела сначала непонимающе, потом удивленно и, когда поняла смысл слов,

тихо рассмеялась. Аккуратно забрала свою руку и поправила волосы, которые не казались такими роскошными, как раньше.

– В тебе слишком много животным повадок, наглый дракон, – покачала головой она, все еще смеясь. Исэ улыбнулся, будто с его плеч упал тяжелый груз и тряхнул головой.

– Ну я же не совсем человек, – пожал он плечами и вновь посмотрел внимательно. — Если нужно, я ее прогоню. Я не хочу, чтобы тебе было плохо.

Зачем он так говорил? Такие его слова давали ложную надежду. Ей каждый раз становилось больно от того, что Исэ еще ребенок. Несмотря на все слова про совершеннолетие и особенности взросления драконов, на поведение, отличающееся от детского — ему все еще не исполнилось четырнадцати. Эва просто не имела права на такие чувства.

Поджав губы, она покачала головой.

– Не волнуйся, со мной все будет хорошо, – успокоила его Эва и мягко погладила по дрогнувшей руке. Посмотрела на дворецкого с Лукрецией. — Пригласи ее в малую гостиную и скажи, что я приду, как только подготовлюсь.

Она быстро ушла с Лукрецией в комнату, где ей сразу достали платье и косметику. От мельтешения перед глазами кружилась голова, дышать стало сложно, когда ей затянули корсет. Сегодня платье из темной ткани и более свободного кроя, чтобы скрыть излишнюю худобу.

У Лукреции золотые руки, потому что через бесконечные минуты, она выглядела сносно. Даже хорошо, будто не было двух бессонных ночей, нескольких приемов пищи и сожженных нервных клеток. Эва осталась довольна внешним видом. Риэль не следовало знать, как обстояли дела на самом деле.

– Подготовь чай с печеньем и тем, что находится в шкапулке.

Лукреция посмотрела на нее напугано, но кивнула.

Эва сделала глубокий вдох и направилась в гостиную, где ждала Риэль. Главная героиня романа, с которой они не виделись с бала. Девушка, над которой Эва издевалась, позорила и распространяла отвратительные слухи. Она уже ничего не понимала.

Риэль сидела на диване и смотрела в стену. Вскинулась, когда дверь открылась и встала с неуверенной улыбкой смотря на вошедшую Эву.

– Приветствую Святую, – сухо поздоровалась Эва, присев в реверансе. Несмотря на то, что она от рождения выше по статусу, Святая воспринималась наравне с королевской семьей. К тому же она официальная невеста будущего короля и Эва не хотела портить отношения раньше времени.

Улыбка Риэль дрогнула, а глаза засияли ярче. Выглядело так, будто ее это действительно волновало. Она кивнула и села, смотря на спокойную и даже равнодушную Эву, севшую напротив. Нельзя показывать больше, чем следовало. Будет странно, если главная героиня в последний момент наладит отношение со злодейкой.

– Вы что-то хотели мне сказать? — спросила Эва и посмотрела на Лукрецию, которая поставила чайный сервиз на столик, вместе со сладостями. От чая исходил резкий аромат клюквы. — Угощайтесь. Здесь делают хороший чай.

Эва наблюдала, как Риэль взяла свою чашку и медленно пила, смакуя вкус. Взяла свежую клубнику с тарелки и отправила в рот, скорее всего чтобы заглушить странный вкус.

– Я знаю, что ты не читала ни одно письмо, которое я отправляла. На самом деле, последние были уже пустые, – неловко рассмеялась Риэль, но вновь стала выглядеть

грустной. — Я не знаю, что сделала не так, чем обидела тебя, но прошу прощения. Ты мне очень дорога, поэтому прошу дать мне еще один шанс. Как ты уже знаешь, я скоро выйду замуж за принца. Я приглашаю тебя на свадьбу.

На стол рядом с клубникой Риэль положила белоснежный конверт с восковой печатью. Эва смотрела на него, будто на отравленный, потом на нее. Похоже, Риэль совсем сошла с ума. Как можно приглашать на свадьбу человека, который портит тебе жизнь? Эва не понимала, поэтому молча смотрела на конверт. Встала лишь когда Риэль сказала, что ей пора возвращаться.

Они попрощались холодно, хоть Риэль и обняла ее крепко, зарываясь носом в волосы. Неловко. Эва поджала губы и быстро отошла, переплетая пальцы рук, создавая между ними дистанцию.

Вернулась в гостиную лишь когда Риэль уехала. Вылила остатки чая в горшок с цветком. Взяла осторожно конверт в руки и осмотрела его внимательно.

— Что она хотела? — спросил Исэ, подходя к ней и смотря с подозрением на конверт.

— Пригласила на свадьбу, — ответила Эва и скрыла конверт. Впервые за долгое время она видела почерк Риэль, такой же неаккуратный, но в словах не было ошибок. Быстро прочитала несколько строк и убрала письмо обратно. Риэль собственноручно написала приглашение. Наверное, это было даже мило.

— Я надеюсь, ты не пойдешь.

— А у меня есть выбор? — горько усмехнулась Эва и отбросила конверт. Вдохнула, медленно выдохнула и убрала волосы за уши. Вздрыгнула, когда Исэ резко приблизился и сжал ее предплечье крепко, но не причиняя боль.

— Нельзя. Свадьба через семь лун. Это день церемонии. День, когда меня не будет рядом. Не ходи никуда и не делай ничего опасного, прошу. Черед девять лун я вернусь и мы обязательно все решим. Просто дождись меня. Я не оставлю тебя одну.

Глаза опалило огнем, мир расплылся. Она так хотела услышать эти слова... Так хотела, что не верила. Приказывала не верить и не надеяться. Это всего лишь роман, где конец наступит слишком быстро. Что будет после? Что станет с ней и Исэ?

Она не знала ответа на эти вопросы, поэтому сжала плотно челюсть и отошла. Развернулась резко, уходя, почти сбегая от Исэ, который так внимательно и нежно на нее смотрел. Неловко. Приятно. Нельзя.

* * *

Шесть дней прошло быстро. Эва сидела каждый день в саду и ждала, но ничего не происходило. Ожидание убивало. Из-за постоянного страха и неизвестности, сон пропал окончательно. Эва видела беспокойство Лукреции и Исэ, поэтому спокойно переодевалась ко сну и закрывала глаза. Открывала их лишь когда дыхание Исэ успокаивалось, а его тело под головой становилось чуть мягче. Он даже ночью не уходил от нее далеко, словно боялся.

Исэ не знал. Никто не знал, что Эва больше не спала, потому что когда закрывала глаза — видела мертвую Риэль. Слышала, как плакала и проклинала ее Эванжелина. Ела еще меньше: фрукты, один небольшой кусок мяса и чай с резким травяным запахом. На ее питание уже обращали внимание не только всегда внимательные Лукреция с Исэ и рыцарем Яном, но и другие слухи.

Она... устала.

Так устала от всего. От этого мира.

— Я улетаю сегодня вечером, когда наступят сумерки, — тихо сказал Исэ и сел ближе. Он теплый. За эти несколько месяцев он набрал мышечную массу и выглядел не так жалко. Больше не видны острые позвонки, не выпирали ребра и руки сильные настолько, что по неосторожности Исэ сломал несколько столов.

Виском Исэ упирался ей в плечо и аккуратно гладил сухую кожу на руке. Не чурался мелких пятен, которые появились на теле Эвы не так давно. Упирался носом ей в шею, дышал горячо и прижимался так близко, что становилось жарко. Не обращал внимание на ее смущение, улыбался и настойчиво подбирался все ближе и ближе. К сожалению, Исэ чувствовал моменты слабости и каждый раз пользовался ими.

Эва не могла поверить, что время так быстро пролетело. Не верила, что Исэ скоро улетит и... Она поджала губы. Нельзя об этом думать. Каждый раз, когда она об этом думала, становилось тяжело на душе и грустно, обидно до слез. Выдохнув медленно, посмотрела на золотые локоны Исэ. Захотелось зарыться в них носом и закрыть глаза, почувствовать тепло и запах трав с мылом.

Жаль, что Исэ ребенок. Порой, когда накрывала тоска, Эва жалела, что Исэ не взрослый парень или ее ровесник. В его слова почему-то не верилось. Несмотря на магию в мире, что вдела превращение Исэ в дракона — все равно не верилось. К сожалению. Эва поджала губы, переживая нестерпимое желание расплакаться. Нельзя.

— Потому что ты толстый и страшный? — попыталась пошутить она. Исэ похоже это почувствовал — он был слишком проницательным — и сжал сильнее руку, переплел пальцы.

— Я не толстый! — нарочито громко возмутился Исэ и тихо рассмеялся. — Я очень красивый и благородный золотой дракон. И скоро я стану еще краше! Поверь, когда я вернусь, у тебя не будет и шанса не влюбиться!

Исэ как всегда говорил шутливым тоном, но серьезно. Она знала, что он на это надеялся и верил. Понимала, что, скорее всего, так и будет. Исэ и сейчас симпатичный, но когда вырастет... Наверняка станет настоящим красавцем, за которым будут увиваться молодые девушки. Жаль, что она этого никогда не увидит.

Она смотрела на кусты с мелкими цветами, за которыми следила сама. За кустами прятались аккуратные клумбы, а за ним деревья, на которых весной и осенью зрели сладкие плоды. Эва никогда не любила копаться в земле, не держала в квартире цветы в горшках, но здесь не могла ничего с собой сделать. Даже земля под ногтями не раздражала. Лукреция вздыхала каждый раз и уносила грязные платя в прачку.

Граф с графиней высылали меньше денег. Наверное, они хотели ее наказать, но не получилось. Эва больше не покупала платя и украшения, потому что не нуждалась в них. Больше не будет балов и чаепитий, не будет ничего. Однако об этом не обязательно никому знать. Платя не имели больше значения, а все украшения уже хранились в шкафу у Исэ в комнате. Дракону они нужнее и приятнее. Эва наслаждалась каждый раз, когда видела, как Исэ рассматривал драгоценные камни, надевал их и красовался перед зеркалом.

В такие моменты он не выглядел подростком или драконом, а скорее, простым ребенком.

Хорошо.

— Надеюсь, именно таким ты и станешь, — невпопад сказала Эва и прикрыла глаза. Очень хотелось спать, тошнило и голова кружилась. Терпеть осталось еще немного. — Там,

откуда я родом, мало таких спокойных мест. Вместо деревьев, лесов и небольших деревянных поместий много каменных домов, которые высотой как дворцы. Там много дорог, магазинов и железных повозок без лошадей. Людей много и они все куда-то спешат, ругаются.

— Ты тоже ругалась? — осторожно спросил Исэ, внимательно слушая. Эва знала, что ему нравилось слушать про мир, из которого она пришла. Говорила об этом очень редко, еще реже рассказывала про себя и прошлую жизнь.

Слабость она позволяла себе лишь в такие моменты, когда держать в себе это становилось невыносимо. Говорила обычно тихо и лишь когда была уверена, что Лукреции с рыцарем Яном не было. Доверяла Эва лишь Исэ. Даже Мелинде ничего не говорила.

— Нет, — покачала головой она и невесело улыбнулась, вспоминая то время. — Я училась и работала. У меня не было денег, поэтому приходилось выживать. Приходила домой лишь чтобы поспать. Было трудно, но я уже заканчивала обучение. Но сначала я заболела, потом попала сюда. Не знаю, что бы случилось, если б не попала сюда.

Она и правда не знала. Учеба у нее шла плохо, на пары из-за занятости на работе Эва не успевала, поэтому нахватала много хвостов. Перед попаданием в этот мир, она ходила на кафедру и получила задания, которые требовалось сделать перед сессией. Смогла бы она закончить университет? На работе тоже у нее появились проблемы, которые грозились стать серьезными.

Может, если бы она там осталась, то все равно ничем хорошим это не закончилось?

В той жизни у нее никого не осталось. Родители погибли, тетя тоже оставила ее одну, а дядя отказался. Последний год Эва жила в приюте, а потом пыталась выжить.

— Я часто читала. Много, — невпопад сказала Эва и удивилась, когда Исэ ответил.

— Какая книга была твоей любимой?

Какая книга была ее любимой? Эва не знала. Ей нравились классические произведения и некоторые популярные истории. Но сейчас почему-то в голову приходил роман, который стал для нее роковым.

— Была одна... Там рассказывалось про простолюдинку, которая встретила на балу принца. Они влюбились друг в друга. Была злодейка, которая мешала их любви, — задумчиво говорила Эва, вспоминая сюжет романа и пытаясь не проспойлерить его. Не хотелось бы, чтобы Исэ догадался. Он слишком проницательный.

— И чем закончилась эта история? — беззаботно спросил Исэ. Его радость и незаинтересованность подбодрили ее и успокоили.

— Простолюдинка с принцем поженились. У них родились дети и они были счастливы. А злодейка... Она умерла.

Злодейка в романе была обезглавлена за нападение на королевскую семью. Эва думала, что казнили ее не сколько из-за нападения на королевскую семью, столько из-за ненависти. Она же вредила, травила, но никогда не вредила по-настоящему. Надеялась, что с ней такого не сделают.

Хотела верить, что ее просто отправят в ссылку, отберут имя и конфискуют все имущество. Оставят ее в покое и дадут отдохнуть после счастливого финала для главных героев.

— Все хорошо, — уверенно сказал Исэ и обнял ее крепко. Посмотрел на нее с ласковой улыбкой, от которой стало приятно и горестно одновременно. — Все образуется. Святая выйдет замуж за принца. Пройдет коронация, твое совершеннолетие и мы уедем. Только

представь: я и ты, небольшой домик рядом с горами, всюду природа, горная река и никакого светского общества и раздражающих людей. Я люблю тебя безмерно, а ты живешь в свое удовольствие и никому ничего не должна.

Это звучало волшебно. Звучало настолько идеально, что Эва позволила себе на несколько секунд погрузиться в мечтания. Но сразу опустила с небес на землю и напонила, что не быть такому.

Они сидели так еще долго, а когда пришли первые сумерки и холодный ветер — ушли в поместье. После ужина, на котором Эва съела лишь салат из зелени и помидоров, она вышла провожать Исэ. Тот выглядел недовольным. Он стоял рядом, сжимал ее руки в своих и сунулся недовольно.

Эва улыбнулась.

— Удачной дороги. Надеюсь, церемония пройдет благополучно.

— Жди меня. Не ввязывайся в истории и просто дождись меня. Сиди дома, не выходи из него. Я не знаю, что сделаю, если приеду и тебя здесь не будет. Прошу, просто дождись ме...

Она слушала его слова, как он частил и хмурился, почти приказывал. Улыбнулась невольно и поцеловала Исэ в щеку. Почувствовала, как Исэ напрягся в ее руках, а он сам выглядел растерянным. Сдержала смех, ведь он никогда не видел таким потерянным и смущенным.

— Все хорошо, не волнуйся. Лети на церемонию, — успокаивающе сказала она и наклонилась, шепча на острое ухо. — Назови меня так, когда мы встретимся вновь.

Исэ отстранился и посмотрел на нее шокировано. Наверняка не ожидал от нее такого. Эва и сама не ожидала, думала, что забыла свое настоящее имя, но вот оно прозвучало, пусть и шепотом. Пусть никто никогда не назовет ее так.

Она вздрогнула неловко, когда Исэ порывисто обнял ее и отошел. Он улыбался широко, смотрел на нее счастливо и от этого становилось тошно. Еще никогда прежде Эва не видела такой улыбки на его лице. Даже когда она принесла драгоценные камни и украшения.

— Дождись меня! Я обязательно вернусь.

Эва смотрела, как тонкая фигура Исэ становилась все менее различима в ночной темноте. Пропал окончательно, а следом из-за деревьев вылетел огромный дракон, чешуя которого даже в такое время отливала золотом. Эва смотрела, как он улетал и чувствовала, как вместе с ним что-то умирало и в ней.

Кровать без Исэ казалась слишком большой и холодной. Эва ворочалась долго, заворачивалась в одеяло, будто в кокон, но в конце концов встала. Зажгла все свечи, стянула с кровати одеяло и села в кресло, заматываясь в одеяло и смотря на звездное небо. Сон не шел, а тишина давила.

Страшно.

Грустно от того, что за такое короткое время привыкла к Исэ. Она так не хотела ни к кому привязываться. Знала, что будет больно.

Утро наступило медленно и будто нехотя. К приходу Лукреции Эва вернулась обратно в кровать и сделала вид, что проснулась. Конечно, ей никто не поверил. Осторожно обтер полотенцем с холодной водой ее лицо, шею и руки, усадила перед столиком и достала косметику. Вновь несколько слоев пудры и румяна, тушь и помада делали ее более похожей на живого и здорового человека.

Здоровой она не выглядела.

Эва посмотрела на отражение и заметила, как изменилось тело Эванжелины. Некогда

здоровый цвет лица теперь сероватый, щеки сильно впали, а косметика не скрывала мешки под глазами и изнеможенный вид. Волосы не выглядели такими же здоровыми и пышными, как раньше.

Она выглядела отвратительно.

Платье на изнеможенном от бессонницы, недоедания и постоянных стрессов тоже выглядело ужасно. К счастью, Лукреция имела вкус, поэтому дала ей фиолетовое, свободное платье, которое скрывало выпирающие ребра и неестественно тонкую талию, острые локти.

Встала и пошатнулась, чувствуя сильное головокружение. К счастью, не упала, но лишь благодаря рыцарю Яну, который подставил руку и посмотрел обеспокоенно.

– С вами все в порядке, госпожа? Вы выглядите уставшей.

Рыцарь Ян держал ее осторожно и вел медленно по направлению к столовой. Не ждал ответ и помог сесть. Потоптался неуверенно на месте и остался рядом, накладывая ей на тарелку фрукты и несколько маленьких бутербродов с помидорами и творожным сыром. Есть под пристальным вниманием Эва привыкла, поэтому взяла один из бутербродов, покрутила его и осторожно откусила. Не тошнило.

Интересно, что делал сейчас Исэ? Скорее всего готовился к церемонии, после которой будет праздник. Может, он и не вернется вовсе. Исэ дракон и ему наверняка будет намного комфортнее среди своих.

Эва допила чай, чувствуя, как желудок переполнен едой. Слишком много. Выдохнула и замерла, услышав громкий стук в дверь. Сердце пропустило удар и упало в пятки, колени ослабли и если бы она не сидела, то обязательно б упала. В поместье сразу чувствовалось напряжение из-за незваных гостей.

Медленно встав, она расправила плечи и медленно пошла к выходу. Ей не требовалось ничего говорить. Эва прекрасно знала, кто стоял на пороге и ругался с дворецким.

– Что здесь происходит?

Дворецкий замолчал и повернул голову резко, посмотрел на нее испуганно. На его лице Эва видела призыв бежать, спрятаться в доме, но вместо этого она посмотрела на королевского рыцаря в доспехах. Рыцарь склонил голову.

– Эванжелина Питтерс, – поприветствовал он ее, скорее всего был ниже статусом, и уже более сурово продолжил: – Вы арестованы за нападение на Святую.

Глава 21. Бездна

Я сидела на троне и сжимала руку Артура в своей. На глаза наворачивались слезы при виде изнеможденной Адалисии в грязном платье. Она никогда так плохо не выглядела. Я смотрела, как ее вели рыцари к плахе и чувствовала дрожь в коленях.

Сдерживала слезы, пока ей зачитывали приговор. Вздрыгнула испуганно, когда почувствовала горячее дыхание рядом с ухом.

– Все хорошо, не переживай. Мы не можем поступить иначе. Это не твоя вина, а ее.

Артур гладил мою руку и успокаивал, говорил, что это правильно. Но я все равно чувствовала страх, стоило посмотреть на коленопреклонную Адалисию. Прикусила губу, когда палач занес топор.

– Риэль, – позвал Артур и повернул мое лицо. Я смотрела в его прекрасные глаза и сдерживала слезы, слыша проклятия в свой адрес. Смотрела и почувствовала, как слезы скатились по щекам, а что-то тяжелое с глухим звуком упало на деревянный помост.

Эва знала, что так случится. Ждала момента, когда придет рыцарь и отвезет ее в камеру, где она будет дожидаться вынесения приговора. Знала, потому что именно так произошло в книге. Правда, там Адалисию грубо выволокли из дома, выдали вместо платья из мягкой ткани почти мешок и не кормили почти. С Эвой обращались почти хорошо.

Она сидела на твердой койке и смотрела на коридор. На самом деле, не совсем рационально использование в камерах дверей из железных балок. Из-за этого Эва слышала крики других заключенных, видела рыцарей и они видели ее. Отвратительное ощущение. Приходилось все делать под пристальным наблюдением. К счастью, ей не били по решетке, не оскорбляли и кормили нормально. Даже подушку с одеялом выдали.

Здесь же Эва узнала, что Риэль впала в кому и два дня боролась с ядом. Было ли ей совестно? Конечно. Когда покупала яд и подмешивала его — все это время она чувствовала себя виноватой. Риэль не заслужила такого отношения к себе. Жаль, что она узнала об этом только сейчас. Хорошо, что Риэль оправилась от воздействия яда и уже нормально ела.

О ее состоянии говорили рыцари. Говорили нарочито громко и смотрели на Эву с презрением. Конечно, она пыталась убить не просто Святую — любимую всеми, но и невесту короля. Эва знала, что ее недолго любили и обвиняли во многом. К счастью, они не причиняли ей боль.

Вздыхнув, она посмотрела на полную тарелку с остывшей кашей. Каша вкусная, как и бутерброд, который Эва съела. Проигнорировала рыцаря, который вынес поднос из камеры, раздраженно цыкнув при этом. Они считали ее не просто злодейкой, но и избалованной девицей, которая из принципа отказывалась от еды и сна. Им не понять, что каждый раз, закрывая глаза, Эва видела плаху.

Она здесь уже чуть больше суток, и никто не пришел. Ни Артур, который предупреждал, ни Риэль, что не удивительно, ни граф с графиней. Последние наверняка уже отказались от нее. Эва невольно улыбнулась, вспоминая Исэ. Жаль, что с Исэ они больше не встретятся.

– Эва!

От неожиданности она вздрогнула и подняла голову. Может, у нее галлюцинации? Скорее всего так, иначе как объяснить то, что за грязные решетки держалась Мелинда. Та самая Мелинда, которая не прикасалась к подозрительным предметам, презирала потных

рыцарей и очень боялась пауков. Она стояла и голыми руками держалась за решетки, смотрела на нее со смесью беспокойства и радости.

— Эва! Я так рада, что с тобой все в порядке.

Эва выдохнула судорожно и неловко встала. Несмотря на головокружение и тошноту, дошла до решетки и сразу почувствовала теплые руки на своих щеках. Увидела вымученную улыбку Мелинды.

— Мелинда...

— Как же так? — выдохнула Мелинда и подошла ближе. Наверняка она испачкала свое платье в ржавчине, руки ее дрожали от страха перед пауками и тараканами. Однако Мелинда ощупывала Эву, гладила и обнимала неловко.

— Прости, — выдохнула Эва, подставляясь под теплые прикосновения. Чувствовала дрожь, переполняющие ее эмоции. — Я так рада тебя видеть.

— Как же так, Эва... Зачем ты это сделала? Ты же не такая? Зачем? — срываясь на шепоток, спрашивала Мелинда. Она прижималась лбом к холодному металлу и едва не плакала.

Эва почувствовала себя просто ужасно. Она заставила волноваться одного из ее людей. Одну из тех, кто остался на ее стороне после всего. Мелинда не прерывала переписку, не кидалась обвинениями и в каждом письме спрашивала, хорошо ли Эва себя чувствовала. Несколько раз тайно приезжала. Наверняка и сюда она приехала тайно, потому что герцог с герцогиней Шервуд ее точно не отпустили бы к преступнице.

Приятно.

Ее не бросили, несмотря на поступки.

Она улыбнулась и накрыла ладонь Мелинды своей.

— Так должно было случиться. Не переживай, со мной все будет хорошо.

Ей хотелось верить в это. Эва взяла на себя роль злодейки, делала то, что никогда бы по собственной воле не сделала. Бог или автор обязан пожалеть ее и подарить спокойный финал. Простую ссылку. Чтобы после «долго и счастливо» главных героев про нее забыли. Исэ. Эва знала, что он вернется. Может, она позволит себе вольность, позволит сердце полюбить. Он никогда ее не обманывал. Исэ дракон. Эва улыбнулась невольно, вспоминая его. Она надеялась, что с ним все хорошо.

Мелоди поджала губы и неловко, из-за решетки, но крепко ее обняла.

— Я буду защищать тебя в суде. Я останусь на твоей стороне. Просто подожди немного и я обязательно достану тебя отсюда.

Эва слушала ее и чувствовала, как по щекам катились горячие слезы. Она хотела верить. Правда хотела верить Мелинде, которая обещала выгнать, Исэ, который обещал вернуться. Но почему-то не верилось. Она понимала, что такого не будет. Никто не позволит злодейке получить счастливый финал.

Она смотрела на подругу с улыбкой. Мышцы лица расслабились в миг, когда тяжелая дверь закрылась. С тяжелый вздохом Эва опустилась на тяжелую кровать и спрятала лицо в руках. Ее колотила крупная дрожь и непонятно, то ли от отчаяния, то ли от холода. Никогда прежде она не была так близка к истерике.

Никогда прежде Эва не осознавала с такой ясностью, во что ввязалась.

Сил не осталось на слезы или громкие истерики. Она залезла на кровать с ногами, прижалась спиной к холодной стене и укрыла колени тонким одеялом. Даже если ей удастся выбраться, чем дальнейшая жизнь будет отличаться от нынешней? Будет не удивительно,

если она заболит пневмонией, которую в этом мире не вылечить без божественной силы. Ни одна церковь не поможет, ведь Эва покусилась на жизнь их обожаемой Святой. Ей не будет жизни в Иосе и других содружественных странах.

Ей не будет жизни нигде — при хорошем раскладе.

В самом страшном варианте, Эву просто приговорят к смертной казни и отрубят голову. От одной только мысли об этом к глазам подкатывали горячие слезы и горло сдавливал спазм. Сжала в руках волосы и потянула, чувствуя сильную боль. Она была настолько сильной, что Эва взяла себя в руки, откинулась на стену и посмотрела в противоположную стену.

Тихие шаги заставили напрячься. Эве повернула голову и посмотрела на решетку. Никого. Может, ей показалось? Она отвернула голову, чувствуя сильное головокружение. Скорее всего стражники ходят, однако у них обычно шаги тяжелее и меч о доспехи стучал.

— Эва?

Эва дернулась от неожиданности и повернула резко голову, недоверчиво смотря на решетку. В свете факелов стояла невысокая и тонкая фигура в тонком, светлом платье и темном плаще поверх него. Не верила и щурилась, пытаясь разглядеть человека, который к ней пришел.

Человек достал тонкие руки из карманов и скинул капюшон. Значит, Эва не ошиблась. У решетки стояла изнеможденная Риэль, которая вымученно улыбнулась и крепко взялась за холодную решетку.

— Ты все же здесь...

— Что ты здесь делаешь? — возмущенно спросила Эва, неловко вскакивая с кровати. Ноги держали плохо, от холода мышцы не слушались. Сейчас она ненавидела это тело как никогда сильно. — Ты должна лежать на кровати и отдыхать! Ты хоть понимаешь, что можешь заболеть здесь?!

Риэль почему-то улыбнулась вымученно.

— Ты все такая же, — выдохнула Риэль и посмотрела на нее с такой нежностью и пониманием, что стало неловко. — Делаешь такие ужасные поступки, но все равно заботишься. Ты неподражаема, Эва.

— Что ты такое говоришь?! — смущенно и вместе с тем возмущенно прошипела Эва и встала напротив решетки. Риэль выглядела уставшей. Даже ее божественная сила не помогла, иначе бы Риэль оправилась быстрее и не выглядела как человек, находящийся на грани жизни и смерти.

Как же ей сейчас больно от осознания, что такой всегда улыбчивая и прекрасная Риэль стала из-за нее.

— Я сделаю все возможное, чтобы спасти тебя, — неожиданно сказала Риэль и сделала быстрое движение вперед, взяв Эву за руку. Рука у нее холодная, пальцы тонкие, но сильные. — Не переживай, я вытащу тебя отсюда. Артур не откажет. Мы постараемся смягчить твой приговор.

Эва слушала ее сбивчивую, тихую речь и не понимала.

— Зачем тебе так стараться ради меня?

Она столько натворила. Так провинилась перед Риэль, которая ничего ей не сделала и большую часть времени оставалась на ее стороне. Распускала грязные слухи, позорила, говорила гадости и травила несколько раз. Сделала так много плохого, а Риэль все равно смотрела с усталой улыбкой и уверяла, что поможет.

— Потому что мы подруги, — просто ответила Риэль и переплела их пальцы. — Я не знаю, зачем ты это делала. Не понимаю, почему для тебя было так важно, чтобы я стала женой Артура, но... Ты ведь не просто так это делала. Если тебе это нужно, то я решила помочь. Поэтому просто дождись. Я постараюсь смягчить приговор, но наказание все равно будет. К сожалению, я не смогу полностью тебя оправдать.

Риэль ушла, оставив после себя ощущение тепла и легкий запах трав. Она ушла и не осталось ничего, даже надежды.

К ужину Эва не притронулась и позу изменила лишь раз. Когда ноги свело судорогой, она села по-другому, вытянула ноги, пережидая боль. Упивалась болью, потому что лишь она держала в сознании. Почему никто больше не приходил? Мелинда ушла несколько часов назад. Эва знала наверняка — подруга пришла к ней тайно. Граф с графиней ни разу не передали ей ни записки, сами не пришли и это... наверное, ей все же было неприятно. Они не ее родители и имели право на ненависть, но все равно неприятно. Эв думала, что они приедут ее хоть бы увидеть.

И где она оказалась? Пытаясь спасти мир и людей, Эва оказалась одна в холодной камере. Одна.

По ощущениям уже ночь. К ней так никто не пришел. Эва прикрыла глаза, дав немного времени им отдохнуть. Почему принимали решение так долго? Злодейка в романе умирала. Чтобы не портить сюжет, она тоже должна умереть. Готова ли она к этому? Нет, Эва совсем не хотела умирать. Она не хотела просыпаться в этом мире, занимать чужое тело и становиться злодейкой.

Ей просто хотелось спокойно жить.

Этот мир... разрушил ее жизнь, а она на чужие.

Когда пришли рыцари, Эва уже знала о своем приговоре. Как бы не старалась Риэль, Артур уже был королем, а она его королевой. Эва попыталась отравить королеву, за такое полагалась смертная казнь. Если бы ее спасли, это выглядело бы странно в глазах людей.

Рассвет.

Она смотрела на небо, окрашенное переливами алого и розового, вкраплениями золота и думала, что неплохое время, чтобы умереть. Несмотря на время, на площади много людей. Эва понимала, что время Риэль выбрала специально, чтобы все прошло тихо. Но не получилась.

Пока ее вели на плаху, Эва видела бледное и заплаканное лицо Лукреции, которую держал рыцарь Ян. Это хорошо. Ей бы не хотелось, чтобы они страдали. Приятно от того, что они оставались рядом до самого конца. Видела она прекрасную Риэль с впалыми щеками и покрасневшими от слез глазами, которые скрывала косметика. Она сжимала предплечье Артура и упрямо смотрела на Эву. Видела Бледную Адалисию, которая теперь не была злодейкой. У которой вся жизнь впереди...

А у нее нет.

Эва зашипела, когда ее опустили на колени и нагнули, положив голову на бревно. Посмотрела сквозь волосы на ревушую толпу и... расплакалась. Злодейка должна умереть — таков сюжет. Эва так хотела спасти людей, но что получила в итоге? Никто об этом даже не знал. Все считали ее избалованной и завистливой девицей. Они требовали ее убить.

Был ли у нее второй шанс? Что, если она умрет здесь и больше ничего? Не вернется в свое тело, не переродиться. Просто умрет и никто о ней не вспомнит.

Люди ревели. Среди голосов, требующих ее убить, Эва слышала рыдания, монотонное

зачитывание приговора. Она смотрела на предрассветное небо и понимала, что не хочет умирать.

Она не хочет умирать.

Она...

На мир опустилась тьма. Шум стал тише, лишь драконий рев звучал где-то в отдалении. Наконец, настало долгожданное спокойствие.

Больше книг на сайте - Knigoed.net